

VE RI
TAS

СЛАВЯНСКІЯ

ДРЕВНОСТИ.

СЛАВЯНСКІЯ

ДРЕВНОСТИ.

СОЧИНЕНІЕ

П. І. ШАФАРИКА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЧЕШСКАГО

І. Бодянскаго.

ИЗДАНО

М. Погодинымъ.

ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

ТОМЪ 1-й КНИГА 3-я.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВА.
1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Октября 10 дня 1837 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

§ 17. *Народы племени Кельтскаго.*

1. Великое Кельтское или Галльское племя, нѣкогда гроза всей Европы, по несчастію своему, на самой межѣ, отдѣляющей древнюю исторію отъ новой, гдѣ не одного народа рѣшилась судьба на долгое время, должно было отказаться отъ роли самостоятельнаго народа. Наблагопріятныя обстоятельства, продолжавшіяся нѣсколько столѣтій, отбросили незначительные остатки этого, когда-то сильнаго и знаменитаго племени, въ самые крайніе предѣлы сѣверо-западной Европы, на берега Морбигана, островъ Ирландію и въ горы Шотландскія. Исторія Кельтовъ, не смотря на множество сочиненій о нихъ, по сю пору покрыта еще мракомъ баснословія, а имя ихъ, подобно имени Скиѳовъ и Сарматовъ, во многихъ случаяхъ сдѣлалось игрушкой изобрѣтательныхъ изслѣдователей. Не меньше неизвѣстности и насчетъ языка Кельтскаго; потому что ученые и теперь спорятъ о томъ, принадлежитъ ли онъ къ языкамъ поколѣнія Индо-Европейскаго, или скорѣе, къ языкамъ поколѣнія Сѣвернаго; не есть ли онъ что-нибудь отличное отъ этихъ языковъ и не составляетъ

ли собой особеннаго разряда? Это тѣмъ болѣе удивительно, что словъ Кельтскихъ, относящихся къ древнѣйшему времени, сохранилось довольное количество (1), и что отрасли древне-Кельтскаго языка, хотя во многомъ измѣнившіяся, и нынѣ еще находятся въ Ирландіи и Шотландіи, коихъ нѣкоторые письменные памятники, словари, духовныя пѣсни, и др., восходятъ до 9-го вѣка (2). Новѣйшіе изслѣдователи этого предмета, именно: Грантъ, Тьерри, Бентамъ, и др., либо сами себѣ противорѣчатъ, либо, по крайней мѣрѣ, ничего вѣрнаго о немъ не предлагаютъ намъ. По мнѣнію Гранта древніе Галлы сутъ остатки особеннаго племени, которое пришло въ незапамятное время съ Востока, распространилось по всей Европѣ, и было первообитателями не только Британніи, но и Франціи, Греціи и Италіи, потому что образован-

---

(1) Собраніе Кельтскихъ словъ, довольно полное, см. въ *Аделунговомъ* Mithridates II. 40—77, и въ *Радлофовомъ* Keltenthum. Bonn 1822 8.

(2) Сколько самъ знаменитый Грамматикъ, Я. Гриммъ, жалуется на это незаслуженное пренебреженіе здраваго, т. е. историко-грамматическаго изслѣдованія Кельтскаго языка, о томъ можно читать въ его Deutsche Gramm. II. Предисл. VI. примѣч. I. Это пренебреженіе было одной изъ первыхъ причинъ смѣшной Кельтоманіи разныхъ молодыхъ писателей, заставившее благоразумныхъ пренебрегать всякимъ подобнымъ изученіемъ. *Diez* Roman. Gramm. I. 81. Образцемъ такой Кельтоманіи можетъ служить Парротово сочиненіе о Ливонцахъ, Лотышахъ и Эстахъ 1828. 8. и мн. др.

нѣйшее племя, Пеласги, напали на него, и выгнали его оттуда съ самимъ его языкомъ, такъ что остатки этого племени сохранились въ своей чистотѣ лишь въ одной Англіи и Ирландіи, куда Пеласги не проникали. Опроверженіемъ этой неудачной исторической догадки болѣе всего можетъ служить сходство языка Галльскаго съ Греческимъ и Латинскимъ, изъ котораго открывается, какъ много имѣлъ вліянія древне-Кельтскій языкъ на образованіе обоихъ классическихъ языковъ. Грантъ, силясь доказать это приводитъ нѣсколько смѣшныхъ примѣровъ, между прочимъ, будто бы въ одномъ только Галльскомъ языкѣ находятся корни словъ: мать, братъ и отецъ! Допустивъ это, должно будетъ согласиться, что Кельты составляютъ самый древній народъ Индо-Европейскаго поколѣнія, такъ сказать, корень всѣхъ прочихъ племенъ; но такое предположеніе вовсе невѣроятно. Французскій изслѣдователь, Тьерри, въ древней Галліи различаетъ три разные языка, и, слѣдовательно, три народа: а), Иберовъ, коихъ потомки нынѣшніе Баски; б), Галовъ (Gâle), отъ коихъ происходятъ нынѣшніе Gaeli или Gaili въ Ирландіи и сѣверной Шотландіи; в), Кимровъ, коихъ остатки уцѣлѣли въ Бретани, Корнваллѣ и Валлисѣ. Всѣ эти три народа сходственны между собою и составляютъ вѣтви одного племени. Galli, Gâli, суть только отрасль великаго племени или лучше поколѣнія Кельтскаго, и составляютъ часть цѣлаго. Согласясь съ этимъ, Gâli и Iberi должно будетъ исключить изъ поколѣнія Индо-Европейскаго, и присоединить къ Сѣверному, чего, по здравомъ разсужденіи, рѣшительно нельзя сдѣлать. Остроумный Гум-

больдтъ въ сочиненіи своемъ: О первобытныхъ жителяхъ Испаніи (3), только слегка, мимоходомъ, говоритъ о сродствѣ Иберовъ и Кельтовъ, ничего не обьявляетъ объ отношеніи Иберовъ къ Сѣвернымъ племенамъ, которое Раскъ допускаетъ и подтверждаетъ нѣкоторыми доказательствами. Однако же не смотря на сомнительное племенное сродство Иберовъ и Кельтовъ Арндтъ (4), а за нимъ языкоизслѣдователь Поттъ (5), во всемъ прочемъ осторожный и благоразумный критикъ, первые объявили Кельтовъ племенемъ, сродственнымъ съ Чудью и Монголами, не представляя на то никакихъ достаточныхъ основаній, кромѣ случайнаго сходства нѣкоторыхъ словъ и корней обоихъ языковъ. Ученый Укертъ, предлагая намъ отличное собраніе географическихъ и этнографическихъ извѣстій о древнихъ Кельтахъ, почерпнутыхъ имъ изъ старинныхъ писателей, просто отказался отъ всякаго дальнѣйшаго изслѣдованія происхожденія и ихъ

---

(3) *Humbold'ts* Urbewohner Hispaniens. Berlin 1821. 4. S. 179. Die Iberer sind von den Celten, wie wir diese durch Griechen und Römer und in den Ueberresten ihrer Sprache kennen, in Character und Sprache verschieden. Es gibt indess keinen Grund, alle Verwandtschaft zwischen beiden Nationen adzuleugnen, die Iberer können vielmehr sehr wohl selbst ein zu den Celten gehöriger, nur früher von ihnen abgezweigter Stamm seyn.

(4) *Arndt* Ueb. Urspr. und Verwandt. d. europ. Sprachen. N. A. 1827 8. S. 29—56.

(5) *Pott's* Etymol. Forschungen I. S. xxxııı, ʟxxxıı.

племеннаго сродства (6). Другой знаменитый изслѣдователь, Конибиръ, (Conybeare) очень основательно считаетъ Кельтовъ племенемъ Индо-Европейскаго происхожденія (7); а такъ какъ и Я. Гриммъ причисляетъ ихъ къ племенамъ этаго поколѣнія (8), то и мы, опираясь на этихъ изслѣдователей, равно какъ и на собственное свое небольшое, и, разумѣется, не совершенно полное, свѣдѣніе въ языкѣ и исторіи Кельтовъ, не отказываемся отнести ихъ къ числу племенъ Индо-Евронейскихъ, ставя ихъ подлѣ Кимвровъ и Нѣмцевъ,

---

(6) Мы умалчиваемъ здѣсь о нелѣпой догадкѣ Англичанина Бентама, выдающаго Кельтовъ за Финикійскихъ поселенцевъ (!), и утверждающаго, вопреки исторіи и яснымъ свидѣтельствамъ, что они еще во время Юлія Цесаря говорили по—Финикійски!

(7) *Conybeares* Illustrations of the Anglo-Saxon Poetry Lond. 1825. 8. p. LVIII. The *Celtic* languages still extant. (or at least those languages which are usually denominated Celtic by philologists) are reducible to two branches (confined to the British isles and opposite coasts of France): 1) The *Hiberno-Scotish,* including the *Irish,* the *Gaelic* of the Scotch Highlands, and the *Manks* dialects; 2) The *Cambro-British,* including the *Welsh, Cornish* and *Armorican.* The difference existing between these two principal branches is at least as striking as that which distinguishes the Greek from the Latin languages; the particular dialects of either agree as closely as the various dialects of Greek: both are clearly and nearly related to each other, *and may bee traced, though more remotely yet with equal certainty, to the great Indo-European race of tongues.*

(8) *Grimm's* D. Gr. Bd. II. S. VI.

предоставляя полнѣйшее изслѣдованіе этаго предмета другимъ. Такимъ образомъ, не пускаясь въ глубокія и запутанныя разсужденія о происхожденіи Кельтовъ, какъ неотносящіяся собственно къ нашей цѣли, остановимся здѣсь только на краткомъ исчисленіи древнихъ Кельтскихъ народовъ, наиболѣе тѣхъ, исторія коихъ находится въ тѣсной связи съ исторіей древнихъ Славянъ (9).

2. Имя Кельтовъ получило начало свое отъ Грековъ. Римляне, подражая послѣднимъ, писали Celtae, но обыкновеннѣе Galli. Только въ 3 столѣтіи предъ Р. Х., особенно во время вторженія Кельтовъ въ Грецію (ок. 278 пр. Р. Х.), имя Galatae смѣнило у Грековъ имя Celtae (10). Вѣроятно, Кельты сами себя называли Gaely или Gaily, Gâly, такъ какъ и теперь еще называются потомки ихъ въ Ирландіи и Шотландіи; разумѣется изъ этаго же слова образовалось Греческое Celtae, Galatae. У Славянъ, какъ уже и выше (именно въ § 11. N 5) упомянули мы народы

(9) О Кельтахъ, кромѣ многихъ другихъ, писали: M. *S. Boxhorn* 1654.—*P. J. Pezron* 1703.—J. *Martin* 1727.—*S. Pelloutier* 1740.—*J. B. Gibert* 1744.—*J. D. Schöpflin* 1754 —*J. B. Bullet* 1759.—*De Fortia d'Urban* 1805.—*J. Cambry* 1805.—Новѣйшія сочиненія: *J. Grant* Thoughts on the origin and descent of the Gael. Lond. 1828.—*Amédée Thierry* Histoire des Gaulois. Par. 1828. 8. 3 vol.—*W. Betham* The Gael and Cymbry. London 1834. 8.—Въ географическомъ отношеніи найлучшее: *Ukert's* Geogr. d. Gr. u. R. IV. Bd. Weim. 1832. 8. Много плевелъ, а мало зеренъ, заключаетъ въ себѣ *J. G. Radlof's* N. Unters. d. Keltenthums. Bonn 1822. 8.

(10) *Ukert's* Alte Geogr. IV. 188—189.

племени Галльскаго, съ незапамятнаго времени, назывались Влахами, а земля ихъ—Влахіею (11). Это имя сходно съ Нѣмецкимъ Walah, Waelscher. Въ Нѣмецкихъ нарѣчіяхъ встрѣчаемъ мы слѣдующія формы и значенія этаго слова: древне-Нѣмец. walah (peregrinus, italus), valholant (gallia) (12), Англо-Саксон. vëalh, позднѣе vëal, vil (peregrinus, vallicus, servus), theov vëalh (brittischer Knecht), vilen (ancilla) (13), Сканд. valr (peregrinus, gallus, italus), valland (gallia, italia), средне-Нѣмецк. walch, walhes, (italus); равнымъ образомъ и прилагательныя имена въ Англо-Саксон. vylisc (vallicus), Скандинав. valneskr (vallicus), отъ неправильнаго pl. valnar вм. valar, средне-Нѣмецк. walhesc, обыкновеннѣе welsch (peregrinus, italicus, gallicus), ново-Нѣмецк. welsch (italicus); наконецъ и глаголъ welschen, kauder-welschen (какъ jüdschen, и др.) въ низкомъ смыслѣ (14). Хотя Англо-Саксон.

(11) Употребленіе слова Влахъ въ смыслѣ пастухъ, скотникъ, принадлежитъ къ позднѣйшему времени, и произошло отъ занятія скотоводствомъ Влаховъ во Ѳракіи, Македоніи, Дакіи и Карпатахъ, и было уже извѣстно въ 12-мъ вѣкѣ. Anna Comn. 1081. pastoritiae durati vitae laboribus agrestes juvenes incertis sedibus vagi, quos communis dialectus Vlachos vocare consuevit. Въ типикѣ св. Савы (ок. 1208) и законахъ Стефана Душана 1349 г. нѣсколько разъ упоминается слово Власи, вин. Влахе (pastores).

(12) Cod. Wessobrun. in bibl. Monach. p. 8.

(13) Въ Британскихъ и Французскихъ хроникахъ, писанныхъ по-Латыни, тоже встрѣчается Gwal, Gwëalh, гдѣ G составляетъ просто прибавочную букву, какъ въ словѣ Gwined вм. Wined и др. (§. 8. N. 15).

(14) *J. Grimm's* D. Gramm. Bd. I—III. *Eb.* Deutsche Recht.

vĕalh, vĕal, vil, vilen, vylisc, вообще означаетъ покоренныхъ жителей земли Валлисской и, слѣдовательно, людей племени Кимврскаго, тѣмъ не менѣе, однакоже, употребленіе этаго слова въ остальныхъ Нѣмецкихъ нарѣчіяхъ о народѣ Италіанскомъ и Галльскомъ очевидно показываетъ, что это послѣднее обширнѣйшее значеніе есть первобытное и древнее, а первое гораздо новѣе и образовалось въ простомъ языкѣ перенесеніемъ этаго имени отъ Галловъ на Валлисскихъ Кимвровъ, вѣроятно, по той причинѣ, что послѣднихъ смѣшивали, по ошибкѣ, съ первыми и считали одноплеменными. Здѣсь особенно важно для насъ согласіе Нѣмцевъ и Славянъ въ употребленіи имени Влаховъ о народахъ племени Галльскаго. Что касается до кореннаго сродства слова Wlach или Walach съ именемъ Gâl, Gael, Gail, Gallus, то его, какъ уже мы и выше замѣтили, ни чѣмъ нельзя доказать: ближе всѣхъ къ нему подходитъ сложное имя, Galwalas, находящееся въ Англо-Саксонской лѣтописи, если только мы не ошибаемся (§ 11. N 5) (15).

---

alterthümer въ разныхъ мѣстахъ. Равно, порознь, и въ *W. Grimm's* D. Heldensage 1829.

(15) Первоначальное значеніе слова Gâl, Gael, Gail, покрыто непроницаемымъ мракомъ. Обыкновенно это имя производятъ одни отъ Ирскаго kallan (garrio), Бритто-Англійскаго cal (читай käl, kel, voco), сравн. Нѣмецк. gällen (clamo, cano), какъ бы словесные, славные, а другіе отъ Нѣмецк. wallen (въ Кельт.-gallen, gwallen?), какъ бы странствующіе, кочующіе. Все это невѣроятно, а отчасти и безсмысленно. Сравн. *Arndt*

3. Настоящіе, собственно такъ называемые, Кельты въ древнѣйшее, исторически извѣстное время, жили въ Галліи и сосѣдственныхъ краяхъ на западъ и востокъ. Они также владѣли (16) знатною частью Пиринейскаго полуострова, и обитатели Британіи, отъ предгорья Корнвала до вершинъ Грампіанскихъ, были (по словамъ Агриколы), большею частію, племени Кельтскаго (17). Съ другой стороны, они населяли сѣверную Италію и южную Германію, и впослѣдствіи времени разныя вѣтви ихъ распространились на югъ даже за рѣки Драву и Саву до земель Иллирійскихъ и Ѳракійскихъ, а на сѣверъ до истоковъ Вислы, и, вѣроятно, до береговъ Днѣстра, до земель Виндскихъ. Неспоримъ, что уже въ до-историческое время Кельты занимали и населяли собственно такъ называемую Галлію, потому что мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о древнѣйшемъ народѣ, обитавшемъ въ этой землѣ. Впрочемъ нѣкоторые новѣйшіе изслѣдователи думаютъ, что Галлы подъ этимъ общимъ ихъ именемъ жили и въ сѣверной Италіи (Gallia cisalpina), а подъ именемъ Гельветовъ, Бойевъ и Таврисковъ были старожилами (αὐτόχϑονες) въ южной Германіи, т. е. такимъ народомъ, о прибытіи котораго туда мы не имѣемъ нигдѣ никакихъ свѣдѣній. Съ этимъ мнѣніемъ мы охотно соглашаемся (18). Такимъ образомъ въ глу-

---

Urspr. d. europ. Spr. S. 246. *Cluver* Germ. ant. I. *Barth's* Teutschl. Urgesch. I. 98—100.

(16) *Strabo* III. p. 153. IV. p. 196.

(17) *Tacit.* Agricola c. 11.

(18) Доказательства на это см. въ *Mannert's* Germ. S. 474 и слѣд.

бокой древности большая часть Западной Европы была уже занята и населена народами племени Кельтскаго. Долго Исторія рода человѣческаго вовсе ничего не говоритъ о великомъ Кельтскомъ племени. Гекатей Милетскій (500 л. пр Р. Х.) первый между Греками имѣлъ лучшія свѣдѣнія объ этой Западной части Европы и о жившихъ въ ней Кельтахъ (19). Вообще трудно опредѣлить, какъ далеко простирались Кельты въ это древнее время. Фокейскіе Греки, отважившіеся первые между своими соотечественниками выступить изъ предѣловъ Средиземнаго моря и пуститься по неизмѣримому океану, нашли или лучше думали находить Кельтовъ въ отдаленнѣйшихъ краяхъ Западной Европы, далеко на Сѣверъ, такъ сказать на самой оконечности обитаемой земли (20). Огромныя земли, дѣйствительно занимаемыя Кельтами, злоупотребленіе имени Кельтовъ и Галловъ древними писателями и нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія о пребываніи Кельтовъ на сѣверѣ Европы (21), все это было

(19) *Ukert* Alte Geogr. Bd. IV. S. 14—15.

(20) *Herod* I. II. c. 33. Эти безстрашные плаватели основали въ 536 на южномъ берегу Галліи, среди Кельтовъ, знаменитый городъ Массилію (Marseille), родоначальникъ многихъ окрестныхъ поселеній, и столицу знаменитой республики, сдѣлавшейся извѣстною своей образованностью, силой и богатствомъ. Они-то открыли Восточнымъ народамъ ворота въ Западную Европу, и, отправивъ Пиѳія (332), оставили намъ древнѣйшее истинное извѣстіе о народахъ, въ ней обитающихъ.

(21) Темныя и вовсе непонятныя слова Плинія: primum inde noscitur promontorium Celticae Lytarmis, fluvius

причиною, что многіе изъ новѣйшихъ изслѣдователей, недовольствуясь исторически извѣстными Кельтами, искали почти въ каждомъ уголку Европы Кельтиберовъ, Кельто-Галловъ и Кельто-Скиѳовъ. А такъ какъ они хотѣли непремѣнно имѣть ихъ тамъ, то и въ самомъ дѣлѣ думали находить ихъ всюду. Кельтовъ искали и находили отъ пролива Гибралтарскаго до устья Двины и Оби, отъ крайнихъ предѣловъ Шотландіи до самаго Балкана и Ѳракійскаго Босфора. Такого рода круженіе мыслей по предметамъ, лишеннымъ всякой исторической достовѣрности и вовсе недоступнымъ человѣческому уму, не только не поясняетъ и не обогащаетъ древней исторіи народовъ, но еще болѣе ее перепутываетъ и потемняетъ.

4. Хотя древніе Кельты занимали своими жилищами великое пространство Западной Европы, однако съ одной стороны, возрастающее народонаселеніе, съ другой, стремленіе къ новости и страсть къ грабежу и воинской славѣ, были причиною, что они, оставивъ древнія свои предѣлы, далеко подались на востокъ и югъ, и одолѣвъ и истребивъ сосѣднихъ народовъ, силой завладѣли чужими землями. Кельты нѣкогда были такой же воинственный, или лучше, хищническій народъ, какъ впослѣдствіи Нѣмцы, и, ни снѣжныя вершины Альпъ и Карпатовъ,

---

Carambucis (Hist. nat. VI. 13. §. 34.) одни примѣняютъ къ рѣкѣ Двинѣ, а другіе къ Оби, но и то, и другое — несправедливо. *Ukert* Alte Geogr. IV 39. *Куфаль* отвергаетъ пребываніе Кельтовъ на Скандинавскомъ полуостровѣ прежде Нѣмцевъ; Gesch. der Deutsch. I. 23 Anm. 75.

ня непроходимыя чащи Герцинскихъ лѣсовъ, не могли удержать ихъ отъ разбойническихъ набѣговъ, убійствъ и опустошенія прочей Европы: воинскія полчища ихъ рыскали по Италіи, Германіи, Иллиріи, Ѳракіи и Виндскимъ землямъ (22). Мы уже выше видѣли (§ 11. N. 8), что около 388 года предъ Р. Х. безчисленныя полчища Галльскихъ выходцевъ переправились по указанію вѣщихъ птицъ и подъ начальствомъ Сиговеса черезъ Рейнъ въ окрестности Герцинскихъ лѣсовъ, заняли тамъ для себя новыя жилища, и что въ одно и тоже время другая толпа, путеводимая такимъ же образомъ богами, вторгшись подъ верховнымъ начальствомъ Белловеса, чрезъ Альпы въ верхнюю Италію, поселилась въ ней (сравн. § 11. N. 8). Мы не думаемъ, чтобы это ихъ переселеніе на чужбину было первое, потому что Умбры, которыхъ почитаютъ древнѣйшимъ народомъ въ Италіи (23), были уже выходцы Галльскіе (24). Въ 382 году пр. Р. Х. воинскія толпы Галловъ, предво-

---

(22) Мы имѣемъ подъ руками у себя много ясныхъ свидѣтельствъ древнихъ историковъ о необыкновенномъ выселеніи и странствованіи Кельтскихъ народовъ изъ Западныхъ земель на Востокъ. Полибій говоритъ, что около 300 пр. Р. Х. страсть къ войнамъ и переходамъ съ одного мѣста на другое, овладѣла подобно нѣкотораго рода заразѣ, всѣми вообще Кельтами, и что странствованіямъ ихъ по Европѣ не было ни конца, ни мѣры. *Polyb.* l. II. *Frontin.* Strateg. III. c. 16. Сравн. *Ukert's* Alte Geogr IV. 189—190, 202.

(23) *Plin.* Hist. nat. l. III. c. 14. §. 112. *Flor.* I. c. 17.

(24) *Solin.* c. 8. *Servius* ad Aeneid. XII.

димыя Бренномъ, или Королемъ своимъ, (это слово въ Кельтскомъ языкѣ значитъ *Государь*), прошли до самаго Рима, овладѣли имъ, за исключеніемъ Капитолія, и вскорѣ потомъ, разбитые Камилломъ, возвратились назадъ (25). Спустя нѣсколько времени (ок. 350—336 года предъ Р. Х.) другія хищническія полчища ихъ, неизвѣстно откуда вышедшія, изъ Галліи, или земли Бойевъ и Герцинскихъ лѣсовъ, предводимыя своимъ Бренномъ, или Королемъ, ворвались въ Иллирію и Паннонію, и послѣ многолѣтныхъ упорныхъ войнъ, частію побѣдили, частію же оттѣснили къ Карпатамъ и далѣе за Карпаты тамошнихъ Славянъ, а сами, подъ именемъ Скордисковъ, поселились въ краю, лежащемъ на Дравѣ, Савѣ и升Дринѣ, какъ уже о томъ сказали мы выше подробно (сравн. § 11 N 8). Отсюда нѣкоторые изъ нихъ отправлялись за добычей во Ѳракію, Македонію и Ѳессалію, до самыхъ Дельфъ (280—218), а другіе даже за море, въ Азію, гдѣ и основали новое Королевство Галатію. Сѣверные Кельты, недовольные землями, отнятыми у Нѣмцевъ, неизвѣстно въ какое время, вѣроятно въ концѣ 3 столѣтія пр. Р. Х., подвигаясь все далѣе и далѣе на востокъ, частію выгнали тамошніе Виндскіе народы, частію же силой покорили ихъ себѣ. Такимъ образомъ Кельтскіе Омброны и Котины пробрались до истоковъ Вислы и даже за рѣку Одеръ, Анарты или Анартофракты, Теврискі, Бастарны и Певкины за Карпатскія горы, въ окрестности Прута, Днѣстра и Буга, а Галаты около

(25) *Liv.* l. V. c. 35. *Strabo* l. IV. p. 195. V. p. 212.

218—201 г. предъ Р. Х. до самаго устья Днѣпра, о чемъ скажемъ подробнѣе ниже (26). Отсюда случилось, что Кельты столкнулись съ Виндами или Славянами на Паннонскомъ Дунаѣ и за Хорватскими Карпатами, а исторія древнихъ Галловъ тѣсно, неразрывно соединилась съ исторіей старобытныхъ Славянъ. А потому мы здѣсь должны обратить особенное вниманіе на положеніе и дѣянія нѣкоторыхъ, замѣчательнѣйшихъ для Славянъ, Кельтскихъ народовъ.

5. Изъ числа Кельтскихъ народовъ, обитавшихъ внѣ Галліи, слѣдующіе принадлежатъ къ исторіи древнихъ Славянъ: Бои, Таврискн, Скордиски, Омброны, Бастарны, и нѣкоторые другіе, менѣе извѣстные: здѣсь мы, сколько то нужно будетъ, скажемъ о каждомъ изъ нихъ по порядку. *Бои*, сильнѣйшій и болѣе всѣхъ из-

(26) Что касается до направленія переселенія Кельтовъ и ихъ древнихъ жилищъ, то нѣкоторые изъ древнихъ и новѣйшихъ писателей полагали, будто бы они собственно двигались отъ востока на западъ. Сравн. *Ukert's* Alte Geogr. IV. 201. Но этому явно противорѣчитъ вся древняя исторія въ своемъ основаніи и сущности, и кто прочтетъ со вниманіемъ этотъ, предыдущій и послѣдующіе §§., тому не нужно подробнѣе пояснять этотъ предметъ. Посидоніева *догадка* (Posidonius.... conjectura colligit, говоритъ Страбонъ), будто Кимбры и Кельты произошли отъ Киммеріанъ, вовсе не выдерживаетъ исторической повѣрки, потому что она основывается на случайномъ сходствѣ двухъ разныхъ именъ. Сравн. *Boeckh* Corp. inscr. graec. II. 1. p. 85.

вѣстный Кельтскій народъ (27), являются намъ еще въ глубокой древности въ трехъ, близкихъ другъ отъ друга, краяхъ. Одни изъ нихъ, безъ сомнѣнія, обитали отъ истоковъ Дуная и озера Венедскаго, (lacus Veneticus, Bodensee), въ окрестностяхъ Дуная, на сѣверъ до Смрчинъ, на югъ до горъ, находящихся между Тиролемъ и Баваріею, а на востокъ за рѣкой Емжей по гору Cetius или Лысую (Kahlenberg), близь Вѣны (28), и, слѣдовательно, въ южной части Швабіи и во всей нынѣшней Баваріи. Другіе занимали теперешнюю Чехію, Моравію и горы, отдѣляющія Моравію отъ Силезіи: этѣ земли получили отъ нихъ названіе Bojohaemum (Bojenheim, Böhmen), удержавшееся и теперь у иностранцевъ, не смотря на то, что Нѣмецкіе Маркоманны частію выгнали ихъ оттуда, а частію и совершенно истребили. Наконецъ третьи Бои жили нѣсколько времени въ сѣверной Италіи, откуда, прогнанные Римлянами за Альпы около 191 года предъ Р. Х., удалились къ своимъ родичамъ и союзникамъ, Таврискамъ, обитавшимъ въ нынѣшней Хорутаніи (Каринтіи) и Штиріи, и поселились подлѣ нихъ, на плодоноснѣйшихъ Паннонскихъ равнинахъ, кажется, начиная отъ подошвы горъ на востокъ до озера Плеса, (нынѣ Блатно, Балатонъ,

---

(27) *Appian.* in Celtic. l. I.

(28) *Strabo* l. VII. p. 292. IV. 206. — *Маннертъ* (Germ. 478) восточной границей ихъ владѣній полагаетъ рѣку Эмжу, а *Куфаль* (Gesch. d. Deutsch. I. 21.), напротивъ, гору Cetius.

Plattensee) (29). Маннершъ думаешъ, что границы эшихъ шрехъ земель, населенныхъ Боями, нигдѣ не соприкасались между собою, а потому и эшѣ шри вѣшви однаго и шого же народа никогда не соединялись въ одно общее цѣлое; но шакое мнѣніе его не имѣешъ никакихъ досшашочныхъ причинъ. Вѣрояшнѣе Бои, жившіе въ Чехіи, были часшь шѣхъ Галловъ, кошорые около 388 года предъ Р. Х. вышли изъ Галліи подъ начальсшвомъ Сиговеса, удалились въ Герцинскіе края (30) и въ нихъ поселились. Самое вѣрное

---

(29) Объ эшомъ подробнѣе чиш. въ *Mannert's* German. S. 478—487.

(30) Если мы не хошимъ древнихъ географовъ и исшориковъ обвинять въ грубомъ невѣжесшвѣ и сбивчивосши, шо должны допусшишь два Герцинскихъ лѣса. Подъ словомъ Hercynia silva разумѣешся переднее погорье, просширающееся ошъ исшоковъ Дуная на сѣверо-восшокъ къ Сосновому хребшу (Fichtengebirge), а ошшуда далѣе, почши параллельно съ упомянушой рѣкой, подъ именемъ Erzgebirge, Riesengebirge, Судешовъ и Карпашъ. Цесарь (B. G. l. VI. c. 24.) первый вѣрно и шочно описалъ эшу цѣпь горъ. — Другой Герцинскій лѣсъ, лежащій нѣсколько сѣвернѣе, начинаешся, по Claudian. panegyr. in IV. cos. Hon. v. 450., у горъ Haargebirge на южномъ предѣлѣ Брукшеровъ; ошсюда его ведешъ (l. III. c. 10.) Флоръ черезъ земли Сигамбровъ, Тацишъ (German c. 30.) черезъ владѣнія Хашшовъ, а Веллей (l. II. c. 109.) соединяешъ съ горами Чешскими, напрошивъ Плиній (Hist. nat. l. XVI. c. 2.) причисляешъ къ нему и самыя сѣверныя ошрасли Wesergebirge, находящихся близъ озеръ Шшейнгудерскаго и Дюммерскаго. — *Kufahl* Gesch. d. Deutsch. I. S.

позднѣйшее извѣстіе объ этомъ великомъ народѣ относится къ тому времени, когда Кимвры и Тевтоны пошли противъ Италіи (113 годъ предъ Р. Х.), о коихъ Посидоній, основываясь на Страбонѣ (31), говоритъ, что они, напавши на Боевъ, жившихъ въ Герцинскихъ лѣсахъ, были ими поражены и прогнаны за Дунай къ Скордискамъ, откуда обратились къ Таврискамъ въ Штиріи и Боямъ въ Баваріи, и соединясь съ ними, ворвались, со стороны Тироля въ Италію (101 годъ пр. Р. Х.), гдѣ и были разбиты на голову Маріемъ и Катулломъ.—Въ несчастной войнѣ Гельветовъ съ Юліемъ Цезаремъ (58 годъ пр. Р. Х.) Бои тоже сражались съ нимъ, хотя съ великимъ для себя урономъ (32).—Не много спустя еще большее несчастіе обрушилось на Боевъ, жившихъ на среднемъ Дунаѣ и въ Панноніи: Беребистъ (Boerebista), король Гетовъ, какъ союзникъ Скордисковъ, непріязненныхъ своимъ единоплеменникамъ, желая покорить своей власти всѣхъ сосѣдственныхъ народовъ, пошелъ войною на Боевъ и ихъ союзниковъ Таврисковъ, коихъ совершенно разбилъ на голову (около 48 года пр. Р. Х.). въ кровопролитномъ сраженіи близь рѣки Parisus или Patisus (Тиса) (33). Земля ихъ такъ ужасно была опустошена Гетами, что съ тѣхъ поръ около ста лѣтъ на

---

17. Anm. 43. *Ledebur* Das Land und Volk d. Bructerer. S. 3 f. Anm. 15.

(31) *Strabo* l. VII. p. 293.

(32) *J. Caesar* B. G. l. I. c. 28. l. VII. c. 9.

(33) Обыкновенно, но ошибочно, читаемъ у Страбона *Parisus* вмѣсто *Patisus*.

зывалась она deserta Bojorum (34). Остатки пораженныхъ Боевъ, кажется, удалились въ Чехію, гдѣ безъ сомнѣнія не преслѣдовалъ ихъ Беребистъ; но народное могущество ихъ обезсилѣло, и никогда уже болѣе не возставало. Съ тѣхъ поръ уже Бои не занимались войною, напротивъ жили мирно, и прославились привязанностію своею къ домашнему быту и земледѣлію. Безъ сомнѣнія цвѣтущее состояніе ихъ мирной жизни побудило короля Маркоманновъ Маробуда, мужа великаго духа и властолюбиваго, покорить ихъ землю. Онъ ударилъ на нихъ около 12 года пр. Р. Х. безъ всякаго усилія, одолѣлъ и покорилъ себѣ (35). Впрочемъ кажется, что Бои не были тогда совершенно выгнаны изъ Чехіи, а тѣмъ болѣе до конца истреблены (36), потому что имя ихъ нѣсколько разъ еще и въ позднѣйшее время упоминается въ этой землѣ, такъ равно и на среднемъ Дунаѣ (37).—Однакоже они, доставшись и здѣсь и тамъ во власть Нѣмцевъ, въ то время сильно рас-

---

(34) *Plin.* Hist. nat. l. III. c. 24. §. 146. Noricis junguntur lacus Paiso, deserta Bojorum. Ἔρημος Βοΐων.—*Strabo* V. p. 213. VII. p. 292, 304, 313.

(35) *Srabo* l. VII. p. 290. *Tacit.* Anal. II. 62.

(36) Тацитовы слова: «pulsis olim Bojis», (German. c. 42.) сказаны въ духѣ Римлянъ и несогласны съ истиной.

(37) *Ptolem.* Geogr. l. II. c. 11. Baemi, Boiochaemae, въ нынѣшней Чехіи.—У него же l. II. c. 15. Βόϊοι ms. Coisl. (въ двухъ изданіяхъ неправильно Bii) въ Панноніи, гдѣ имя ихъ читаемъ и въ надписи у Грутера p. 490. N. 2.—Боиски на Дунаѣ у *Зосима* V. 26. и *Приска* De leg. ed. P. 47.

пространявшихся (38), наконецъ, утратили свою народность и приняли языкъ и нравы своихъ повелителей. — Вѣроятно оставшіеся Бои на Дунаѣ, упоминаемые еще во времена Аттилы подъ именемъ Боисковъ, мало помалу слились въ одинъ народъ съ Нѣмецкими обитателями Баваріи, получившей также отъ нихъ свое названіе. Несправедливо, чтобы Бои, покоренные Маркоманнами, удалились, какъ полагаютъ нѣкоторые (39), за Карпаты, потому что тамъ мы находимъ гораздо прежде ихъ Кельтовъ, называвшихся разными именами. Впрочемъ очень возможно, что нынѣшніе Валахи, живущіе въ ущельяхъ Моравіи, суть не что иное, какъ ославянившіеся потомки Боевъ, или лучше, смѣсь Кельтовъ (Влаховъ) и Славянъ (40).

6. *Таврискu*, которыхъ въ позднѣйшее время Римляне называли Нориками (Norici), обитали въ горахъ нынѣшней Штиріи, Хорутаніи и южнаго Зальцбурга. Имя ихъ есть мѣстное, происшедшее отъ Кельто-Нѣмецкаго слова taur, т., е., гора, и значитъ по

---

(38) *Strabo* l. VII. p. 290, 293. *Tacit.* German. c. 28, 42.
(39) *Mannert's* German. S. 481.
(40) Подробнѣйшее изложеніе исторіи Боіовъ, которой мы здѣсь коснулись только поверхностно, см. Фр. *Палацкаго* въ Журн. Чешск. Музея 1833. N IV. стр. 412—425.—Впрочемъ исторія Боіовъ навсегда останется нѣсколько темной и баснословной, особенно потому, что никакъ нельзя отдѣлить сбивчивыхъ извѣстій древнихъ писателей о Бояхъ Паннонскихъ, Баварскихъ и Богемскихъ.

же самое, что жители горъ, горцы, горалы (41). Отсюда видно, что Тависки собственно были Бои или вообще Кельты, поселившіеся въ горахъ, отъ коихъ они получили свое имя точно такъ, какъ у насъ нѣкогда Сербы, жившіе въ Карпатахъ, или Хрбахъ, прозваны были Хрватами (Хорватами). Таврискн, подвигаясь постепенно изъ этихъ первоначальныхъ своихъ жилищъ далѣе и далѣе на югъ, смѣшивались съ Карнами, Яподами и другими Иллирійскими народами (42). Римлянамъ они сдѣлались извѣстными гораздо прежде сѣверныхъ своихъ братьевъ, Боевъ, жившихъ въ Чехіи, потому что полчища ихъ, вмѣстѣ съ Италіанскими Боями, сражались съ Римлянами (43), и будучи разбиты какъ сказано выше, оставили Италію и удалились къ нимъ. Оба эти народа, жили вмѣстѣ, размножались и неизвѣстно, по недостатку земли для обитанія, или просто по жадности къ корысти, пошли войной, подъ начальствомъ короля своего Критасира, противъ одноплеменныхъ Скордисковъ, жившихъ въ окрестностяхъ Дравы и Савы (ок. 48 года по Р. Х.), союзниковъ Беребиста, сильнаго короля Гетовъ, но какъ уже мы выше сказали, были имъ разбиты на голову, послѣ чего вскорѣ обезсилѣли и потеряли свою славу. Въ остальное время долго жили они мирно въ своихъ горахъ, находились въ дружескихъ сношеніяхъ съ Римлянами, тогда уже распространявшими власть свою въ ихъ предѣлахъ, пока, наконецъ,

---

(41) По той же причинѣ и жители западныхъ Альпъ, въ нынѣшнемъ Піемонтѣ, назывались *Тавринами* (Taurini).

(42) *Strabo* l. IV. p. 207.

(43) *Polybius* l. II. c. 28, 30.

и ихъ не коснулось острее меча Римскаго, и они, послѣ упорнаго защищенія своей независимости, покорились около 13 г. предъ Р. Х.—Во время Римлянъ земля ихъ, изобиловавшая отличнымъ желѣзомъ, получила, отъ главнаго города Нореи (Noreja), названіе Норика (Noricum). Вотъ почему Плиній говоритъ: Нѣкогда они назывались Тавруски (Taurusci), а нынѣ именуются Норики (44); съ этимъ согласенъ и Страбонъ утверждающій въ одномъ мѣстѣ, будто бы Таврискы были вѣтвь Нориковъ (45), что, разумѣется, несправедливо. Птолемей также упоминаетъ о соименныхъ имъ Таврискихъ, жившихъ въ Дакіи, но о нихъ скажемъ мы ниже (N 10).

7. *Скордиски*, знаменитая вѣтвь племени Кельтскаго, обитали отдѣльно, въ довольно дальнемъ разстояніи отъ своихъ братьевъ, Боевъ, между Дравой, Савой и Дунаемъ, по ту сторону Савы на востокъ до устья Моравы, на югъ до горъ, нѣкогда называвшихся Scardus, а нынѣ Шаръ, отдѣляющихъ древнюю Трибаллію отъ Македоніи, на западъ, вѣроятно, особыми ордами, до самыхъ береговъ Адріатическаго моря. По словамъ Трога Помпея, изъ коего Юстинъ оставилъ намъ сокращеніе (46), эти Скордиски были вѣтвь тѣхъ Галльскихъ выходцевъ, которые, не нашедши для себя жилищъ въ Италіи, обратились чрезъ Альпы въ Иллирію. Мы уже выше (§ 11. N 8) подробно говорили объ извѣстіи этого писателя, весьма важномъ для исторіи древнихъ Славянъ. Атеней утвер-

---

(44) *Plin.* Hist nat. l. III. c. 20. §. 133. Taurusci.
(45) *Strabo* l. IV. p. 207.
(46) *Justin.* l. XXIV. c. 4. l. XXXII. c. 3.

ждаетъ, что они пришли въ по-Дунайскія земли подъ начальствомъ Бренна (47). Итакъ нѣтъ сомнѣнія, что Скордиски были просто пришельцами въ Панноніи и Илліріи, но отнюдь не старожилами. Впрочемъ, что касается до времени прибытія ихъ туда, то по всему видно, что древніе историки смѣшивали походы Галльскихъ Сенноновъ подъ начальствомъ Бренна, взявшаго Римъ въ 388 — 382 г. предъ Р. X., и завоеваніе Панноніи Скордисками. Если бы Скордиски пошли изъ Италіи прямо въ Иллирикъ, то безъ сомнѣнія походъ ихъ былъ бы замѣченъ Римскими и Греческими историками. А потому гораздо вѣроятнѣе, что эти Кельты, отправившись изъ внутренней Галліи, или южной Германіи, прошли черезъ земли Боевъ въ Паннонію и Иллирикъ, и тамъ поселились, что случилось спустя нѣсколько времени послѣ упомянутаго похода ихъ на Римъ. Времени этаго событія никакъ нельзя означить съ точностію, но то вѣрно, что во время Геродота (456 год. предъ Р. X.) ихъ еще не было тамъ, между тѣмъ какъ въ царствованіе Александра Великаго они уже тутъ жили. Слѣд. прибытіе ихъ въ этѣ земли вѣроятнѣе всего полагать можно между 350 и 336 г. предъ Р. X. (48). Точнѣйшее опредѣленіе времени прихода Галльскихъ Скордисковъ въ Паннонію и Иллирикъ потому особенно важно для Славянскаго историка, что составляетъ эпоху истребленія и изгнанія древнихъ Славянъ изъ земель по-Дунайскихъ (см. § 11. N 8). Появленіе воинственныхъ Кельтовъ на Дунаѣ, въ нынѣшней Вен-

(47) *Athenaeus* VI. p. 234. cf. ib. *Casaub.*

(48) *Mannert* German. p. 494—495.

гріи, вдругъ измѣнило положеніе и мирныя сношенія тамошнихъ народовъ, т. е., древнихъ Славянъ (Венетовъ или Венедовъ), Иллирійцевъ, Сигинновъ и Ѳракійцевъ. Славяне, видя неудачу, удалились, большею частію, въ неприступныя Карпатскія горы, и, вѣроятно, далѣе за Карпаты, къ своимъ родичамъ, какъ говоритъ, Несторъ, основываясь на древнемъ преданіи. Трибаллы и другіе Иллирійцы (49), выгнанные изъ своихъ жилищъ, изъ окрестностей рѣкъ Дрины и Моравы, пошли далѣе на западъ въ Мизію, между Дунаемъ и Гемомъ, что и было причиною удаленія за Дунай тамошнихъ Мизовъ къ родственнымъ имъ Гетамъ или Дакамъ. По смерти Александра Великаго Кельты снова ожили, и, видя слабость его преемниковъ, раздѣлились на нѣсколько полчищъ, изъ коихъ нѣкоторыя древніе писатели называютъ по именамъ, именно Трокмами, Тектосагами и Толистобогами, и опустошили Ѳракію, Македонію, (коей царя Птолемея Керавна 279 г. предъ Р. Х. разбили на голову и убили), Ѳессалію, и, даже, осадили было самый городъ Дельфы (278 г. предъ Р. Х). Одна толпа ихъ переправилась (278 г.) чрезъ Ѳракійскій Босфоръ въ Малую Азію, и основала въ Виѳиніи новое Королевство, Галатію, (50), которое, впрочемъ, продолжалось не долго (до 189 года предъ Р. Х.). Остальные, вѣроятно, поселились въ упомянутыхъ выше земляхъ на Савѣ и Дринѣ, и не переставали въ продолженіе многихъ вѣковъ притѣснять сосѣдственные народы (51). Въ это время по-

---

(49) По *Страбону* (l. VII. p. 318.) Autariatae.

(50) *Strabo* l. V. p. 188.

(51) *Justin.* l. XXXII. c. 3. «Ex his manus quaedam in

явилось въ Аѳинахъ и прочей Греціи безчисленное множество рабовъ, родомъ Гетовъ и Давовъ (Даковъ), коихъ прежде тамъ вовсе не было видно. И въ самомъ дѣлѣ съ этихъ поръ въ новѣйшей Греческой комедіи (по 338 годъ предъ Р. X.) и средней (404,—338 предъ Р. X.), но не въ древней (500—404 предъ Р. X.) рабы и слуги Греческіе называются Geta и Davus. Этихъ рабовъ продавали въ Аѳины и другіе Греческіе города Кельты, т. е. Скордиски и Бои, доставляя ихъ черезъ Иллирію и Македонію, и конечно въ это смутное время не одинъ молодой Славянинъ, попавшись въ плѣнъ, очутился на Аѳинскомъ рынкѣ, хотя Греки, какъ обыкновенно бываетъ, имя ближайшаго и извѣстнѣйшаго себѣ народа, переносили на другой, отдаленнѣйшій и неизвѣстный. Римлянамъ первымъ было суждено покорить и обезсилить воинственныхъ Скордисковъ, жившихъ въ неприступныхъ Иллирійскихъ горахъ. Прежде всего подпали подъ иго Римлянъ южные Скордиски, обитавшіе на предѣлахъ Македоніи, при подошвѣ горы Скарда; но тѣсно соединенные между собою Скордиски на Савѣ, о побѣдахъ коихъ надъ Таврисками было уже сказано выше, гораздо долѣе

---

confluente Danubii et Savi consedit, Scordiscosque se appellari voluit.» Два города, находящіеся при стеченіи Дуная и Савы, получили отъ нихъ свое Кельтское названіе, Sigidunum, т. е. Сербскій Бѣлградъ, и Taurunum, нынѣ Землинъ. И далѣе на западъ, до самаго Адріатическаго моря, гдѣ Кельты были только пришельцами, часто попадаются Кельтскія мѣстныя названія, напр. Segestica, Carrhodunum, Noviodunum, и т. д.

держались. Хотя еще императоръ Августъ собирался идти на нихъ войною, но только въ царствованіе пасынка его, Тиверія, Римлянамъ удалось разбить на голову удалыхъ Скордисковъ (52), и то покоривъ напередъ воинственныхъ Паннонов. Правда, могущество ихъ послѣ того значительно ослабѣло, однако же народъ долго еще продолжалъ свое существованіе, потому что Птолемей, Аппіанъ и другіе (53) говорятъ о нихъ и впослѣдствіи въ этѣхъ странахъ, а употребляющееся и теперь у Сербовъ названіе старый Влахъ, подъ которымъ разумѣется отрасль горы Скарда и сосѣдственные края, лежащіе между Ибромъ и Дриной (54), показываетъ, что остатки утѣсняемыхъ Галловъ или Влаховъ, удалились въ это неприступное мѣсто, гдѣ еще около 638 г. по Р. Х. нашли ихъ Сербы. Равнымъ образомъ можно полагать, что край, лежащій далѣе на западъ, на предѣлахъ нынѣшней Далматіи, Хорватіи и Босніи, получилъ свое названіе, Влахъ, также отъ Галльскихъ Скордисковъ, которое было извѣстно еще въ Средніе вѣки и сохранилось даже до нашего времени (сравн. § 11. N 5. и слѣд.) (55).

---

(52) *Strabo* l. VII. p. 318 *Vellej* II. 19. *Livii* Epit. c. 56, 63. *Eutrop.* l. IV. c. 24. *Flor.* l. III. c. 4 Сравн. *Jordan.* Orig. slav. IV. 19—20.

(53) *Ptolem.* l. II. c. 16. *Appian.* Illyr. c. 3.

(54) В. Ст. *Караджичъ.* Србски рѣчникъ. *Егож.* Даница 1827. стр. 56.

(55) Папа Григорій XI, въ посланіи своемъ къ Францисканцамъ, въ Босніи 1373 г., называетъ этотъ край Majorem Vlachiam. *Farlati* Illyr. sacr. IV. p. 63—Впрочемъ съ этимъ названіемъ отнюдь не должно смѣши-

8. *Омбры*, (Ὄμβρωνες), иначе Амбры, народъ, безъ всякаго сомнѣнія, Кельтскій, обитали, по словамъ Птолемея, (который въ своемъ описаніи Европейской Сарматіи только ихъ однихъ называетъ по имени) близъ истоковъ Вислы, въ сосѣдствѣ Авариновъ и другихъ небольшихъ, малоизвѣстныхъ, народовъ. Вотъ его слова: «На рѣкѣ Вислѣ, подъ Венедами находятся Гитоны, потомъ Финны, Буланы, подъ ними Фругундіоны, далѣе Аварены близъ истоковъ рѣки Вислы, подъ ними Омброны, Бургіоны, Арсіеты, далѣе Пѣнгиты и Бѣссы у горы Карпата» (56). Хотя трудно по этимъ краткимъ и темнымъ словамъ опредѣлить настоящее жилище Омброновъ, однако же очевидно, что они жили близъ Карпатъ и верховьевъ Вислы. Рейхардъ на своей картѣ назначаетъ жилища имъ въ окрестностяхъ рѣки Обры, между Вартой, Нотцей и Вислой. Маннертъ и Крузе не рѣшались означить жилищъ ихъ. Опираясь на слова Птолемея и жилища Кельтскихъ Котиновъ, между верхнимъ Одеромъ и Вислой, думаемъ, что и Омбры обитали не въ дальнемъ разстояніи отъ прочихъ своихъ родичей, т. е., на югѣ, близъ истоковъ рѣки Обры и Карпатъ. Мы имѣемъ много основательныхъ причинъ думать, что Омбры были племени Кельтскаго. Прежде всего имя ихъ тождественно

вать названія Хорватскихъ Поморянъ или Морляковъ (сравн. Српблякъ и др., гдѣ *л* есть вставочная буква), и не производить его отъ Major Vlachia или отъ Mauro-Vlachi.

(56) *Ptolem* Geogr. l. III. c. 5.

съ именемъ Италіанскихъ Амброновъ, народа Кельтскаго. Римскіе писатели древнѣйшихъ Галльскихъ обитателей сѣверной Италіи называютъ Омбрами, Умбрами, Амбронами: имя это составляло собственно общее названіе всѣхъ народовъ Кельтскаго племени, жившихъ на востокъ и западъ отъ Альпъ (57). Верхніе, обитавшіе надъ рѣкой Падомъ (По), назывались Инсубрами (Insubri), точнѣе, по Полибію, Исомбрами (Isombri) (58), а нижніе просто Омбрами (Ombri), главнымъ городомъ коихъ былъ Медіоланъ (Mediolanum). Также и въ землѣ Боевъ, народа, какъ извѣстно, Кельтскаго, обитали Амбры, коихъ встрѣчаемъ во время похода Кимвровъ и Тевтоновъ въ Италію (113 г. пр. Р. Х.) (59). Эти Бойскіе Амбры, обитали, по мнѣнію Маннерта, на нынѣйшней рѣкѣ Амберъ (Amber), впадающей въ Баваріи въ Исару, получившей отъ нихъ и свое имя, съ чемъ мы охотно соглашаемся (60). Впрочемъ, можно допустить, что Омбрики, которыхъ уже Геродотъ почитаетъ жителями этой страны, были предки Амброновъ (61). Кельтское происхожденіе ихъ подтверждаетъ также сосѣдство Анартофрактовъ, Котиновъ и Бастарновъ, народовъ, какъ извѣстно, Кельтскихъ. Наконецъ есть города, которые названіемъ своимъ и

---

(57) *Adelung's* Mithridates II. 453.

(58) *Polybius* l. II. c. 32.

(59) *Liv.* l. XXXIV. c. 46.

(60) *F. Rid* Versuch üb. d. Ambronen. Abh. d. bair. Akad. 1804.

(61) *Herod.* l. VI. c. 49. Сравн. о нихъ *Schlözer.* Nord. Gesch. 108. *Mannert's* German. S. 510.

формой ясно указываютъ на Кельтовъ; въ самомъ дѣлѣ: Karrodunum, Rhobodunum, Tarodunum, Eburodunum, Lugidunum, Meliodunum, Kasurgis, Korridorgis, Budorgis или Budorigum, и т. д. суть названія Кельтскія (62). Нельзя навѣрное сказать, съ котораго времени Омбры начали владѣть упомянутыми выше мѣстами. Маннертъ думаетъ, что остатки Боевъ, покоренныхъ въ земляхъ по-Дунайскихъ и Чехіи (12—9 пр. Р. Х.), пошли далѣе за Карпаты и Исполинскія горы (Крконоши), и поселились на равнинахъ Польши; но это время кажется намъ слишкомъ позднимъ. Гораздо вѣроятнѣе, что Кельты, вышедшіе изъ Галліи уже около 388 г. пр. Р. Х. и поселившіеся въ Герцинскихъ лѣсахъ, впослѣдствіи, подвигаясь мало помалу далѣе и далѣе, достигли, наконецъ, отдѣльными толпами до этихъ первобытныхъ жилищъ Виндовъ. Это случилось, по всему вѣроятію, еще въ 3 столѣтіи пр. Р. Х. Слѣдовательно, Виндскіе народы съ двухъ сторонъ были тѣснимы и подвигаемы далѣе на сѣверъ Кельтскими народами: Боями и Скордисками изъ Панноніи и Илліріи 350—336 пр. Р. Х., а изъ окрестностей Вислы и Днѣстра Боями, Омбронами, Котинами, Бастарнами, и др. 300—200 пр. Р. Х.—Что отъ имени Амбровъ, Омбровъ, произошло Славянское обръ, великанъ (gigas), это, если не совсѣмъ справедливо, по крайней мѣрѣ довольно вѣроятно. Слово ambro въ Кельтскомъ языкѣ значитъ собственно воинъ, а впослѣдствіи, по злоупо-

---

(62) О мѣстныхъ именахъ на -dunum и -orgis сравн. *Humboldt's* Urbew. Hispan. 1821. 4.

шребленію, или по разбойническому духу Кельтовъ, стало употребляться въ смыслѣ грабителя, разбойника (63). Въ самомъ дѣлѣ у Поляковъ великанъ называется olbrzym и obrzym, у Лужичанъ, hobor, hoborski muž, у Чеховъ, obr, у Словаковъ, obrín, obor; слѣдовательно, производство этаго слова отъ имени Аваръ, ложно, хотя впослѣдствіи Несторъ называлъ Аваровъ Обрами, Объринами, Обърѣнами (64). Потому что слово обръ вовсе неизвѣстно Славянамъ, бывшимъ въ самыхъ большихъ сношеніяхъ съ Аварами, именно Руссамъ, Булгарамъ, Сербамъ и Корутанамъ (Виндамъ), напротивъ того весьма употребительно, и, такъ сказать, ежедневно у прежнихъ сосѣдей Амброновъ, т. е., Поляковъ, Чеховъ и Лужичанъ. Польское olbrzym могло произойти отъ кореннаго ombrzyn (сравн. Гречинъ, Куршинъ, Литвинъ, Лотвинъ, Мурзинъ, Турчинъ, Węgrzyn, Волошинъ, Жмудзинъ, и др.) перестановкой и перемѣной слоговъ (сравн. Русск. ладонь вм. долонь, Малоросс. вѣдьмидь вм. медвѣдь, Комлыкъ вм. Колмыкъ, намысто вм. монисто, Малоросс. и Сербск. намастырь вм. монастырь, Чешск. манжелъ вм. малженъ, ратолѣстъ вм. лѣторостъ, Польск. Inflanty вм. Liflanty, и т. д. (65), а касательно измѣненія согласной *н* (*n*) въ

(63) Сравн. *Du Cange* Glossar. med. lat. s. h. v.

(64) *Несторъ* изд. *Тимковск.* стр. 7. Соф. Врим. изд. *Строев.* I. 6. 7. Перенесеніе древняго имени на новѣйшіе народы, по причинѣ созвучія, очень обыкновенно и исторія представляетъ на это множество примѣровъ.

(65) Прочіе примѣры см. у *Добровскаго:* Славянка II. 65.

л (*l*) Польск. Multany вм. Вал. и Сербск. Мунтаны, и др.) (66). Чехи, нелюбившіе носовыхъ буквъ, часто выбрасывали *м* (*m*) или *н* (*n*) (сравн. ambo=оба, и др.). Можетъ быть, отъ этаго же корня произошло и Гот. abrs (validus). Равнымъ образомъ это имя получила и рѣка Обра отъ народа, нѣкогда жившаго у ея истоковъ. Хотя мы знаемъ, что народы обыкновенно получаютъ свои имена отъ рѣкъ, на которыхъ живутъ, однако есть также нѣсколько примѣровъ, свидѣтельствующихъ противное. Отъ Свевовъ получила свое названіе рѣка Sweena, называвшаяся послѣ Suevus (67), отъ Гуттоновъ или Готовъ Прегла=Guttalus (68), отъ Силинговъ рѣка Sleza (die kleine Lohe); также намъ извѣстна въ Швеціи рѣка Göthaälf. И у Славянъ есть рѣки, называющіяся Срба, Србица, Словечна или Словенска, Дреговица, и др. (69).

9. *Котины* (*Kothini*) или *Готины* (*Gothini*), тоже Кельтскій народъ, были сосѣдями Омбро-

---

(66) Форма obrzim находится уже въ Psalt. król. Malgorz. Wied. 1834. 4., псал. 32, 16, Впрочемъ должно замѣтить, что Польскій переводчикъ смотрѣлъ глазами Чеха, и что окончаніе ym, попадающееся въ нѣкоторыхъ Польскихъ словахъ (ojczym pielgrzym) образовалось изъ древнѣйшаго -in.

(67) *Ptolem.* Geogr. l. II. c. 11.

(68) *Ptolem.* l. III. c. 5. Подъ Guttalus обыкновенно разумѣютъ Прегель; другіе думаютъ иначе, о чемъ см. § 22. N. 3.

(69) Прочія, принадлежащія сюда имена см. § 8. N. 11. примѣч. 98.

новъ: Тацитъ первый упоминаетъ о нихъ. Онъ говоритъ: «Nec minus valent retro Marsigni, Gothini, Osi, Burii, terga Marcomannorum Quadorumque claudunt. Hi populi pauca campestrium, ceterum saltus et vertices montium jugumque insederunt (70).» Кромѣ того прибавляетъ онъ: «Gothinos Gallica (Celtica), Osos Pannonica lingua, coarguit (71).» Въ его время оба эти народа платили дань Сарматамъ и Квадамъ. Діонъ Кассій первыхъ называетъ Котинами. Жилища тѣхъ и другихъ Рейхардъ и Крузе полагаютъ между Вислой, Вартой и Одеромъ. По Діону Котины уже около 174 г. по Р. Х. обитали въ сѣверо-восточной Венгріи, гдѣ вскорѣ потомъ совершенно исчезли. Впрочемъ я думаю, что Котенсы (Kotensii), помѣщаемые Птолемеемъ въ верхней Дакіи, были одинъ и тотъ же народъ съ Котинами (74). Нѣсколько далѣе на востокъ, въ сосѣдствѣ ихъ, жили Сидоны (Sidones), по словамъ Страбона — отрасль Бастарновъ (75), слѣдовательно племени Кельтскаго. Я увѣренъ, что и Анартофракты, полагаемые Птолемеемъ подлѣ Сидоновъ,

---

(70) *Tacit* German. c. 43.

(71) Этому, кажется, нѣсколько противорѣчитъ сказанное Тацитомъ въ гл. 28. объ Осахъ.

(72) *Dio Cassius* l. LXXI. c. 12.—Что касается до *имени*, то, оно, кажется, ничемъ существенно не отличается отъ имени Коссиновъ (Cossini), живщихъ въ Италіи, потому что въ древне-Нѣмецкомъ языкѣ *t*, какъ извѣстно, употребляется вм. *ss*.

(73) *Dio Cassius* l. c.

(74) *Ptolem.* l. III. c. 8 Κοτήνσιοι.

(75) *Strabo* l. VII. p. 305.

были тоже родомъ Кельты, соименные, а потому, и родственные, Анартамъ, помѣщаемымъ этимъ Географомъ въ Дакіи, въ сосѣдствѣ Бастарновъ. Потому что послѣ мы находимъ здѣсь нѣсколько Кельтскихъ народовъ, уже покоренныхъ Нѣмцами и Сарматами, и бывшихъ ихъ подданными. Что касается до Осовъ, народа, по Тациту, вышедшаго изъ Панноніи (76), то, безъ сомнѣнія, они во время бури, постигшей Славянъ поДунайскихъ и ихъ переселенія, происшедшаго по случаю нашествія Галловъ на Паннонію и Иллирикъ (350—336 г. пр. Р. Х.), должны были волею-неволею удалиться и поселиться подлѣ другихъ Виндскихъ народовъ. Ихъ пребываніе здѣсь, въ такомъ отдаленіи отъ настоящей Панноніи, служитъ новымъ и разительнымъ доказательствомъ переселенія поДунайскихъ народовъ на сѣверъ, за безопасные Карпаты, гдѣ они думали, хотя въ этомъ и ошиблись, укрыться отъ нападеній свирѣпыхъ Кельтовъ.

10. *Бастарны* и *Певкіны*, (Βαστάρναι, Βαστέρναι, Πευκῖνοι, у Плинія Basternae), обитали въ окрестностяхъ рѣки Днѣстра и горахъ Седмиградскихъ, называвшихся по нихъ Alpes Bastarnicae. Ученые по сю пору сильно спорятъ, къ какому принадлежали они племени, къ Кельтскому или Германскому, потому древніе историки причисляютъ ихъ и къ тому и къ другому. Они были народъ смѣлый и воинственный, замѣченный исторіей еще во 2 столѣтіи предъ Р. Х. — Въ первый разъ о нихъ

(76) Правильнѣе» отъ Паннонов, и слѣдовательно изъ Босніи, прародины Паннонов. Сравн. § 20. N. 2.

въ этомъ краѣ говорится около того времени, когда послѣдній Македонскій царь, Персей, воевалъ съ Римлянами (ок. 170 пр. Р. Х.), которому они предлагали въ помощь 10000 войновъ, коихъ онъ однакоже не принялъ. Писатели, разсказывающіе это событіе, называютъ ихъ разными именами: Діодоръ именуетъ ихъ Галатами (77), Полибій и Ливій Бастарнами и Галлами (78), Юстинъ—Галлами и Кельтами (79), Плутархъ—Галатами и Бастарнами (80), Діонъ Кассій—Ѳракійцами (81), Аппіанъ—Гетами (82); послѣдніе называютъ ихъ два такъ, вѣроятно, по ошибкѣ, только въ географическомъ смыслѣ. Позднѣйшіе писатели причисляютъ ихъ, большею частію, къ Нѣмцамъ. Въ войнѣ Митридата они были союзниками Понтійскаго царя (83). Римляне узнали ихъ въ то время, когда они незадолго до вступленія на престолъ Августа, завладѣли островомъ близь устья Дуная, названнымъ по нихъ Peuce (хотя Греческіе писатели утверждаютъ противное). Страбонъ помѣщаетъ ихъ на сѣверѣ, между Германцами и Тирегетами, упоминая также объ отдѣльныхъ вѣтвяхъ ихъ Атмонахъ (Ἄτμονοι), Сидонахъ (Σιδόνες) и Певкинахъ

---

(77) *Diodor.* Excerpt. *Peiresc.* p. 313. ed. *Wessel.* II. p. 580.

(78) *Polyb.* Exc. legat. LXIII. p. 883. Этотъ же самый писатель неправильно отдѣляетъ Галловъ отъ Галатовъ.—*Liv.* l. XLIV. c. 26, 29. Galli, l. XL. c. 5, 50, 57. XLI. c. 19, 23. Basternae.

(79) *Justin.* l. XXXII. c. 3.

(80) *Plutarch.* Vita Paul. Aemil. c. 11. etc.

(81) *Dio Cassius* l. XXXIV. c. 73.

(82) *Appian.* Exc. *Peiresc.* 562. S. de reb Mac. XVI. 1, 2.

(83) *Appian.* Bell. Mithridat. c. 15, 69.

(Πευκινοί) (84). Атмоны, кромѣ его, никому не были извѣстны; Сидоновъ Птолемей полагаетъ на юго-востокѣ выше верховьевъ Вислы, подлѣ Буровъ, а Певкиновъ, вмѣстѣ съ Бастарнами, помѣщаетъ онъ между великими народами Европейской Сарматіи, обитающими въ Карпатскихъ горахъ, отъ верхней Тиссы до Днѣстра, гдѣ ихъ полагаютъ также и Певтингеровы карты. По Плинію и Тациту (85), жилища Бастарновъ простирались далѣе на сѣверо-востокъ, за рѣку Днѣстръ, вѣроятно, даже до Буга, что впрочемъ, очень сомнительно. Во время Маркоманнской войны, они вмѣстѣ съ другими народами, опустошали Дакію. Впослѣдствіи очень часто упоминаются вмѣстѣ съ Готами, съ которыми они смѣшались и повиновались имъ (86). Императоръ Пробъ переселилъ во Ѳракію болѣе 100,000 Бастарновъ, гдѣ они занимались земледѣліемъ, а потому у Прокопія, въ числѣ Ѳракійскихъ городовъ, находимъ и Basternas. Слѣдовательно Бастарны и Певкины жили собственно въ горахъ, находящихся между верхней Тисой и Днѣстромъ, а въ Седмиградскихъ, горахъ именно близъ нынѣшней горы Бучесъ (у Птоломея mons Peuce), гдѣ часто попадаются селенія Бучесдъ, Бучесулъ, Бучерде, и т. д. (срав. ниже § 22 А. N 2), Певкины были только поселенцами (87). О Певкинахъ, жившихъ на соименномъ имъ островѣ, въ устьѣ

(84) *Strabo* l. VII. p. 306.

(85) *Plin.* Hist. nat. l. IV. c. 12 § 81. *Tacit.* German. c. 46.

(86) *Trebell. Pollio* Vit. Claud. c. 6. *Zosim.* l. I. c. 42. etc.

(87) Весьма сомнительно, чтобы имя Буковины имѣло какую-нибудь связь съ именемъ Бучесъ и Певкинами.

Дуная, по крайней мѣрѣ то справедливо, что они вышли изъ упомянутыхъ выше горъ. Я увѣренъ, что и Птолемеевы *Анарты* (Anarti) и *Теврисци* (Teurisci), были Кельты, вѣтвь Бастарновъ и Певкиновъ. Цесарь тоже упоминаетъ объ Анартахъ въ этой сторонѣ (88). Безъ сомнѣнія, имя Теврисковъ одно и тоже съ именемъ Бойскихъ Таврисковъ: вѣроятно или часть ихъ перешла въ Дакію, или имя тѣхъ и другихъ, по однѣмъ и тѣмъ же причинамъ, произошло отъ Кельтскаго слова taur (mons), и означаетъ горцевъ. Такимъ образомъ Кельты, выгнавъ Агаѳирсовъ, которыхъ послѣ встрѣчаемъ мы далеко на сѣверѣ (§ 20. N 6), вторглись въ Дакію, изобиловавшую золотомъ, и оставались въ ней до тѣхъ поръ, пока не ослабили и мало помалу не истребили ихъ сперва Геты, потомъ Римляне, и наконецъ Нѣмцы. Остатки ихъ, кажется, сдѣлались пастухами (овчарями): отсюда у Славянъ, живущихъ въ Карпатскихъ горахъ, слово Валахъ, Влахъ, и теперь еще значитъ овчарь (сравн. N 2). Хотя нельзя опредѣленно означить, въ которое время и откуда Бастарны и прочіе Кельты пришли въ эти Виндскіе и Гетскіе края, занимаемыя уже въ глубокой древности Агаѳирсами, впрочемъ можно думать, что это случилось по меньшей мѣрѣ, въ концѣ 3· стол. пр. Р. Х., и что они пришли туда отъ Герцинскихъ лѣсовъ, сѣверной стороной Карпата. Конечно, отъ нихъ до прихода Боевъ, въ Чехіи было нѣсколько

(88) *Caesar* B. G. l. IV. c. 25. Ad fines Dacorum et Anartium.

Кельтскихъ народовъ, составлявшихъ собой какъ бы кольца одной непрерывной цѣпи, т. е., Омброновъ, Китиновъ, Сидоновъ, Анартофрактовъ, Атмоновъ, и др., изъ коихъ Сидоновъ и Атмоновъ Страбонъ прямо называетъ отраслію Бастарновъ. Мы имѣемъ много важныхъ причинъ, заставляющихъ насъ отдѣлить Бастарновъ отъ Германцевъ и отнести къ Кельтамъ. Для насъ гораздо важнѣе свидѣтельство древнихъ писателей, Ливія, Діодора, Юстина, Полибія, Плутарха, и др. (89), хотя Нѣмцы и не допускаютъ ихъ, нежели свидѣтельства новѣйшихъ, напр. Страбона, и пр.—Въ 1 и 2 стол. по Р. Х. Кельты почти вездѣ уже начали ослабѣвать: Германцы смѣнили ихъ какъ въ странствованіи по Европѣ и притѣсненіи иноплеменныхъ народовъ, такъ и въ войнахъ противъ Римлянъ. Писатели всюду искали и находили Нѣмцевъ; на Кельтовъ же, какъ ослабѣвшихъ и менѣе вредныхъ, не обращали болѣе никакого вниманія. Напрасно Нѣмецкіе изслѣдователи ссылаются въ свою защиту на свидѣтельство Тацита (90): онъ вѣдь самъ не доумѣваетъ и сомнѣвается, къ кому отнести Певкиновъ, къ Нѣмцамъ или къ Сарматамъ, чѣмъ самымъ довольно ясно даетъ знать, что онъ объ этомъ предметѣ не имѣлъ достаточныхъ свѣденій, хотя на его взглядъ Певкины нѣсколько сбивались на Германцевъ. Извѣстно, что онъ и Венедовъ провозгласилъ Германцами, но мы уже выше показали,

---

(89) *Liv* l. XL. c. 57. « Facile Bastarnis Scordiscos iter daturos, nec enim aut lingua aut moribus aequales abhorrere. » Это весьма ясно и разительно!

(90) *Tacit* German. c. 46.

какъ это неосновательно. Равнымъ образомъ неосновательны и прочіе доводы, заимствуемые имъ отъ роста и храбрости Бастарновъ, потому что мы знаемъ, что Галлы были нѣкогда гораздо воинственнѣе и свирѣпѣе (91) Германцевъ, ихъ учениковъ, и что они ростомъ, видомъ и цвѣтомъ ни чѣмъ не отличались отъ послѣднихъ (92). Осторожный и безпристрастный Блуменбахъ, по уцѣлѣвшимъ костямъ древнихъ Нѣмцевъ основательно доказалъ, что Германцы не были ни на волосъ выше сосѣдей своихъ Галловъ, Римлянъ, Виндовъ, и слѣдовательно всѣ басни Римлянъ объ исполинскомъ ростѣ ихъ непріятелей, должно считать поэтической, или лучше сказать, политической вольностію (93). Наконецъ Кельтское происхожденіе Бастарновъ, Анартовъ и Теврисковъ подтверждаютъ и нѣкоторыя сохранившіяся имена ихъ, городовъ какъ то: Carrodunum, Vibantavarium, Zemizirga, и т. д. — Иностранные писатели потому могли легко

---

(91) О свирѣпствѣ Галатовъ свидѣтельствуетъ также и Протогенесова надпись. Сравн. ниже N 11.

(92) Александръ Великій удивлялся росту и смѣлости Галльскихъ пословъ, а Страбонъ (IV. p. 289.) говоритъ: Trans Rhenum post Celticos Germani incolunt, a Gallis parum differentes, si feritatis, corporum magnitudinis et fulvi corporis excellentiam spectes, sed et forma et moribus et victu assimilles sunt Gallorum. Такимъ же образомъ онъ сравниваетъ ихъ и выше IV. p. 195.

(93) « Ad licentiam si non poeticam, certe politicam referendum » см. *J. F. Blumenbach* Nova pentas collectionis craniorum. Gottingae 1828. 4.

смѣшать Бастарновъ съ Германцами, что они уже въ древнее время были сильно перемѣшаны съ прочими народами, особенно съ Агаѳирсами, Гетами и Виндами, далѣе съ Сарматами и, наконецъ, съ Готами. Нѣтъ ничего удивительнаго, что по истребленіи Кельтовъ на Дунаѣ и верхней Вислѣ Германцами, появленіи Готовъ на Черномъ морѣ и сліяніи съ ними Бастарновъ, позднѣйшіе писатели почти ничего незнаютъ о Галльскомъ происхожденіи Бастарновъ, напротивъ почитаютъ ихъ Германцами. Новѣйшіе Нѣмецкіе писатели, не довольствуясь Одеромъ и Эльбой, силятся совсѣмъ изгнать Славянъ изъ древней Европы, и объявить древне-Нѣмецкими рѣками и горами даже Вислу, Днѣстръ, Днѣпръ и Карпаты, и ужасно досадуютъ, что въ этомъ имъ никто безпрекословно не вѣритъ, а потому, не могши устоять, при всемъ своемъ желаніи и смѣлости, противъ доводовъ истины, стараются провозгласить Бастарновъ, по крайней мѣрѣ, полу-Нѣмцами (Semigermani) (94). Впрочемъ и между ними есть совѣстливые историки, которые или сомнѣваются въ Нѣмецкомъ происхожденіи Бастарновъ, или даже и вовсе его отвергаютъ (95). Главнымъ доказательствомъ того, что Бастарны были Галлы, служитъ ясное свидѣтельство о пребываніи Галатовъ въ

(94) Такъ ихъ называетъ, напр., *Крузе*, на картѣ Germania, и др.

(95) *Luden's* Gesch. d. deutsch. Volks Bd. I. S. 9.—*Нибуръ* (Kleine Schriften Bd. I. S. 352 ff.) почитаетъ Бастарновъ онѣмечившимися Кельтами. Конечно, это можно допустить въ позднѣйшую Готскую эпоху; но прежде, скажите, кто ихъ онѣмечилъ?

окрестностяхъ Днѣстра, въ концѣ 3 стол. пр. Р. Х., о которомъ мы теперь войдемъ въ нѣкоторыя подробности.

11. Изъ всѣхъ Греческихъ поселеній, основанныхъ на берегу Чернаго моря Милетцами и прочими Греками еще въ 7 стол. пр. Р. Х. наиболѣе славилась своимъ народонаселеніемъ, богатствомъ, знаменитостію, силою и долгимъ существованіемъ Ольвія, городъ, построенный Милетцами ок. 655 г. пр. Р. Х. близъ устья Буга (96). Это поселеніе, которое посѣщалъ и описалъ Геродотъ, еще во время Скиѳовъ сдѣлалось извѣстнымъ своею промышленностію и торговлею съ окрестными народами, находясь подъ защитой корыстолюбивыхъ Скиѳовъ, коимъ оно платило ежегодно значительную дань, и потому долго наслаждалось покоемъ Но когда Скиѳы начали ослабѣвать и упадать, когда прочіе воинственные народы, совсѣхъ сторонъ, отъ востока Савроматы, отъ запада Кельты, отъ Балтійскаго моря Скиры и другіе, пробирались далѣе и далѣе въ земли миролюбивыхъ Виндовъ, и Скиѳы, господствовавшіе на Днѣпрѣ, стали уходить оттуда, тогда и для Ольвіи наступило новое, смутное, бѣдственное время. Изъ этого времени дошелъ до насъ замѣчательный камень съ Греческой надписью 218—201 пр. Р. Х., изъ которой узнаемъ о тогдашнемъ, весьма жалкомъ, положеніи Ольвіи (97). Именно общество и правле-

(96) Мѣсто этого города, называемое Сто могилъ, находится близъ селенія Ильинскаго, принадлежащаго графу Безбородьку.

(97) Подробнѣйшее свѣдѣніе объ этой замѣчательной надписи, издан. Кёлеромъ въ Спб. (Zwei Aufschriften

ніе Ольвіи, воздвигнувшіе статую для увѣковѣченія памяти своего знаменитаго гражданина, Протогенеса, находились въ это время въ несчастныхъ обстоятельствахъ изнуряемые и тѣснимые съ одной стороны, жестокою войной съ Галатами, и кромѣ того угрожаемы новымъ нашествіемъ этихъ же самыхъ Галатовъ и союзниковъ ихъ Скировъ, а съ другой—Ѳисаматами, Скиѳами и Савдаратами (§ 13 N 5). Въ этой надписи мы имѣемъ ясное, весьма важное, свидѣтельство, что въ концѣ 3 стол. пр. Р. Х. Галаты или Кельты (Галлы) были сосѣдами Ольвіи, вѣроятно, въ окрестностяхъ Днѣстра (по предположенію Нибура въ нынѣшней Украйнѣ, что однако, не имѣетъ ни како-

---

der Stadt Olbia. S. Pet. 1822. 8.), Кёппеномъ, въ Вѣнѣ (Olbisches Psephisma zu Ehren des Protogenes, herausg. v. Köppen, Wien 1823 8.), въ послѣднее время Бёккомъ, въ Берлинѣ (Corpus inscr. graec. Vol. II. fasc. 1. p. 117 —125. N. 2058.), можно прочесть въ *Niebuhr's* Kl. histor. Sehriften Bd. I. S. 352—398 Ueber d. Skythen, Geten u. Sermaten. Ученые не соглашаются между собой во времени, къ которому принадлежитъ эта надпись: Кёлеръ относитъ ее къ царствованію импер. Августа Рошетъ ко времени войны Митрадата съ Римлянами (90—64 пр. Р. Х.), Малте-Брюнъ къ 240—200 пр. Р. Х., Нибуръ ко второй пунической войнѣ (218—201 пр. Р. Х.) или нѣсколько прежде Бёккъ, ко 2 или 1 в. пр. Р. Х. *Boeckh* p. 122—123. Какъ бы то ни было, столь сильныя и упорныя войны Кельтовъ на Бугѣ и Днѣпрѣ, о какихъ говорится въ этой надписи, слѣдуя достовѣрной исторіи, не могутъ быть никакимъ образомъ отнесены ко временамъ, близкимъ къ Римскимъ императорамъ.

го основанія) (98), и оттуда воевали съ окружными народами. Ѳисаматы, Скиѳы и Савдараты для того хотѣли овладѣть крѣпкой Ольвіей, чтобъ изъ нея можно было противостоять Галатамъ; слѣдовательно, Галаты въ это время были сильными и грозными. — Кромѣ того, эта надпись поясняетъ намъ имя Кельто-Скиѳовъ, встрѣчающееся у древнихъ писателей (99), безъ которой оно было бы для насъ непонятно. И такъ, Кельты точно жили въ древней Скиѳіи, принимаемой въ обширномъ смыслѣ, и нѣтъ сомнѣнія, что Бастарны и Певкины были родичи тѣхъ Галатовъ, о коихъ говорится въ надписи на столбу, воздвигнутомъ въ честь Протогенеса. Такъ-то время, мѣсто и свидѣтельство, принадлежащія разнымъ источникамъ, достовѣрныя, неподозрительныя, подтверждаютъ другъ друга (100).

---

(98) Бёккъ тоже помѣщаетъ Галатовъ въ краю, лежащемъ *на западъ* отъ Буга, откуда они нападали на Ольвію. Inscr. graec. II. 1, 85.

(99) *Strabo* l. I. p. 33. На Певтингеровыхъ картахъ (segm. 8) подлѣ р. Танаисъ написано Galatia («Tanasis Galatie,») что тоже говоритъ о томъ, что Кельты нѣкогда жили въ этой сторонѣ. Кажется и слѣдующее темное извѣстіе Плинія: promontorium Celticae Lytarmis, fluvius Carambucis (см. N. 3. примѣч. 21.) можетъ относиться сюда.

(100) Нибуръ въ упомянутомъ сочиненіи полагаетъ, что Галаты, вѣроятно, были тѣ Кимвры, о коихъ Посидоній, слѣдуя Страбону, думалъ ошибочно, что они когда-то скитались даже на Понтѣ. Беккъ (стр. 85—86) основательно опровергъ это мнѣніе, доказывая, что оно

12 Изъ всего, сказаннаго нами здѣсь въ немногихъ словахъ и сколько то нужно было для нашей цѣли о народахъ племени Кельтскаго, разсудительный читатель легко замѣтитъ, что исторія старобытныхъ Славянъ во многомъ тѣсно связана съ исторіей древнихъ Кельтовъ. Не говоря уже ничего на этотъ разъ объ Адріатическихъ Венетахъ, народѣ, по всему, племени Виндскаго или Славянскаго, жившемъ между Кельтами, и, слѣдовательно, входящемъ въ ихъ исторію, главное положеніе наше, по доказательствамъ, представленнымъ выше, не подлежатъ никакому сомнѣнію, т. е., что народы Кельтскіе, подъ именемъ Боевъ, Таврисковъ, Скордисковъ, Котиновъ, Бастарновъ, Певкиновъ, Галатовъ, и т. д., уже въ глубокой древности, во время своихъ странствованій, далеко пробрались на сѣверо-востокъ, въ земли, искони принадлежавшія Виндамъ, и, ведя здѣсь долговременныя и упорныя воины съ Славянскими народами, частію покорили ихъ себѣ, а частію отдвинули далѣе на Сѣверъ. Мы тоже видѣли, что древнее, общее всему нашему народу, преданіе объ изгнаніи прежнихъ Славянъ изъ Паннонскаго Подуная Влахами, сохраненное Несторомъ и Кадлубкомъ, вовсемъ согласно не только съ ясными свидѣтельствами иноземныхъ исто-

---

явно противорѣчитъ исторіи, и что означенные Галаты были вѣтвь Скордисковъ и Таврисковъ, поселившихся въ 4 стол. пр. Р. Х. въ Подунаѣ. Впрочемъ, Нибуръ соглашается на то, что Бастарны пришли вмѣстѣ съ этими Галатами въ Седмиградскія горы.

риковъ, но и со всѣми прочими историческими обстоятельствами и связью тогдашнихъ событій и, слѣдовательно, не есть вымыслъ позднѣйшихъ вѣковъ, напротивъ дѣйствительная истина. (§ 11. N 3—10). Равнымъ образомъ мы узнали, что Омброны, Котины, Сидоны, Анартофракты и Атмоны обитали въ земляхъ, или издревле принадлежавшихъ Славянамъ, или, по крайней мѣрѣ, непосредственно соприкосновенныхъ съ землями ихъ, и, слѣд., они не могли не имѣть сношеній съ Славянами и вліянія на ихъ дѣянія и судьбу. Мы не станемъ удивляться этому безмѣрному удаленію Кельтовъ отъ своей колыбели, отъ береговъ Лигеры, Роны и Гельветскихъ горъ за Карпаты и къ истокамъ Прута, Днѣстра и Буга, и не перестанемъ почитать ихъ старожилами этихъ краевъ, вспомнивъ, какія ясныя и вѣрныя свидѣтельства имѣемъ о походахъ воинственныхъ Кельтскихъ народовъ съ Запада на Сѣверо-Востокъ, и разсмотрѣвъ подобные походы народовъ Германскихъ, Уральскихъ и Монгольскихъ, случившіеся въ позднѣйшее время. Обыкновенно, когда какое-нибудь великое племя рѣшается на переселеніе, то переселеніе это продолжается потомъ нѣсколько столѣтій и не прежде прекращается, пока или другой сильнѣйшій народъ преградитъ ему дальнѣйшій путь, или отъ предпринятаго переселенія совершенно ослабѣютъ силы самаго народа. Такъ Кельтскіе народы, впродолженіе 5 столѣтій постоянно двигались на Востокъ, потому что на Западъ преграждалъ имъ путь безграничный океанъ, и мало помалу пробрались отъ Пиринейскихъ горъ до Днѣпра и Галатіи; такъ впослѣдствіи толпы

Германцевъ выступившихъ изъ Сѣверной Германіи и Скандинавіи, тянулись почти 3 столѣтія одной и той же дорогой чрезъ всю Европу до самой Африки; такъ, наконецъ, безчисленныя орды Уральскихъ и Монгольскихъ народовъ, вырвавшись изъ по-Уралья и внутренней Азіи, словно изъ преисподней, пробирались въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ черезъ Волгу въ бѣдную Европу и безпрестанно пустошили ее. Напротивъ того тихое выступленіе Славянскихъ народовъ изъ своихъ древнихъ жилищъ, случившееся между 4 и 7 стол., и непосредственное поселеніе въ сосѣдственныхъ, большею частію, оставленныхъ краяхъ, столько отличается отъ этаго дикаго кочеванья и разбойничества, сколько самыя природныя свойства Славянъ отъ свойствъ трехъ упомянутыхъ выше племенъ. Слѣды сношенія Славянъ съ Кельтами и теперь еще не совсѣмъ истребились, а прежде, разумѣется, ихъ было гораздо болѣе. Славяне не только взяли многія слова изъ Кельтскаго языка, каковы, напр.: обръ, балванъ или болванъ (Кельт. (peulwan), терчь (Шотл. targ, Валисск. tarian, Бретан. tyren, средне-Латин. targa), скала, бане, баня (куполъ), павеза (щитъ, Кимр. или Валисск. pafais, Галльск. pavois, средне-Латин. pavasia, ново-Греческ. παβέτζια), хотаръ (околодокъ, окрестность, territorium civitatis vel pagi), бръзда (froenum), тынъ (Кельт. dunum, древне-Нѣмец. tun, Англ. town), и др. (101); но также нѣкоторые

(101) Кельтамъ же обязано началомъ своимъ и имя Горатанъ или Хорутанъ, т. е. Хорутанія (Каринтія), Корутанская земля. Сравн. ниже §. 36. N. 1.

обычаи и обряды Славянскіе носятъ на себѣ признаки Кельтскаго происхожденія, что подробно докажемъ ниже. Заключеніе предоставляемъ трудолюбію будущихъ изслѣдователей пополнить и усовершенствовать все, сказанное нами въ этомъ сочиненіи о взаимныхъ отношеніяхъ древнихъ Кельтовъ и Славянъ или о вліяніи Кельтщины на Славянщину (102).

§ 18. *Народы племени Нѣмецкаго.*

1. Древняя исторія народовъ племени Нѣмецкаго въ 3 послѣднія столѣтія такъ ревностно и успѣшно была обработываема отечественными писателями, что намъ остается здѣсь только, какъ можно короче и вѣрнѣе, привести главные выводы чужихъ изслѣдованій. Сосѣдство Нѣмцевъ сперва съ Галлами, потомъ съ Римлянами, раннее появленіе ихъ на полѣ исторіи, особенно продолжительныя кровавыя войны съ Римлянами и нѣкоторыя другія обстоятельства, были причиною того, что прежніе Греки и Римляне сохранили для насъ гораздо больше вѣрныхъ и подробныхъ извѣстій о древнихъ Нѣмцахъ, нежели о какомъ-либо иномъ народѣ сѣверо-западной Европы. Уже во времена Цесаря, Плинія и Тацита (1) Нѣмецкіе народы почи-

---

(102) Мы уже выше сказали, что Кельтскія древности, особенно изслѣдованіе ихъ языка, вовсе забытыя и оставленныя въ пренебреженіи нынѣшней критикой, ожидаютъ своего возобновителя.

(1) См. особенно *Tacit.* German. c. 1. sq.

тали себя первообитателями или старожилами въ тогдашней своей землѣ. Голосъ народа, особенно богатыя старинныя сказанія, принадлежащія Нѣмцамъ того времени, представляютъ собой въ этомъ случаѣ самое вѣрнѣйшее о нихъ свидѣтельство. А потому всѣ почти лучшіе новѣйшіе изслѣдователи древне-Нѣмецкой исторіи, здравымъ сужденіямъ коихъ, оправдываемымъ самымъ дѣломъ, можемъ безопасно довѣриться, признаютъ прародиной, т. е., древнѣйшимъ исторически извѣстнымъ отечествомъ Нѣмцевъ, часть Германіи, находящуюся между Одеромъ, верхнимъ Дунаемъ и Рейномъ, далѣе полуострова Датскій и Скандинавскій, гдѣ они обитали съ незапамятнаго времени, и откуда, словно изъ улья, вылетали впослѣдствіи ихъ воинственныя полчища во всѣ страны свѣта. Для насъ особенно важно слѣдующее мнѣніе остроумнаго изслѣдователя Нѣмецкихъ древностей, Генриха Шульце, высказанное имъ по этому случаю, и основанное на неопровержимой истинѣ. «Нѣмцы не пришли съ востока, но еще въ первобытное и незапамятное время обитали въ нынѣшней Германіи, въ части верхней Италіи, Бельгіи и Скандинавіи. Уже Аннибалъ нашелъ въ Апеннинскихъ Альпахъ полу-Германцевъ (Semigermani) (2), а Пиѳій Нѣмцевъ въ Скандинавіи. Походы Готовъ и Кимвровъ указываютъ намъ на тотъ путь, которымъ древніе Германскіе народы отправлялись за Карпаты и къ Понту, не отъ востока на западъ, но отъ запада на востокъ. Точно такимъ образомъ и Славяне не пришли съ востока на западъ,

(2) *Liv.* l. XXI. c. 38.

напротивъ они жили въ глубокой древности, въ краяхъ восточной Германіи и на нижнемъ Дунаѣ; но воинственные Нѣмецкіе народы, ведя, въ незапамятное для насъ время, продолжительныя кровавыя войны съ Славянами, отняли наконецъ восточную Германію, и поселились между ними, какъ Ленные господа, точно какъ Франки между Галлами, или Лангобарды между Италіанцами, а потому Средняя исторія восточныхъ Нѣмцевъ есть собственно только повтореніе ихъ первобытной исторіи» (3). Съ этимъ мнѣніемъ остроумнаго Шульце согласны почти всѣ лучшіе Нѣмецкіе писатели въ этой области вѣдѣнія, напр. Верзебе, Бистеръ, Луденъ, Рейхардъ, Куфаль, Бартъ, Пфистеръ, Филиппсъ и другіе, выводамъ коихъ можно вполнѣ довѣрить. Мы хорошо знаемъ, что между Нѣмецкими писателями есть и такіе, которые, пренебрегая ясными и разительными сказаніями многочисленныхъ достовѣрныхъ свидѣтелей древности о первобытныхъ жилищахъ Нѣмцевъ, находившихся между Одеромъ, Дунаемъ, Рейномъ, въ Даніи и Скандинавіи, и смѣшивая чисто-историческіе источники съ новыми догадками о происхожденіи Нѣмцевъ, то отъ Славянскихъ Будиновъ, на Припети, Мидійскихъ Алановъ, на Кавказѣ и Дону, то отъ Персидскихъ Дадиковъ, Таврическихъ Киммеріянъ, то даже отъ Ѳракійцевъ, Кельтовъ и дру-

(3) *H. Schulze* Urgesch. d. deutsch. Volkes. Hamm. 1826. 8. Этотъ писатель, судившій такъ здраво о старобытности Нѣмцевъ и Славянъ въ Европѣ, погрѣшилъ противъ исторической истины, считая западную Европу колыбелью цѣлаго Индо-Европейскаго поколѣнія. Все въ мѣру! —

*

гихъ древнихъ народовъ, догадками, основывающимися или просто на фантазіи, или на испорченныхъ Скандинавскихъ сказаніяхъ, стараются пріобрѣсти этимъ извѣстность (4). Впрочемъ этому нечего удивляться: умъ человѣческій черезчуръ уже напрягаемый легко могъ замудрствоваться; кромѣ того величайшее глубокомысліе и ученость отдѣляются одной только самой незамѣтной чертой отъ величайшей странности и тупости: примѣровъ, подтверждающихъ эту истину, видимъ множество въ новѣйшее время, особенно въ Германіи. Имѣя достовѣрныя историческія свидѣтельства, подтверждающія древность Славянъ и Нѣмцевъ, мы можемъ, безъ всякаго вреда, опустить подобнаго рода басни и выдумки о прародинѣ Нѣмцевъ на Вислѣ и за Карпатами, и не обращать болѣе на нихъ никакаго вниманія.

(4) *Маннертъ* Germ. S. 17—26, а за нимъ *Бремеръ* Entd. I. 482 и слѣд., *Куфалъ* Gesch. Deutsch. I. 4—5, *Галлингъ* de Budinis Berl. 1834. 8., объявили Будиновъ Нѣмцами; *Риттеръ* Erdk. II. 815, *Гейеръ* Gesch. Schwed. I. 28 и др., пустились толковать объ Аланахъ, а *Раушниккъ* HB. d. Mythol. 370, 441—447 считаютъ несомнѣннымъ, что Готы въ первый разъ пришли изъ Аланіи въ Германію за 100 лѣтъ до Р. Х. (стало быть бѣдный Пиѳій лгалъ, говоря что онъ въ 320 до Р. Х. нашелъ Нѣмцевъ, именно Готовъ, въ Скандинавіи и на Восточномъ поморьѣ!) *Гаммеръ* же и его послѣдователи стараются отевтонить Персидскихъ Дадиковъ; прочіе возятся безпрестанно съ Киммеріянами, Ѳракійцами, Кельтами, и т. п. Но далѣе всѣхъ заблудился *Галлингъ* въ своемъ сочиненіи: Geschichte der Skythen oder der Deutschen. Berl. 1834. 8.

2. Древнѣйшія извѣстія о Нѣмецкомъ племени находятся въ отрывочныхъ сказаніяхъ, сохраненныхъ позднѣйшими писателями, особенно Страбономъ и Плиніемъ, выписывавшими изъ сочиненій Пиѳія и другихъ Грековъ. Мореходъ Пиѳій, отправленный Греческими поселенцами въ Массиліи для осмотрѣнія пути по Западному океану (320 пр. Р. Х.), нашелъ Тевтоновъ и Гутпоновъ на обоихъ берегахъ Восточнаго моря, или въ Скандинавіи, и на поморьѣ Вислы (5). Римскій Консуль Марцелль (220 пр. Р. Х.), одержаль побѣды надъ Галлами, Инсубрами и Германами (6). Соединенные между собою Кимвры и Тевтоны (7), пришедшіе отъ сѣвера, грозили опустошеніемъ Италіи, разбили Римлянъ близь Нореи (113 пр. Р. Х.), и, пустившись на западъ, ограбили Галлію и Испанію, потомъ воротились къ предѣламъ Италіи, гдѣ ихъ, наконецъ, разбилъ на голову

---

(5) *Plin.* l. XXXVII. c. 2. § 35. Что касается до Пиѳія, сравн. § 8. N 1. примѣч. 5, также ниже въ томъ же параграфѣ примѣч. 16.

(6) Хотя эти и подобныя имъ свидѣтельства древнихъ (Fasti Capitolini ad a. 531, *Liv* l. XXI. c. 38. и д.) не во всемъ согласны съ исторической достовѣрностью, однако, по крайней мѣрѣ, подтверждаютъ то, что Нѣмцевъ всѣ считали старожилами тѣхъ земель, въ коихъ показались они впослѣдствіи. О Капитолійской надписи «De Galleis Insubribus et Germaneis» см. Zander въ *Seebode* Arch. f. Philol. 1825 Hft. 1. *Wilhelm's* Germanien S. 15.

(7) Имя Кимбровъ было извѣстно Грекамъ уже во время Александра В.; вѣроятно послѣдніе узнали о нихъ отъ Массилійцевъ. *Strabo* l. VII. p. 293 *Ukert* II. 2, 26, 35.

Марій (102 пр. Р. Х.). Обитавшіе въ Галліи Свевы (72 и слѣд. г. пр. Р. Х.), соединясь подъ предводительствомъ Аріовиста (ум. 55) съ другими Нѣмцами, жившими отъ Базиліи (Базеля) до Колоніи (Кёльна), вели кровопролитныя войны съ Юліемъ Цезаремъ. Послѣ покоренія земель Норика, Винделиціи и Реціи (32 — 13 г. пр. Р. Х.) и прибытія Друза въ земли, лежащія между нижнимъ Рейномъ и Одеромъ, и даже до горъ внутренней Германіи (13 — 10 пр. Р. Х.), начали появляться противъ Римлянъ союзы разныхъ Нѣмецкихъ народовъ, отъ чего произошли долговременныя, упорныя войны, продолжавшіяся съ перемѣннымъ счастіемъ и съ нѣсколькими перемиріями отъ 6 пр. Р. Х. до 180 года по Р. Х.; но подробный разсказъ о нихъ не относится сюда (8). Во

(8) Лучшія сочиненія о древнихъ Нѣмцахъ: J. J. *Mascou*, Gesch. der Teutschen. Leipz. 1726–37 4. 2 част. *C. U. Grupen* Orig. German. Lemgo 1764. 4. 3 voll. — J. C. *Adelung's* Aelt. Gesch. d. Deutsch. Lpz. 1806. 8.— *Ch. C. Barth.* Urgesch. Teutschl. Bair. 1817. 8.—*Mannert's* Germania 2 Ausg. 1820. 8. *Егоже* Gesch. d. al. Deutsch. Tüb. 1829. 8. 2 ч.—A. B. *Wilhelm's* Germanien. 1823. 8 — *C. G. Reichard* German. Nürnb. 1824. 8.— *H. Schulze* Urgesch. d. deutsch. Volkes. Hamm 1826. 8.— *L. Ledebur* Das Land und Volk der Brukterer. Berlin 1827.—*H. Luden* Gesch. d. teutsch. Volkes. Gotha 1825. 8. (понынѣ 10 ч) — *L. Kufahl* Gesch. Deutschl. 1r Bd. Berl. 1831. 8. — *G. Phillips* Deutsch. Gesch. Berl. 1832. 8. (понынѣ 2 ч.)—Подробное исчисленіе источниковъ и вспомогательныхъ сочиненій см. въ F. C. Dahlmann Quellenkunde der deutsch. Gesch. Gött. 1830., и G. A. *Stenzel* Grundr. и Liter. zur. deutsch. Staats-und Rechtsgesch. Bresl. 1832. 8.

время этѣхъ ужасныхъ войнъ и народныхъ несогласій Римляне короче познакомились съ положеніемъ не только Нѣмецкихъ, но и другихъ Сѣверныхъ, именно Славянскихъ и Чудскихъ, народовъ, что ясно подтверждаютъ сочиненія Плинія, Тацита и Птолемея. Эти три упомянутые писатели, не говоря уже о другихъ древнѣйшихъ и позднѣйшихъ, высчитываютъ такое множество Нѣмецкихъ народовъ и народцевъ, что нимало не удивительно, если самые глубокомысленные изслѣдователи древне-Нѣмецкой исторіи по сю пору не въ состояніи представить точнаго опредѣленія какъ жилищъ каждаго изъ нихъ, такъ и племеннаго сродства, и если они и теперь еще далеки отъ него. По словамъ Плинія и Тацита (9) тогдашніе Нѣмцы дѣлились на слѣдующія 3 главныя вѣтви: а) Свевовъ, коихъ Плиній подраздѣляетъ на двѣ отрасли, Виндиловъ или Вандаловъ и Герміоновъ; б) Ингевоновъ; и в) Истевоновъ. Къ первому или Виндильскому отдѣленію Свевовъ принадлежали Готы съ Гепидами, Грейтунги (Greuthungi), Тервинги (Therwingi), Тайфалы (Taifali), Виктофалы, (Wiktofali) Бургунды, Руги съ Туркилингами (Turcilingi), Скиры (Sciri) съ Гиррами (Hirri), Герулы и Рутиклы (Rutikli), Сидены (Sideni), Варины (Warini) Англы и Лангобарды; ко второму или Герміонскому: Хатты, Хазуары (Chasuari) Херуски, Фозы (Fosi), Гермундуры, Нариски, Маркоманны, Квады, Марсигны, Семноны, и народы Лигійскіе: Буры Burii), Ары (Arii), Нагарвалы, Елизы (Elysii), Дидуны, Манимы, Гельвеконы; къ Ингевонамъ относились: Фризы, Хав-

---

(9) *Plin.* H. N. IV. c. 14. § 99—100. *Tacit.* Germ. c. 2.

ки, Ангривары (Angrivari), Сасики (Sasici), Кинбры (Cimbri) и Тевтоны; наконецъ къ Истевонамъ: Баtавы и Каннинефаты (Kahninefati) Гугерны (Gugerni), Вангіоны и Немешы (Nemeti), Бруктеры, Bructeri) Марсы (Marsi), Тубанты, Дулгибины (Dulgibini), Ансивары (Ansivari), Ламавы, Усипеты (Usipeti), Тенктеры (Tenkteri), Сигамбры (Sigambri) и Маттіаки (Mattiaci).—Точнѣйшаго изслѣдованія и объясненія этого развѣтвленія Тевтонскаго племени должно искать въ сочиненіяхъ ученыхъ Нѣмцевъ (10). Къ нашей цѣли принадлежитъ разысканіе о первобытныхъ жилищахъ и древнихъ дѣяніяхъ тѣхъ только Нѣмецкихъ народовъ, которые въ древнѣйшее время врывались въ Славянскія земли, напр. Готовъ Виндиловъ или Вандаловъ и Лигійскихъ народовъ, частію выгонявшихъ оттуда туземцевъ, а частію покорявшихъ ихъ себѣ, или находившихся въ мирныхъ и немирныхъ отношеніяхъ съ Славянами больше, нежели другіе ихъ братья, какъ-то: Лангобарды, Герулы, Квады и другіе народы.

3. Все пространство, находящееся между Одеромъ и Вислой, сколько исторія запомнитъ, составляло пограничную черту Нѣмецкихъ и Славянскихъ владѣній, гдѣ

(10) Гауппъ въ соч. Das alte Gesetz der Thüringer. Bresl. 1834. 8., почитаетъ Тацитово раздѣленіе на Свевовъ и не Свевовъ (Germ. c. 28—37, 38—46) главнымъ и существеннымъ, и потому всѣ древне-Нѣмецкіе народы причисляетъ къ тѣмъ или другимъ, именно къ Свевамъ: Готовъ, Бургундовъ, Гепидовъ, Вандаловъ, Лангобардовъ, Алеманновъ, Гермундуровъ, Маркоманновъ, Англовъ, Вариновъ, а къ не-Свевамъ: Франковъ, Херусковъ, Фризовъ Ингевонскихъ Саксовъ, Кимбровъ, и д. (стр. 28—64).

народы обоихъ племенъ жили и имѣли между собой взаимныя сношенія. Уже лучшіе Нѣмецкіе изслѣдователи древностей Шлёцеръ, Шпитлеръ, Антонъ, Селль, Бистеръ, Верзебе, Шульце, Ледебуръ, и нѣкоторые другіе, предпочитающіе истину народной гордости, основывающейся на обманѣ и лжи, доказали непроверженными доводами, что жилища Славянъ въ древнее время простирались гораздо далѣе на западъ чрезъ Вислу къ порѣчью Одера и частію за него, нежели какъ означаютъ ихъ Мела, Тацитъ и Птолемей, возясь съ своими Сарматами тамъ и сямъ, и что Готы на Балтійскомъ поморьѣ, Вандалы, и Лигійскіе народы между Одеромъ и Вислой, были только позднѣйшіе поселенцы въ древне-Венедскихъ или Славянскихъ земляхъ. Мы во всемъ согласны съ выводомъ этихъ изслѣдователей, основывающемся на цѣломъ рядѣ многихъ важныхъ историческихъ свидѣтельствъ (11). Что касается до Го-

(11) Многіе Нѣмецкіе писатели, именно: Туманнъ, Бартъ, Менцель, Луденъ, Пфистеръ, Фойгтъ, Герингъ (въ соч. Ueb. d. Kenntnisse d. Alten von d. Lande u. Völkern auf d. Südseite d. Ostsee. Stettin 1833) упорно отвергаютъ этотъ выводъ, и никакъ не хотятъ разстаться съ Тацитовымъ расширеніемъ Германіи по Вислу, а по берегу Балтійскаго моря даже за Вислу. Мы держимся средины между этими двумя мнѣніями: оставляемъ древнимъ Германцамъ великую Германію на западъ отъ нижняго Одера, не выдавая, впрочемъ, съ Верзебе, Свевовъ за переродившихся Славянъ, но за то удерживаемъ за древними Славянами Лигійскія земли на востокъ отъ Одера, почитая съ Шульцемъ Готовъ и прочихъ Свевовъ только пришельцами въ нихъ.

товъ, то явно, что первобытныхъ жилищъ ихъ должно искать не за Вислой, и не у Аланъ на Черноморьѣ, какъ о томъ бредятъ нѣкоторые писатели, но либо въ южной Скандинавіи, либо въ сѣверной Германіи, на западъ отъ Одера. Самые Готы равно и Лангобарды, по древнѣйшему своему народному преданію, сохраненному Іорнандомъ и Павломъ Діакономъ, почитали Скандинавію своей колыбелью; въ такомъ случаѣ гласъ народа есть гласъ самой истины. Этому нимало не мѣшаетъ то, что Іорнандъ и Павелъ Діаконъ, не выразумѣвъ надлежащимъ образомъ этого преданія, потемнили чистоту своей неблагопріобрѣтенной ученности, примѣсью невѣрнаго лѣтосчисленія и т. п. — Глубокомысленнѣйшіе изслѣдователи Скандинавской исторіи увѣряютъ, что Готы были первобытный и гораздо древнѣйшій народъ въ южной части Скандинавіи, нежели Свеоны, жившіе первоначально въ средней и западной части этаго полуострова. Уже Эдда говоритъ, что имя Götaland гораздо древнѣе на Сѣверѣ, чѣмъ имена Danaland и Swealand. Также и древнѣйшіе Скандинавскіе лѣтописцы отдаютъ преимущество старшинству пребыванія Готовъ въ южной Скандинавіи предъ Свеонами, и почитаютъ это выше всякаго сомнѣнія 12). Съ другой стороны достовѣрныя свидѣтельства показыва-

(12) Chronica Erici Olai Decani Upsalensis. Сравн. *Geijer* Gesch. Schwedens I. 29—32. Многіе увѣрены, что заливъ и островъ Коданскій (sinus Codanus, insula Codanonia), упоминаемые Мелой, Плиніемъ и Птолемеемъ, названы такъ по Готамъ, обитавшимъ тамъ. *Schözer* Nord. Gesch. S. 56, 66. *Mannert* Germ. 308, 311—312. *Buhle* Lit. der russ. Gesch. S. 187.

ютъ, что Венеды жили прежде Готовъ на Балтійскомъ поморьѣ, и, какъ уже мы выше (§ 8) подробно доказали, владѣли янтарными берегами. Слѣдовательно Готы за Вислой въ землѣ Виндовъ были только поселенцы и чужестранцы, и отъ того они такъ легко оставили эту чужую сторону, не могши въ ней совершенно укорениться. Всѣ историческіе остатки и слѣды показываютъ, что уже въ глубокой древности Нѣмецкіе народы, размножившись и свыкшись съ моремъ, окружавшимъ ихъ со всѣхъ сторонъ, и не имѣя прохода на западъ, безпрерывно выселялись на востокъ изъ Скандинавіи (13), этого, какъ называютъ ее Плиній и Адамъ Бременскій (14), другаго міра, или, по словамъ Іорнанда (15), изъ этой фабрики народовъ, колыбели племенъ, и утверждались на ближайшемъ берегѣ Венедовъ, Литовцевъ и Чуди подъ именемъ Готовъ, Скировъ, Гирровъ или Геруловъ, Норманновъ, Варяговъ, и т. д. И такъ смѣло можемъ утверждать, что Готы на за-Вислянскомъ поморьѣ были просто пришельцы, не смотря на то, что уже Пиѳій нашелъ ихъ тамъ около 320 г. пр. Р. Х. (16).

---

(13) Старобытность Свеоновъ въ этой землѣ подкрѣпляетъ Тацитово свидѣтельство объ ихъ многолюдности, силѣ, флотѣ, оружіи, богатствѣ, и т. п. German. c. 44. См. *Geijer's* Gesch. Schwed. I. 9.

(14) »Alter orbis terrarum« *Plin.* l. IV. c. 13. § 96. »Alter mundus« *Adam Brem.* c. 60.

(15) »Officina gentium, vagina nationum« *Jornand.* Get. c. 4.

(16) Впрочемъ и то надо замѣтить, что старобытность и обширность Готовъ въ надъ-Вислянскомъ поморьѣ во время Пиѳія, составляетъ, во многихъ отношеніяхъ, предметъ загадочный и сомнительный. Вотъ что объ

Тоже вѣроятно, если не вовсе справедливо, что и Нѣмецкіе Виндилы, Ваидилы или Вандалы, (такъ имя ихъ читается въ древнѣйшихъ, источникахъ во время своего жительства между Одеромъ и Вислой только покорили тамошнихъ тузенцовъ Виндовъ или Венедовъ, происходили отъ племени Свевовъ, и смѣшались съ Виндами, отъ чего сосѣдніе народы, Кельты, Литовцы, и даже самые Нѣмцы, прозвали ихъ Виндилами, Вандилами, или Вандалами, то есть, какъ-бы по-Виндилцами, по-Славянцами. — Въ самомъ дѣлѣ, имя Виндиловъ, какъ ниже докажемъ, не было собственнымъ и первональнымъ, но только побочнымъ названіемъ этого народа, короче — прозваніе. Настоящее, домашнее и общее всѣмъ имъ имя было Свевы, а по родамъ и мѣстамъ — Бургунды, Руги, Силинги, и т. д. Такимъ же образомъ и такъ называемые Лигійскіе народы, бывшіе частію Нѣмецкаго, а частію Кельтскаго племени, только въ географическомъ смыслѣ назывались Lygii, Lugii, Lu-

---

этомъ говоритъ *Укертъ*, самый осторожный изслѣдователь: »Плиній какъ хотѣлъ, игралъ словами Пиоія, переиначивалъ ихъ, самъ изъ своей головы выдумалъ Germaniae genti, и п. т. Никакъ нельзя опредѣлительно сказать, гдѣ Массиліецъ помѣщаетъ Гуттоновъ, и какъ далеко они жили, по его словамъ, на востокъ. *Ukert* A. Geogr. IV. 33—34. Впрочемъ нѣкоторые толкователи въ упоминаемой Пліміемъ (IV. 14.) р. Guttalus видятъ не Преглу въ Пруссіи, но Göthaelf въ Скандинавіи, что довольно вѣроятно. *Ledebur* Archiv VII. S. 166—168.—Знаемь, что Готы жили здѣсь, но гдѣ именно, какъ далеко простирались предѣлы ихъ владѣній, и въ которомъ мѣстѣ былъ центръ ихъ, этого не знаемъ

giones, потому они занимали Венедскую землю, называвшуюся Луги, и жили въ ней какъ Ленные господа. Коренное же ихъ имя было частію Свевы, частію Кельты, по-родамъ и мѣсту жительства—Burii, Arii, Naharwali, Elysii, Diduni, Manimi, Helwekoni, Ombrones, Kotini, и т. д. Вѣроятно, Виниды, жившіе въ этой своей прародинѣ, называвшейся Луги, не истреблялись до конца ни при Нѣмцахъ, ни при Кельтахъ, но уцѣлѣли до переселенія изъ нея Вандаловъ, Бургундовъ, Лангобардовъ и т. д., вышли въ нынѣшнюю Лузацію, и назвали эту новую свою родину древнимъ именемъ отечественной земли, за которой оно осталось до сихъ поръ. (17).—Я имѣю слѣдующія два важныя доказательства, подтверждающія пребываніе Славянъ между Нѣмцами и Кельтами въ землѣ Луги. Во 1-хъ въ Певтингеровыхъ картахъ, содержащихъ въ себѣ важныя географическія свѣдѣнія, (потому что основаніемъ имъ служили оффиціальныя записки) читаемъ Lugiones Sarmatae (18), подъ которыми разумѣются собственно Венеды, по-

(17) Лужиція (Лужице) есть уменьш. слова Луги, которое образовано также, какъ Чехы, Лехы, Мазовы, Куявы, Ракусы, Угры, Сасы, Баворы, и т. д. Такимъ же образомъ Сербы и Хорваты принесли съ собой за Дунай названіе своей древней родины, сохранившееся до нашего времени, между тѣмъ какъ за Карпатами оно давнымъ давно истребилось. Сравн. ниже. N 4.

(18) Въ сохранившемся экземплярѣ переписчикъ ошибочно написалъ Lupiones вмѣсто Lugiones. Всѣ объяснители этѣхъ картъ единогласно утверждаютъ, что должно читать Lugiones; въ пользу моего чтенія говоритъ и самое дѣло.

тому что на этѣхъ же самыхъ картахъ Venadi ниже называются Sarmatae. Отсюда видно, что составители Певтингеровыхъ картъ, считавшіе жителей Лигійской земли, вопреки тогдашнему обычаю, не Нѣмцами, а Сарматами, должны были имѣть вѣрныя свѣдѣнія о томъ, были ли они родственны народамъ, обитающимъ въ Сарматіи, т. е., Венадамъ или Славянамъ, которыхъ называли въ то время всѣ, хотя несправедливо, Сарматами. Во 2-хъ такое множество древнихъ географическихъ названій, сохранившихся въ краяхъ, населенныхъ прежде Нѣмцами, а теперь Славяцами, напр. Силезія отъ Силинговъ, Дѣдоши отъ Дидуновъ, Крконоше отъ Коркотовъ, Ракусы отъ Ракатовъ (19), и т. д., и перенесеніе имени земли Луги на Лузацію, ясно говорятъ о томъ, что Славяне должны были жить гдѣ нибудь на этой сторонѣ Вислы, и по переселеніи Нѣмцевъ, гораздо прежде, нежели какъ обыкновенно полагаютъ, тотчасъ заняли ихъ жилища; въ противномъ случаѣ усвоеніе приведенныхъ выше имевъ этой земли было-бы неестественно, если совершенно невозможно. Допустивъ это, (чего самая истина требуетъ), мы вполнѣ выразумѣемъ смѣсь именъ: Свевовъ, Виндиловъ и Лигіевъ, встрѣчаемыхъ нами у древнихъ Грековъ и Римлянъ, потому что, народы называемые Плиніемъ Виндилами, Страбонъ и Тацитъ именуетъ Свевами и Лигами, а другіе, именно позднѣйшіе, писатели, наоборотъ. Настоящій смыслъ этого смѣшенія именъ будетъ слѣдующій: Нѣмецкіе на-

---

(19) Сюда же принадлежатъ и древнія названія рѣкъ и городовъ, каковы: Одра, Лабе, Калишъ, Бераунъ, Брно, и др.

роды, живніе на предѣлахъ Одера и Вислы: Rugii, Burgundi, Silingi, Marsigni, Omani, Diduni, Wisburgii, Burgiones, Awarini, и т. д., по происхожденію своему, были собственно Свевы, по причинѣ смѣшенія съ Виндами, въ переносномъ смыслѣ и только въ насмѣшку называемы были Виндилами, Вандилами, Вандалами, а въ географическомъ, по причинѣ жительства въ Славянской землѣ Луги, Lygii, Lugii, Lugiones. (20) Отсюда видно, что ни какъ образомъ нельзя провести точной пограничной черты между жилищами народовъ Нѣмецкихъ и Славянскихъ, обитавшихъ на Одерѣ и Вислѣ, какъ въ древнее, до-историческое, такъ равно и въ Римское, время. Исторія находитъ здѣсь смѣсь народовъ

---

(20) Кто обратится къ самимъ источникамъ, и внимательно сравнитъ ихъ между собою, тотъ увидитъ, что такого рода путаница дѣйствительно находится въ извѣстіяхъ Грековъ и Римлянъ. *Плиній* (IV. 14.) называетъ Бургундовъ, Вариновъ, Кариновъ, Гуттоновъ или Готовъ Виндалами. *Тацитъ* (German. 2, 43.) только мимоходомъ говоритъ о Вандалахъ, и называетъ какъ упомянутые народы, такъ равно Марсигновъ и Буріевъ Свевами. Лигійскими народами *Тацитъ* (German. c. 43.) почитаетъ Аріевъ, Гелвеконовъ, Манимовъ, Элизіевъ, Нагарваловъ; напротивъ того *Страбонъ* (l. VII. c. 1) вмѣстѣ съ Лигіями говоритъ и о Зумахъ, Бутонахъ, Мугилонахъ и Сабинахъ. *Итолемей* (II 11.) помѣщаетъ Буровъ въ ряду Лугійскихъ народовъ, между тѣмъ какъ Тацитъ причисляетъ ихъ къ Свевамъ: «Lugii Omani, Lugii Diduni, Lugii Buri» (въ нѣкоторыхъ рукописяхъ неправильно Lutii). Тоже слѣдуетъ сказать и о другихъ именахъ.

трехъ племенъ: Нѣмецкаго, Кельтскаго и Славянскаго. Мела, Птолемей и другіе географы, почитаютъ Вислу предѣломъ, отдѣляющимъ Германію отъ Сарматіи, но сколько это несправедливо, каждому извѣстно (21). Тацитъ гораздо осторожнѣе поступилъ сказавъ, что, Germania a Sarmatis Dacisque mutuo metu aut montibus separatur (22). Какъ теперь великія рѣки, Рейнъ, Дунай, Эльба, Висла, Днѣпръ, Донъ, Волга, и др., не препятствуютъ смѣшенію разныхъ племенъ, и отнюдь не составляютъ пограничной черты между народами, такъ точно, и во времена Мелы и Птолемея, Одеръ и Висла не составляли собою такой же математической линіи между жилищами Славянъ и Нѣмцевъ, которой бы тѣ и другіе не смѣли преступить. Тогдашніе писатели, не имѣя основательныхъ, пріобрѣтенныхъ собственнымъ опытомъ, свѣдѣній о положеніи земли между Одеромъ и Вислой, и разселеніи въ ней разныхъ народовъ, прибѣгали, по неимнѣію горъ, къ ближайшимъ большимъ рѣкамъ, и поставляли ихъ предѣлами Германіи (23). Они мало заботились о точнѣйшемъ раз-

---

(21) *Mela* l. III. c. 3. «Germania... ab oriente Sarmaticarum confinio gentium... obducta est», а ниже c. 4, Богъ знаетъ почему:» Sarmatia.. ab his quae sequuntur (т. е., отъ Нѣмцевъ) Vistula amne discreta.«—*Ptol.* Geogr. l. II. c. 11. l. III. c. 5.

(22) *Tacit.* German. c. 1. Сравн. *Mannert* Germ. S. 405.

(23) *Mannert's* German. S. 405. «Man lernte, dass deutsche Stämme sich weit gegen Osten erstreckten, dass sie durch keine natürliche Gränze von den sogenannten Sarmaten getrennt wurden, sondern sich theils zwischen sie hineinzogen,

предѣленіи народовъ по ихъ племенному сродству вовсе не обращали вниманія на то, что по сю сторону Вислы жили не только Lugiones Sarmatae, народъ, по всему вѣроятію, произхожденія Венедскаго, и при томъ говорившій языкомъ Венедскимъ, но и Кельтскіе Ombroni и Kotini. Равнымъ образомъ нельзя опредѣлительно сказать, въ какое время случилось это разпространеніе Нѣмцевъ между Одеромъ и Вислою, и изгнаніе, или, покрайней мѣрѣ покореніе настоящихъ Венедовъ. Впрочемъ вѣроятно, что приходъ Кельтскихъ Боевъ въ нынѣшнюю Чехію и отступленіе Омбронов, Котиновъ, Когновъ, Сидоновъ, Анартофрактовъ, и другихъ Кельтовъ, къ Вислѣ было главной причиной измѣненія прежняго положенія народовъ въ этой части Европы. Нѣмцы, имѣя путь прегражденный на югъ Кельтами, на западъ Океаномъ, принуждены были подаваться постепенно далѣе и далѣе на востокъ въ земли Венедскія. Переселеніе Боевъ въ Чехію и за Карпаты случилось около 388 г. пр. Р. Х., а Пиѳій уже около 320 г. пр. Р. Х. нашелъ Нѣмецкихъ Гуттоновъ неподалеку отъ устья Вислы. Слѣдовательно мы навѣрно можемъ полагать, что прибытіе Свевовъ въ Славянскую землю Луга случилось въ четвертомъ столѣтіи предъ Р. Х. Уже выше мы сказали о народахъ Кельтскихъ (§ 17. N 5, 9, 10); и такъ, остается взглянуть на тогдашнихъ нашихъ Нѣмецкихъ сосѣдовъ. Я думаю, что всѣ Нѣмецкіе народы, сосѣдившіе съ Славянами, принадлежали частью къ вѣтви Свевовъ въ тѣсномъ смыслѣ, каковы: Лигійскіе Нѣмцы, Виндилы, Бургунды, Квады и др., частью къ вѣтви Готовъ: собственные Го-

шы, Гепиды, Вишинги и др., частію же къ вѣтви Шведовъ: Скиры, Гирры, Герулы, Ругіи, Туркилинги и др., впрочемъ я не налегаю много на эшо разпредѣленіе, и оставляю Нѣмцамъ подробнѣе изслѣдовашь эшошъ предметъ. Я шолько обозрю здѣсь Нѣмецкіе народы въ эшомъ, по моему мнѣнію, удобнѣйшемъ порядкѣ.

4. Самый древнѣйшій писатель, у коего чишаемъ имя *Лигіевъ*, есть Сшрабонъ. По его словамъ къ народамъ, покореннымъ Маробудомъ (8 г. предъ Р. Х.—19 по Р. Х.), кромѣ Маркомановъ, принадлежали и «Люгіи, народъ великій, шакже Зумы, Бушомы, Мугилоны (Mugilon), Сибины и, великій народъ Свевскій, Семноны» (24). Названія Сшрабоновыхъ Лугійскихъ народовъ очевидно отличаются отъ Тацитовыхъ и Пшолемеевыхъ, и нѣсколько указываюшъ собою на Славянщину. Послѣ Страбона Тацитъ въ своемъ описаніи Германіи (25) помѣщаетъ Лугійскіе народы, знаменишаго, какъ самъ говоришъ, имени, за Свевскими горами, причисляя къ нимъ Аріевъ, Гелвеконовъ, Манимовъ, Елизіевъ, (исправнѣе Елюзіевъ), и Нагарваловъ. Тотъ же Историкъ упоминаетъ въ другомъ мѣстѣ (26) о нападеніи Лугіевъ и др. народовъ на землю Короля Ваннія (50 г. по Р. Х.). Пшолемей подлѣ Бургундовъ помѣщаешъ Луговъ-Омановъ и Луговъ-Дидуновъ до самой горы Асці-

---

(24) *Strabo* L. VII. стр. I. Въ рукоп. и издан. ошибочно Λουΐοι вм. Λουγίοι, что поправляютъ всѣ вообще толкователи.

(25) *Tacit.* German. c. 43.

(26) *Tacit* Annal. l. XII· c. 29, 30.

burgius, слѣдов., подлѣ Корконтовъ, коихъ имя сохранилось въ Крконошахъ, а Луговъ — Буровъ близъ р. Вислы (27). Діонъ мимоходомъ упоминаетъ о притѣсненіи Лигіевъ Свевами, и посольствѣ ихъ къ Римлянамъ (ок. 91 по Р. Х.) (28). На Певтингеровыхъ картахъ Lupiones Sarmatae вмѣсто Lugiones поставлены между Amaxobii Sarmatae и Venadi Sarmatae (29). По свидѣтельству Зосима Императоръ Пробъ 277 г. разбилъ на Рейнѣ «Нѣмецкій народъ Логіоны» а Короля ихъ, Семнона, вмѣстѣ съ его сыномъ, взялъ въ плѣнъ (30): отсюда видно, что Нѣмецкіе обитатели земли, называвшейся Луги, вышли уже въ это время, и воевали на Рейнѣ вмѣстѣ съ Бургундами и Вандилами. Діонъ и Зосимъ прямо говорятъ, что Лугійскіе Буры или Бораны появились гораздо прежде на южной сторонѣ Карпата, и были съ тамошними народами, Даками и Языгами, въ союзѣ (31). Около 99 года читаемъ, что они, соединясь съ Даками, хотѣли удержать Императора Тра-

---

(27) *Ptolem.* Geogr. L. II. c. 11. Въ однихъ рукописяхъ и изданіяхъ Λοῦτοι, Λουτιοι, Λουτοιοι а въ другихъ Λόγγοι; но въ рукоп. Пика Марандолы и Coislin. исправнѣе Λοῦγοι.

(28) *Dio Cass.* L. XLVII. Lygii a Suevis quibusdam in Mysia bello vexati etc. Что такое здѣсь Mysia? *Іорданъ* (IV. 33) говоритъ: Lygios in Moesiam migratione ex terris Vistulanis venisse dubitandum non est.

(29) *Tab. Peut.* segm. VII. *Katancsich* Orb. ant. ex T. P. I. 206.

(30) *Zosimus* L. 67. Λογίωνες.

(31) *Dio Cass.* L. XLVIII. c. 8 *Zosim.* I 67.

яна отъ войны противъ послѣднихъ (32). Позднѣе они и Языги вели переговоры о мирѣ съ Императоромъ Маркомъ Авреліемъ (175 г.) (33). Наконецъ въ царствованіе Имп. Галла и Галліена они, вмѣстѣ съ Готами, Карпами и Бургундами, дѣлали нападенія изъ-за Тисской области чрезъ Истръ на Римскую Имперію (252—262), ища прохода въ Азію: по этому случаю Зосимъ ясно говоритъ, что они, съ упомянутыми народами, обитали недалеко отъ Истра (34). Нельзя точно сказать, въ какое время они совершенно выселились изъ за-Карпатскихъ окрестностей: впрочемъ Птолемей, вѣроятно слѣдуя древнѣйшимъ извѣстіямъ, помѣщаетъ ихъ еще тамъ; напротивъ Катанчичь, основываясь на Діонѣ, думаетъ (35), что они въ Маркоманскую войну обитали уже предъ Карпатами на рѣкѣ Гернадѣ. На Певтингеровыхъ картахъ имя ихъ читаемъ между Квадами и Сарматами (36). Я думаю, что Buridensii, или, по другимъ рукописямъ, Burredensii, (Βουριδήνσιοι), помѣщенные Птолемеемъ въ верхней Дакіи, были тѣже самые Буріи и Бораны (37). Такимъ образомъ Вендскіе Луги уже во 2 и 3 стол. начали освобождаться отъ Нѣмецкихъ странствователей, и Сла-

---

(32) *Dio Cass.* I. c.

(33) *Dio Cass.* I. LXXI.

(34) *Zosim.* l. I. c. 27. 31.

(35) *Katancsich.* Orb. ant. I. 199.

(36) Tab. Peut. Sect. IV. V. *Katancsich* Orb. ant. I. 199. На картѣ нечетко выставлено BUR, а потому нѣкорые въ немъ видятъ Гермундуровъ, но это несправедливо.

(37) *Ptolem.* Geogr. l. III. c. 8.

вяне могли свободно распространяться на западъ. Трудно определить жилище народовъ, причисляемыхъ древними, основывавшимися на Тацитѣ и Птолемеѣ, къ народамъ Лугійскимъ, жившимъ между горой, называвшейся Asciburgius или Корконты, и Вислой, на Сѣверъ до Бургундовъ, подлѣ коихъ Птоломей помѣщаетъ своихъ Эльвеоновъ, (Тацитовыхъ Лугійскихъ Гелвеконовъ), т. е. въ верхней Лузаціи, въ нижней Силезіи, въ великомъ Герцогствѣ Познанскомъ и въ Западной части Польскаго Королевства. Эта ровная, богатая лугами, страна, по всей справедливости могла называться Лугами, отъ Славянскаго лугъ, по-Латин. lucus, т. е. лѣсъ или роща, находящіеся на мѣстѣ ровномъ, болотистомъ. Этому не противорѣчитъ то, что нѣкоторые писатели пишутъ Lygii вм. Lugii; потому что мы имѣемъ много ясныхъ и разительныхъ примѣровъ, показывающихъ, что Греки, а въ слѣдъ за ними и Римляне, писали обыкновенно υ, γ, вмѣсто Славянскаго γ, напр. Μεγυρέτους вм. Медюречь, Pagyritae вм. Пагуричи или Пагоричи, Skythes, Skytha вм. Чудь, и др. (38). Любимое Нѣмцами производство имени Лугіевъ отъ Греческаго λυγη, тма, λυγιστὸς, кривой, λυγιστὴς, бочарь, обручникъ, отъ Нѣмецкаго luger соглядатай, лазутчикъ, отъ Кельтскаго lugus воронъ (39), и т. д. разлетается въ прахъ при критической повѣркѣ. Географическое названіе Луги употреблялось съ незапамятныхъ временъ не одними Славянами. Такъ на Сѣверѣ, въ Новгородской Губер-

(38) Подробнѣе смотри §. 13. N 8.
(39) *Barth's* Teutschl. Urgesch. I. 90. 297.

нія есть Луга, лежащая на одной съ нею имени рѣкѣ, и извѣстная по Русскимъ лѣтописямъ въ 1242 и 1346 году (40). У Южныхъ Сербовъ въ половинѣ 12 стол. упоминается область Лугомира (41), а рѣка, орошающая ее, по сю пору сохранила это древнее свое названіе. Нынѣшнее названіе Лузаціи (Лужице), какъ уже мы выше сказали, есть не что иное какъ уменьшительная форма названія Луги (сравн. Морава и Моравица), показывающее, что Лужицкіе Сербы вышли изъ этаго края, и перенесли любезное имъ названіе прежней своей родины на новую. И такъ, опираясь на достаточныя доказательства, можно полагать, что въ этой древне-Славянской обширной землѣ, называвшейся Луги, лежащей между Одеромъ и Вислой, Славяне держались и во время переселенія Кельтовъ и Нѣмцевъ, и что выселеніе Нѣмцевъ оттуда не было такъ добровольно, какъ представляютъ намъ Римскіе Историки, введенные въ обманъ разсказами Нѣмцевъ. Одинъ только Юлій Капитолинъ, говоря о впаденіи Нѣмецкихъ народовъ въ Паннонію и Дакію, въ началѣ Маркоманской войны (165 — 169), ясно даетъ знать,

(40) Соф. Времен. изд. *Строев.* I. 258, 328.

(41) *Cinnam.* ed. Venet. 46. *Stritter* II. 177. *Λογγομήρου* вм. *Λουγομήρου* неправильно. Этотъ край въ грам. Сербскаго царя Стефана 1222 – 1236, въ Жичанск. надп., называется «жупа Лугоміра.» Здѣсь міръ, міра значитъ край, область, волость; сравн. вес—міръ=свѣтъ, міръ (край) въ Русск. Правдѣ (*Ewers* Das ält. Recht d. Russ. 268.), Русск. міръ (Bauergemeine) и т. п. Также Вілкомміръ, Житоміръ, Утоміръ (на р. Утѣ), сперва края, округи, а потомъ города.

что они, изгнанные сѣверными народами, нападали на Римскія границы, ища новыхъ жилищь и угрожая войной, въ случаѣ отказа имъ въ томъ. Эти сѣверные народы (superiores barbari, Barbaren nördlicherer Striche, какъ прекрасно переводитъ Маннертъ), судя по тогдашнему положенію племенъ на сѣверѣ, были не кто другой, какъ Славяне, пытавшіеся еще въ половинѣ 2 стол. изгнать Готовъ и Вандаловъ изъ надъ Вислянскихъ земель за Карпаты (42).

---

(42) «Victovalis et Marcomannis cuncta turbantibus, aliis etiam gentibus, *quae pulsae a superioribus Barbaris fugerant*, nisi reciperentur, bellum inferentibus.» *Jordan* IV. 39 *Mannert* Germ. 127. Какъ это мѣсто *Луденъ* хитро переиначиваетъ и выдаетъ за выдумку, см. его Gesch. d. deutsch. Volkes. II. 465. Anm. 22. — Этого нельзя относить къ Сарматамъ, потому что они, въ это время жившіе дружно съ Нѣмцами, воевали на Дунаѣ и Черноморьѣ: мы ничего не знаемъ объ усиленіи ихъ во 2-мъ и 3-мъ стол. за Карпатами, напротивъ объ упаденіи — много. Славяне за Карпатами начинаютъ дѣйствовать вооруженною рукой,» — quicquid inter Peucinos Fennosque silvarum ac montium erigitur, latrociniis (т. е. вооруженной рукой на полѣ сраженія) pererrant,» говоритъ Тацитъ (Germ. c. 46.); а Венеды и Вельты, т. е., Велеты, по словамъ Птолемея (175 — 182) занимаютъ Балтійское поморье и т. д. А потому Гауппъ справедливо и основательно говоритъ: «Sehr wahrscheinlich haben die vielen Züge der östlichen Völker Germaniens, von denen die Geschichte namentlich seit dem 2. Jahrh. weiss, mit Bewegungen anderer östlichen, hauptsächlich *slawischen* Völker in Verbindung gestanden. Gewiss ist man oft viel zu geneigt, die Ursache grosser Völkerzüge bloss im Wan-

5. Въ эшой же обширной Лигійской землѣ помѣщаюшъ древніе писашели *Виндиловъ*, *Вандиловъ*, или Вандаловъ, народъ ошличный шолько однимъ именемъ ошъ упомянушыхъ выше Гельвеконовъ, Манимовъ, Элузіевъ, Нагарваловъ, Дидуновъ, Буріевъ, и ш. д.: шѣ и другіе, безъ сомнѣнія, были Свевы, жившіе ошдѣльно въ Лугійской землѣ. Первое извѣсшіе объ эшомъ народѣ находимъ у Плинія, почиmающаго Виндиловъ главной вѣшвію племени Нѣмецкаго, распавшейся на 4 небольшія ошрасли: Бургундіоновъ, Вариновъ, Кариновъ и Гушшоновъ (43). Тацишъ, говоря о нихъ мимоходомъ, называешъ ихъ Vandalii (44); Пшолемей совершенно не знаешъ ихъ между Одеромъ и Вислой, хошя упоминаешъ въ эшой сшоронѣ о Силингахъ, ошрасли Вандаловъ. Діонъ Кассій выводишъ рѣку Эльбу изъ горъ Вандальскихъ (46), и упоминаешъ во время Маркоманской войны (181 г.) о Вандилахъ, Бурахъ и Языгахъ (47); въ другомъ мѣсшѣ (48) говоришъ о нихъ, какъ о южныхъ сосѣдяхъ Маркомановъ, обишающихъ на сѣверномъ берегѣ Дуная, въ шеперешней Баваріи и Авсшріи, гдѣ ихъ по-

---

derungstriebe zu suchen; meist wirken auch äussere Motive mit, ja diese pflegen die stärksten zu seyn. *Gaupp* Ges. d. Thür. S. 46.

(43) *Plin.* Hist. nat. l. IV. c. 14. §. 99. Въ рукоп. чишаемъ Vindili, Vandili и Vandilici.

(44) *Tacit.* German. c. 2.

(45) *Ptolem.* Geogr. l. II. c. 11.

(46) *Dio Cassius.* l. LV. c. 2.

(47) *Dio Cass.* l. LXXII. c. 2.

(48) *Dio Cass.* l. LXXVII. c. 20.

мѣщаютъ и Певтингеровы карты (49). Юлій Капитолинъ и Эвтропій, говоря о Маркѣ Авреліѣ, утверждаютъ, что этотъ Императоръ побѣдилъ Маркомановъ, Сарматовъ, Вандаловъ и Квадовъ, и освободилъ отъ нихъ Паннонію (50). Судя по этимъ четыремъ свидѣтельствамъ, можно полагать, что Вандалы въ Маркоманскую войну (166—181) двинулись изъ Лугіи къ Дунаю, и остались здѣсь жить (51). Около 215 года мы читаемъ объ ихъ ссорахъ съ Маркоманами (52). Въ этихъ новыхъ своихъ жилищахъ безъ сомнѣнія находившихся въ Реціи (53), сражались они съ Императоромъ Авреліаномъ. Впрочемъ они составляли одну только отрасль народа Вандальскаго: другіе Вандалы, выступившіе въ неизвѣстное время, вѣроятно съ Готами, или немного прежде, подъ отдѣльнымъ именемъ Астинговъ и общимъ Вандаловъ, поселились въ окрестностяхъ рѣкъ Мороша и Кереша, между Тиссою и Дакіею (55), и искали вступать въ военную службу Римлянъ. По извѣстію Флавія Вописка, Императоръ Пробъ назначилъ жилища 280 года Вандаламъ,

---

(49) *Tab. Peut.* Segm. III. *Katancsich* Orb. ant. I. 198.

(50) *Jul. Capitol.* in Marc. Aurel. c. 17. *Eutrop.* VIII. 6.

(51) Такъ думаютъ всѣ почти изслѣдователи древностей, напр. *Іорданъ* Orig. slav. IV. 46—47., *Маннертъ* German. S. 348., *Катанчичъ* Orb. ant. I. 198.

(52) *Dio Cass.* l. LXXVII. c. 20. *Pischon's* Chronol. Tafeln I. 69. *Mannert* German. 349. примѣч. *t*.

(53) *Dexippi* Exc. ed. Par. p. 12. *Petri Magistr.* Exc. p. 25.

(54) *Zosimus* l. I. c. 68.

(55) *Dio Cassius* l. LXXI. c. 12. *Petr. Mag.* Exc. ed. Paris. p. 24.

Гепидамъ и Готунамъ въ Римской Имперіи, вѣроятно въ Панноніи (56), а по Іорнанду это случилось (57) только въ царствованіе Константина Великаго, послѣ побѣды надъ Вандалами Готскаго Короля Гебериха ок. 333 года. Но еще I. Кр. Іорданъ достаточно доказалъ, что Іорнандъ здѣсь впалъ въ грубую ошибку, приписавъ дѣяніе Императора Проба Константину Великому (58). Эти Вандалы, обитавшіе въ нынѣшней Венгріи на границахъ Дакіи, не упоминаются въ Исторіи послѣдующихъ вѣковъ до самаго 406 г. Но когда Гунны показались въ Европѣ и начали покорять народы на Черноморьѣ и нижнемъ Дунаѣ, и выгонять оттуда, когда Готы, подъ начальствомъ Алариха, два раза врывались въ Италію, и когда другія Нѣмецкія полчища, предводимыя Радагаисомъ, грозили овладѣть этой землей, то въ это время взаимнаго утѣсненія народовъ упоминается, что и они снова подняли голову вмѣстѣ съ Аланами, вышли, кажется, изъ Панноніи, (хотя объ этомъ нигдѣ явно не говорится), и устремились чрезъ владѣнія Аллемановъ въ предѣлы Галліи, причемъ пристали къ нимъ новыя толпы хищныхъ Свевовъ (59). Здѣсь не мѣсто говорить о впаденіи ихъ въ Галлію подъ начальствомъ Годегисила (Godegisilus ум. 407), въ Испанію 411 (отсюда Vandalitia,

---

(56) *Flav. Vopisc.* in Probo. *Mamert.* Paneg. II. 17.

(57) *Jornand.* Get. c. 22.

(58) *Jordan* Orig. slav. I. 65. III. 163.

(59) *Hieronym.* ad Ageruch. ep. 9. *Salvian.* De gub. Dei l. VII. *Prosper Aquitan.* et *Cassiod.* ad. a. 406. 409. *Idat.* Chron. ad a. 409, 411 etc.

нынѣ Андалузія), въ Африку 429, и конечномъ истребленіи ихъ въ Африкѣ послѣ 534 года. Современные писатели ничего не говорятъ о томъ, чтобъ Вандалы, вторгнувшіеся въ это время въ Галлію, вышли изъ окрестностей Одера. Въ 3 и 4 стол. никто рѣшительно не упоминаетъ о Вандалахъ на Одерѣ, кромѣ Проспера Аквитанскаго, разсказывающаго подъ 379 г., что Лонгобарды, вышедшіе изъ Скандинавіи и Германіи, ударили на Вандаловъ и ихъ одолѣли (60), что повторяетъ и Павелъ Діаконъ, прибавляя, будто бы Лонгобарды, побѣдивъ Вандаловъ, напали на Венедовъ и Антовъ, и проникли даже за Донъ къ Булгарамъ. Но извѣстіе этихъ двухъ лѣтописцевъ, почерпнутыя ими изъ мутнаго источника устныхъ преданій, употребляющихъ весьма сбивчивое лѣтосчисленіе, при отсутствіи другихъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ, нимало не доказываютъ тогдашняго пребыванія Вандаловъ между Одеромъ и Вислой. Очень возможно, что Просперъ, слова коего выписалъ Павелъ Діаконъ, смѣшалъ съ прежними Нѣмецкими Вандалами (62) Славянскихъ Венедовъ, занимавшихъ уже въ то время огромное пространство между Одеромъ и Вислой, или это событіе относится къ гораздо древнѣйшему времени. Тунманнъ (63)

(60) *Prosp. Aquit.* Chron. ad a. 379.

(61) *Paul. Diac.* c. 7, 9, 10, 13, 16.

(62) Такимъ образомъ Вандалы, взятые Павломъ Діакономъ у Проспера, сдѣлались недоразумѣніемъ, между тѣмъ какъ по всему видно, что дѣло идетъ о Вандахъ (Вендахъ) и Антахъ, упоминаемыхъ тамъ же.

(63) *Thunmann's* Untersuch. üb. nord. Völk. S. 117.

доказывалъ Прокопіемъ (64), что еще въ 5 вѣкѣ остатки Вандаловъ обитали на Одерѣ. И хотя Прокопій не упоминаетъ объ Одерѣ, и слова его очень хорошо могутъ быть примѣнены къ землѣ Вандаловъ, находившейся въ западной Венгріи, откуда Годигисилъ отправился въ Галлію, называвшейся еще въ 7 и 8 стол. Вандаліею (Wandalia), и даже теперь отчасти сохранившей это названіе; тѣмъ не менѣе мы не отвергаемъ вовсе, что на западъ отъ Одера въ нижней Силезіи и Лузаціи могли удержаться ничтожные остатки Вандаловъ до самаго прибытія Славянъ въ эти страны (43. N 2). Еще съ большею вѣрностію можно бы опредѣлить время конечнаго переселенія Нѣмецкихъ Вандаловъ изъ надъ-Одерскаго края, если бы древніе писатели оставили намъ побольше извѣстій о Силингахъ. А Силинги были отрасль Вандаловъ Свевовъ, и жили въ нынѣшней южной Силезіи. Птолемей въ слѣдующихъ словахъ упоминаетъ о нихъ: подлѣ Семноновъ обитаютъ Силинги (Silingae) (65). Съ тѣхъ поръ до 411 года ничего о нихъ не упоминается: но въ означенномъ году вдругъ являются они въ Испаніи съ прочими Вандалами. Идацій (Idatius) подъ 411 годомъ слѣдующее говоритъ о нихъ: Вандалы и Свевы заняли Галлицію (Gallecia), граничащую на западѣ съ Океаномъ; Аланы овладѣли землею Лузитанской и

---

(64) *Procop.* B. Vand. l. I. c. 22.

(65) *Ptolem.* Geogr. l. II. c. 11. Въ Эразмовомъ изданіи ошибочно Λίγγαι, Ἴλιγγαι; гораздо исправнѣе въ изд. 1513 и 1520 Σιλίγγαι. Въ рукоп. стоитъ οἴκουσι λίγγαι, τοὺς ἔιλιγγας, въ первомъ должно удвоить σι, въ послѣднемъ σ.

Карѳагенской, а Вандалы, по прозванію Силенги, Бетикой. Ниже подъ 418 годомъ: Вандалы Силинги, жившіе въ Бетикѣ, всѣ до одного были истреблены Готскимъ Королемъ Валліемъ (66). Потому вовсе нельзя съ точностью означить времени переселенія Силинговъ изъ Силезіи: обыкновенно полагаютъ, что Силинги, вмѣстѣ съ другими Вандалами еще въ 3 стол. жили въ Венгріи за Тиссой, а оттуда перешли въ Галлію и Испанію, что дѣйствительно ближе всего къ истинѣ (67). Жилища ихъ въ Силезіи находились на рѣкѣ, до сихъ поръ называемой Сленза (Sleza, у Нѣмцевъ die kleine Lohe), протекающей близь города Нѣмца (Nimptsch), подлѣ горы Соботки (Zobten). Отъ нихъ-то эта страна получила свое названіе Силезіи (Slezsko, Польск. Śląsko, Szląsko, Sląsk, Szlask (68). Діонъ Кассій, писавшій около 222 года, тоже выводитъ рѣку Эльбу изъ горъ Вандальскихъ. Впрочемъ вѣроятно, что послѣднія назывались такъ и тогда еще, когда въ этой сторонѣ не было уже болѣе никакихъ Вандаловъ, а можетъ быть Діонъ заимствовалъ это извѣстіе изъ древнѣйшихъ источниковъ. Какъ бы то ни было, Вандалы вышли изъ окрестностей Одера, около 200, или покрайней мѣрѣ, пр. 406 г., и распространились по Европѣ и Африкѣ; изъ нихъ только нѣсколько сохранилось въ Сѣверной сторонѣ Исполинскихъ горъ. Земля ихъ

---

(66) *Idat.* Chronic. ad a. 411, 418.

(67) *Pischon's* Chronol. Taf. I. 73. Не ошибочно ли вм. Astingi?

(68) *G. S. Bandtkie* Analekten zur Kunde des Ostens. Bresl. 1802. *Tėhoz* Dzieje krol. Polsk. 3 wyd. I. 16 pozn. Подробнѣйшее объясненіе этого см. ниже § 38. N 5.

досталась Славянамъ, стремившимся со всѣхъ сторонъ въ половинѣ 5 столѣтія чрезъ Одеръ на Германію, и распространившимся до самой Чехіи (47. N 2). Новѣйшіе Нѣмецкіе писатели стараются доказать, что Вандалы были Нѣмецкаго происхожденія, и говорили Нѣмецкимъ языкомъ, именно принадлежали къ вѣтви Свевовъ, вопреки Славянамъ, желающимъ выдать ихъ за Венедовъ (69); въ этомъ мы съ ними, какъ въ событіи, подтверждаемомъ Исторіей, охотно соглашаемся, ни мало не жалѣя о ничтожной славѣ сродства съ народомъ, оставившимъ по себѣ самую худую молву (70). Впрочемъ, съ другой стороны, мы увѣрены, что названіе Вандаловъ не было ихъ настоящимъ именемъ, но только даннымъ имъ въ насмѣшку прочими Нѣмцами, сосѣдями ихъ, Кельтскими Боями, Омбронами, Бастарнами и другими, и, вѣроятно Литовцами, по причинѣ смѣшенія ихъ съ Венедами, старожилами въ этой странѣ. Имя Вандаловъ, какъ уже мы выше (§ 8. N 15) подробно показали, отличается отъ имени Венедовъ не корнемъ своимъ, но только окончаніемъ. А потому нѣтъ почти никакаго сомнѣнія, что имя Вандаловъ (какъ пишетъ его древнѣйшій писатель Пли-

(69) *Mannert's* German. S. 352. *Barth's* Teutschl. Urgesch. II 194—и др. Гаттереръ и Аделунгъ, считая Вандаловъ Нѣмцами, и Венедовъ относятъ къ послѣднимъ, но это несправедливо; имъ въ позднѣйшее время послѣдовалъ и нашъ Добровскій См. §. 7. N 7.

(70) О неслыханной дикости, свирѣпости и хищности этого народа чит. прекрасное и умное сужденіе *Шлоссера* Gesch. d. alt. Welt. Bd. 8· S. 424—429. Bd 9 S. 98—100.

ній) перешло на Свевскихъ Нѣмцевъ, поселившихся въ землѣ Славянскихъ Венедовъ, или въ Лугахъ, и смѣшавшихся съ туземцами, и значитъ тоже, что Повиндильцы, точно какъ и теперь Венгерскіе и Славянскіе Сербы обыкновенно называютъ своихъ однородцевъ Босняковъ, Потурице, Потурченяни, а Словаки и Чехи переродившихся земляковъ своихъ, у себя дома и на сторонѣ, Понѣмчилце и т. д. Что Вандалы были смѣшанный народъ (bâtard), образовавшійся изъ Свевовъ, Славянъ и Кельтовъ, въ этомъ, кажется, увѣряетъ насъ извѣстный всѣмъ ихъ подлый характеръ. Истина доказанная, что полусмѣшенные народы обыкновенно бываютъ самые негодные и самые лютые; въ чемъ Исторія всѣхъ народовъ и вѣковъ представляетъ множество разительныхъ примѣровъ (71). Я увѣренъ, что еслибы Нѣмцы приняли это объясненіе, то древняя Исторія ихъ въ этой сторонѣ сдѣлалась бы столько ясною, сколько они того хотятъ, между тѣмъ какъ теперь самые ученѣйшіе изъ нихъ никакъ не могутъ согласить противорѣчій старыхъ сказаній и свидѣтельствъ о Свевахъ, Вандалахъ и Лугіяхъ. Небольшіе Нѣмецкіе народы, жившіе между Одеромъ и Вислой, за исключеніемъ Руговъ и Готовъ были, по происхожденію и языку своему, Свевы, коихъ нѣкоторыя вѣтви, напр. Астинги, Силен-

(71) «Нема (зла) Турчина безъ Потурченака (т. е. Турокъ не бываетъ золъ безъ Потурченца), говоритъ Сербская пословица, а нашъ Плацель тоже очень хорошо говоритъ объ этомъ: Такъ всегда бывало, что ex confusionibus gentium происходило confusiones religionum, legum et consuetudinum.» Hist. zid. стр. 4.

ги и т. д., вѣроятно прежде туда прибывшіе и тѣсно слившіеся съ Виндами, первые получили отъ сосѣдей своихъ въ насмѣшку прозваніе Вандаловъ, удержанное ими за собою вездѣ (72), а другіе изъ нихъ назывались въ Географическомъ смыслѣ, по мѣсту жительства своего, Лугіями. Въ дополненіе сказаннаго нами о Вандалахъ, упомянемъ еще коротко о злоупотребленіи имени Вандалы, или примѣненія его къ Славянамъ. Сродство названій Вандалы и Венеды, происшедшее отъ одного корня (§ 8. N 15), скитаніе Вандаловъ въ землѣ Винидовъ и смѣшеніе ихъ съ послѣдними, были причиной, что писатели Среднихъ вѣковъ перенесли имя ихъ на Вендовъ, которое, безъ сомнѣнія, время отъ времени болѣе и болѣе распространялось. Очень возможно и вѣроятно, что Просперъ Аквитанскій (ум. послѣ 455), какъ мы уже выше сказали, говоря о нападеніи Лонгобардовъ на Вандаловъ (379), употребилъ это имя по ошибкѣ, вмѣсто Венеды. Даже Іорнандъ, тщательно отличавшій вездѣ Венедовъ отъ Вандаловъ, въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія, по мнѣнію нѣкоторыхъ, называетъ Славянъ Вандалами (73). Въ 7 и 8 столѣтіяхъ имена Вандаловъ и Славянъ, особенно въ южной Германіи, часто и почти безъ всякаго различія употреблялись. Такъ въ Вессобрунской ру-

---

(72) Сказанное *Тацитомъ* (Germ. c. 2) о Германцахъ идетъ съ небольшой перемѣной и къ Вандаламъ, именно: primum ab aliis ob fastidium, mox a se ipsis Vandali vocati.

(73) *Jornand.* Get c. 4. Vicinos Wandalos. Срав. *Voigt's* Gesch. Preuss. Bd. I. 96. — Впрочемъ я въ этомъ сомнѣваюсь.

кописи, хранящейся нынѣ въ Мюнхенѣ, и принадлежащей къ 8 стол. читаемъ: «Pannonia vocatur illa terra meridie Danobio, Wandali habent hoc,» и нѣсколько ниже: «Sclavus et Avarus, Huni et Winidi, Wandali aut Wandoli (74).» Въ то время въ Панноніи обитали уже Славяне, коихъ и теперь еще на границахъ Штиріи называютъ Вандалами. Въ Легендѣ о святомъ Рупертѣ, равно какъ и въ другой о Св. Маринѣ и Анніанѣ, принадлежащихъ къ началу 8 стол. (75), Славянъ тоже называютъ Вандалами (76). Кохъ-Штернфелдъ увѣряетъ, что Славянскіе обитатели Баварскаго лѣса назывались по-Латинѣ Wandali (77). Я не могу рѣшить (78), отъ чего озеро Тунское, находящееся въ Швейцаріи, называлось въ 7 вѣкѣ Вандальскимъ: получило ли оно свое имя отъ Славянскихъ поселенцевъ, или отъ чего-либо другаго. Въ Соломоновомъ словарѣ (конца 9 стол.) имя Vandalus объясняется словомъ Wind (79). Смѣшеніе Аваровъ съ Славянами, происшедшее отъ того, что и тѣ и другіе воевали вмѣстѣ въ 6 стол.

(74) *Hormayr's* Herzog Luitpold. p. 23 — 24. Думаю, что здѣсь рѣчь идетъ о Славянахъ.

(75) *Koch-Sternfeld's* Beiträge. I. p. 189.

(76) *Hormayr's* Hzg. Luitpold p. 20. *Koch-Sternfeld* I. 189. *Linhart's* Gesch. v. Krain Bd. II. S. 146 — 147.

(77) Im baierschen Wald werden die slawischen Colonisten als Vandalen bezeichnet. *Koch-Sternfeld's* Beiträge. I. 212.

(78) Der Thunersee im Hasliland hiess im 7 ten Jahrh lacus Vandalicus, und auch noch später Wendensee. *Ersch-Grubers.* Encyclop. s. v. Hasliland Sect. II. Bd. 3.

(79) Въ рукоп. Чешск. Муз. стр. 378 стол. I. Vandalus Wint.

въ за-Дунайскихъ земляхъ, заставило лѣтописцевъ перевести имя Вандаловъ на Аваровъ, мнимыхъ Славянъ. Ясныя и разительныя доказательства этаго злоупотребленія имени представляютъ намъ Аламаннскія и Сангалленскія лѣтописи, сравненныя съ Петавіанскими, Лауресгамскими, Фульдскими, и др. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ употребляли первыя имена Wandali и Wandalia, тамъ послѣднія — Avari и Avaria (равно какъ, по новому злоупотребленію, и Huni, Hunia (80). А потому, очень вѣроятно, что извѣстія, заключающіяся въ Легендахъ Св. Руперта и Маріана о Вандалахъ, обыкновенно критиками примѣняемыя къ Славянамъ, относятся прямо и ближе всего къ Аварамъ. Подобнымъ образомъ имя Вандаловъ, стоящее у Адама Бременскаго подлѣ имени Винииловъ, приписывается Славянамъ, съ прибавленіемъ, что оно гораздо древнѣйшее (81). Мекленбургскіе Князья, Короли Польскіе, Датскіе и Шведскіе, пока владѣли Вендами, назывались въ древнихъ Грамотахъ Князьями Вандальскими и Королями Вандальскими. И нашъ Вацерадъ (1102) имя Wandali,

(80) *Pertz*. Monum. German. histor. I. 47—48, 75. ad. a 790, 795, 796, 798 etc.

(81) *Adam. Bremens.* ed. *Lindebrog*. p. 18. Этотъ же Адамъ Бремен. l. I. c. 3. помѣщаетъ въ Паннонии въ II-мъ. в. Driades, Bardi, Sicambri, Huni, Wandali. — Chron. August. разсказывая о разбитии Саксовъ Лутичами 1056, говоритъ: Exercitus Saxonum a *Wandalis* trucidatur. Chron. August. ap. *Freher*. I. 497.

(82) *Kollár* Rozprawy стр. 270. Въ прочемъ на надгробной надписи Болеслава Храбраго въ Познанѣ читаемъ не rex Vandalorum, какъ здѣсь поставлено, но regnum

находящееся въ Соломоновомъ словарѣ, переводилъ по-Чешски Словене (83). Всѣмъ извѣстно, что позднѣйшіе Чешскіе писатели Плацель, Петрскъ, Велеславинъ и др., древнее имя Wandali обыкновенно объясняли по-Чешски словомъ Срби (Сербы), Словане (Славяне). Отсюда видно, какъ древне это смѣшеніе Вандаловъ и Виннидовъ, происшедшее не только отъ тождества имени, но и отъ однихъ и тѣхъ же жилищь, и прежней смѣси обоихъ народовъ.

6. Высказавъ подробно мнѣніе свое о жилищахъ и переселеніи Нѣмецкихъ Лугіевъ и Вандаловъ, скажемъ теперь кратко еще кое-что о другихъ Свевскихъ народахъ, сосѣдившихъ въ этой сторонѣ съ Славянами, т. е. Бургундахъ, Квадахъ и Лонгобардахъ. Плиній увѣряетъ, что *Бургундіоны*, подобно Готамъ, составляли часть Виндиловъ (84), чѣмъ они дѣйствительно были, т. е. частію Свевовъ, поселившихся въ землѣ Виннидовъ (85). Имени ихъ у Таци-

---

Sclavorum, Gotthorum, *seu* (т. е. *et* въ Латыни среднихъ вѣковъ) Polonorum: объ этомъ можно справиться въ разсужденіи *Лелевеля* въ Tygodn. Wil. 1816. I. 291. и *Нарушевича* Hist. pol. wyd. Lipsk. IV. 147.

(83) *Cod.* Mus. bohem. p. 359. col. 3. Wandali juxta Wandiculum (такъ въ рукоп., а въ Ганкиномъ Vocab. p. 24. неправильно напечатано wandalicum) amnem qui ab extremis gallie erumpit inhabitasse et extraxisse *nomen* perhibentur. Подъ словомъ Wandali между двумя линіями написано, zlovene. Точно также и на стр. 378. столб. 1 Вацерадъ прибавилъ zlovenin къ словамъ Vandalus Wint.

(84) *Plin.* H. N. l. IV. c. 14 §. 99. Сродство ихъ съ Готами подтверждаетъ и *Agathias* I. 3. ed. Bonn. p. 19.

(85) Бургунды обитали и на островѣ Борнгольмѣ, кото-

ша мы не находимъ (86). Птолемей назначаетъ жилища имъ между прибрежными Ругами, Лигами и Вандалами, въ окрестностяхъ Варты, начиная отъ Одера включительно до Вислы (87). Потомъ долго молчитъ о нихъ исторія; только изъ Іорнандова разсказа о пораженіи Бургундовъ Гепидами ок. 245 г. новѣйшіе изслѣдователи выводятъ заключеніе, что въ то время ихъ уже нигдѣ не было въ окрестностяхъ Карпатъ, близь Готовъ (88). Павелъ Діаконъ говоритъ, что Лонгобарды, прошедши Антаибъ и Бантаибъ, т. е. земли Антовъ и Венедовъ, ворвались наконецъ въ Ургонтаибъ, подъ которымъ нѣкоторые ошибочно разумѣютъ землю Бургундовъ, между Днѣстромъ и Днѣпромъ, между тѣмъ какъ

рый по нимъ и Исландцамъ называется Burgunderholm, а у Отера Вульфстана Burgundaland.

(86) Страбонъ l. VII. c. 1. называетъ ихъ Мугилонами; нѣкоторые силятся обратить ихъ въ Бургундіоновъ.

(87) *Ptolem.* Geogr. l. II. c. 11. Βουγοῦντα. Ниже §. 19. N 5 докажемъ мы, что Φρουγουνδίωνες, помѣщаемые этимъ Географомъ (l. III. c. 5.) въ Сарматіи, были Пруссы. Въ имени Bugunti вм. Burgunti r также выброшено, какъ въ именахъ Saboci вм. Sanboci, Phrugundiones вм. Phrusgundiones, Terakatriae вм. Tejrakatriae, Wisburgii вм. Wislburgii, Sifridus, Wibertus, Wibaldus, и т. д., въ конхъ средніе согласныя опущены, см. § 10 N 10. букв. *c.*, § 19. N 5. Эти свойства говорятъ противъ производства имени Burgunde отъ Гот. baúrgs, средне-Нѣмецк. puruc (urbs). *Grimm* D. Gr. II. 343.

(88) *Jorn.* Get. c. 17.—*Kruse* Atlas Tab. VII, *Pischon* Chron. Tafeln. l. S. 69.

имя это означаетъ землю Булгаровъ за Дономъ, какъ уже мы выше (§ 8. N 10) доказали. Около 252 и 262 г. читаемъ, что они, обитая близь Истра, нападали оттуда на Римскую Имперію вмѣстѣ съ Готами, Боранами и Карпами (89). Спустя не много (277), они, соединясь съ Логіонами, Вандилами и прочими Нѣмцами, воевали на Рейнѣ съ Императоромъ Пробомъ, и были имъ разбиты на голову (90). Съ тѣхъ поръ имя ихъ болѣе не упоминается ни на Одерѣ, ни на южномъ Дунаѣ; за то тѣмъ чаще въ Алеманіи на рѣкѣ Некарѣ (91), а съ 407 года въ Галліи; но все это не принадлежитъ сюда. Вопросъ, откуда эти Бургунды, вторгнувшіеся въ Алеманію, а изъ нея въ Галлію, вышли: прямо ли изъ древнихъ своихъ жилищь на Вартѣ, или изъ окрестностей нижняго Дуная, составлявшаго въ то время притонъ кочующихъ народовъ, т. е. изъ Венгріи и Дакіи, это загадка, которой я не берусь рѣшить — *Квады*, у Латинскихъ писателей Quadi, жившіе въ нынѣшней Моравіи, сдѣлались извѣстными Римлянамъ еще въ 1 вѣкѣ по Р. Х. Страбонъ, у котораго находимъ древнѣйшее о нихъ извѣстіе, почитаетъ ихъ вѣтвію Свевовъ, находившеюся подлѣ Герцинскихъ лѣсовъ (92). Тацитъ лучше всѣхъ опредѣля-

(89) *Zosim.* l. I. c. 27, 31. Borani et Gothi et Carpi et Vrugundi, nationum haec nomina *propter Istrum* sedes habentium. Сравн. *Jordan* Orig. Slav. IV. 52.

(90) *Zosim.* l. I. c. 67, 68.

(91) Бургунды, прогнанные назадъ отъ Рейна (277), пошли въ Южную Германію и тамъ поселились. *Amm. Marcell.* l. XVIII. c. 2. l. XXVIII. c. 5.

(92) *Strabo* l. VII. c. 1. Κόλδουοι вмѣсто Κουάδοι.

етъ жилища ихъ, т. е. въ горахъ на В. отъ Маркомановъ (93). Тамъ, между Герцинскимъ и Лунскимъ лѣсами, знаетъ ихъ и Птолемей (94). Онъ говоритъ, что жилищъ ихъ должно искать въ нынѣшней сѣверо-восточной Моравіи, но отнюдь не въ Венгріи, хотя очень возможно, что господство ихъ простиралось и до окрестностей Вага (95). Квады наиболѣе прославились въ Маркоманскую войну, и съ тѣхъ поръ имя ихъ упоминается почти всѣми историками того времени. Впрочемъ и въ позднѣйшее время, почти до конца 4 стол., въ которомъ могущество ихъ начало упадать, часто читаемъ объ ихъ впаденіяхъ въ Римскую Имперію. Въ 5 столѣтіи, они за-

(93) *Tacit.* German. c. 42 — Вѣроятно отрасли Квадовъ составляли Burgiones, Awarini, и др. о коихъ говоритъ *Птолемей* l. III. c. 5.

(94) *Ptolem.* l. II. c. 11. Κουάδοι.

(95) *Маннертъ* German. S. 379, далеко уклонился отъ истины, назначивъ жилища Квадовъ отъ Моравы черезъ Венгрію до Тисы. Древніе источники объ этомъ ничего не говорятъ. Тацитъ увѣряетъ, что по приказанію Тиверія Моркоманы, а не Квады, поселены были между рѣками Marus и Cusus, и получили себѣ Короля Wannia изъ среды Квадовъ, *Tacit.* Ann. l. II. c. 63. Маннертъ очень ошибается, полагая, что: Marus и Cusus суть Морава и Гронъ: другіе гораздо вѣроятнѣе видятъ въ нихъ Морошъ и Керешъ (Crisius), *Jordan* Orig. Slav. l. III. p. 183. Думаю, что у Плинія вмѣсто «a Mario sive Duria est.» слѣдуетъ читать: «a Marosio Dacia est. H. N. l. IV. 12. §. 81. Но и тогда это мѣсто останется навсегда испорченнымъ. Кажется, что здѣсь въ текстѣ что-то выпущено, или самъ Плиній не вполнѣ выразился.

хвачены были бурей, произведенной Гуннами, подъ начальствомъ Аттилы, и совершенно потерялись въ ней (96). Послѣ того еще разъ имя ихъ упоминается въ Испаніи. Жилища ихъ достались на нѣсколько времени другимъ Нѣмецкимъ народамъ, именно Ругамъ, Скиррамъ и Туркилингамъ, по коимъ онѣ и прозваны были Ругіей (Rugiland). — Хотя *Лонгобарды* сперва не были сосѣдями Славянамъ, но, такъ какъ впослѣдствіи часто говорится объ ихъ вторженіяхъ въ земли Венедовъ и Антовъ, то потому и должны мы упомянуть о нихъ. Первоначально они обитали на восточномъ и западномъ берегахъ Эльбы, т. е. отъ Дѣвина до Люнебурга (97): край этотъ долгое время потомъ назывался по нихъ Bardungo или Bardengau, т. е. земля Бардовъ (98). Уже Тиберій воевалъ тамъ съ ними. Потомъ долго ничего вѣрнаго не говорится о нихъ; далѣе въ концѣ 5 стол. (по Маннерту 487, по другимъ 491) опять появились они въ землѣ, называвшейся Ругіей (Rugiland), т. е. въ нынѣшней Моравіи, откуда въ 548 перешли въ Паннонію, покорили Гепидовъ въ 565 (99), и, напослѣдокъ, основали въ Верхней Италіи соб-

(96) Histor. miscella. l. XV.

(97) Strabo, Tacitus, Ptolem., Vellej. Paterc. etc. См. *Mannert's* German. S. l. 173 — 174. *Wilhelm* German. S. 281 и слѣд.

(98) Bardengavenses у Пертца Mon. Germ. S. T. I. index, Bardi у Гельмольда. l. I. c. 16, 25, 34.

(99) *Адамъ Бременскій* I. I. c. 3. еще въ XI-мъ стол. упоминаетъ въ Панноніи о Driades, Bardi, Sicambri, Huni, Wandali. Вѣроятно это — просто повтореніе древнихъ названій.

ственное государство (568—774). Просперъ Аквитанскій и Павелъ Діаконъ много оставили о нихъ замѣчательныхъ извѣстій (379), вовсе неизвѣстныхъ другимъ писателямъ. По словамъ Проспера, Лонгобарды, выступивъ 379 г. въ большомъ числѣ изъ самыхъ отдаленныхъ предѣловъ Германіи, побережья Океана и великаго острова Скандинавіи, и ища новыхъ жилищъ, прежде всего, подъ начальствомъ вождей своихъ, Иборея (Iborea) и Аіона (Ajonus), покорили Вандаловъ (100). Павелъ же Діаконъ говоритъ, что они выступили изъ земли, называвшейся Маурингія (Mauringia) (101), и пристали въ Голландію (102), гдѣ и проживали нѣсколько времени. Потомъ, продолжаетъ онъ, нѣсколько лѣтъ владѣли они землями Антаибъ, Бантаибъ и Вургонтаибъ. Отсюда перешли за Донъ, и, столкнувшись съ Булгарами, были ими прогнаны, и потому удалились въ Ругію, въ то время ни кѣмъ не занятую (487 или 481) (103). Мы уже выше (N. 5. § 8. N. 10.) сказали, что Просперовы Вандалы вѣроятно тоже, что Павловы Анты и Банты, т. е. Славяне, равно страна Вургон-

(100) *Prosp. Aquit.* Chronic. ad a. 379. *Jordan.* Or. Sl. IV. 180 sq.

(101) О землѣ Mauringa (сравн. Maurungavi [такъ читаютъ вм. Maurungani] у безыменнаго Равеннскаго географа) см. *Grupen* Orig. Franc. c. VI, VII. *Dahlmann's* Forsch. I. 319.

(102) Т. е. къ Балтійскимъ Пруссамъ, полагая Goland=Gotland, (какъ Bugunti вм. Burgunti, Saboki вм. Sanboki, и т. д.; сравн. примѣч. 87. § 10, N 10. букв. *c*.), или принимая здѣсь Прусскую Галиндію. см. § 19. N. 5.

(103) *Paul. Diac.* De Langob. l. I. c. 1.—19.

шанбъ не что иное какъ земля Булгаровъ на Дону (§ 8. N. 10). Конечно, историкъ, почерпавшій извѣстія свои изъ народнаго преданія, ошибался въ происхожденіи Лонгобардовъ изъ Скандинавіи и имени Винуловъ, которое придаетъ онъ имъ, но главное, т. е. что Лонгобарды ворвались въ земли Венедовъ, кажется, справедливо и совершенно въ нравахъ тогдашнихъ Нѣмцевъ, хотя нельзя сказать, чтобы время этого событія было точно означено и не подлежало никакому сомнѣнію.

7. Имя *Готовъ* (104) гораздо прежде появилось въ Исторіи, нежели прочихъ Нѣмцевъ. Еще Массилійскій мореплаватель пишетъ, что онъ ок. 320 до Р. Х. нашелъ на Балтійскомъ берегѣ Гуттоновъ, торговавшихъ янтаремъ и продававшихъ его другимъ Нѣмцамъ (105). Мы уже выше (N 3) достаточно показали, что

---

(104) Собственно назывались они Гот. Gutans, Скандин. Gotar, средне-Нѣмецк. Kuzun. У Плинія Guttones, у Тацита Gotones, у Птоломея Γόθωνες, у Византи. Γότθοι, Γόθοι и т. п. Отъ нихъ должно отличать другой Нѣмецкій народъ въ сѣверн. Скандинавіи, Гот. Gautôs, Сканд. Gautar, Англо-Саксон. Geatas, древне-Нѣмец. Kôzâ, у Прокопія Γαυτοί. См. *Grimm's* Myth. S. 10, 131, 219. — Исчисленіе сочиненій о Готахъ см. *Buhle* Lit. d. russ. Gasch. S. 189 — 191.

(105) *Plin* H. N. I. XXXVII. c. 2. §. 35. — *Укертъ* A. Geogr. IV. 33 — 34. сомнѣвается въ томъ, чтобы Пиѳій самъ лично посѣщалъ Балтійское море, равно чтобы извѣстіе его о Готахъ въ этой землѣ было вѣрно и справедливо. Пусть такъ, но все же старобытность Готовъ и прочихъ Нѣмцевъ на этомъ берегѣ не ниспровергается тѣмъ, напротивъ ее подтверждаютъ многія

эти Готы первоначально вышли изъ южной Скандинавіи, и что они были только пришельцами въ земляхъ Венедовъ и Литовцевъ. Потомъ долго молчитъ о нихъ Исторія. Плиній причисляетъ (106) ихъ къ Виндильскимъ Нѣмцамъ, т. е., обитавшимъ въ землѣ Виндовъ, хотя, кажется, первоначально принадлежали они другой вѣтви, чѣмъ Свевскіе Вандалы и Бургунды. Около 19 г. по Р. Х. Катуальда, родомъ Готъ, отнялъ, по словамъ Тацита, власть у Маркоманскаго Короля Марбода, но вскорѣ и самъ былъ изгнанъ Гермундурами (107). Этотъ же Историкъ знаетъ Готовъ въ ихъ надъ-Вислянскихъ жилищахъ, за Лугіями, и очень хорошо описываетъ нравы ихъ въ немногихъ словахъ (108). Также и Птолемей (172—185) упоминаетъ тамъ о нихъ (109), хотя они были уже выгнаны Виндами изъ Балтійскаго набережья въ по-Вислянскій край (110). Въ это время Готы,

---

другія свидѣтельства и всѣ историческія обстоятельства. Главное доказательство давняго переселенія Нѣмцевъ въ Славянскія земли представляетъ имя Скировъ на Протогенесовомъ камнѣ въ Ольвіи ок. 218—201 пр. Р. Х., которые въ то время много буйствовали между Славянами.

(106) *Plin.* H. N. l. IV. c. 14. §. 99.

(107) *Tacit.* Annal. 62, 63.

(108) *Tacit.* German. c.43.

(109) *Ptolem.* Geogr. l. III. c. 5. Γύθωνες.

(110) Уже выше (N. 4.) привели мы свидѣтельство *Юлія Капитолина*. *Фойгтъ* Gesch. Preuss. Bd I. S. 65—66. правда не охотно, но все-же хоть вполовину, соглашается на то, что Славяне выгнали вооруженной рукой Готовъ. Впрочемъ въ этомъ нечего долго сомнѣваться:

побуждаемые частію Маркоманской войной, приведшей въ движеніе всѣ надъ-Одерскіе Нѣмецкіе народы оставить свои древнія жилища и искать новой добычи, а частію тѣснимые разпространявшимися Венедами, бросили навсегда Балтійскіе берега, и, перешедши на Эвксинское поморье, поселились (ок. 182 — 215) между Днѣстромъ и Днѣпромъ, близь Дакіи, между Роксоланами и Язығами. Съ этихъ поръ Исторія того времени подробно говоритъ объ ихъ частыхъ впаденіяхъ въ Римскую Имперію и о распространеніи владычества на Черномъ морѣ. Императоръ Каракалла, отправившись въ Восточные края, воевалъ съ Готами, и отразилъ ихъ нападенія на границахъ (215) (111). Въ царствованіе Императора Александра Севера (222 — 235), покорили они большую часть Дакіи, и едва склонены были на миръ Римскимъ намѣстникомъ Мезіи за денежную сумму и ежегодную подать (112). Спустя не много потомъ, въ царствованіе Филиппа, завоевали они Дакію, изъ коей чрезъ Дунай дѣлали нападенія на Мезію, и проходили до самаго главнаго ея города Марціанополя (названнаго потомъ Преславой). Насытивъ свое корыстолюбіе на время и получивъ огромную сумму денегъ, они оставили на время Дакію, и воротились въ свой Черноморскій станъ (244—249) (113). Вскорѣ потомъ покорили они соплеменниковъ

еще не было примѣра, чтобы трутни сами собой оставили улья.

(111) *Spartian.* in Caracall. c. 20.

(112) *Petri Patr.* Excerpt. p. 24–25. *Tillemont* ad vit. Alex. Sever. p. 347 — 348.

(113) *Jornand.* Get. c. 16. *Capitol.* in Gordian. c. 34.

своихъ Гепидовъ, жившихъ на западъ опть нихъ, и возгордясь побѣдой надъ сосѣдственными Бургундами (114), снова вторглись въ Мезію и Ѳракію, овладѣли городомъ Филиппополемъ, сразились съ Импер. Декіемъ, и разбили 251 года его на голову, близь Абриша, не въ дальнемъ разстояніи отъ нынѣшней Варны (115). Самъ Императоръ вмѣстѣ съ сыномъ погибъ въ этой битвѣ отъ измѣны своихъ полководцевъ (116). Склоненные на миръ преемниками Декія подарками и ежегодной данью, Готы обратили свое оружіе на В. завоевали берегъ между Днѣпромъ и Дономъ, овладѣли Таврическимъ полуостровомъ или Крымомъ (117)

(114) *Jorn.* c. 17. *Aschbach's* Gesch. d. Westgoth. S. 5.
(115) *Tab. Peut.* Erite. Сравн. *Katancsicz* Orb. ant. I. 362.
(116) *Ammian. Marc.* l. XXXI. c. 5. 13, *Aurel. Vict.* c. 29. *Zosim.* l. I. c. 23. *Jorn.* Get. c. 18. *Syncell.* p. 375.
(117) Потомки ихъ, подъ именемъ Готовъ Тетракситовъ, и по переселеніи прочихъ Готовъ, держались на Босфорѣ близъ устья Кубани до 6-го, а въ Тавридѣ до 17-го стол. *Procop.* Goth. IV. p. 418. Въ Русскомъ стихотвореніи «походъ Игоря на Половцевъ» упоминаются Готскія дѣвы на Черномъ морѣ. По грам. 1383 г. Готія въ Тавридѣ находилась на южномъ берегѣ отъ Цембары (Балаклавы) до Солдаи (Судака), гдѣ на западѣ сосѣдили съ Готами Варяги. Wien. Jahrb. d. Lit. 1834. Bd. 65. S. 11, 13—14. Тамъ же полагаетъ жилища ихъ и путешественникъ *Іосифъ Барбаро* (ум. 1494). — *Бусбеккъ* Epist. IV. въ Oper. Amst. 1660. p. 320—326 собралъ и записалъ нѣсколько словъ этихъ потомковъ Готовъ.—Сравн. Wien. Jahrb. der Liter. 1834 Bd. 65. S. 5 — 17. *Thunmann* Unt. üb. östl. Völk. 126—129. *Грамматинъ* Слово о полку Игорев. стр. 167. примѣч. III.

и Киммерійскимъ Босфоромъ, и, захвапивъ тамъ гошовые корабли, переправились въ Малую Азію, грозно опустошая и разоряя (253, 260) все встрѣчавшееся имъ на пути по самый Ефесъ (118). Въ это время, а можетъ быть и нѣсколько прежде, неслыханное множество Нѣмецкихъ народовъ, Буровъ или Борановъ, Бургундовъ, Гепидовъ, Вандаловъ, Геруловъ, Скировъ, Туркилинговъ и т. п., прельщенныхъ разсказами о подвигахъ Готовъ и надеждой получить богатую добычу и, кромѣ того тѣснимыхъ Славянами, двинулись частію на Эвксинское поморье, а частію въ нынѣшнюю верхнюю Венгрію и соединясь съ Гошами, съ новыми удвоенными силами, начали нападать со всѣхъ сторонъ на ослабѣвшую Римскую Имперію. Ок. 262 года Готы, Герулы и прочіе Нѣмцы, двинулись моремъ и сухимъ путемъ противъ Римлянъ, опустошили приморскіе города цѣлой Греціи, разорили Македонію и Ѳракію, и хотя были разбиты на голову при Ниссѣ Императоромъ Клавдіемъ (270 г.), однакоже, тѣмъ не менѣе, вскорѣ потомъ овладѣли навсегда Дакіею (272), и положили конецъ владычеству Римлянъ за Дунаемъ (119). Въ эту пору образовались два Готскіе Королевства на нижнемъ Дунаѣ и Черноморьѣ, т. е. восточное между Днѣстромъ и Дономъ (Ostrogothae, Greuthungi) и западное въ Дакіи (Wesegothae, Therwingi). Готы и другіе тамошніе Нѣмцы, Гепиды, Бургунды, Вандалы, Герулы, и т. д., оставивъ на нѣкоторое время въ покоѣ Римлянъ, междоусобили другъ съ дру-

---

(118) *Zosim* l. I. 32–39. *Aschbach* p. 9–12.
(119) *Zosim.* l. I. c. 43–45, 48–49. *Aschbach* p. 12–15.

гомъ, или сражались съ своими сосѣдями Сарматами, Аланами (272 — 333) (120). Вскорѣ потомъ явился у Восточныхъ Готовъ сильный и воинственный Государь Эрманарикъ (332—350) (121), коему покорились не только всѣ Готы но и многіе сѣверные народы, въ числѣ коихъ были Венеды или Славяне и Эстіи или Лотыши, далѣе нѣкоторые Литовскіе и Чудскіе народцы (122), упоминаемые Іорнандомъ. По словамъ Іорнанда, царство Эрманарика простиралось отъ Одера и Балтійскаго моря на Сѣверъ за Волгу и Донъ по Ледовитое море, а на югъ по самую Тису (123). Впрочемъ навѣрное можно сказать, что

(120) Panegyr. vet. *Mamert* II. c. 16, 17.

(121) *Ammmian. Marcell.* l. XXXI. c. 3. Имя его, Гот. Aírmanareiks, древне-Нѣмецк. Irmanrih, Англо-Сакс. Eormenric, Скан. Iörmunrekr, слово въ слово Славян. Раменрекъ, какъ бы на-рамный рекъ, великій богатырь. Думаю, Гот. airman, древне-Нѣмецк. irman и т. д., первоначальное значеніе котораго такъ тщательно добываетъ Гриммъ, (Gramm. II. 448. Myth. 81, 208), тоже что древне-Русск. раменъ, великій (дороговь рамяна Лѣт. у *Карамз.* II. 243., кличь рамна *Кар.* III. 13, рамянъ дождь *Кар.* III. 41.), Чешск. ramen въ ná-ramny, и т. д. Нѣмецк. сравнительныя съ *irman* равняются нашимъ съ *велс.*

(122) Думаю Литовскіе Голяды, Чудск. Весь, Пермяки, Меря, Мордва, Черемисы, и др. *Jornand.* Get. c. 23. Срав. §. 8. N. 13. §. 14. N 5.

(123) По словамъ Іорнанда (c. 23) Эрманарикъ покорилъ а) всѣхъ Венедовъ или Славянъ (tunc omnes — Venedi — Ermanarici imperiis serviere); б) Эстіевъ; в) слѣдующіе Сѣверные народы: Golthes, Lythas (Letta?). Thiudos (или Scythathiudos?), Inaunxes (Jacuinxes), Vasina, Broncas,

Іорнандъ безъ малѣйшаго зазрѣнія совѣсти преувеличилъ подвиги Готовъ, особенно Короля Эрманарика, и что все его сказаніе о безмѣрной огромности Эрманарикова царства основывается или на ошибкѣ, или просто на обманѣ (124). Такъ какъ эта великая Монархія была основана на скорую руку и не законнымъ образомъ, то по тому она вскорѣ и разрушилась. Атанарикъ, Государь Тервинговъ, цѣлые три года (367 — 369) воевалъ съ Императоромъ Валентомъ (125). Въ это время грозные Гуны, соединясь еще прежде съ Аланами и Роксоланами, ворвались чрезъ Донъ въ Европу, устремились прежде всего на Остроготовъ, и однимъ ударомъ разрушили Готское царство (376). Старый Король Эрманарикъ, будучи не въ силахъ противустать Гунамъ, и видя неминуемую гибель, пронзилъ въ отчаяніи самъ себя мечемъ. Пріемникъ его Витимиръ тоже палъ въ битвѣ противъ Гуновъ, и большая часть Остроготовъ покорилась этимъ Уральскимъ дикарямъ (126). Остальные Остроготы и Визиготы удалились, съ согласія Римскаго Императора Валента, чрезъ Дунай въ Мезію и Ѳракію, гдѣ скоро произошла между ими

(Beormas, или Vasinabroncas?), Merens, Mordens, Sremniscans, Rocas (Rogans), Tadzans, Athaul, Navego, Bubenas (Bumbegenas), Cordas.—Всѣхъ ихъ много, слишкомъ много!

(124) Если царство Эрманарика было такъ обширно и сильно, отчего же оно неудержало напора немногочисленныхъ Гуновъ?

(125) *Ammian. Marcell.* l. XXVI. c. 4—5 *Zosim.* l. IV. c. 11—12.

(126) *Jornand.* Get. c. 24. *Amm. Marc.* l. XXXI. c. 2—3.

и Римлянами кровопролитная война, въ которой погибъ и самъ Валентъ (378) (127). Здѣсь мы не можемъ разпространяться о дальнѣйшихъ дѣяніяхъ Готовъ: переходѣ Острогошовъ, частію въ Малую Азію, частію къ Гуннамъ, пребываніи ихъ по смерти Аттилы въ Панноніи (455), походѣ въ Италію (499) и т. д., поселеніи Визиготовъ во Ѳракіи, ссорахъ и битвахъ съ Римлянами и конечномъ удаленіи въ Галлію и Испанію (412) и т. п. Конечно Исторія Готовъ важна для Славянскихъ древностей, и заслуживаетъ подробнѣйшаго изслѣдованія, и многосторонняго изложенія; но это можетъ быть предметомъ и отдѣльнаго сочиненія. Готы сосѣдили и были въ сношеніяхъ съ Славянами на Балтійскомъ морѣ отъ 32 пр. Р. Х. до 182 по Р. Х., и на Днѣстрѣ, Днѣпрѣ и Донѣ отъ 182 до 376. Очень вѣроятно, что остатки Готовъ въ Мизіи, Далматіи и Панноніи смѣшались съ Славянами, прибывшими туда впослѣдствіи. А потому не удивительно, если мы встрѣчаемъ въ языкѣ тѣхъ и другихъ значительное число словъ, коими они, такъ сказать, мѣнялись другъ съ другомъ. Для подтвержденія нашего мнѣнія мы приведемъ здѣсь нѣсколько такихъ словъ. Такъ между прочимъ въ Готскомъ нарѣчіи попадаются слѣдующія Славянскія слова: Церк. длъгъ (debitum), Гот. dulgs, Церк. плесати, Польск. plasac (saltare), Гот. plinsjan; Церк. смоква (ficus), Гот. smakka, Церк. жупанъ (dominus), Гот. sipôneis (discipulus, domicellus, сравн. Jünger, Jünker), Славян. дѣра, дѣрка (foramen), Гот. thairkô, Церк. платъ (pannus),

(127) *Amm. Marcell.* l. XXXI. c. 3–4 *Aschbach.* S. 43–55.

Гот. plats (assumentum), Церк. козънъ Чешск. кузло (præstigia) Гот. skôhsl (dæmon), Церк. тропсъ (terræ motus), Гот. drus (ruina), Церк. мръзѣти Гот. marzjan, (scandalizare), Церк. кликъ, кличаніе (jubilum, plausus) Гот. klismô (cymbalum), и др. И на оборотъ въ Славянскомъ слѣдующія слова должно признать Готскими: Гот. aúrtigards (hortus, отъ Гот. aurts, herba) Церк. врътоградъ, Гот. ausahriggs (inauris, отъ auso, древно-Нѣмецк. ôra = auris) Церк. усерензъ, Гот. ganisan (sanari), Церк. гонъзну, Гот. svibla (sulphur) Церк. жупълъ, Гот. sêls (bonus) Церк солѣйшій (melior) сулѣе (melius) Гот kaldiggs (puteus, Швед. källa, Датск. kilde) Церк. кладезь, Русин. колодязь Русск. колодецъ, Гот bôka (liber) Церк. букы, Гот. bôkareis (literatus) Церк. букарь, букварь, Гот. farjan, faran (proficisci), Церк. варати, варяти, Гот. staigs (platea) Церк. стъгна, Гот. skauts (fimbria), Церк. скутъ, Гот. biuds (discus) Церк. блюдо, Гот. skatts (numus) Церк. цата, Гот. nithjis (cognatus, συγγενής) Церк нетій, Серб. нетякъ, Гот. seithu seiths (serum, sero) Церк. сетніе, сетнее, Гот. liuta, (hipocrita, отъ lûtôn, seducere, decipere) Церк. лицемѣръ, Гот. sôkareis (inquisitor) sôka (inquisitio, по Гримму отъ saka, causa), древно-Русск. просока, просокы (inquisitio), Чешск. сокъ, древно-Нѣмецк. karawan Сканд. gôra (zaubern, собственно machen, сравн. Словацк. поробити, т. е. чаровати, и см. *Grimm* Myth. 580, Anh. XXIX), Церк. коренити (fascinare), коренитецъ (magus), и др. О слѣдующихъ же неизвѣстно, кому собственно принадлежатъ они, Славянамъ или Готамъ: стъкло (vitrum) Гот. stikls, Славян. котелъ

(cacabus), Гот. katils, Славян. хлѣбъ (panis), Гот. hlaibs, Славян. мъзда (merces), Гот. mizdo, Славян. кнезъ, князь (princeps), Гот. kuniggs, Церк. вари (domus, habitacula), Гот. vari (habitantes), Славян. вишезъ, витязь (victor, judex), Гот. vithings, Церк. тысяща, тысяча (mille) Гот. thûsundi, Славян. хвиля (mora), Гот. hveila, Церк. стуканъ, Русск. истуканъ (deaster), древне-Нѣмецк. toukaninc, Церк. ходокъ (peritus), древне-Нѣмецк. kundic, Церк. мечь (ensis), Гот. mekis, древне-Саксон. mâki, Англо-Саксон. mêce, Сканд. mœcir, Церк. оружіе, Польск. oręz (arma), Гот. arhvus (telum), Сканд. ör, Англ. arrow, и т. п. Времени и мѣста, когда и гдѣ происходила эта мѣна словами, опредѣлительно нельзя означить. Впрочемъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ не безъ причины можно думать, что онѣ усвоены въ древнее время на Балтійскомъ поморьѣ, каковы напр. Усерязь, сравн. Литов. ausužiedas, колодязь, и др.; а другія, по моему мнѣнію, во время пребыванія Готовъ на Черноморьѣ, усвоены сосѣдями ихъ Антами, или позднѣйшими Булгарскими Славянами, какъ то: букы, букарь или букварь и др. Впрочемъ и то можетъ быть, что большая часть этихъ словъ перешла отъ одного народа къ другому прежде конца 4 стол., потому что Славянскія слова встрѣчаются уже въ періодѣ Улфилы (128), притомъ и мы ниче-

---

(128) Еще 274 — 325 Христіане, взятые въ плѣнъ Визи-Готами, первые распространили между ними Христіанскую вѣру. Готскій епископъ Улфила процвѣталъ 350—375, а перевелъ Библію ок. 360. Изъ его перевода сохранились только нѣкоторые отрывки. *Aschbach* S.

го навѣрное не знаемъ о позднѣйшемъ долговременномъ общеніи Готовъ съ Славянами (129). Не менѣе также замѣчательно и то, что изобретателямъ Славянской азбуки, Кириллу и Меѳодію, по всей вѣроятности извѣстно было Готское письмо Улфилы, и что, потому, очень много находится Готскихъ словъ въ Кирилловскомъ переводѣ Священнаго Писанія, равно и въ нынѣшнемъ Булгарскомъ нарѣчіи, а отчасти и въ древнихъ Сербскихъ законахъ (130). Въ лѣтописяхъ среднихъ вѣковъ попадаются свидѣтельства, что остатки Готовъ еще во время Славянъ обитали въ горахъ Мезіи, Павталіи, Дарданіи, особенно въ Эпирѣ и въ области, называемой Превалисъ (Prævalis); но все это требуетъ подробнѣйшаго изслѣдованія (131).

28—40. *Gabelentz* et *Löbe* Ulfilas. Altenb. 1836. 4. Prol. IX. sq.

(129) О вліяніи Готскаго языка на Валашскій см. J. C. *Schuller* Argum. pro latin. l. valach. epicrisis. Cibin. 1831 8. S. 34, 78—87. Основательнѣе всѣхъ объ этомъ предметѣ разсуждаетъ *Diez* Roman. Gramm. I. 53—54.

(130) Напр. въ разговорномъ Булгарскомъ языкѣ употребляютъ слѣд. слова: сакамъ (cupio, quaero), сравн. древне-Русск. просокы—вывѣдываніе, Польск. szukam, Гот. sôkjan, стеркъ (ciconia), вардимъ, вартимъ (exspecto, custodio), сетне (serius), и др.; въ древне-Сербскихъ законахъ встрѣчаемъ стапіе, (baculus), проня, (dominium), откуда проняревить (Нѣмецк. fröhnen), пронявoръ или просяворъ, (allodium, vicus monasticus), и др.—Даже въ Албанскомъ языкѣ есть нѣсколько Готскихъ словъ.

(131) *Malchus* Exc. de leg. ed. Par. p. 80. *Procop.* B. Goth. l. I. c. 5, 7, 16.—Сравн. *Martin-Leake* Researches

*

8. Трудно сказать какіе изъ отдѣльныхъ небольшихъ Нѣмецкихъ народовъ, упоминаемыхъ, вмѣстѣ съ Готами, въ Исторіи 3 — 5 столѣтій, подъ именемъ Гепидовъ, Таифаловъ, Виктофаловъ, Витинговъ, Скировъ, Геруловъ, Туркилинговъ, Ругіевъ и т. д., слѣдуетъ отнести къ вѣтви Готской, а какіе къ вѣтви Свеонской или Норманнской. Впрочемъ, кажется, мы не ошибемся, если первые четыре признаемъ родственными Готамъ, а послѣдніе — отраслію Свеоновъ или Норманновъ. — Гепиды появились гораздо позднѣе Готовъ. Іорнандъ разсказываетъ много баснословнаго объ ихъ выходѣ изъ Скандинавіи, равно какъ и объ ихъ имени (132). Въ началѣ 3 стол. *Гепиды* жили уже недалеко отъ Готовъ за Дакіей, подъ начальствомъ Короля Фастида. Ок. 245 года напали они на своихъ родичей, Бургундовъ и разбили ихъ на голову (133): это, по мнѣнію новѣйшихъ писателей, случилось, неизвѣстно только въ какомъ мѣстѣ, въ окрестностяхъ Карпата (134). Возгордясь этимъ успѣхомъ, они бросились было и на Готовъ, но были за то жестоко наказаны, потому что послѣдніе поразили ихъ (246) близь города Галтисъ (Galtis), на рѣкѣ Аухѣ (Aucha) (135), и прогнали ихъ

in Greece. p. 139—240. *Zinkeisen* Gesch. Griech. I. 644, 651. *Pejacsevich* Hist. Serbiae p. 11—12. *Thunmann'* Unters. üb. östl. Völk. 271.

(132) *Jornand.* Get. c. 17.

(133) *Jornand.* l. c.

(134) *Pischon* Chronol. Tafeln I. 69. *Mannert* German. S. 369.

(135) *Jorn.* Get. c. 17. Городъ Galtis кажется Галичь, а рѣка Aucha—рѣчка Лукевъ.

въ Венгрію, гдѣ они потомъ и поселились въ окрестностяхъ Тиссы и Мароша (136). По завоеваніи Дакіи Готами (272), нынѣшняя Венгрія сдѣлалась притономъ всѣхъ Нѣмецкихъ кочующихъ народовъ. Гепиды скитались въ ней до самаго прибытія Гуновъ, съ коими и перешли оттуда въ Галлію (137). Избавившись по смерти Аттилы отъ ига Гуновъ, они вновь поселились въ древнихъ своихъ жилищахъ за Тиссой, въ нынѣшней Седмиградіи (138). Отсюда часть ихъ мало по малу выселялась за Дунай, въ окрестности Савы или въ теперешнюю Славонію (139). Когда Остроготы шли въ Италію, а Лонгобарды утвердились въ Паннонія, то первые, поражаемые и тѣснимые послѣдними (565) (140), удалились къ другимъ Нѣмецкимъ народамъ, и вскорѣ потомъ исчезли съ поля исторіи (141). — *Таифалы* (Taifali) и Виктофалы (Wiktofali) были тоже отрасль Готовъ; исторія ихъ связана съ исторіей послѣднихъ. Таифалы принадлежали къ западнымъ Готамъ, жившимъ, какъ извѣстно, въ послѣднее время въ Дакіи, и имѣли своихъ собственныхъ Князей (142). Потомъ они снова являются въ Исторіи Визиготовъ

---

(136) *Jornand.* Get. c. 5. 22.

(137) *Jorn.* Get. c. 38. *Hieron.* ad. Ageruch. ep. 8.

(138) *Jorn.* Get. c. 50.

(139) *Procop.* Vand. l. I.

(140) Paul. *Diac.* Langob. l. I. c. 27.

(141) Главный городъ Спишскаго округа Спишъ (Нѣмецк. Zips), получилъ свое имя отъ Гепидовъ.

(142) *Ammian Marcell.* l. XXXI. c. 3—4. *Eutrop.* l. VIII. c. 2.

въ Галліи (143). О Виктофалахъ еще упоминается во время Маркоманнской войны, а послѣ ихъ встрѣчаемъ мы почти вездѣ въ союзѣ съ прочими Готами и притомъ занимающими одни и тѣже жилища съ ними (144). — Гораздо замѣчательнѣе для Славянскихъ древностей *Витинги*, хотя имя ихъ показывается въ Исторіи только въ позднѣйшее время на берегу Балтійскомъ. Безъ сомнѣнія, эти Витинги, отрасль Готовъ, вышли подобно самымъ Готамъ, изъ Скандинавіи, гдѣ потомки ихъ и послѣ упоминаются. Балтійскіе Витинги, выступивъ съ Готами и прочими Нѣмцами 269 года противъ Римлянъ (145), опустошали и грабили Римскіе предѣлы. По крайней мѣрѣ такъ говоритъ о нихъ Сидоній Апполинарій (146). Аврелій Викторъ Витунгами называетъ Ютунговъ (147), отрасль, по словамъ Амміана Марцеллина, Аллемановъ (148). Гаттерeръ и Тунманнъ (149) полагаютъ, что Vitæ и Jutæ собственно одно и тоже слово, только въ разныхъ нарѣчіяхъ разно произносившееся, съ чѣмъ и мы охотно соглашаемся. Въ рукописяхъ часто по невѣжеству переписчиковъ слоги *iu* и *ui* смѣшиваются одно съ другимъ. О на-

(143) *Gregor. Turon.* l. IV. c. 9.

(144) *Jul. Capitol.* Vit. Marci c. 14, 22. *Amm. Marc.* l. XVII. c. 12. *Eutrop.* l. VIII. c. 2.

(145) *Trebell. Pollio* Vit. Claudian. c. 6. Въ напечатанномъ текстѣ Virtingui, въ рукоп. Vittingui.

(146) *Sidon. Appol.* VII. Vithungi.

(147) *Aur. Vict.* Caes. c. 35.

(148) *Amm. Marcell.* l. XVII. c. 6.

(149) *Thunmann* Unt. üb. nord. Völk. S. 31—39. Edda Saemundar Hafniae 1787 sq. T. III. p. 610.

родѣ Витахъ, безъ сомнѣнія тождественномъ съ Витингами, жившими на Балтійскомъ морѣ, упоминаютъ въ послѣдующее время Іорнандъ (Vidivari) и Гвидонъ Равенскій (Vites) (150). Съ именемъ Витинговъ сходно т. е., произошло отъ одного и тогоже корня, Славянское слово витезь, витязь (victor), образовавшееся еще въ глубокой древности, потому что Нѣмецкія слова на — ing, принятыя въ послѣдствіи, получили другую форму, напр. Waring=варягъ, kolbing=колбягъ, и т. д., отнюдь же не варезъ, колбѣзъ, и т. п. Слово витязь составляетъ самое обыкновенное слово въ простонародномъ языкѣ Славянъ, вышедшихъ изъ надъ — Висляндскихъ краевъ, т. е. Поляковъ, Лужичанъ, Чеховъ, Моравцевъ и Словаковъ; напротивъ того мало употреби-

---

(150) Сравн. *Voigt's* Gesch. Preussens Bd. I. S. 107—110, 114 — 120, 236 — 238. По словамъ этого писателя островъ Sambia былъ прозванъ по имени этихъ Витовъ Witland. Bd. I. S. 101. Anm. 4. Другіе иначе думаютъ объ этомъ. Сравн. § 19. N 2. Гораздо вѣроятнѣе, что въ мѣстномъ названіи Witagoła въ Литвѣ сохранилось донынѣ имя Витовъ; сравн. Serbigał, Wendzegoła, Łatygoła, Prejsigoła, Славян. Людинъ конецъ, и др., отъ слова gałas, gałs, конецъ. Наконецъ Фойгтъ неосмотрительно смѣшиваетъ два совершенно разныя слова, Viting или Withing и Viking (pirata, bellator, отъ корня vig, wic=pugna). У Адама Бременскаго с. 212 см. Withingos слѣдуетъ читать Wichingos. Столько же ложно объясненіе его имени Vidivari словомъ Withenwehrer, см. Einvohner Widlands. По увѣренію Фойгта слово Withingi нерѣдко попадается въ грамотахъ Самбіи Среднихъ вѣковъ.

тельно или во все неизвѣстно, развѣ тамъ и сямъ изъ книгъ, Руссамъ, Булгарамъ, Иллирійцамъ. Весьма вѣроятно, что слѣдующія личныя имена, Славянскія: Вита, Витанъ, Витасъ, Виташа, Витенъ, Витогостъ, Витоміръ, Радовидъ, Семовидъ, Боговидъ, Будевидъ, Далевидъ, Гостивидъ, и т. д. равно какъ Нѣмецкія: Viterich, Vithar, Vithicab, Vithemir, Vitigas, Vitiza, Liudewit, Liutwit, Angenwit, и т. п., принадлежатъ къ одному и тому же корню (151).—Кажется Руги, Скиры и Герулы, первоначально произошли отъ Свеоновъ, или Нормановъ. Тацитъ *Руговъ*, вмѣстѣ съ отраслію ихъ Лемовіями, помѣщаетъ на Балтійскомъ берегѣ, между устьями Одера и Вислы (152). Тамъ же Птолемей полагаетъ Рутикловъ, у коихъ былъ городъ Ругій (Rhugium), а потому можно думать, что онъ подъ ними разу-

---

(151) Этотъ корень есть Славян. витъ или вѣтъ (витія или вѣтія, словесникъ, ораторъ; витати собственно тоже, что oslowiti, завѣтъ, отвѣтъ, привѣтливый, и т. д.), съ которымъ можно сравнить Сканд. vitkr (magus, vates), Англо-Саксон. vita (consiliarius, sapiens; procer, optimas), средне-Нѣмецк. witzig (judex, вѣроятно древне-Нѣмецк. witing, сравн. *Grimm.* Rechtsalt. 266, 778. — 779. *Philipps* Deutsche Gesch. I. 231), т. е. слово въ слово Чешск. Witez, витязь. Этимъ объясняется не только древнее выраженіе 59 ст. въ сейм.: «Выучене вѣшбамъ витѣзовымъ,» но и извѣстіе Галла, говорящаго, что Польскій Семовитъ получилъ такое свое имя ex praesagio futurorum; и извѣстіе Богуфала, утверждающаго, что Семовитъ тоже значитъ, что jam loquens. См. § 37. N 4.

(152) *Tacit.* Germ. c. 43.

мѣлъ Руговъ (153). Потомки ихъ, укрываясь вѣроятно отъ Венедовъ, поселились на островѣ Рюгенѣ (по Слав. Ране), прозванномъ такъ по нихъ. Во время Гуновъ этотъ народъ явился на поле битвъ (154). По смерти Аттилы часть Руговъ поселилась съ Гунами и другими народами въ окрестностяхъ Гема (155); но большая часть ихъ утвердилась въ землѣ Скировъ, разбитыхъ и прогнанныхъ Готами (471 г.), въ землѣ, названной потомъ Ругіей, въ нынѣшней Моравіи и Австріи (156), гдѣ они скоро были покорены соплеменникомъ ихъ Одоакромъ (487) и должны были уступить жилища свои Лонгобардамъ (157). Вскорѣ потомъ они совершенно исчезли, смѣшавшись съ Готами и другими Нѣмцами и разсѣявшись по Италіи и Реціи. Іорнандъ остатки ихъ, находившіеся близъ устья Вислы, называетъ Улме-Ругами въ которыхъ, вѣроятно, скрываются Тацитовы Lemowii, а въ Скандинавіи онъ упоминаетъ Этельруговъ; это показываетъ, что Руги первоначально вышли изъ этого полуострова (158). Къ Ругамъ также принадлежали и *Туркилинги;* покрайней мѣрѣ они вездѣ съ ними упоминаются. Отсюда одни увѣряли, что Король Одоакръ былъ родомъ Ругъ, а

---

(153) *Ptolem.* Geogr. l. II. c. 11. Ῥουτίκλειοι.

(154) *Sidon Apoll.* Paneg. in Avit. v. 319. Histor. misc. l. XV. p. 97 ed. *Murat.*

(155) *Jornand.* Get. c. 50.

(156) *Jorn.* Get. c. 53, 54, Vita S. Sever. c. 5, 22, 31, 42 in *Velseri* Oper. Nov. 1682.

(157) Vita S. Severini c. 45. *Paul Diac.* Langob. l. I. c. 29

(158) *Jornand.* Get. c. 3. 4.

другіе утверждали, что онъ былъ Туркилингъ (159). Имя ихъ въ первый разъ встрѣчается въ концѣ 5 стол. (160). Съ тѣми и другими были родственны Скиры (Sciri) и Гирры (Girri) или Герулы. Имя *Скировъ*, какъ союзниковъ Галатовъ, читаемъ еще на Ольвійскомъ камнѣ Протогенеса ок. 218 — 201 пр. Р. Х. (Срав. § 17. N 10). Изъ словъ Плинія (161) можно заключать, что Скиры обитали на Балтійскомъ берегѣ, въ нынѣтней Курляндіи и Жмуди, гдѣ ихъ помѣщаетъ и Рейхардъ. Въ этомъ нѣсколько увѣряютъ насъ названія округовъ, селеній и деревень, находящихся въ этой землѣ, каковы напр. Skiri, Skirele, Skirucie, Skiriški, Skirwojne, Skirgaje, Skirše, Skierdynie, Poskierdynie, Skirmonty, Skirmontiški, Skirosemie, и т. д. если только имена эти дѣйствительно имѣютъ какую-нибудь связь съ названіемъ народа. Потомъ до 4 вѣка ничего о нихъ не говорится: но движеніе Гуновъ и ихъ выводитъ на свѣтъ. Въ концѣ 4 стол. (379—395) они нападаютъ на Истръ, но обращаются въ бѣгство (162). Около 450 идутъ съ Аттилой въ Галлію (163); по

---

(159) *Jornand.* Get. c. 46. 57.

(160) Turciling, по виду patronym. nom. Thorkil, употреб. у Шведовъ (сравн. Thorkel, Thorkiel, Thorkelin, и др.) Вѣтвь Чуди, называемая Адамомъ Бременскимъ с. 222. Turci, кажется Лудеревы (Або), сама себя именующая Turkulain. *Schlöz.* N. Gesch. 486. Nest. II. 55.—Можетъ быть это имя перешло отъ Чуди къ Скандинавамъ.

(161) *Plin.* H. N. l. IV. c. 13. § 97.

(162) *Zosim.* l. IV. c. 34.

(163) *Sidon. Apoll.* Carm. VII. ad Avit. Aug.

смерти его одни изъ нихъ поселяются (ок. 471 г.) въ нижней Мезіи (164), а другіе на Дунаѣ вмѣстѣ съ Туркилингами и вскорѣ истребляются Готами (165). Вожди ихъ назывались Edika и Hunulfus. Впрочемъ нѣкоторые остатки ихъ уцѣлѣли въ Ругіи до временъ Одоакра, и сопровождали его впослѣдствіи въ Италію (476) (166). Самъ Одоакръ назывался Королемъ Руговъ, Туркилинговъ, Скировъ и даже Геруловъ; а потому можно думать, что всѣ эти народы были только отрасли одной и той-же вѣтви (167). Остатки ихъ разсѣялись по Баваріи (168). Плиній первый упоминаетъ о *Гиррахъ* (169). Очень вѣроятно, что Гирры вышедшіе изъ Скандинавіи, завладѣли Эстонскимъ берегомъ, называвшимся потомъ въ Средніе вѣки Гарріей (Garria) (170), и по-

(164) *Jornand.* Get. c. 50.

(165) *Jornand.* Get. c. 53, 54.

(166) *Jornand.* De regnor. success. p. 130 — 131. ed. Lugd. Batav. Exc. de Const. M. (Amm. Marc.). Hist. Misc. l. XV. p. 99.

(167) *Procop.* Goth. l. I. c. 1. Онъ говоритъ: Romani Scirros, Alanos, et alias quasdam gentes Gothicas in societatem adsciverant — между тѣмъ какъ у Іорнанда встрѣчаемъ здѣсь Руговъ, Туркилинговъ, Скировъ, Геруловъ.

(168) *Gaupp.* Das Gesetz der Thüringer p. 18—19. *Hormayr* Hzg. Luitpold S. 97.

(169) *Plin.* Hist. N. l. IV. c. 13. § 97.

(170) У Генриха Лотыша и др.; сравн. *Lelewel* Rzut oka na lit. nar 23, 42—46. Hirrynu есть древнее имя города, называющагося нынѣ Нѣмецк. Ревель, Чудск. Talline, (т. е., Tani-line, городъ Дановъ, Датчанъ), Лот. Dahni pillis (тоже), Русск. Колыванъ.

работили себѣ тамошнюю Чудь. Такимъ образомъ все поморье, начиная отъ Эстляндіи по устье Одера, еще въ древнее время было столько же открыто для воинственныхъ Готовъ и Шведовъ, сколько впослѣдствіи въ 9—11 стол., берега почти половины Европы доступны были нападеніямъ Нормановъ. Я думаю, что явившіеся послѣ *Герулы*, были потомки Гирровъ; да и самое имя ихъ, кажется, есть ничто иное, какъ уменьшительная форма слова Гирры (Срав. § 8. N 15, прим. 162). Еще въ 3 столѣтіи Герулы, вслѣдъ за Готами и Гепидами, отправились на Черноморье и прославились тамъ, а впослѣдствіи на Дунаѣ, въ Италіи, Галліи и прочихъ мѣстахъ, своими воинскими подвигами. Около 259—260 предпринимали они, вмѣстѣ съ Готами, походъ на приморскіе города Греціи (171). Въ 690 г., соединясь съ прочими Нѣмцами, опустошили Мезію (172). Въ 4 стол. они воевали уже въ Галліи, хотя неизвѣстно, откуда проникли туда, съ Балтійскаго приморья, или изъ родины своей, Скандинавіи (173). По смерти Аттилы, свергнувъ съ себя иго Гуновъ, они нѣсколько времени жили въ Венгріи, въ этомъ притонѣ всѣхъ тогдашнихъ кочующихъ и разбойничавшихъ народовъ; но, напавши на сосѣдей своихъ,

---

(171) *Georg. Syncell.* ed. Par. p. 382. *Zosim.* l. I. c. 32—39. Сравн. *Luden's* Gesch. d. teutsch. Volks II. 104, 493.

(172) *Trebell. Pollio* Gallien. c. 23. Claud. c. 6. Іорнандъ также помѣщаетъ ихъ съ Готами въ 4-мъ в. на Черн. морѣ. Get. c. 23.

(173) *Mamert.* Pan. c. 6. *Ammian. Marcell.* l. XXVII c. 1, 8. *Syncell.* p. 382.

Лонгобардовъ, были ими на голову разбиты (493 (174). Будучи не въ состояніи овладѣть Ругіей, одна часть ихъ обратилась къ Императору Анастасію, вступила въ Римскую военную службу, и получила жилища при сліяніи Дуная и Савы, а другая часть воротилась (493) чрезъ земли Славянъ, Варновъ и Дановъ, въ древнюю родину свою Туле или Норвегію (175). Въ послѣдующее время часто еще говорится объ ихъ дикихъ нравахъ и хищническихъ нападеніяхъ на Норикъ, пока наконецъ остатки ихъ не слились въ Баваріи съ прочими Нѣмцами. Что Скиры и Герулы первоначально вышли изъ Скандинавіи, въ этомъ увѣряютъ насъ два важныхъ свидѣтельства, Іорнанда, ясно называющаго Скандинавію ихъ колыбелію (176), и Прокопія, разсказывающаго о возвращеніи остальныхъ Геруловъ, послѣ войны съ Лонгобардами, въ Туле или Норвегію (177). Проис-

(174) *Paul Diacon.* l. I. c. 20. *Procop.* B. Goth. l. II. c. 14.

(175) *Procop.* B. Goth. l. II. c. 14. 15. *Paul Diac.* l. I. c. 20.

(176) *Jornand.* Get. c. 3. По словамъ его они были выгнаны Данами.

(177) *Procop.* B. Goth. l. II. c. 15. Герулы, оставшіеся на югѣ въ Сингидонѣ, впослѣдствіи вызвали себѣ Короля изъ Скандинавіи. *Proc.* l. c. *Geijer* Gesch. Schwed. I. 28. *Кассіодоръ* Var. l. IV. ep. 2. ясно говорятъ, что они были Нѣмцы и говорили по-Нѣмецки. Отче нашъ, который Мекленбургецъ Франкъ по незнаніи или съ намѣреніемъ выдалъ за *Герульскій* (*Lazii* De gent. migr. Bas. 1572. p. 787), есть не Герульскій, но просто Латышскій.

хожденіе Скировъ изъ Норвегіи подтверждаетъ и названіе мѣста, находящагося на нападномъ берегѣ Христіанскаго залива, сохраненное Отеромъ, именно Sciringesheal, или Skiringssal, встрѣчаемое у Снорро (178). И такъ Нѣмецкое происхожденіе этихъ народовъ очевидно, и потому напрасно Кояловичь, Гарткнохъ, Богушъ, Лелевель, Д. Пашкѣвичь и Нарбуттъ, силятся доказать, будто бы нынѣшніе Латыши и Литовцы суть потомки ихъ. (См. § 19).

9. До сихъ поръ говорили мы, основываясь на ясныхъ свидѣтельствахъ современныхъ Греческихъ и Римскихъ писателей, о поселеніяхъ и воинскихъ предпріятіяхъ Нѣмецкихъ народовъ на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ; теперь остается намъ сказать нѣсколько словъ о походахъ и нападеніяхъ Скандинавскихъ Шведовъ въ Сѣверныя Чудскія и Славянскія земли, о коихъ Греческая и Римская Исторія ничего незнаетъ. Мы уже выше показали, что смѣлые Скандинавцы, Готы, Руги, Герулы и т. д., въ древнее время, оставили свои жилища и поселились на Виндскомъ и Латышскомъ берегахъ, ища здѣсь, какъ люди воинственные и притомъ морскіе разбойники, лучшаго счастія и большихъ богатствъ, нежели какія могли имѣть у себя дома: точно такимъ образомъ мы имѣемъ много подъ руками доказательствъ, что тоже самое произходило въ глубокой древности и на отдаленномъ сѣверѣ. Уже лѣтописатель нашъ Несторъ, говоря о распространеніи Славянъ на сѣверъ, замѣтилъ, что въ древнее время за долго до прибытія Варяговъ на Русь (859),

(178) *Dahlmann's* Forschungen Bd. I. 442 и слѣд.

существовалъ путь изъ Варягъ въ Грецію и наоборотъ, изъ Греціи къ Варягамъ, по Днѣпру, Ловоти, Волхову и Невѣ (179). Сказаніе Нестора о прибытіи Св. Апостола Андрея этимъ путемъ на Русь, о постройкѣ Кіева и т. д. увѣряетъ насъ въ томъ, что путь этотъ Несторъ относитъ къ весьма древнему времени. Свидѣтельство его подверждаютъ Франкскія лѣтописи, въ которыхъ подъ 838 годомъ читаемъ о прибытіи Свеевъ или, какъ ихъ называли Славяне и Чудь, Руссовъ изъ Константинополя въ Германію къ Императору Людвигу, искавшихъ свободнаго пропуска въ Скандинавію, потому что они не могли воротиться домой обыкновеннымъ путемъ чрезъ Сѣверъ, по причинѣ свирѣпости тамошнихъ народовъ (180). Самъ Несторъ повѣствуетъ, что

---

(179) «Поляномъ же жившимъ особѣ по горамъ симъ, бѣ путь изъ Варягъ въ Греки; и изъ Грекъ по Днѣпру, и верхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, по Ловоти внити въ Илмерь озеро великое, изъ него же озера потечеть Волховъ, и вытечеть въ озеро великое Ново, того озера внидеть устье въ море Варяжьское.» *Несторъ* изд. *Тимковскимъ* стр. 4. Соф. Врем. изд. *Строевымъ* I. 4. — Объ этомъ пути говоритъ и Константинъ Багрянородный въ своихъ сочиненіяхъ De Adm. imp. ap. *Stritter* II. p. 982. и *Адамъ Бременскій* Hist. eccl. l. II. c. 13.

(180) Quoniam itinera, per quae ad illum (imp. Constantinopol. Theophilum) venerant, inter barbaras et nimiae feritatis gentes immanissimas habuerant, quibus eos, ne forte periculum inciderent (imp. Theophilus) redire noluit. Ann. Bertin. ad. a. 839. въ *Pertz* Mon. Germ. I. 434., также въ *Muratori* Script. rer. Ital. T. II. p. 525. Сравн. *Schlözer* Nestor II. 179—183. *Geijer's* Gesch. Schwedens I. 37.

предъ основаніемъ новаго Русскаго Государства, въ 859 году, Варяги пришедшіе, по древнему обычаю, изъ-за моря (181), напали на Чудь, Славянъ, Мерю, Весь и Кривичей и наложили на нихъ дань; изъ этихъ словъ его открывается что это нашествіе ихъ было уже не первое, но повтореніе прежнихъ. Въ Скандинавской Исторіи часто упоминается о путешествіи Свеевъ въ Восточные краи, называвшіеся Gardhar (m. pl.), Holmgardhr, Gardhariki, Austrriki, Austrvegr, Ostragard, т. е, въ нынѣшнюю Россію и въ Грецію, Grikia, Grikkland (182). Хотя большая часть этихъ извѣстій, повидимому, принадлежитъ къ позднѣйшему т. е., къ 10 и 11 стол.; тѣмъ не менѣе однакоже нельзя этого сказать о всѣхъ, потому что нѣкоторыя Руническія надписи, въ коихъ находятся слова Grikia, Grikkland, относятся гораздо къ древнѣйшей эпохѣ. У Византійскихъ Императоровъ съ 4 по 11 стол. существовалъ особенный разрядъ воиновъ и охранителей, выбиравшихся сперва изъ Готовъ и другихъ Нѣмцевъ, потомъ изъ Свеевъ, называвшихся Foederati, Сканд. Näringav, отъ слова vara, väre (pactum). Вѣроятно, что Свеоны отправлялись въ Царьградъ путемъ,

(181) «*Приходяще* изъ заморя» въ нѣкотор. рукоп., что Мюллеръ вѣрно переводитъ «welche von jenseit des Meeres *zu kommen pflegten.*» *Müller's* Nestor p. 80. Добровольный выборъ Новгородскими Славянами Князя себѣ изъ Варяговъ, тоже говоритъ о древнихъ сношеніяхъ и связяхъ, существовавшихъ между обоими народами.

(182) *Schlözer's* Nord. Gesch. S. 543 и слѣд. — Объясненіе этихъ словъ см. ниже § 28. N 1.

означеннымъ выше у Нестора (183). Имѣя такія ясныя доказательства о древнихъ связяхъ Свеевъ съ Чудью и Славянами на отдаленномъ сѣверѣ, не ужели мы не можемъ углубиться на нѣсколько вѣковъ назадъ, и поискать въ старыхъ Скандинавскихъ сказаніяхъ древнѣйшихъ слѣдовъ сношеній Свеевъ съ Вендами? Въ Скандинавскихъ повѣстяхъ весьма часто упоминается о происхожденіи отъ Ассовъ, т. е. Аланъ, героя Одина, причисленнаго къ богамъ, о мирныхъ и враждебныхъ сношеніяхъ народовъ Suithiot, Vanir (Виндовъ), и Jötnar (Чуди), о земляхъ Vanaheimr и Jötunheimr, о воинскихъ походахъ Королей, изъ дому Инглинговъ, въ восточныя края Austrvegr, Austrrixi, Gardhariki, Gardhar, Holmgardhr. Хотя сказанія эти въ теченіи времени обратились въ басни, и хотя трудно отдѣлить дѣйствительныя событія отъ баснословныхъ выдумокъ, равно какъ точно означить время, въ которое случились происшествія, послужившія основаніемъ этимъ вымысламъ, однакоже ученые изслѣдователи этого предмета единогласно увѣряютъ, что начало этихъ сказаній гораздо древнѣе войнъ Гунновъ съ Готами, случившихся въ 4 столѣтіи. И въ самомъ дѣлѣ, Свеи, Іотуны, Ваны и Ассы, упоминаемые въ этихъ сказаніяхъ, указываютъ на цвѣтущее время господства Аланъ или Ассовъ на сѣверѣ, которое, по всѣмъ обстоятельствамъ, случилось не прежде I-го

(18) Хорошо объ этомъ разсуждаетъ *Гейеръ* Gesch. Schwed. I. S. 37 — 39. Уже во время Прокопія (552) Скандинавы приходили въ Византію. Прокопій лично зналъ ихъ *Procop.* Goth. II. 15. ed. Par.

столѣтія до Р. Х, не позднѣе же 4-го стол. по Р. Х. Передъ конечнымъ паденіемъ Скиѳскаго господства на Черноморьѣ за-Донскіе Сарматы не могли распространиться въ верхней Европѣ; напротивъ того, по словамъ Птолемея, Сарматскіе Аланы обитали уже въ 2 вѣкѣ по Р. Х. на верхнемъ Днѣпрѣ, у горъ Аланскихъ. т. е., близь Оковскаго лѣса. Здѣсь-то, не въ дальнемъ растояніи отъ этого лѣса, въ окрестностяхъ Новагорода, на предѣлахъ Славянскихъ и Чудскихъ владѣній, главномъ мѣстопребываніи Сарматскихъ Аланъ, находится колыбель Скандинавскихъ сказаній. Здѣсь по сю пору, кажется, слышимъ мы разсказы уцѣлѣвшей древности о непостижимыхъ событіяхъ, покрытыхъ вѣчной тьмой вѣковъ: это нѣмые свидѣтели великихъ и знаменитыхъ дѣяній, это надгробіе безъ надписи, воздвигнутое надъ прахомъ прославившихся подвигами своими богатырей. Здѣсь и теперь еще имѣется озеро Селигеръ и рѣчька Селижаровка, источникъ Волги, прославленный въ Скандинавской Эддѣ подъ именемъ Sylgr, (Sylgur), соименный рѣкѣ Сальгиръ, протекающей въ Тавридѣ, полуостровѣ, нѣкогда обитаемомъ Аланами и Скандинавскими Нѣмцами; далѣе еще находится на Кавказѣ долина Слагиръ, принадлежащая теперь Оссетинцамъ или Аланамъ (184). Я думаю, что Одинова Азгарда гораздо лучше искать здѣсь, нежели на Дону и Азовскомъ заливѣ, не отвергая что въ не запамятное время Шведскіе искатели приключеній могли проникнуть и на Черноморье и за Донъ, въ землю Аланъ. Впрочемъ, можно полагать, что Одинъ былъ герой,

(184) *Köppen's* Alterthum und Kunst in Russland S. 29.

происходившій собственно отъ Сарматскихъ Аланъ, и поселившійся въ Скандинавіи. Съ нимъ упоминаются богатыри изъ рода Вановъ или Виндовъ Niördhr (Нуринъ) и Freyr (Прій), а изъ богинь Freyja (Прія), и наконецъ мудрецъ Квасиръ. Шведскіе богатыри, по разказамъ Скандинавскихъ повѣстей, именно Ynglinga-saga, навѣщали и послѣ смерти Одина родину его, находившуюся у народа Ассовъ, и путешествовали въ землю Вановъ. Swegdir, второй Упсальскій Король, изъ дому Инглинговъ, отправился къ родственникамъ Одина, и взялъ себѣ жену изъ рода Вановъ или Виндовъ. Преемникъ его, рожденный отъ Славянки, назывался Wanland. По словамъ этихъ же самыхъ сказаній, Короли Ингваръ, девятнадцатый въ ряду Инглинговъ, Иваръ Видфамне, первый изъ Иваровичевъ, Гаральдъ Гильдетандъ и Рагнаръ Лодброкъ, отправлялись въ Восточныя земли, называвшіяся Austrvegr, и нѣкоторыя изъ нихъ покорили себѣ (185). Рагнаръ Лодброкъ жилъ, какъ извѣстно во 2-й половинѣ 8-го стол. (186), но времени остальныхъ, задолго до него царствовавшихъ, никакъ нельзя опредѣлить; знаемъ только, что древнѣйшіе изъ нихъ, именно Свегдиръ, Ванландъ и др. царствовали въ глубокой древности (187). Слѣды сношеній Скандинавовъ съ Славянами

(185) *Geijer's* Gesch. Schwed. Bd. I. S. 35—36, 301—303.

(186) *Geijer* S. 44.

(187) Умалчиваемъ здѣсь о походахъ стараго Эймунда и Норвежскаго Гадинга, которые предпринимали они въ Русь за долго до Рюрика, о морскомъ сраженіи при Бравалдѣ, у берега Сканіи (73), въ которомъ участвовали и Славяне, о чемъ подробно разсказываютъ Скан-

на Сѣверѣ сохранились въ языкѣ обоихъ народовъ. Для объясненія и подтвержденія этаго достаточно будетъ сравнить нѣсколько словъ взятыхъ изъ древнѣйшихъ источниковъ; напр., Сканд. nar, narr (anima defuncti, spectrum) Гот. naus, Церк. и древне-Руск. навъ, Лот. nahwe (mors), Сканд. sund (fretum), древне-Русск. судъ, Сканд. thorp (vicus), Русск. деревня, Сканд. gâlkn (campana, Гот. kêlikn = turris), Русск. колоколъ и колокольня, Сканд. smiör, Швед. и Датск. smör (bytyrum), Словацк. цмеръ, цмаръ (Buttermilch), Сканд. и Гот. rasta (milliare), Русск. верста, Сканд. hvarf, Фрис. warf, древне-Саксон. huarab (conventus), древне-Русск. връвь, Сканд. throell (servus, Англ. droll=nebulo), Словацк. труло м. (Lümmel, Bengel), Сканд. hird (curtis, aula), Русск. гридня, Сканд. hirdmadr pl. hirdmen (satelles), древне-Русск. гридинъ, Сканд. thion, thiun (servus), древне-Русск. тіунъ, Швед. ämbed (officium, Гот. andbahts =ministerialis), древне-Русск. ябедникъ, Сканд. vira (homagium, отъ корня Гот. vair = vir), древне-Русск. вира, Сканд. lodhi, Англо-Саксон. hlodha

---

динавскія повѣсти. Не упоминаемъ также и объ извѣстіяхъ, взятыхъ Саксономъ Грамматикомъ изъ древнихъ Датскихъ сказаній, о вторженіяхъ Датскихъ и Норвежскихъ королей Фрота Гальфдана, и др., въ нынѣшнюю Россію въ 1-мъ и слѣд. стол. по Р. Х., нѣкоторые изъ этихъ разсказовъ цѣликомъ баснословны, въ другихъ лѣтосчисленіе перемѣшано, а третьи основываются отчасти на дѣйствительныхъ событіяхъ. Сравн. *Tappe* Gesch. Russl. I. 47. *Dahlmann's* Forsch. Bd. I. S. 240.

lodha (sagum, chlamys), древне-Русск. луда, и т. д.; и на оборотъ: Славян. слуга, служка (servus, ancilla), Сканд. sloeki (ancilla), Шведск. и Датск: slökefrid, slägfrid (concubina), Церк. шелкъ (sericum), Швед. silke, Славян. еленъ (cervus), Сканд, elan (cervus alces), Славян. шръгъ (forum, nundinae), Сканд. torg, Даш. torv, Славян. зба, изба, истба, соба (coenaculum), Сканд. stofa (сравн. Мад. szoba), и т. д. (188). Не споримъ, что нѣкоторыя изъ этихъ словъ, напр. тіунъ, ябедникъ, и др. принесены въ позднѣйшее время Варягами (859 и слѣд.) къ Русскимъ Славянамъ; но не льзя того сказать о всѣхъ. Слово навъ (anima mortui, spectrum) находится уже въ древнѣйшихъ письменныхъ источникахъ, не только Руссовъ, но и Булгаровъ, переселившихся изъ отдаленнаго сѣвера на Дунай окол. 500 года (189), и показываетъ, что эти послѣдніе усвоили его еще до 6 стол. въ прежней своей родинѣ и принесли съ собой оттуда (190). Напротивъ того Славянское

---

(188) Мы не говоримъ здѣсь о словахъ сомнительнаго происхожденія, вынесенныхъ еще изъ Азіи, напр.: Серб., Словацк. Вила (nympha, dea silvestris), Сканд. võlo, võlva, vala (saga), и др.

(189) Напр. въ Іоан. Ексарх. переводѣ Богословія «навь изъ гроба изходящи,» изд. *Калайдовичемъ* стр. 137 (сравн. «въ навехъ,» тамже стр. 210), у Нестора «се «навь пришелъ, — яко навье бьють Полочаны,» см. *Карамз.* И. Г. Р. II. 96. примѣч. 159.

(190) Думаю, что прибавленія *т*, *та*, *то*, которыя тоже что въ Сканд. яз. членъ, поставленный въ концѣ слова, появились въ первый разъ еще на Сѣверѣ въ древне-Руск. и Болгар. нарѣчіяхъ (напр. у Нестора по списку

тргъ (торгъ) читается уже въ Эддѣ. Тоже слѣдуетъ сказать и о другихъ. Отсюда видно, что эта мѣна словами, а слѣд., и взаимныя сношенія Скандинавовъ Славянъ и Аланъ на сѣверѣ, принадлежатъ къ гораздо древнѣйшему времени нежели переселеніе Славянъ въ 6 вѣкѣ въ южныя земли, или сочиненіе пѣсенъ, находящихся въ Эддѣ. Изъ всего сказаннаго нами можно заключать, что уже въ глубокой древности, именно во время пребыванія Сарматскихъ Аланъ на верхнемъ Днѣпрѣ, Скандинавскіе Нѣмцы, Чудь и Аланы имѣли между собой взаимныя сношенія, и что упоминаемый Несторомъ путь отъ Невы до устья Днѣпра еще тогда служилъ точкою соединенія разныхъ народовъ, обитавшихъ на Балтійскомъ и Понтійскомъ поморьяхъ, равно какъ и внутри земли, народовъ, нѣкогда, разумѣется, многочисленныхъ и образованныхъ (191). О дѣяніяхъ ихъ дошли до насъ нѣкоторыя темныя и

1377: холмотъ 48, отрокотъ 87, воотъ же день 73, у него же и градокось 13, градось 30, у Іоан. Ексарха слоготъ 150, и др.), которое послѣ болѣе еще распространилось и совершенно покончилось въ Мезіи подъ вліяніемъ Албанск. и Валашск. яз. Сравн. § 30. N 7.

(191) Переходъ Нѣмецкихъ народовъ, Готовъ, Лангобардовъ, Нормановъ, черезъ земли Славянъ, равно какъ и скитаніе ихъ въ владѣніяхъ послѣднихъ, на Бугѣ и Черноморьѣ, подало поводъ нѣкоторымъ древне-Нѣмецкимъ писателямъ выдавать Славянскія страны за Германію, но это во все несправедливо. *Paul Diacon.* l. I. c. 1. Universa illa regio Tanaitenus usque ad occiduum ... generali ... vocabulo Germania vocitatur. *Alfred* въ *Dahlmann* Forsch. I. 417. Vom Flusse Don links bis zum Flusse Rhein ... alles das heisst man Germania.

не понятныя извѣстія, — это голоса умершихъ съ того свѣта, коихъ мы не можемъ ни совершенно отвергнуть, ни вполнѣ выразумѣть (192).

10. Да послужитъ это довольно подробное изложеніе древнѣйшей Исторіи Нѣмецкихъ народовъ, находившихся еще въ глубокой древности на предѣлахъ древне-Славянскихъ владѣній, а частію живщихъ и въ краяхъ ихъ, по крайней мѣрѣ, къ лучшему объясненію взаимныхъ связей этихъ двухъ весьма древнихъ народовъ и взаимнаго вліянія народности одного на другаго въ отдаленнѣйшую эпоху. Какъ проницательный взглядъ легко можетъ замѣтить слѣды такого вліянія въ древней Славянщинѣ, такъ точно тоже самое можно открыть и въ памятникахъ древнихъ Нѣмцевъ, указывающихъ собой на прежнее сосѣдство Нѣмцевъ съ Виндами или Славянами, и происшедшія оттуда усвоенія словъ, обычаевъ, обрядовъ, орудій и изобрѣтеній Славянскихъ. Мы никогда въ этомъ не сомнѣвались, и охотно обращали свое вниманіе на это, лишь только открывался случай, но Нѣмецкіе писатели по сю пору не занимались этимъ предметомъ, а отъ того древности ихъ, хотя уже много о нихъ писали, остаются все еще въ этомъ отношеніи темными, мѣлкими и недостаточными, и, при безпримѣрномъ нерасположеніи и непріязни Нѣмцевъ ко всему Славянскому, безъ сомнѣнія, на долго еще останутся такими. Изъ обзора, представленнаго нами выше, открывается, что Нѣмецкіе народы, гораздо прежде, нежели какъ обыкновенно думаютъ, начали выселяться изъ земель, лежащихъ между Одеромъ и Вислой, и переходить на Черноморье въ Дакію и

(192) Сравн. съ сказаннымъ здѣсь § 8. N 11. § 16 N. 10.

нынѣшнюю Венгрію, что открыло вольный обширный путь дальнѣйшему распространенію Славянъ въ этой сѣверной сторонѣ. Это переселеніе, или собственно странствованіе Нѣмецкихъ народовъ, отъ Балтійскаго моря на Черное и на нижній Дунай, началось еще во 2 вѣкѣ и продолжалось до конца 5-го. Кельтскіе Котины уже до 174 года перешли черезъ Карпаты въ Венгрію, гдѣ вскорѣ изчезли; Готы 180—215 г. поселились на Понтѣ. Гепиды, Буры или Бароны, Бургунды и Вандалы, ок. 252 оставили свои Закарпатскія жилища, и скитались въ Венгріи; въ 269 находимъ Геруловъ на Понтѣ, вскорѣ потомъ Скировъ на Истрѣ, другихъ—въ другихъ мѣстахъ, не говоря уже о Лигійскихъ и Вандальскихъ полчищахъ, пробиравшихся въ то время къ Рейну и въ предѣлы Галліи. Всѣхъ этихъ народовъ захватили Гуны на Черноморьѣ, въ Дакіи и нынѣшнѣй Венгріи, и разселились оттуда почти по всей Европѣ. Но когда царство Гуновъ разрушилось, остатки ихъ снова начали соединяться въ одно цѣлое въ прежнихъ своихъ земляхъ, но уже не за Карпатами, и рискали по Германіи, Италіи и Галліи до самаго появленія Аваровъ. Такимъ образомъ опустѣвшія поля, не только между Одеромъ и Вислой, но и лежавшія далѣе на западъ, мало по малу переходили въ руки трудолюбивыхъ Славянъ, коимъ они, какъ утраченное прадѣдовское наслѣдство, по всей справедливости принадлежали. Не упоминая здѣсь объ образѣ жизни древнихъ Нѣмцевъ, о которомъ можно узнать въ сочиненіяхъ, находящихся у всѣхъ подъ руками, и, предоставляя себѣ сказать на приличномъ мѣстѣ о всемъ относящемся къ нашему предмету, скажемъ въ замѣнъ того нѣчто въ заключеніе о Славян-

скомъ имени этаго народа. Предоставляемъ Нѣмецкимъ изслѣдователямъ разыскивать старобытность и происхожденіе названій Germani и Teutones (193). Славяне народовъ этого племени съ незапамятныхъ временъ называли Нѣмцами. Одни имя это производятъ отъ Нѣмецкаго народа Nemetes (194), другіе же отъ слова нѣмой, т. е. иноязычный, и трудно сказать, которое изъ этихъ объясненій справедливѣе. Нѣметы, вѣтвь Германскаго племени, обитали на лѣвомъ берегу Рейна, въ области Вормса и Шпейера въ сосѣдствѣ Вангіоновъ и Трибоковъ. О нихъ упоминаютъ Цезарь и Тицитъ.

Въ войнѣ Римлянъ съ Хаттами они держали сторону первыхъ и сражались съ послѣдними. Впрочемъ есть и въ Галліи названія городовъ, сходныя съ ихъ именемъ, какъ то: Nemetum, Nemetacum, Nemetocenna, и въ Кельтскомъ языкѣ слово Nemet, значитъ святыня, храмъ (196). Я бы охотно призналъ это

---

(193) Имя Тевтоны, древнее, а Германы по Тациту,—новое. Плиній употреблялъ имя Germani еще въ извѣстіи, взятомъ имъ у Пиѳія, и упоминаетъ во время войны Ганнибала съ Римлянами о Semigermani.

(194) *Arndt* Urspr. d. Sprach. S. 251. и др.

(195) *Cæsar* l. I. c. 51. *Tacit.* Annal. l. XII. c. 27. Germ. c. 28.

(196) *Adelung's* Mithridates II. 65.—*Укертъ* A. Geogr. IV. S. 356—357. видитъ въ Нѣметахъ Нѣмцевъ, но не Галловъ. *Гумбольдтъ* Urbew. v. Hispan. S. 103. говоритъ, что слово *nemet* есть Кельтское, а Nemeti—Нѣмецкій народъ поселившійся въ Галліи. Можетъ быть Тевтоны заимствовали имя Nemetes отъ Кельтовъ. Если допустить, что имя Nemeti, Нѣмцы, пришло къ Славянамъ

объясненіе справедливымъ, еслибы можно было доказать, что Нѣмцы сосѣдили когда нибудь съ Славянами. Тѣ, кои въ словѣ нѣмой видятъ корень этаго названія, ссылаются на имя Славянъ, будто бы происшедшее отъ *слова*, между тѣмъ какъ гораздо основательнѣе было бы сослаться въ этомъ на Нестора, пишущаго: Югра же языкъ есть нѣмъ, и сосѣдятъ-ся съ Самоѣды на полунощныхъ странахъ (197). Въ пользу этаго производства нѣсколько говоритъ и ѣ въ имени Нѣмецъ. Но здѣсь для насъ гораздо важнѣе слово *чужой, чуждый*, образовавшееся изъ имени thiuda, и означающее Нѣмецъ. Мы уже выше (§ 14 N 8) доказали, что это слово совершенно отлично отъ слова чудо, чудный. Литовцы по сю пору называютъ Германію Таута, т. е. Teutonia, и въ Латышскомъ нарѣчіи tauta значитъ люди, народъ, (gens). Съ этимъ сходно Гот. thiuda (gens), thiudan (rex), древне-Сакс. thiot, thioda, Англо-Сак. thëod, Сканд. thiod, древне-Нѣм. diota f. и diot m. и n., Средне-Нѣм. diet и т. д. Готы сами себя называли Gut-thiuda, Франки thiot Vranconô, Шведы Svithiod (198). Внѣшнее измѣненіе слова этаго въ нарѣчіяхъ Славянскихъ объясняется свойствомъ Готскаго звука *th* и слѣдующимъ за нимъ *i*, напр. Серб. тюдь, Хорв. tuj, Корут. p-tuj (съ прибавочнымъ *р*), Церк. стуждъ и штуждъ (199), Рус.

съ прибытіемъ Кельтовъ за Карпаты, то спрашивается, употреблялось ли у нихъ до того времени выраженіе Tjudi, Tuždi, Cuzi (=Teutones, Thiudisci)?

(197) *Карамзинъ* И. Г. Р. II. 38. примѣч. 64. Карамзинъ переводитъ слово нѣмъ словомъ иноплеменный.

(198) *Grimm's* Deutsche Gramm. Bd. III. S. 472—474.

(199) *Dobrowsky* Inst. linguae slav. p. 174. штуждъ anti-

чужой, чуждый, Малорос. чуджій (?), Польск. cudzy, верхне и нижне-Лузацк. cuzy, Полаб. ceuzy, ceizy, (оштуда cuzba, cuzoba), Чеш. cuzj, cizj, Словацк cudzy. И шакъ слово чужой въ древнее время у Закарпашскихъ Славянъ упошреблялось о Нѣмцахъ шочно въ шакомъ смыслѣ, въ какомъ, по сказанію Несшора, слово языкъ, ш. е. народъ о Чуди (200), и потому подъ словомъ чужой (gentilis) и языкъ (gens) разумѣлись народы упомянушыхъ племенъ. И шакъ какъ намъ Чешскій Забой говоришъ о Нѣмцахъ: i priide cuzi usilno w djedinu i cuzimi nowy zapowida (201), шо, безъ сомнѣнія, первоначально подъ словомъ шюдь, (какъ произносяшъ за-Дунайскіе Сербы), разумѣли Тевшоновъ, и въ послѣдсшвіи перенесли эшо названіе и на другихъ народовъ не Славянскаго происхожденія. Мадъяры шоже называюшъ Нѣмцевъ Nemet, вѣроятно заимсшвовавъ эшо названіе у Славянъ. Лишовцы шеперь называюшъ Германію Wókiê, а Нѣмцевъ Wokiêtis; впрочемъ названіе эшо, по моему мнѣнію принадлежишъ къ позднѣйшему времени, ш. е. къ шому, когда грозные морскіе разбойники Викинги овладѣли въ среднихъ вѣкахъ Балшійскими берегами,

---

quissimi codicis. — *Кёппенъ.* Собран. Слав. памяшн. сшр. XXX: шпождемъ (ошибк. въ рукоп. вм. шпуждемъ) и шшуждіихъ изъ Осшр. Еванг. 1057.—*Калайдовичъ* Іоаннъ Ексархъ сшр. 142, 147. сшуждіи.

(200) «Чудь и вси языци,» ш. е., Меря, Весь, Мурома, Мордва, и ш. д. Такъ и въ Кирилл. Библіи языци (gentiles, gentes).

(201) Кралодворская рукопись, изд. *В. Ганкой.* 1819. сшр. 74.

и долго опустошали тамошніе края, заселенные Лотышами. Кажется, слово Wokiëtis есть искаженное Wikind (pirata). Лотыши называютъ Германію Wahzsemme, а Нѣмцевъ—Wahzis, Wahzeets, Wahzsemneeks. Ниже (§ 19 N 4) мы покажемъ, отъ чего Литовцы называютъ нынѣшнюю Россію Gudas.

§ 19. *Народы племени Литовскаго.*

1. Народы племени Литовскаго, древніе Пруссы, Голяды, Судены, Корсь, и нынѣшніе Литовцы и Лотыши, заслуживаютъ особенное вниманіе Славянскаго историка и языкоизслѣдователя по слѣдующимъ двумъ причинамъ: во-первыхъ, что между ими и Славянами, касательно языка, свойствъ и нравовъ, замѣчается гораздо большее сродство, нежели между остальными племенами Индо-Европейскаго поколѣнія; во вторыхъ, что оба племени, по достовѣрнымъ историческимъ свидѣтельствамъ, съ незапамятныхъ временъ по сю пору были постоянными сосѣдями на берегу Балтійскаго моря и за Карпатами, и слѣд., съ самаго начала существованія своего въ Европѣ, имѣли одни на другихъ разнобразное вліяніе. Что касается до сродства въ языкѣ, свойствахъ и нравахъ обоихъ племенъ, то это такъ очевидно и ясно, что самые благоразумнѣйшіе изслѣдователи прошедшаго и нынѣшняго времени почитали Славянъ и Литовцевъ или Лотышей народами братскими. Нѣкоторые изъ нихъ думали даже, что Литовское племя первоначально не было отдѣльнымъ отъ Славянскаго, но только составляло отрасль послѣдняго, нѣсколько удалившуюся отъ Славянъ, вслѣдствіе смѣшенія своего съ Готами и Чудью. Въ подтвержденіе этаго довольно привести

слова, изъ соотечественниковъ нашихъ, Добровскаго, а изъ иностранцевъ, Тунманна и Потта. Добровскій, знаменитый знатокъ языка Славянскаго, осторожный изслѣдователь Исторіи, вотъ что говорилъ въ первое время своего авторства: «Балтійское поморье, близь устья Вислы, составляетъ древнѣйшую родину Вендовъ или Славянъ. Здѣсь-то находились съ незапамятнаго времени, за нѣсколько вѣковъ до Р. Х., ихъ жилища, потому что здѣсь же или въ близкомъ разстояніи отсюда находились также жилища Лотышей, Прусовъ и Литовцевъ, самыхъ ближайшихъ къ нимъ по языку своему. Ни одинъ языкъ въ цѣлой Европѣ столько не приближается къ Славянскому, какъ языкъ древне-Прусскій, Лотышскій и Литовскій, кои всѣ три я считаю нарѣчіями одного языка. Славянскій языкъ гораздо менѣе сходенъ съ языками Азіатскими, чѣмъ съ Нѣмецкими. А изъ Нѣмецкихъ нарѣчій онъ наиболѣе сходенъ съ Скандинавскимъ, Датскимъ, Шведскимъ и нижне-Нѣмецкимъ, но и того болѣе съ языкомъ Латинскимъ. Среднее мѣсто между послѣдними и Славянскимъ занимаетъ языкъ Литовскій. Съ Греческимъ онъ также гораздо менѣе Нѣмецкаго сходенъ. Такъ я сужу объ этомъ послѣ продолжительнаго и тщательнаго сравненія между собой всѣхъ упомянутыхъ языковъ. А потому Славяне обитаютъ въ Европѣ съ того же времени, съ котораго живутъ въ ней Латинцы, Греки, Нѣмцы, и отнюдь не пришли въ нее отъ Меотійскаго залива только послѣ Р. Х., прежде или послѣ Гуновъ, какъ о томъ еще недавно нѣкоторые бредили.» (1). Еще далѣе по-

(1) *Dobrowsky* « Ueb. die ält. Sitze der Slawen in Europa»

шелъ остроумный историкъ Туннманъ, родомъ Скандинавскій Нѣмецъ, старавшійся объявить Лотышей и Литовцевъ вѣтвію Славянъ, отдѣлившеюся отъ своего племени, вслѣдствіе смѣшенія съ Готами и Чудью, только въ позднѣйшее время, т. е. между 1 и 3 стол. по Р. Х. (2). Съ нимъ совершенно однихъ мыслей и славный знатокъ древнихъ и новыхъ языковъ Европы и Азіи, Поттъ: «Только невѣжество или предубѣжденіе, говоритъ онъ, могутъ отказывать древне-Прусскому, Лотышскому и Литовскому нарѣчіямъ, въ мѣстѣ между нарѣчіями, образовавшимися изъ языка Славянскаго, которыя можно назвать нарѣчіями Лотышско-Готскими или Славяно-Финскими. Потому что о сродствѣ языка должно судить не по позднѣйшей примѣси, которой въ Лотышскомъ и Литовскомъ довольно, но по его основному и существенному составу.» (3). Напротивъ того Раскъ и В. Гумбольдтъ не соглашаются на позднѣй-

---

въ *Monse's* Landesgesch. des Markgraf. Mähren I. S. XIX—XX.

(2) *Thunmann* Untersuch üb. nord. Völker S. 8.—*Туннманново* мнѣніе приняли многіе другіе, напр. *K. G. Anton* Vers. üb. d. alt. Slaw. Leipz. 1783. 8. J. Chr. *Adelung* Mithrid. II. 696. U. E. *Zimmermann* Gesch. d. lett. Lit. Mitau. 1812. 8. *Arnd*, Urspr. d. eur. Sprachen 99. *Karamzin* И. Г. Р. I. 38, 47. примѣч. 81. Fr. *Adelung* Uebers. all. Sprach. S. P. 1820. 8, S. 64. S. B. *Linde* O jez. dawn. Prusaków. W. 1822. 8. стр. 100. K. F. *Watson* Ueb. d. lett. Völkerstamm, въ Jahresverh. d. kurl. Ges. Bd. II. S. 254 — 268, 269 — 281. *П. Кёппенъ*. О Лит. нар. С. П. 1827. 4. стр. 167.

(3) *Pott's* Etymolog. Forschungen I. S. XXXIII.

шее образованіе Литовскаго языка изъ Славянскаго и Нѣмецкаго, почитая его языкомъ кореннымъ, занимающимъ средину между Славянскимъ и Греческимъ, хотя вообще довольно близкимъ къ Славянскому; это сродство еще болѣе обьяснилось бы, если бы мы проникли глубже въ составъ древняго языка нашего (4). Такъ судили о сродствѣ Славянъ и Литовцевь по сю пору отечественные и иностранные знатоки языковъ и народовъ. Слѣдуя въ этомъ важномъ предметѣ не столько мнѣнію другихъ, сколько скорѣе собственному убѣжденію, пріобрѣтенному долговременнымъ изслѣдованіемъ всѣхъ историческихъ свидѣтельствъ, природныхъ свойствъ обоихъ языковъ и прочихъ принадлежностей, мы считаемъ народы Литовскій и Славянскій двумя вѣтвями одного племени въ предъ-Историческую эпоху, но въ историческое время, вслѣдствіе внѣшнихъ обстоятельствъ, до того удалившимися одинъ отъ другаго, что теперь можно смотрѣть на нихъ какъ на два разные народа, впрочемъ между всѣми Индо-Европейскими племенами еще самые близкіе одинъ къ другому. А потому

---

(4) *Rask* Untersuch. üb. d. altnord. Sprache. Kopenh. 1818 8. W. *Humboldt's* Die Urbewohner Hispaniens S. 70. — *Шлёцеръ* Nord. Gesch S. 316, 318, первый заговорилъ о самостоятельности Литовскаго народа и языка, потомъ *J. C. C. Rüdiger* въ Zuwachs d. Sprachk. St. V. S 233. *J. S. Vater* въ позднѣйшемъ сочиненіи Anal. d. Sprachk. Lpz. 1821. Hft. II. S. 85—86. (прежде онъ держался Тунманна), проф. *Bohlen* Ueb. d. Sprache d alt. Preussen въ *J. Voigt* Gesch. Preuss. I. 709 — 723., *Eichhoff* Parallèle des langues de l'Europe et de l'Inde. Paris 1836. 4., и др.

и поставляемъ въ ряду Индо-Европейскихъ племенъ эти два братскіе народа вмѣстѣ одинъ подлѣ другаго, называя ихъ вѣтвію Виндскою (5). Отдѣленіе племени Литовскаго отъ Славянскаго произошло, безъ сомнѣнія, вскорости послѣ поселенія обоихъ народовъ въ Европѣ и, кажется, съ одной стороны отъ того, что Литовцы не совершенно выгнали древнюю Чудь изъ ея жилищь, и смѣшались съ нею, съ другой отъ щого, что они весьма долгое время находились подъ властію иноплеменныхъ народовъ Готовъ и прочихъ Нѣмцевъ, между тѣмъ какъ другіе Славянскіе народы, живя далѣе во внутренности земли, около Карпатъ, и не смѣшиваясь съ чуждыми племенами, легче удержали за собой языкъ и народность свою, и скорѣе развернулись. Многіе примѣры показываютъ намъ, что смѣшеніе одного языка съ другими задерживаетъ свободное его развитіе, и всѣ формы его дѣлаются какъ бы мертвыми и окаменѣлыми, и потому уже не разцвѣтаютъ и не колосятся по прежнему; напротивъ того языкъ безпримѣсный, идя своимъ природнымъ путемъ, скорѣе и многообразнѣе развивается въ своихъ формахъ или Грамматическомъ составѣ. Здѣсь не мѣсто доказывать эту истину; кто изслѣдуетъ языки и знаетъ причины ихъ возвыщенія, паденія и перемѣны ихъ, тотъ легко съ нами въ этомъ

(5) Точно также соединяетъ въ одно семейство (famille) эти два народа *Ф. Г. Эйхгоффъ* въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи: Parallèle des langues de l'Europe et de l'Inde. Paris 1836. 4. p. 30—31.. называя Литовцевъ кольцемъ, непосредственно связывающимъ Славянъ съ Индійцами. Сравн. *Schnitzler* La Russie p. 547—548.

согласиться (6). Отъ этого случилось, что языкъ Литовскій въ формахъ своихъ теперь гораздо болѣе кажется кореннымъ, древнѣйшимъ и ближайшимъ къ Азіатскимъ языкамъ, нежели Славянскій. Первый въ незапамятное время, за нѣсколько столѣтій до Р. Х., много принялъ въ себя чужаго и какъ будто окаменѣлъ; послѣдній же шелъ своей дорогой, развивался свободно, самъ изъ себя, подобно крѣпкому и роскошному древу, пустилъ отъ себя многоразличныя вѣтви, листья, цвѣты и плоды (7).

---

(6) См. *Bohlen* Ueb. d. Sprache der alten Preussen въ *Voigt* Gesch. Preuss. I. 714.

(7) Поле языка и исторіи народовъ Литовскаго племени по сю пору лежитъ въ запустѣніи; все, что писали о нихъ, есть только попытки и начало, ни болѣе, ни менѣе. *A. W. Kojalowicz* Histor. Lituan. Dant. et Antw. 1650—1669. 4. 2. Voll. — *J. Lasicii* De diis Samagitarum in *Michaelonis* Fragmentis de morib. Tataror. Lituanor. et Moschor. ed. *J. J. Grasserus* Basil. 1615. 4.—*Ch. Gartknoch* Diss. de lingua vet. Prussor. въ прибавленіяхъ къ Дусбурговой хроникѣ. Jen. 1679. 4. s. 91, 97.—*Ph. Ruhig* Litt. Gramm. Königsb. 1747. 8. Введ. — *Schlözer* Allgem. nord. Gesch. Halle 1771. 4. S. 242—244, 316—323.—*Thunmann* Untersuch. üb. nord. Völker. Halle 1772. 8.—*Schlözer* und *Gebhardi* Gesch. v. Litt. Kurl. und Liefl. Halle 1785. 4. (50 Th. Allg. Gesch.). — *J. Ch. Gatterer* An Prussor., Lituanor. ceteror. populor. Letticor. originem a Sarmatis liceat repetere? Dissert. IV. in Comment. Societ. Reg. Scient. Götting. T. XII, XIII. 1792—95. 4.—*J. Lelewel* Rzut oka na dawność litewsk. narod. Wiln. 1808. 8.—*X. Bohusz* Rozprawa o początkach nar. i jęz. litewskiego, въ Roczn. tow. przyj. nauk. 1810. T. 6. стр.

2 Начало народа Литовскаго скрывается въ недоступной древности. Извѣстно только то, что съ того времени, когда Винды начали жить за Карпатами, и народы Литовскіе и Лотышскіе обитали подлѣ нихъ и въ близкомъ сосѣдствѣ въ той же сторонѣ; рѣшительно не возможно, чтобы они только въ позднѣйшее время по Р. Х., вышедши съ Востока или Юга, изъ Индіи или Лаціума, прорвались черезъ непреодолимые ряды столь сильныхъ народовъ въ нынѣшнія свои жилища, какъ старались то доказать нѣкоторые (8). Неутомимые новѣйшіе историки иска-

---

148—291. — *U. E. Zimmermann* Vers. e. Gesch. d. lett. Liter. Mitau 1812. 8.—*L. C. D. Bray* Essai sur l'hist. de la Livonie. Dorpat. 1817. — *Watson's* Abhandl. üb. den Lett. Völkerstamm in den Jahresverhandl. der Kurl. Gesell. für Liter. u. Kunst. 2 Bd. Mitau. 1822. 4.—*D. Paszkiewicz* O narodech litewskich въ Dzienn. Warsz. 1829. N 44—45. — *Voigt's* Gesch. Preussens. Königsb. 1827. 8. Bd. I.—*J. L. Parrot* Ueb. Liewen, Letten u. Esten. Stuttg. 1828. 8. — *Adelung's* Mithrid. Bd. II. — *J. S. Vater's* Die Sprache der alten Preussen. Braunschw. 1821. 8., по Польски *S. B. Linde.* War 1822. 8. *П. Кёппенъ* О происхожденіи, языкѣ и Литературѣ Литовскихъ народовъ, въ Матер. для истор. просвѣщ. въ Россіи. С. П. 1827. 4. стр. 151—254., драгоцѣнное собраніе важныхъ извѣстій, относящихся къ исторіи и языку Литовцевъ, ученаго и многозаслуженнаго Кеппена.—*J. H. Schnitzler* La Russie, la Pologne et la Finlande. Par. 1835. 8. p. 527—548.—*T. Narbutt* Dzieje star. nar. litew. T. I. Mitologia litewska. Wilno 1835. 8.—Прочія см. въ *Buhle* Liter. d. russ. Gesch. S. 281—291.

(8) Именно Ватсонъ (во всемъ прочемъ осмотрительный), ищущій колыбели Литовцевъ на Азовскомъ морѣ, от-

ли начала этаго народа въ самой глубокой древности и среди разныхъ древнихъ знаменитыхъ племенъ; впрочемъ всѣ ихъ труды были напрасны, всѣ слѣдствія ничтожны и безплодны. Не желая упоминать здѣсь о чудовищныхъ вымыслахъ древнихъ писакъ, производившихъ Литовцевъ то отъ Гетовъ и Ѳракійцевъ, то отъ Грековъ и Латинцевъ, то даже отъ Троянъ, скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о мнѣніяхъ новѣйшихъ писателей. Ученый и всѣмъ извѣстный Гаттереръ написалъ 4 разсужденія, въ которыхъ доказывалъ, что древніе Пруссы и нынѣшніе Лотыши и Литовцы—настоящіе потомки Сарматовъ. Объ основательности этаго мнѣнія разсудительный читатель можетъ заключать по разысканіямъ нашимъ о Сарматахъ, предложеннымъ нами выше. Лелевель шелъ гораздо лучшимъ путемъ въ изслѣдованіяхъ своихъ о происхожденіи Скировъ, Гирровъ и т, д. но пристрастившись къ Нѣмецкимъ Геруламъ, навязаннымъ Литовскому Историку еще Лазіемъ, (выдавшимъ Лотышскій *Отче нашъ* за Герульскій), Колловичемъ и Гарткнохомъ, онъ наконецъ объявилъ Герулами Лотышей и Литовцевъ, чѣмъ древности обоихъ народовъ у себя и внѣ на долгое время затемнилъ. Послѣдователь его, ни почему неизвѣстный больше, Д. Пашкѣвичь, схватившись за Геруловъ, очутился съ ними на рѣкѣ Геррусъ за Днѣпромъ, выводя отъ этой рѣки Литовцевъ. Руководствуясь этими писателями и Шницлеръ въ новѣйшемъ сочиненіи своемъ признаетъ Геруловъ пра-

---

куда ихъ прогнали на Западъ черезъ Днѣпръ Азіятскіе народы, т. е., Козары, Сарматы и др. Славяне.

отцами Литовцевъ. Пламенный Богушъ тоже пытался отыскать начало Литовскаго народа. Объ умѣніи и успѣхѣ его въ этомъ можно нѣсколько заключать по тому, что онъ нынѣшнюю Эстонскую Чудь выдаетъ за вѣтвь племени Литовскаго! Кромѣ того и онъ Скировъ, Гирровъ, Геруловъ, Алановъ, Агаѳирсовъ, и др. почитаетъ праотцами Литовцевъ. Нѣсколько осторожнѣе поступилъ ученый Историкъ Фойгтъ въ сочиненіи своемъ; Исторія Прусскаго народа, признавая старобытность Лотышей и Литовцевъ въ ихъ родинѣ, хотя древніе источники упоминаютъ о нихъ подъ этими ихъ именами, только въ позднѣйшее время; но и его можно очень справедливо упрекнуть въ томъ, что онъ, полный Нѣмецкимъ духомъ и смотрящій на все пристрастными глазами, всюду видитъ однихъ Нѣмцевъ, даже въ географическихъ названіяхъ древнихъ писателей Aestyi, Haesti, Austrvegr Austrriki, и т. д. и, слѣд. многія древнія свидѣтельства, относящіяся къ Литовцамъ и Лотышамъ, неправильно отнесъ къ Готамъ. Новѣйшій Литовскій историкъ Нарбуттъ, тоже привязался всей душей къ Геруламъ и другимъ иноплеменникамъ (9). Не имѣя возможности заняться здѣсь многостороннимъ изслѣдованіемъ этого важнаго предмета, выскажемъ главныя мысли свои о немъ въ возможной краткости.—Народы Литовскіе обитали, какъ сказано, съ незапамятнаго времени въ нынѣшней своей земли (10), сосѣдя съ Виндами или Сла-

(9) Сочиненія Кояловича, Гарткноха, Гаттерѣра, Лелевеля, Пашкѣвича, Шницлера, Богуша, Фойгта и Нарбутта, относящіяся сюда, мы упомянули уже въ концѣ 7 примѣч.

(10) Разумѣется, что здѣсь рѣчь идетъ вообще о родинѣ ихъ

вянами, и скрываясь то подъ именемъ ближайшаго по происхожденію къ нимъ племени Виндскаго, то подъ Нѣмецкимъ географическимъ названіемъ Эстіевъ, т. е. людей, живущихъ на востокъ. Это доказываетъся, съ одной стороны, невозможностію прибытія ихъ туда откудабы нибыло, въ извѣстное историческое время, именно по Р. Х., а съ другой очевидными и вѣрными историческими слѣдами и остатками существованія ихъ въ теперешней сторонѣ. Мы не станемъ разпространяться о невозможности прихода Литовцевъ въ позднѣйшее время въ за-Карпатскую ихъ родину изъ южной Европы или Азіи: въ этомъ безпристрастный читатель самъ собою можетъ увѣриться. Еслибы это племя было великое, славное, воинственное, то безъ сомнѣнія въ древней Исторіи сохранились бы нѣкоторые слѣды и извѣстія о такомъ его походѣ; но объ этомъ нигдѣ ничего не говорится. А если оно было малое и слабое, что и въ самомъ дѣлѣ было такъ (11), то невѣроятно, чтобы оно могло про-

за Карпатами, ни мало не представляя точнаго опредѣленія границъ ея, которыя въ разное время то раздвигались, то съуживались, и переносились на другое мѣсто.

(11) Еще при Длугошѣ (ум. 1480) Славяне, основываясь на тысячелѣтнемъ народномъ преданіи, считали Литовцевъ племенемъ съ незапамятнаго времени малымъ и слабымъ. Вотъ его слова, въ этомъ отношеніи весьма замѣчательныя и важныя для насъ: « inter *septemtrionales populos obscurissimi* (Lituani), Ruthenorum servituti et tributis vilibus obnoxii, ut cuivis mirum videatur ad tantam eos felicitatem, sive per finitimorum ignaviam et desidiam provectos, ut imperent nunc (1328

драться въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х. сюда на сѣверъ чрезъ столько Нѣмецкихъ и Славянскихъ народовъ. Къ послѣднимъ доказательствамъ принадлежитъ не только раннее извѣстіе о Пруссахъ, Судинахъ и Галиндахъ, народахъ, какъ мы вскорѣ докажемъ, безъ сомнѣнія Литовскихъ, но въ особенности названіе Балтійскаго моря словомъ Baltia. Этимъ словомъ уже во время Пиѳія (320 г. пр. Р. Х.) называлось море и сосѣдственный полуостровъ Самбія (12): названіе это позднѣйшіе писатели Тимей и извлекавшій изъ него Плиній, заимствовали изъ записокъ Пиѳія, передѣланное въ Abalus (Abalcia) и Basilia (Balthea) (§ 8 N 2). Въ чистѣйшемъ видѣ сохранилъ

Ruthenis, sub quorum imperio annis prope mille veluti servile vulgus fuere.» *Dlugoss* Hist. polon. l. X. p. 117 (Со всѣмъ не то говорятъ древніе писатели о Славянахъ; напр., Іорнандъ: «Winidarum natio populosa per immensa spatia consedit;» Прокопій: «Antarum populi infiniti;» Мюнхен. географ. записки: «regio immensa, populus infinitus;» lit. episc. Matthaei cc. 1150: «gens illa Ruthenica multitudine innumerabili ceu sideribus adaequata .... Ruthenia quae quasi est alter orbis etc.» — Что касается до распространенія Литовцевъ и Лотышей, сравн. *Thunmann* Unters. üb. nord. Völk. S. 61—64. Въ округахъ Виленскомъ и Троцкомъ они поселились только въ половинѣ 13-го вѣка; прежде же ихъ въ этихъ округахъ жили Влчки и Велеты, потомки Невровъ, и др. Славяне (Сравн. ниже § 44. N 2—4).

(12) «Mare Balticum, insula Baltia,» собственно полуостровъ Sambia (Samland), который древніе почитали островомъ, что и теперь отчасти справедливо, принимая въ расчетъ рѣки, отдѣляющія его отъ твердой земли. См. § 8. N 2. примѣч. 32.

намъ его Ксенофонтъ Лампсакскій (13). Я увѣренъ что слово это происходитъ отъ древне-Прусск, Лотышск. и Литов. Báltas, báeta (adj. 2 termin.=albus, сравн. Славян. блѣдой, Латин. pallidus), и значитъ *бѣлое море*, хотя я знаю, что одни производятъ его отъ Нѣмецкаго belte, balte (baltheus, поясъ) (14), а другіе отъ Славянскаго блато (болото). Но Нѣмецкое производство потому уже неосновательно, что сами Нѣмцы это море называли Austrmarr, Eystrisalt, Ostersalz, Ostsee, отнюдь же не Baalt, Belt (15); а Славянскимъ словомъ блато называютъ только озера, болота, но не моря, напр. Блато, Блатно въ 9 стол. (16) нынѣшнее озеро Балатонъ (Plattensee), въ Венгріи Пинское Блато и др. (17). А потому я увѣренъ, что уже въ то древнее время, которое заключается между Пиѳіемъ, Плиніемъ и Птолемеемъ (320 пр. Р. Х.—

(13) *Plin.* H. N. l. IV. c. 13. § 95. «Xenophon Lampsacenus a litore Scytharum tridui navigatione insulam esse immensae magnitudinis Baltiam tradit.

(14) Даже *Я. Гриммъ* D. Gr. III. 448. Догадка *Фойгта* Gesch. Preussens Bd. I. S. 100—101. Anm. 4. объ этомъ названіи не заслуживаетъ никакого вниманія. Замѣчательно, что (по Стендеру и картамъ) въ Курляндіи два озера называются по-Лотышски Baltumuischa, изъ коихъ одно Нѣмцы именуютъ Weissensee, а другое Baltensee.

(15) Объ этомъ хорошо разсуждаетъ *Werlauff* Geogra med. aevi ex monum. Island. p. 33. not. 11.

(16) «Коцелъ Князь Блатенскъ,» въ извѣстіи монаха *Храбра*, въ *Калайдович*. Іоаннъ Ексархъ. стр. 192.

(17) *Байеръ* (Comm. Ac. Petrop. V. 359) и *Преторій* увѣряютъ, что «жители Самбскаго и Жмудскаго поморья называютъ сами себя Baltikkei, т. е., бѣлый народъ, что повторяетъ и Богушъ, прибавляя, что ост-

175 по Р. Х.) жили Пруссы, Лотыши и Литовцы въ тѣхъ самыхъ земляхъ, гдѣ ихъ позднѣе находимъ. А допустивъ, (что весьма вѣроятно), что въ Скиѳскомъ названіи янтаря sacrium или satrium (18), скрывается собственно Лотышское *sihtars* (19), найдемъ новое

ровъ, на которомъ родится янтарь, лежащій между Преглой, Стребой и Куронскимъ рукавомъ (Haff), туземцы и теперь еще называютъ Baltica т. е. бѣлый. O nar. lit. стр. 188. — По этому трудно отвергать туземность этого названія, согласнаго во всемъ съ образомъ мыслей и обычаями древнихъ народовъ. Сравн. Бѣлое, Черное, Желтое, Зеленое, и т. д. море; Бѣлорусія, Червоная (Красная) Русь, Черная Русь, и т. д. —*Тунманнъ* (Unt. üb. nord Völk. S. 56) и др. думали, что Нѣмецкое названіе этого полуострова Witland есть переводъ Лит. Baltia, т. е., Weissland, но этому противорѣчитъ языкъ, потому что weiss по-Гот. hveits, древне-Нѣмецк. hvîz, Англо-Саксон. hvît, Сканд. hvîtr, средне-Нѣмецк. wîz, Англ. hwite, и только понижне-Нѣмецк. witt; я не знаю идетъ ли это къ столь древнему времени? — Фойгтъ говоритъ, что названіе этой земли тождественно съ именемъ народовъ Vidivari, Vites, Withingi, думая, что она такъ названа, по этимъ послѣднимъ. Gesch. Preuss. I. 101. Anm. 4. Она по-древне-Голланд. называлась Vydelant («Samelant dat heit Vydelant,» въ хроникѣ рыцарей Нѣмецкаго ордена въ *Matthaei* Analect. T. IV). — У Альберика и въ грам. Withland, Witland, Wittesland (*Thunmann* Nord. Völk. 53). — Сравн. также и Лотыш. названіе края Wid-semme происшедшее отъ Widu-semme, и означающее землю, находящуюся въ срединѣ.

(18) *Plin.* H. N. l. XXXVII. c. 2. § 40. при чемъ ссылка на врача Ксенократа (ок. 40 г. по Р. Х.).

(19) *Schlözer* Nord. Gesch. S. 318.

доказательство старобытности Литовскаго племени въ этой странѣ. Мы уже не говоримъ здѣсь о другихъ доводахъ, представляемыхъ языкоизслѣдованіемъ, именно, что въ Готскомъ языкѣ имѣются слова Литовскія, и на оборотъ въ Литовскомъ Готскія; сравн напр., Гот. reix (princeps) Прус. rikys (dominus), Гот. andbahts (minister) Лотыш. ammats (officium), Гот. haims (domus, vicus,) Прус. kaimo (vicus), Гот. thius (famulus, Сканд. thyr, древне-Нѣм. diorna, thiarna=serva) Прус. tarnaite (famulus), Гот. barn (infans, puer), Прус. Литов. bernas, Готск. skula (debitor) Лот. skola (debitum), Гот. thusundi (mille) Прус .Лит. tukstantis, Гот. wairths (dignus) Прус. werts, Гот. saurga (cura) Прус. surgaut (curare), древне-Нѣм. prunja, prunna (lorica) Лотыш. brunnias Прус. Литов. merga (puella) Гот. marcha (у Іордана Walada marcha,) Исл. marge (adolescens) com. gen. Сравн. древне-Пол. mercha=necudná dêwa), Лотыш. girnos (mola) Гот. quern и др. Можно думать, что еще во 2 стол. Литовскія слова вошли въ языкъ Готовъ, потому что Готы, какъ извѣстно, ок. 189 г. оставили Балтійское, и перешли на Черное море. Не станемъ также разбирать и другихъ древнихъ словъ, каковы, напр. Morimarusa, Cronium, glessum и т. д., которыя лучше всего объясняются изъ языка Литовскаго.

3 Считая народы племени Литовскаго старожилами своей земли, поселившимися на Балтійскомъ поморьѣ, за долго до исторической эпохи, вмѣстѣ съ братьями своими Славянами, можно уже допустить, что извѣстія Грековъ и Римлянъ о тамошнихъ народахъ подъ именемъ Эстіевъ, Гестіевъ, относятся, если не вполнѣ, такъ отчасти, и къ нимъ. Мы видѣли

выше (§ 8. N 1, § 18 N 1 и 3), что коренными жителями Балтійскаго возморья близь устья Вислы были Винды, вытѣсненные впослѣдствіи (въ 4 вѣкѣ пр. Р. Х.) оттуда Готами. Ничего нельзя сказать опредѣлительнаго о тогдашнемъ положеніи обоихъ братскихъ народовъ, Виндскаго и Литовскаго, особенно касательнаго янтарныхъ береговъ, и объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ одного къ другому. Впрочемъ можно думать, что оба народа, вѣтви одного и того же племени, въ то время мало и незамѣтно отличавшіеся языкомъ своимъ, и тѣсно соединявшіеся религіей и нравами, тихо и мирно жили другъ подлѣ друга на всемъ этомъ поморьѣ, и что торговля янтаремъ производилась Виндами, обитавшими оттуда чрезъ Татры до Адріатическаго моря, подъ именемъ коихъ онъ извѣстенъ у древнихъ. Прибытіе свирѣпыхъ Готовъ и ихъ соплеменниковъ, извѣстныхъ потомъ подъ именемъ Виндиловъ или Вандаловъ, въ земли Виндскія, на поморье и Вислу, изгнаніе оттуда Виндовъ и порабощеніе народовъ Литовскихъ, прекратило выгодныя древнія сношенія обоихъ народовъ. Славяне, потѣсненные отъ моря Балтійскаго Готами и другими Нѣмцами, а отъ Адріатическаю Кельтами, видя здѣсь свою неудачу, и любя жизнь свободную ипокойную, подвигались постепенно далѣе и далѣе на сѣверъ, гдѣ встрѣчали гораздо меньше сопротивленія; напротивъ того Литовцы, мѣшаясь съ Готами и прочими Нѣмцами, и кромѣ того имѣя среди себя значительное число Чуди, мало по малу утратили чистоту своей народности, и такимъ образомъ, отдѣлились отъ Славянъ. Исторія почти ничего не говоритъ намъ о судьбѣ этаго несчастнаго народа подъ правленіемъ Готовъ.

Однако вѣроятно, что Готы, утвердясь на правомъ берегу Вислы, не истребили Литовцевъ, но покорили ихъ себѣ, обратили въ рабовъ и жили ихъ трудами. Янтарь и послѣ этаго собирался своимъ чередомъ порабощенными Пруссами, но уже отдавался Готамъ, ихъ господамъ, которые продавали его дальнѣйшимъ Нѣмцамъ. Пиѳій, навѣстивши ок. 320 г. пр. Р. Х. Балтійское поморье, нашелъ его занятымъ Готами (20). Люди въ этой холодной сторонѣ, говоритъ онъ, питаются, большею частію, просомъ, зеліями, овощами и произрастѣніями, вовсе почти не имѣя древесныхъ плодовъ и ручныхъ звѣрей. Гдѣ родится рожь и медъ, тамъ они дѣлаютъ изъ него себѣ напитокъ, но такъ какъ они не знаютъ продолжительнаго солнечнаго жара, то по этому прячутъ рожь въ большихъ житницахъ, для предохраненія ея отъ непогоды и дождя (21). Это изображеніе прекрасно идетъ къ земледѣльческимъ народамъ, древнимъ Литовцамъ и Виндамъ, но отнюдь не къ воинственнымъ Нѣмцамъ. Страбонъ сохранилъ намъ изъ извѣстій Пиѳія даже имя народа Остіевъ (Ostiaei, Ὠστιαῖοι), вмѣстѣ съ страннымъ мнѣніемъ, будто бы «все разсказываемое этимъ мореплавателемъ объ Остіяхъ, простирающихся отъ Рейна по Скиѳію, чистая ложь (22).» До сихъ поръ это имя примѣняли къ Эстамъ (23), но теперь,

---

(20) Сравн. здѣсь сказанное нами о Пиѳіѣ и мнѣніи новѣйшихъ толкователей объ его путешествіи, выше § 8. N 1. примѣч. 5, 6, и § 18. N 7. примѣч. 105.

(21) *Strabo* l. IV. c. 5.

(22) *Strabo* l. I. c. 4.

(23) *Voigt's* Gesch. Preuss. I. 25.

по точнѣйшимъ разысканіямъ Укерта, открывается, что оно собственно относится къ Галліи (сравн. § 14. N 4). (24) По словамъ, Плинія, этотъ же Пиѳій открылъ Лукоморье (aestuarium), называвшееся Ментономонъ (Mentomon), и обитаемое Гуттонами, народомъ Германскимъ, а на день пути отъ него островъ Abalus (Abacia), коего жители собирали янтарь, и продавали его Тевтонамъ (25). Въ другомъ мѣстѣ самъ же Плиній говоритъ, что Пиѳій, а вслѣдъ за нимъ и Тимей, называли этотъ островъ Basilia, (Balthea, Balisia), Ксенофонтъ Лампсакскій, Baltia, а Митридатъ Osericta (26). Соглашеніе и объясненіе этихъ противорѣчащихъ себѣ названій весьма много занимало ученыхъ, хотя уже Шёнингъ и Шлёцеръ стояли на хорошемъ пути, утверждая, что только Baltia и Osericta суть чистыя слова, первое домашнее Прусское названіе Восточнаго моря, а послѣднее чужеземное, именно Скандинавское, прозваніе прилежащихъ къ нему земель; Abalus же и Basilia суть названія, составленныя самими переписчиками изъ слова Baltia, съ чѣмъ мы совершенно согласны (27). Не ме-

(24) *Ukert's* A. Geogr. IV. 28, 335—336.

(25) *Plin.* H. N. IV. c. 2. § 35. Сравн. выш. § 8. N 2. примѣч. 22 и 30.

(26) *Plin.* H. N. I. IV. c. 13. § 95. l. XXXVII. c. 2. § 35. Слово Bannoma, взятое имъ у Тимея, я считаю твердой землей (Скиѳіей), отнюдь же не островомъ. См. выше § 8. N 2.

(27) *Schlözer* Nord. Gesch. S. 23. Anm. P., S. 114. Anm. g. h. Въ рукоп. Солина стоитъ Abalcia вм. Abalus, въ рукоп. Dalech. Balthea, въ Ватик. Balisia см. Basilia. См. § 8. N 2. примѣч. 22, 23, 30. Плиній выписывалъ изъ

ніе спорятъ объ объясненіи Mentonomon, которое нѣкоторые считаютъ Чудскимъ Mendä-niemi, т. е. еловый мысъ (28), увѣряя что Эстонская Чудь по сю пору еще такъ называетъ Курляндскій перешеекъ; напротивъ того Фойгтъ производитъ его отъ Греческихъ словъ *μαίνομαι* и *νόμος*, какъ бы земля, находящаяся на бурномъ морѣ. (29). Но гораздо вѣроятнѣе, что и это названіе получило начало свое отъ Литовцевъ, которые и теперь еще называютъ жилище, мѣсто обитанія, noma, numa, numas (30), (сравн. Слав.—село, древне-Нѣм.—vari,—heim, Мадіар.—lac, и

нѣсколькихъ тысячь книгъ, а потому и неудивительно, что одни и тѣже имена онъ индѣ не такъ писалъ. Прибавьте къ этому, что текстъ Плинія во многихъ мѣстахъ—stabulum Augiae. Въ новѣйшее время *Фойгтъ* (Gesch. Preuss. I. 47—49, 632—649), не допускаетъ этого столько естественнаго и основательнаго объясненія, говоря, что Raunonia, (такъ онъ неправильно читаетъ съ Гардуиномъ вм. Bannoma), есть селеніе Ромово, Osericta — *ὁσίη* Ricta т. е., святое жилище королей (полу-Греческ. и полу-Нѣмецк.), Basilia — *βασιλεία*, т. е. царство, царское жилище, Abalus—*ἀβέβηλος*, contr. *ἀβήλος* videl. *τόπος*, т. е. недоступное святое мѣсто, языческій храмъ Пруссовъ въ Ромовѣ. Credat Judaeus Apella!

(28) Die kurische Nerung könnte heissen auf finnisch Mendäniemi, auf estnich (nach dem Harrischen Dialect) Mänteneem (ein Fichtenvorgebirge). *Thunmann* Unt. üb. nord Volk. S. 22. Слѣдовательно просто предположеніе! *Schlezer* Nord. Gesch. 124. *Adelung* Alt. Gesch. d. Deutsch. S. 85. и др.

(29) *Voigt's* Gesch. Preuss. I. 21—23.

(30) Такъ по словамъ Пашкѣвича; по Рухигу Лит. namas pl. nammai (habitaculum).

т. д.) хотя первая половина его и не извѣстна. Слѣд., нѣтъ сомнѣнія, что Baltia есть нынѣшній полуостровъ Самбія (Sambia), называемый Нѣмцами Samland, который древніе, равно какъ и Скандинавы, ошибочно почитали островомъ; Mentonomon въ древне-Литовскомъ языкѣ собственно называлось то длинное поморье, которое жившіе на противной его сторонѣ Скандинавы и прочіе Нѣмцы въ Даніи называли Austrvegr, Austrriki; и, наконецъ, сохраненное Плиніемъ изъ Митридата слово Osericta, есть ничто иное, какъ испорченное Нѣмецкое Austrriki. Этимъ объясняется все мнимое противорѣчіе древнихъ свидѣтельствъ.—

4. Мы видѣли, что по извѣстію Плинія, взятому имъ у Пиѳія, народъ, обитавшій на Балтійскомъ поморьѣ ок. 320 г. до Р. Х., назывался Гуттоны (Guttones). Не отвергая Нѣмецкаго происхожденія Гуттоновъ (31), мы думаемъ, что они были пришельцами въ подъ-Вислянской сторонѣ; (сравн. § 18 N 3 и 7).

---

(31) *Шлёцеръ* (Nord. Gesch. 124, 318) и Туманнъ указываютъ при этомъ на Прусскіе Гуды въ Надравѣ и Шалавахъ; но названіе первыхъ, равно какъ и названіе селеній въ Жмуди Gudy, Gudiszky, Gudajce, Gudirwie, Gudiwny, Gudławkie, Gudele, Gudsodzie, Gudkalnie, Gudwicie, и т. п.), вѣроятно произошло отъ Готовъ, подобно имени нынѣшнихъ Руссовъ Gudas, pl. Gudai, даваемому Литовцами. Этимъ именемъ Прусы и Литовцы называютъ ихъ безъ сомнѣнія потому, что оно было имъ извѣстнѣе и обыкновеннѣе, нежели новое Варягъ. Что же касается до названія селеній въ Жмуди, то быть можетъ, они названы такъ отъ полоненныхъ и поселенныхъ тамъ Руссовъ въ 14 вѣкѣ, но отнюдь не по потомкамъ Готовъ.

Тотъ же самый Плиній, какъ уже сказано, сохранилъ намъ изъ утраченныхъ сочиненій Митридата (112—64 до Р. Х.), названіе мнимаго острова, или, точнѣе, полуострова, Osericta, на которомъ собирался драгоцѣнный янтарь (32), а это показываетъ, что уже тогда западные Нѣмцы, жившіе въ Скандинавіи и Даніи, называли это Балтійское поморье Austrriki, Austrvegr. Очевидно, это названіе есть просто географическое, по коему рѣшительно нельзя заключать о Нѣмецкомъ происхожденіи всѣхъ обитателей этаго берега (33). Но изъ представленнаго выше описанія свойствъ этихъ жителей, сдѣланнаго Пиѳіемъ, и изъ древности словъ Baltia, Mentonomon, sacrium, и др.; по всему праву можемъ допустить, что подъ этимъ чужеземнымъ именемъ скрывались народы Литовскіе. Имя Эстіевъ или Восточныхъ часто упоминается съ этой поры до самаго начала среднихъ вѣковъ Греческими и Латинскими писателями. Торговля янтаремъ, отправлявшаяся во время Діодора Сицилійскаго (20—8 пр. Р. Х.) по прежнему съ Балтійскаго моря

---

(32) *Plin.* H. N. l. XXXVII. c. 2. § 39. Mithridates in Germaniae litoribus esse insulam, vocarique eam Oserictam, cedri genere silvosam; inde defluere in petras (succinum).

(33) *Фойгтъ* Gesch. Preuss. I. 25, 57 объявилъ не только Пиѳіевыхъ Остіевъ принадлежащихъ по Укерту къ Галліи), но и Тацитовыхъ Эстіевъ Нѣмцами, однако доказательства его ничтожны и вовсе неосновательны, что каждый можетъ видѣть, прочитавъ ихъ у него. Прусскій историкъ забылъ объяснить намъ, куда дѣвались эти мнимые его Нѣмцы, когда и откуда появились на ихъ мѣстѣ Пруссы, Корсь, Лотыши и Литовцы, которые не были Нѣмецкаго происхожденія.

въ Италію (34) доставила новыя свѣдѣнія объ этой отдаленной сторонѣ. Императоръ Неронъ ок. 54—55 по Р. Х. отправилъ изъ Карнунта одного Римскаго всадника для осмотрѣнія янтарныхъ береговъ (35). Продолжительныя войны Римлянъ съ Нѣмцами доставили первымъ случай пріобрѣсть лучшія свѣдѣнія о положеніи сѣверныхъ земель и народахъ, въ нихъ обитающихъ. Полные плоды такихъ ихъ свѣденій видимъ особенно у Плинія и Тацита. Изъ Плинія, у котораго не встрѣчается ни Географическаго имени Эстіевъ, ни народовъ, Литовцевъ и Латышей, узнаемъ по крайней мѣрѣ то, что въ его время еще Нѣмецкіе народы Скиры и Гирры по прежнему рыскали въ этихъ земляхъ подлѣ Венедовъ, и слѣд, подлѣ Литовцевъ, причиняя тѣмъ и другимъ величайшій вредъ и притѣсненія (36). Гораздо лучшее свѣдѣніе о народахъ этой страны, предлагаетъ намъ жившій вскорѣ послѣ Плинія, знаменитый Тацитъ, у коего читаемъ и имя *Эстіевъ*. Сказавъ подробно о жилищахъ и образѣ жизни Нѣмецкихъ народовъ, и упомянувъ бѣгло о Готонахъ на взморьѣ Вислы, онъ продолжаетъ такъ: «Jam dextro Suevici maris litore Aestyorum gentes adluuntur, quibus ritus habitusque Suevorum, linqua Britannicae propior. Matrem deum venerantur. Insigne superstitionis formas aprorum gestant. Id pro armis omnique tutila, securum Deae cultorem etiam inter hostes praestat. Rarus ferri, frequens

---

(34) *Diodor Sic.* l. V. c. 23.

(35) *Plin.* Hist. nat. l. XXXVII. c. 3. § 45.

(36) *Plin.* Hist. nat. l. IV. c. 13. § 97. Quidam haec habitari ad Vistulam usque fluvium a Sarmatis, Venedis, Sciris, Hirris tradunt.

fustium usus. Frumenta ceterosque fructus patientius quam pro solita Germanorum inertia, laborant. Sed et mare scrutantur, ac soli omnium succinum quod ipsi *Glesum* vocant, inter vada atque in ipso littore legunt.» (37). Кто безпристрастно вникнетъ въ это изображеніе народнаго образа жизни, тотъ безъ сомнѣнія увидитъ въ немъ образъ жизни отнюдь не воинственныхъ Готовъ и прочихъ Нѣмцевъ, но древнихъ порабощенныхъ Пруссовъ, Корси и Литовцевъ, словомъ народовъ племени Литовскаго. Нельзя отрицать, что самъ Тацитъ нѣсколько недоумѣваетъ, и смѣшиваетъ Эстіевъ съ Свевами; но мы должны обращать вниманіе не столько на ошибочное мнѣніе, происшедшее отъ незнанія, сколько больше на характеристическія черты, находящіяся въ его свидѣтельствахъ. Вѣдь этотъ же историкъ въ томъ же самомъ сочиненіи выдалъ Виндовъ, Финновъ и Певкиновъ за Германцовъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что Эстіи сходствовали нѣсколько съ Свевами въ нравахъ и одѣяніи, потому что они были покорены Нѣмцами, и жили вмѣстѣ съ ними, точно такъ, какъ теперь наши Булгары и отчасти Сербы съ Турками. Но, по словамъ самаго Тацита, Свевы и Готы употребляли на войнѣ круглые щиты и короткіе мечи, между тѣмъ Эсты, какъ народъ поробощенный, имѣли однѣ только дубины. Нѣмцы, занимавшіеся безпрерывною войною, бѣгали

(37) *Tacit*. Germ. c. 45.

(38) *Voigt* Gesch. Preuss. I. 57, 75 объявилъ этихъ Эстіевъ безъ дальняго разсужденія Нѣмцами, но это совершенно неосновательно. Свидѣтельство Сенеки (Medea, v. 712.) вовсе нейдетъ сюда.

плуга какъ змѣи, предоставляя его своимъ служителямъ и рабамъ, а Эстіи были народъ земледѣльческій и домосѣды (39). Мать боговъ, которой поклонялись Эстіи, Пруссо-Литовская Seewa или Zemmes mahti, т. е., богиня лѣта и земныхъ произведеній, (Ceres), Славянская Жива, что мы докажемъ въ другомъ мѣстѣ. Равнымъ образомъ formae aprorum были въ такомъ же общемъ употребленіи у Литовцевъ и Славянъ, какъ и у Германцовъ. Хотя слово glesum съ небольшой перемѣной встрѣчается во всѣхъ почти Индо-Европейскихъ языкахъ, однако Пруссы, жившіе вмѣстѣ съ Нѣмцами, и собиравшіе янтарь для своихъ повелителей, безъ сомнѣнія могли называть его словомъ, скроеннымъ на Нѣмецкій ладъ. Наконецъ самъ Тацитъ ясно говоритъ, что языкъ Эстіевъ совершенно отличенъ отъ Нѣмецкаго, и сходенъ съ Британскимъ: этимъ, разумѣется, онъ хотѣлъ, собственно замѣтить только то, что языкъ Эстіевъ столько же, какъ и языкъ Британцевъ, не сходенъ съ Нѣмецкимъ (40), потому что, конечно, онъ самъ не изслѣдовалъ вполнѣ ни того, ни другаго, и, слѣд.

---

(39) Еще *Шёпфлинъ* (Vindic. Celticae p. 115.) сказалъ справедливо: Cultura agrorum, quod studium apud eos viguerat, Aestyos Germanos non fuisse testatur. О нерасположенности Германцевъ къ земледѣлію чит. *Jul. Caes.* Bell. Gall. l. VI. c. 22. *Strab.* l. VII. *Tacit.* Germ. c. 14 — 15. *Anon.* Vit. Ottonis episc. p. 356.: Agrorum cultus rarus ibi (in Dania. cc. 1124.).

(40) Тоже самое думаетъ и *Арндтъ* (Ueb. Urspr. d. europ. Sprachen S. 319); впрочемъ онъ, основываясь на географическомъ названіи, считаетъ Эстіевъ Эстонской Чудью, что несправедливо!

напрасна всякая догадка о языкѣ Эстіевъ и Британцевъ (41). И такъ ни коимъ образомъ нельзя отвергать, что Тацитовы Эстіи были народъ совершено отличный отъ Свевовъ и Готовъ, а потому, вѣроятнѣе всего, Прусско-Литовскій (42).

5. Свидѣтельство Тацита, само по себѣ ясное, но темное по имени народа Эстіевъ и мнѣнію историка о сродствѣ ихъ съ Нѣмцами, объясняется и подтверждается словами позднѣйшаго писателя Птолемея (175—182), упоминающаго между при-Балтійскими народами, кромѣ другихъ, и о Фругундіонахъ, Галиндахъ и Судепахъ (43). Имена этихъ трехъ народовъ сохранялись отъ его времени до среднихъ вѣковъ; а о жилищахъ ихъ, судя по опредѣленію ихъ Птолемеемъ и позднѣйшимъ извѣстіямъ, говоря вообще, никакого не можетъ быть спора. Очень можно доказать, что эти народы были вѣтвію Эстіевъ, или собственно Литовцевъ, и безразсудно было бы выдавать ихъ за Нѣмцевъ (44). Въ словѣ Phrugundiones скрывается имя Пруссовъ или Прусаковъ. Всѣ

(41) Сравн. здѣсь сказанное нами выше § 11. N 12. примѣч. 110, о возможности древнихъ сношеній Балтійскихъ народовъ съ жителями Галльскаго поморья. Быть можетъ, уже въ это время Бриты посѣщали Балтійское побережье, а Венды и Литовцы — Британію, въ которой послѣ находимъ Велетовъ, и что извѣстіе Тацита основывается на чемъ нибудь дѣйствительномъ.

(42) Такими почиталъ ихъ, не говоря о прочихъ, ученый *Лербергъ* Untersuch. S. 202 (preussische Aestier), 209.

(43) *Ptolem.* Geogr. l. III. c. 5. *Φρουγουνδίωνες... Γαλίδαι Σουδῖνοι καὶ Σταῦανοι.*

(44) Фойгтъ, слѣдуя своей любимой системѣ, объявилъ

занимавшіеся до насъ объясненіемъ этаго слова (45), хотѣли видѣть въ немъ Нѣмецкихъ Бургундовъ, но это не основательно. Птолемей именно полагаетъ жилище Нѣмецкихъ Бургундовъ, или, какъ онъ ихъ называетъ, Бугунтовъ (Βουγοῦντοι), на западъ отъ Вислы, въ нынѣшнемъ поморьѣ (въ Померанін), напротивъ того Фругундіоны обитали на В. отъ Вислы, между Буланами (Полянами) и Галиндами (Голядами). Слово Phru-gundioni есть имя сложное, т. е. изъ имени народа Phrusi (Prusi) и слова gund. Сложность имени подтверждается тѣмъ, что послѣдняя его половина, или gund, очень часто попадается въ географическихъ Лотышскихъ, Эстонскихъ и Чухонскихъ названіяхъ, напр. Nurme-gunde уѣздъ и городъ въ Эстоніи (Эстляндіи), Lappe-gunde, тамъ же область, Syde-gonde (теперь Si-gund), городъ и селеніе въ Ливоніи, Sata-cunda въ Финляндіи, и др. (46). Въ средніе вѣки Куронія (Курляндія) и сосѣдственный съ нею островъ Osilie дѣлились на kiligundy или kilegundy, т. е. округи, уѣзды, (47). Статься можетъ,

---

Галиндовъ Готами, а Суденовъ и Ставановъ Сарматами. I. 74—76.

(45) Одинъ только Рейхардъ полагаетъ на своей картѣ (Tab. XIII). жилища Фругундіоновъ въ окрестностяхъ нынѣшняго города Пружанъ.

(46) Эти названія читаются уже въ памятникахъ 13-го стол. *Gruber* Orig. Livon. p. 148. *Parrot* 195, 203, 206 *Sjögren* Ueb. finn. Bev. 75. *Geijer* Gesch. Schwedens I. 91. (Lapegunda=extrema provincia). *Lehrberg* Untersuch. s. 206.

(47) *Gruberi* Origg. Liv. p. 164, 169, 176, 182, 267. («de terris... et kuligundis».. d. 1230. de .. urbibus et kilegun-

что имя Wur-guntha-ib у Павла Діакона или Wurugundi, у Агаѳія, которымъ тогдашніе Готы называли чисто-Уральскій народъ, жившій на Дону, составлено такимъ же образомъ (Сравн. § 8. N 10) (48). Трудно сказать, къ какому языку первоначально принадлежитъ слово gund: Тунманнъ говоритъ, что въ Скандинавскомъ gund значитъ народъ (49). Можетъ быть слово это было въ общемъ употребленіи у Нѣмцевъ, Литовцевъ и Чуди того времени. Опущеніе буквы *s* въ словѣ phru-gundiones объясняется другими древними, одинаково составленными именами, находящимися у Птолемея, какъ то: Sa-boki вм. San-boki (Саняны, обитающіе на рѣкѣ Санѣ), Tegakatriae вм. Tej—Rakatriae (Ракузцы, Ракушаны на рѣкѣ Дигѣ, въ отличіе отъ Ракатовъ на р. Кампѣ), Wisburgii вм. Wisla-burgii, т. е. Бургіи (50), близь

---

dis» ad. a. 1225). — Сравн. *Thunmann* Ueb. nord. Völk S. 19.

(48) Городъ Аркона по нѣкоторымъ источникамъ назывался Orekunda. *Pischon* II. 45.

(49) *Thunmann's* Unters. üb. nord. Völker p. 39. Гриммъ ничего о томъ неговоритъ: Гот. kunths=cognatus, думаю, отлично отъ этаго слова. Въ Чудскомъ нарѣчіи kihhelkond, kihhelkund знач. поселеніе, слобода, Русск. погостъ, Нѣмецк. Kirchspiel. См. словарь *Гуппеля* p. t. s. Чухон. по Юслену cunda. *Lehrberg* Untersuch. S. 220. Anm. 3.

(50) Тоже и Птолемей ясно говоритъ о народахъ Burgiones, но вмѣстѣ съ нимъ и о Wisburgii. Geogr. l. II. c. 11. —Опущеніе согласной изъ средины словъ составныхъ довольно часто въ средне-Нѣмецк. яз. см. выше § 10. N 10. примѣч. 74.

истоковъ Вислы и т. д. Напослѣдокъ *ph* вм. P (phrugundiones вм. Prugundiones), есть древне-Нѣмецкая форма, гораздо старшая Готской: phund, phenning, phluog вм. pund (pondus), и т. д. (51). Хотя почти невозможно съ точностію опредѣлить настоящихъ жилищъ сихъ Пруссовъ во время Птолемея, однако вѣроятно, что они были сосѣдями своихъ одноплеменниковъ Галиндовъ ижили во внутренности страны, и что ко впослѣдствіи очутились на берегу, гдѣ имя ихъ часто слышимъ мы въ Средніе вѣки (52). Вѣроятно также, что они еще въ древности поселились въ окрестностяхъ города Пружаны, Гродненской Губерніи.—Имя *Галиндовъ* встрѣчается уже на медали Волусіана (ок. 253 г.) сына Императора; объ этой

---

(51) *Grimm.* D. Gr. I. 131. и слѣд. — Такимъ же образомъ позднѣйшіе Латинскіе писатели (Plinius, Amm. Marcellinus, Aethicus, и др.) вм. древн. Греч. и Латин. Rhipae, Rhipaei montes (у Эннія, Мелы) пишутъ Riphaei, съ чѣмъ согласно Англо-Саксон. beorgas Riffin у Альфреда (сравн. § 22. N 2.), а у Баварскаго географа вм. Печенѣги стоитъ Phesnuzi.

(52) Древніе Пруссы сами себя называли Prusai pl., а Литовцы, братья ихъ, называли ихъ sg. Prusas, pl. Prusai, f. Pruselka. Въ иностранныхъ памятникахъ имя ихъ различно писалось: у Дитмара и въ жизнеописаніи св. Адалберта Pruci, Prucia, Pruzzi, въ Мюнхенскихъ запискахъ Bruzi, въ хроникѣ рыцарей Нѣмецкаго ордена, написанной на древне-Голландскомъ языкѣ (Matthaei Analect. T. V). Pruyssen, Pruyssenaers, и т. д. мнѣніе будто бы слово это составлено изъ По-Руси (*Voigt* I, 663—673), не заслуживаетъ никакого вниманія. Прусъ, Пруснинъ Прусакъ есть имя непроизводное, простое.

надписи мы уже выше (§ 8. N 7) говорили. Тогда они воевали вмѣстѣ съ Вандалами, Венедами (Славянами) и Финнами противъ Римлянъ (53) и были разбиты, если только справедливо извѣстіе надписи на монетѣ сына Римскаго Императора. Не много спустя упоминаетъ о нихъ Іорнандъ, помѣщая ихъ между народами, покоренными Готскимъ королемъ Эрманарикомъ (ок. 332—350) (54). Потомъ до самаго 11 стол. нигдѣ о нихъ не говорится (55): но въ 1058 году читаемъ въ Русскихъ лѣтописяхъ, что Великій Князь Изяславъ ходилъ на нихъ походомъ, а въ 1147, Голядъ градъ, (въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Голядъ лидъ), находящійся въ Смоленской Губерніи

---

(53) Спрашивается, Prothingi у Зосима l. IV. c. 38. и Pruthingi у Требеллія Полліона Vit. Claud. c. 6., не были ли тоже Пруссы, родственные Голядамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ союзники?

(54) *Iornand* Get. c. 23. Golthes — Еще *Туманнъ*, (Unt. üb. nord. Völk. S. 369), хорошо объяснилъ это имя словомъ Голяды.

(55) Многіе толкователи довольно искусно, но все же несправедливо, примѣняютъ къ Голядамъ слѣдующее извѣстіе *Павла Діак.* (l. I. c. 13.) о походѣ Лонгобардовъ 380 -487. Egressi Langobardi de Mauringia applicuerunt in *Golanda*, ubi aliquanto tempore commorati dicuntur. Вѣдь Голиндія лежала не на морѣ? Другіе примѣняютъ это къ Готланду (опуская т (*t*), см. § 10. N 10.), т. е., къ Прусскому поморью, на которомъ нѣкогда жили Готы, и которое послѣ называлась Reidogolandia, Reithgothland. *Voigt* Gesch. Preuss. I. 198. *Jordan* Or. slav. IV. 180, 182. *Кёппенъ* О Лит. нар. стр. 163. примѣч. 22.

на р. Протвѣ, (вѣроятно поселеніе переведенныхъ туда Голядовъ)(56), взятъ былъ Святославомъ Олеговичемъ (57). Также и въ грамотѣ Папы Александра IV (1257 г.) имя ихъ (Goltae) упоминается (58). Въ это время Литовское ихъ происхожденіе и сродство съ Пруссами становится очень замѣтнымъ. И такъ можно ли повѣрить Фойгту, который говоритъ, что Галинды во 2 и 3 стол. сдѣлались Готами, а въ 10 Прусаками? Но скажите, какъ же они переродились изъ Нѣмцевъ? Много ли мы находимъ въ Исторіи примѣровъ, чтобы Нѣмецкіе народы такъ легко всею массою перерождались въ другіе народы, и именно въ Литовскіе или Славянскіе? Если бы Галинды были происхожденіемъ Готы, то, безъ сомнѣнія, они, еще во 2 и 3 вѣкахъ, рыскали бы тамъ и самъ съ прочими Нѣмцами, а, пренебрегая сохой, старались бы

---

(56) Не было ли еще въ древнее время поселенія Голядовъ на рѣкѣ Голтѣ, гдѣ городъ Колтескъ или Голтескъ; т. е. Іорнанд. (с. 23) Coldas? *Карамз.* II. 107. примѣч. 204. Близь Владиміра Волынскаго и теперь есть двѣ деревни называющіяся Голядинъ, Голендье, которыя, думаю, основаны переселенными туда Голядами. Впрочемъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи встрѣчается довольно селеній этого имени, напр. Голятkина (*т.* вм. *d.*) въ Нижегородской Губ. и т. д., равно какъ въ Польшѣ Golendzin въ Сандом. воевод., Golendzinòw въ Мазов., и т. д.

(57) *Татищевъ* Ист. Росс. II. 116, 229. *Карамзинъ* И. Г. Р. II. 70, 63. пр. 110, 216, с. 176 примѣч, 299.

(58) *Raynald* T. XIV. a. 1257. n. 24. Goltae. Въ Прусск. дипломат. памятн. a 1255. Golenz, a. 1257 Galandia, и т. д. *Voigt* I. 360.

добыть себѣ мечемъ лучшія жилища (59). Что касается до *Суденовъ*, то я увѣренъ, что какъ потомки ихъ въ 10 стол., такъ точно и они во время Птолемея были чистыми Пруссами и Литовцами. Въ самомъ дѣлѣ, какъ же бы они выродились? Племя Литовское уже въ глубокой древности было не многочисленно и слабо, незначительно и порабощено, его листья и цвѣты падали на чужое Нѣмецкое лоно; оно вовсе не разживалось и не укрѣплялось чужою кровію (60). И такъ изъ словъ Птолемея мы удостовѣряемся, что въ означенную выше эпоху Литовскіе народы Пруссы, Галинды и Судены, дѣйствительно уже жили въ той землѣ, въ которой они обитали и въ позднѣйшее время, а отчасти даже и теперь находятся ихъ потомки, сосѣдя съ родственными имъ Славянами. Этимъ же подтверждается и упомянутая нами выше древность этаго народа, опирающаяся на гораздо менѣе ясныхъ и разительныхъ свидѣтельствахъ, нежели какія теперь представили мы здѣсь.—

(59) Нѣкоторые имя Голядъ производятъ отъ Литов. galu, т. е. могу, какъ бы могущественные (сравн. Славян. вель-можа, сравн. также Велетъ и др.), но это не совсѣмъ основательно, хотя по видимому довольно вѣроятно. Думаю съ этимъ именемъ сродно древне-Рус, голыдъба, гордость, тщеславіе, и древне-Чешск. goledbati se, гордиться, тщеславиться (Нѣмецк. gross thun.). См. § 6. N 10 примѣч. 6.

(60) Подробнѣйшія извѣстія о Голядахъ (Галиндахъ) и Суденахъ какъ о Пруссахъ Среднихъ вѣковъ, можно чит. въ *Voigt's* Gesch. Preuss. Bd. I.

6. Между 180 и 210 по Р. Х. Готы были вытеснены Венедами изъ при-Балтійской земли, въ которй они скитались около 500 лѣтъ и обратились оттуда къ Черному морю, гдѣ и оставались до самаго прибытія грозныхъ Гуновъ. Впрочемъ, кажется, нѣкоторые остатки ихъ не рѣшавшіеся разстаться съ этимъ краемъ, еще оставались въ немъ; къ нимъ впослѣдствіи присоединялись другіе Нѣмцы, бывшіе тоже родомъ Готы, и вышедшіе изъ Скандинавіи, именно Виты, Витинги, Видивары, и т. п. (61), и снова поработили слабые туземные народы Литовскаго племени, Пруссовъ, Корсъ и т. д (62). Виты, притѣснявшіе уже, кажется, древнихъ Славянъ, жили близь устья Вислы и тамъ и сямъ въ разныхъ округахъ Пруссіи, почти до конца среднихъ вѣковъ: основываясь на этомъ, новѣйшіе писатели утверждаютъ, будто бы народы, упоминаемые въ этихъ странахъ подъ именемъ Эстовъ, принадлежали не къ Литовскому, но къ Нѣмецкому племени, между тѣмъ какъ этому противорѣчатъ всѣ обстоятельства. О томъ и другомъ народѣ, о пришельцахъ и туземцахъ, мы находимъ у Іорнанда слѣдующія достопа-

---

(61) *Trebel. Pollio* Vit. Claud. c. 6. Virtingui вм. Vitingi *Jorn.* Get. c. 5. 17. Vidivarii. *Guido Ravennas* l. I, c. 12. ed. *Gron.* p. 747. Vites. (Сравн. § 18. N. 8).

(62) Имя Готовъ, по причинѣ жестокихъ поступковъ ихъ съ бѣдными Пруссами, сдѣлалось у нихъ омерзительнымъ и бранчивымъ, въ чемъ увѣряетъ насъ обыкновенная народная пѣсня послѣднихъ: Perkunas Diewâitis, Nemuszk Zemiâytis, Bet musz Gudu, Keip szuniu rudu, т. е., Богъ Перунъ, не бей Жмудина, но бей Гота, какъ пса рыжаго!

мятныя извѣстія: «на берегу Океана, въ который впадаетъ Висла тремя рукавами, живутъ Видивары (Vidivari), смѣсь различныхъ народовъ; далѣе за ними, на берегу того же Океана, обитаетъ точно такой же народъ Эстіи (Aestii), люди вообще кроткіе и миролюбивые (63)» Тотъ же Іорнандъ, говоря въ другомъ мѣстѣ о покореніи Венедовъ Готскимъ Королемъ Эрманарикомъ (332—350), прибавляетъ, что онъ также овладѣлъ и Эстіями, обитавшими на обширномъ берегу Нѣмецкаго Океана (64). Изъ того

(63) *Jorn.* Get. c. 5. Aestii... pacatum hominum genus omnino.

(64) *Jornand.* Get. c. 23. Aestiorum quoque similiter nationem, *qui longissima ripa oceani germanici insident*, idem ipse prudentiae virtute subegit. (Въ рукоп. чит. Astiorum, Aestrorum, Haestorum). Можно ли это примѣнить къ малочисленной Чуди въ тѣсной Эстоніи? Еще *Шлёцеръ* (Nord Gesch. S. 319.) хорошо сказалъ: Diese Name (Aestyer) war in Schweden entstanden, und haftete auf der ganzen Küste von der Weichsel bis nach Finnland hin: nun ist er bloss auf Estland eingeschränkt, und Völkern von einer ganz andern Classe, nämlich von der Finnishen, nicht der Lettischen, eigen. Тоже самое говоритъ и *Гейеръ* (Gesch. Schwed. I. S. 87.); Der Name (Aestyer), aus der östlichen Lage gegen Scandinavien entstanden, umfasste vormals das ganze Land zwischen der Weischel und dem finnischen Busen, und zu verschiedenen Zeiten verschiedene Völker, Gothen, Finnen, Letten, bis er sich endlich auf die Finnen einschränkte. Равнымъ образомъ одинаково съ ними думаетъ и *Фойгтъ* Gesch. Pr. I. 196, и др. см. выше § 14, N 4. примѣч. 27. — По Эингарду и Вульфстану земля Вендовъ (Weonodland) оканчивается у Вислы, за которой начинается поморье

и другаго мѣста ясно открывается различіе Эстовъ, какъ отъ Нѣмецкихъ Витинговъ, такъ равно отъ Славянскихъ Венедовъ. Во первыхъ самъ Іорнандъ отличаетъ Эстовъ отъ Видиваровъ. Далѣе Эрманарикъ покорилъ себѣ не Нѣмецкіе, но иноплеменные народы. Наконецъ ни объ одномъ Нѣмецкомъ народѣ того времени нельзя было, положа руку на сердце, сказать, чтобы онъ былъ народъ кроткій и миролюбивый, что говорится здѣсь о Эстіяхъ. Всѣ тогдашніе Нѣмецкіе народы, Готы, Вандалы, Витинги, были, какъ и самъ Іорнандъ хорошо зналъ, самые воинственные, свирѣпые и жестокіе (65). Сходство характеристики нравовъ Эстіевъ, представленной Тацитомъ, Іорнандомъ и Гельмольдомъ (66), ясно показываетъ, что это одинъ и тотъ же народъ, слабый, зависѣвшій отъ Нѣмцевъ, порабощенный и занимавшійся земледѣліемъ и хозяйствомъ, словомъ не Нѣмецкій. Я совершенно не знаю, какимъ обра-

---

Эстовъ. Рѣка Ilfing (Elbing, Elblang) вытекаетъ изъ земли оканчивается у Вислы, Эстовъ и впадаетъ въ Эстонское море. — Пребываніе Литовцевъ и Пруссовъ въ этой землѣ въ 9-мъ и 10-мъ стол. не подлежитъ никакому сомнѣнію.

(65) О Готахъ говоритъ *Іорнандъ* (Get. c. 5.): Adeo fuere laudati ... ut dudum Martem ... apud eos fuisse dicant exortum. О прочихъ Германцахъ см. *Caesar* VI. 23, 35. VIII. 25. *Horat.* IV. 5. *Diodor.* V. 32. *Mela* III. 3. *Liv.* V. 36. *Tacit.* Germ. 14 и др. О свирѣпости Вандаловъ чит. *Schlösser's* Gesch. d. alt. Welt. Bd. VIII. S. 424—429. IX. 98—100., а Франковъ *Phillips* D. Gesch. I. 403.

(66) *Tacit.* German. c. 45. *Jornand.* Get. c. 5. *Helmold* Chron. slav. l. I. c. 1.

зомъ можетъ служить доказательствомъ Нѣмецкаго происхожденія Гетовъ посольство ихъ къ Готскому Королю Θеодорику (510), цѣлію коего было засвидѣтельствованіе почтенія и поднесеніе даровъ, состоявшихъ въ янтарѣ, который отвѣчалъ имъ на это своимъ Королевскимъ письмомъ и дарами, заключавшимися, какъ думаютъ, въ золотѣ и деньгахъ. Произведенія, собранныя Литовскими Пруссами, безъ сомненія могли быть посланы въ даръ господами ихъ Нѣмцами, потому что названіе Aesti, составляющее, какъ доказано, просто географическое имя, могло на чужбинѣ также хорошо итти къ тѣмъ и другимъ, какъ теперь названіе Венгерцы или Турки, хотя въ Венгріи гораздо больше Славянъ, нежели Венгровъ, или Турковъ (68). Это географическое имя Эстовъ было обыкновеннымъ названіемъ туземцевъ, почти до половины среднихъ вѣковъ, у Нѣмецкихъ писателей Вульфстана, Эингарда, Адама Бременскаго, Гельмольда и др.; но когда собственныя имена Пруссовъ, Корси, Голядь, Лотышей, Литовцевъ и пр., мало помалу сдѣлались извѣстными, то оно принесено было на сѣверную часть этого поморья, и придавалось Чуди, обитавшей въ немъ, за которою и теперь остается. Впрочемъ я думаю, что собственное названіе Литовцевъ и Лотышей было извѣстно и въ древнее время, и что въ приведенномъ выше испорченномъ Іорнандовомъ извѣстіи о сѣверныхъ народахъ, слѣдуетъ читать: « Golthes,

---

(67) *Cassiodor.* Variae Epist. l. V. ep. 2.

(68) *Шлёцеръ* Nord Gesch. S. 496 въ этомъ словѣ Haesti видитъ Лотышей и Литовцевъ, напротивъ *Фойгтъ* и др., Нѣмцевъ.

Lythas (или Letta), Thiudos, Jacuinxes, и т. д., т. е, Голяды Литва (или Летва), Чудь, Яцвези и пр. (69). Какъ древность, такъ и первоначальное значеніе имени Литва или Лотва, (потому что и то и другое происходитъ отъ однаго корня), не извѣстны, и всѣ объясненія, дѣланныя имъ по сю пору, не справедливы, и противорѣчатъ истинному языкоизслѣдованію (70). Предоставляемъ будущимъ критикамъ объясненіе и рѣшеніе этихъ именъ, не смѣя сами утверждать, находится ли какое-нибудь сходство между этимъ народнымъ именемъ и древне-Нѣмецкими названіями litus, letus (отдѣльное сословіе рабовъ) (71). Литовецъ называетъ самъ себя Letuwis и Lêtuwninkas, а землю свою Lêtuwá; братья его Лотыши называютъ его Leitis, землю-Leetawa, а Эстонская Чудь и Чухонцы—Litalain, другіе иначе. Напротивъ того Лотышъ или Лотвинъ называетъ самъ себя Latwee-tis, сокращенно Latwis; а землю свою—Latwju-Zemme, и, по увѣренію нѣкоторыхъ Wid-zemme вм. Widdu-zemme (что значитъ средоземье); а Литовцы называютъ Latwys, землю его Latwija, Эстонская

---

(69) *Jorn.* Get. c. 23. Сравн. § 14. N 5., § 18. N 7. примѣч. 123. Трудно сказать, что такое Этиковы Hettii, Haestii ли или Letti? *Mela* c. *Aethico* ed. Gronov. p. 716. Тоже сомнительно и имя рѣки Lutta у безыменнаго Равенница (ed. *Gronov.* p. 772.): Гаттереръ читаетъ Rutta, т. е., Русса, рукавъ Нѣмена. Летта на нѣкоторыхъ картахъ показана побочной рѣкой Нѣмена. Стендеръ говоритъ о рѣкѣ Латтѣ, въ Ливоніи, отъ которой производитъ названіе Лотышей. Lett. Lex. 377.

(70) *Кёппенъ* О Лит. народ. стр. 152—154.

(71) Объ этихъ Литахъ или Летахъ подробно говоритъ

Чудь Lätti — mees (mees=по Слав. мужъ) землю — Lätti-ma, и т. д. Въ древне-Голландской лѣтописи рыцарей Нѣмецкаго ордена, отчасти писанной еще въ 13 стол., Литовцы называются Lettauwen, Letouwen, а Лотыши—Letten (72). Мы не станемъ те-

---

Гриммъ въ Deutsche Rechtsalt. S. 305—309. Хотя эти Leti или Laeti (Литы) довольно часто упоминаются въ смыслѣ особеннаго, индѣ Германскаго, индѣ Галльскаго народа не только въ Батавіи, но и въ Галліи. *Amm. Marcell.* l. XX. c. 8. ad a. 360: Letos quosdam, cis Rhenum editam barbarorum progeniem. Id. l. XXI. c. 13. *Zosimus* l. II. 54, Μετοιχήσας δὲ εἰς Λετοὺς ἔθνος γαλατικόν. *Jorn.* c 36. Litiani. *Eumen.* Paneg. Const. 21: Laetus. Not. Dign. Imp. Laeti etc. Однако же, зная, съ одной стороны, что въ этихъ краяхъ впослѣдствіи жили Виндскіе Велеты (§ 44. N 5), съ другой, что въ древности дѣйствительно существовали сношенія между жителями Галльскаго и Балтійскаго поморья (§ 11. N 12.), и наконецъ, что небольшія оторгнутыя вѣтви смѣшиваются съ другими огромными народами, принимають ихъ языкъ, и что собственныя имена переходятъ въ нарицательныя (§ 5. N 10), мы не станемъ отвергать, какъ невозможной и неумѣстной, той догадки, что какъ имя этихъ Летовъ или Литовъ сходно съ именемъ Лотышей (Leitis) и Литовцевъ, такъ точно и самъ народъ могъ быть отраслію этого племени тѣмъ болѣе, что всѣ объясненія Нѣмецкихъ критиковъ, *Гримма* (R. A. 305—309), *Филлипса* (Deutsche Gesch. I. 504. Anm. 9.), и другихъ, словъ litus и latus (lazzus) чрезвычайно неудовлетворительны, чтобъ не сказать, неосновательны.

(72) Въ Несторовой лѣтописи неправильно поставлено Сѣтьгола, вм. Лѣтьгола т. е. конецъ Летовъ, Лот. gals,

перь останавливаться на другихъ именахъ, какъ то: Прусинъ или Прусакъ, Куршинъ, Коршинъ или Корсанъ, Жмудинъ и т. д.; скажемъ только вкратцѣ, что названіе Gethae, Getae, ровно Gotae, Gottae, Gothae, Gotthae, какъ ошибочно писатели Среднихъ вѣковъ называли разные Литовскіе народы, происходитъ не отъ Ѳракійскихъ Гетовъ, и не отъ Нѣмецкихъ Готовъ, но что оно есть вторая половина Литовскаго имени Samo-getae (отсюда древне Нѣм. Sameite, древне-Голл. Samegyte и Sameyte, Греч. Σάμωται, древне-Русск. Жемоицъ вм. Семоитъ, какъ Зимьгола вм. Симгола, Русск. и Поль. Жмудь, Жмудзь, Лотыш. Smuddu, Smuhdschu-zemme), оторванное отъ первой, и употреблявшееся отдѣльно (73).

Лит. galas, т. е. конецъ, сравн. Semgalle, древне-Русск. Зимьгола, Serbigal, Славян. Людинъ конецъ, Прусинъ конецъ, и др.), это видно изъ Соф. Врем. I. 258., гдѣ стоитъ Латыгола, и изъ мѣстныхъ названій: Латыголъ, Латыголичи, Лотыголъ, Лотыголичи, кои находимъ въ разныхъ краяхъ Лотвы, Литвы и смежныхъ Губерніяхъ. Мы здѣсь не приводимъ поименно позднѣйшихъ Западныхъ и Византійскихъ писателей, у коихъ попадается названіе Лотышей и Литовцевъ: доказательства, принадлежащія сюда, см. въ Кёппен. О Лит. нар. 181—183.

(73) Въ первый разъ, сколько я знаю, у *Венанц. Фортуната* (560—600) Geta (сравн. § 44. N 5.), далѣе у Нѣмцевъ, Поляковъ, писавшихъ по-Латынѣ, и притомъ очень часто, напр. у Галла, Кодлубка, Богуфала, на надгробной надписи Болеслава В. (у двухъ послѣднихъ Goti, Gotti, Gothi, вм. Geti, Getae, см. *Narusz.* Hist. pol. wyd. Lipsk. IV. 147, 252. *Lelewel.* Tyg. Wil. 1816. I. 291, 308.), у Scholiast. Ad. Brem. Gethi seu Prussi

7, Думаемъ, что всѣ приведенныя нами выше свидѣтельства о народахъ, извѣстныхъ древнимъ Грекамъ и Римлянамъ на Балтійскомъ поморьѣ, частію подъ географическимъ именемъ Эстовъ, частію подъ собственными ихъ названіями Фругундіоновъ, Галиндовъ, Суденовъ, Летовъ, и т д., могутъ безпристрастнаго читателя убѣдитъ въ томъ, что въ этой землѣ искони обитали народы племени Литовскаго, предки послѣдующихъ Пруссовъ, Корси, Лотышей, Литовцевъ, зависѣвшіе сперва отъ Готовъ, а послѣ отъ Витингове и прочихъ Нѣмцовъ, и потому безразсудно отвергаемые новѣйшими Историками. Это ни мало неудивительно, ибо Историки очень часто бываютъ также несправедливы, какъ и прочіе люди; счастливаго прославляютъ, а несчастнаго унижаютъ. Но человѣкъ, питающій любовь къ справедливости и человѣчеству, долженъ возноситься мыслями своими надъ всѣмъ земнымъ, и, безъ всякаго пристрастія къ лицамъ и народамъ, искать въ Исторіи одной истины, не заботясь о томъ, понравится ли онъ другимъ, или нѣтъ. Древняя Исторія народовъ племени Литовскаго достойна особеннаго вниманія изслѣдователей Славянскихъ древностей, потому что, какъ уже мы выше сказали, оба братскіе народы были въ самой глубокой древности двумя вѣтвями однаго и того же корня, но послѣ до того отдѣлились другъ отъ друга, вслѣдствіе преобладанія иноплеменниковъ и прочихъ неблаго-

Lindenbrog Scr. S. p. 60. n. 87. Gothi et Sembi, и т. д. (*Тунманнъ* Nord. Völk. 52 и *Фойгтъ* G. Preuss. I. 228. неправильно относятъ это къ собственно такъ называемымъ Готамъ).

прiятныхъ обстоятельствъ, что даже и теперь, по соединенiи нѣкоторыхъ, уже увядшихъ отраслей Литовцевъ, съ далеко раскинувшимъ свои вѣтви, роскошнымъ деревомъ Славянъ, люди, первоначально единоплеменные, почти не узнаютъ другъ друга, и смотрятъ на себя какъ на чужихъ. Очень жаль, что древности народовъ Литовскихъ до сихъ поръ во все, или, покрайней мѣрѣ, очень мало обращаютъ на себя вниманiе и изслѣдованiе Славянскихъ историковъ, особенно Русскихъ и Польскихъ, которые, кажется, и ближе къ нимъ другихъ и имѣютъ болѣе возможности (74). Это обширное и плодородное поле по сю пору не воздѣлано, и ожидаетъ рукъ трудолюбиваго хозяина, который бы заботливо вспахалъ его и обнаружилъ богатыя произведенiя, скрывающiяся теперь въ его лонѣ.

§ 20 *Народы племени Ѳракiйскаго.*

1. Предъ прибытiемъ Кельтовъ въ Иллирикъ и Паннонiю, почти до половины 4 вѣка до Р. Х., жили, какъ уже мы выше (§ 11. N 4-13.) достаточно показали, вѣтви великаго Славянскаго имени въ нынѣшней Венгрiи, отрасли коихъ доходили, съ одной стороны до Ѳракiи и Иллирiи, а съ другой порознь и отдѣльными селенiями, до самаго Адрiатическаго моря, на берегу коего обитали Славянскiе Венеты. Рѣшившись, согласно съ планомъ нашего сочиненiя, указать, для лучшаго объясненiя Славянскихъ древ-

(74) И новѣйшее сочиненiе: *T. Narbutta* Dzieje starożytn narodu litewskiego. T. I. Mitologia litewska. Wilno 1835. 8, говоря какъ можно снисходительнѣе, есть только ткань изъ старыхъ лоскутьевъ.

ностей, на положеніе главныхъ Европейскихъ племенъ въ извѣстное время относительно жилищъ Славянъ, мы должны бы теперь осмотрѣть также жилища и развѣтвленіе народовъ Ѳракійскихъ, но принимая въ уваженіе, во первыхъ, что первоначальныя жилища и древности этихъ народовъ, по богатству источниковъ и тѣсной связи съ Греческой исторіей, со всѣхъ сторонъ уже объяснены въ сочиненіяхъ трудолюбивыхъ изслѣдователей новѣйшихъ временъ, доступныхъ каждому,—во-вторыхъ, что Славяне, вытѣсненые еще въ IV-мъ стол. предъ Р. Х. Кельтами изъ земель по-Дунайскихъ и предѣловъ древней Ѳракіи и Иллиріи, перестали сосѣдить съ Ѳракійцами еще въ доисторическую эпоху,—особенно же, наблюдая, сколько можно, краткость, удерживаемся здѣсь отъ подробнѣйшаго изложенія этого предмета, довольствуясь слѣдующими небольшими замѣчаніями (1).

2. Достовѣрныя историческія свидѣтельства древнихъ Грековъ и Римлянъ, прямо показываютъ намъ, что за исключеніемъ Гетовъ или Даковъ, жившихъ въ Валахіи, и впослѣдствіи въ землѣ Агаѳирсовъ, или въ нынѣшней Седмиградіи, и Паннонов, переведенныхъ

(1) Краткое обозрѣніе древне-Ѳракійскихъ народовъ см. въ *Beck* Welt-und Völkergesch. Bd. I. str. 322 и слѣд.; сдѣланное *Аделунгомъ* Mithridates II. 351 и слѣд. мало удовлетворяетъ требованіямъ; съ бо́льшимъ успѣхомъ можно обратиться къ *Mannert's* Georg. d. Gr. u. Röm. Bd. II. и *Katancsich* Orb. ant. 1824. 4. 2 vol., *его же* Geogr. epigr. 1826. 4. 2 voll.—Исчисленіе древнѣйшихъ сочиненій о народахъ Ѳракійскихъ, особенно о Гетахъ, см. *Buhle* Liter. der russ. Gesch. S. 174—179.

Римлянами съ южной стороны Савы въ Паннонію (2), ниодинъ Ѳракійскій народъ въ глубокой древности не обиталъ на сѣверномъ берегу Савы и Дуная, въ нынѣшней Венгріи. Всѣ, собственно такъ называемые Ѳракійцы и ихъ отрасли и вѣтви, Бессы, Бистоны, Бриги, Циконы, Дерсеи (Dersaei), Кровичи)Krovicy), Нипсы, Одризы, Пеоны, Перы, Сапеи, Сатры, Скирміады, Тины (Thini), Траусы (Trausi) и Трибаллы, далѣе Геты или Даки, Мезы, Македонцы, Эпироты и наконецъ собственно такъ называемые Иллиры и ихъ отрасли Арупины, Булины, Катарензы, Корины, Дезитіаты (Daesitiatae), Даорсы (Daorsii), Дивитензы (Divitenses), Доклеаты, Енхелеи, Епетины, Епитавры, Ядестины, Япиды, Мукарензы (Mucarenses), Недиты, Новензы (Novenses), Ризиниты, Сеніензы (Senienses), Скодрины, Варварины, и т. д. первоначально жили на Ѳрако-Иллирійскомъ полуостровѣ, на южной сторонѣ Дуная и Савы, но отнюдь не въ подъ-Карпатскихъ краяхъ, въ коихъ мы назначили жилища народамъ древнимъ Славянскимъ. Слѣдовательно съ этой стороны выводы нашихъ изслѣдованій согласны съ древней Исторіей Ѳра-

---

(2) Родина Паннонцевъ (Греч. Paeones) есть нынѣшняя Боснія. Въ окрестностяхъ Дуная и Дравы послѣ Славянъ жили Кельты, Таврискы, Бои и Скордиски. Но когда Кельты были выгнаны оттуда, частію Гетами (ок. 48 пр. Р. Х.), а частію Римлянами (15 пр. Р. Х.) эти земли лежали впустѣ до тѣхъ поръ, пока Римляне не заселили ихъ покоренными (12 пр. Х.) и насильно переведенными туда (5 по Р. Х.) Паннонами. *Dio Cass* l. LIV. Подробнѣйшее объясненіе всего этого см. въ *Mannert's* German. S. 501—505, 554 и слѣд.

кійцевъ и Иллировъ. Никакое человѣческое остроуміе не въ силахъ опредѣлить, гдѣ собственно находились въ древнее время, до прибытія Кельтовъ, предѣлы, отдѣлявшіе народы племени Ѳракійскаго отъ Виндовъ или Славянъ. Во всей древней Географіи и Исторіи не встрѣчаемъ мы истинныхъ и ясныхъ свѣдѣній о положеніи народовъ подъ Карпатами, въ окрестностяхъ Дравы, Дуная и Тиссы, до самой половины 4 стол. пр. Р. Х. Первая слабая заря начинаетъ прогонять блѣдными своими лучами мракъ, покрывающій сіи страны, только со времени прибытія Кельтовъ въ Иллирикъ, а потомъ въ Паннонію и послѣ распространенія ихъ за Карпаты. Но вмѣстѣ съ ихъ приходомъ оканчивается пребываніе Славянъ въ Паннонскомъ по-Дунаѣ. Еслибы даже Исторія тѣхъ земель была и гораздо яснѣе въ это время, то и тогда едва ли можно бы съ точностію опредѣлить положеніе Ѳракійскихъ и Славянскихъ народовъ и предѣлы ихъ жилищъ. И теперь народы отъ народовъ отдѣляются обыкновенно не стѣнами, рвами и валами; тоже самое можно сказать и о древнихъ племенахъ, которыя, распадаясь, не менѣе нынѣшнихъ, на нѣсколько разныхъ вѣтвей, мѣнялись взаимно своими жилищами, и какъ попало мѣшались.

3. *Геты* и *Даки*—одинъ и тотъ же народъ, извѣстный подъ двумя именами, подъ первымъ Грекамъ, а подъ послѣднимъ Римлянамъ. Во время Геродота (456 пр. Р. Х.), у коего имя Гетовъ въ первой разъ находимъ, жилища ихъ заключались между Гемомъ,

Дунаемъ и Чернымъ моремъ (3). Спустя немного потомъ Геты, выгнанные изъ покойной своей родины, частію Македонянами, стремившимися покорить себѣ всѣ сѣверные народы по самый Дунай, а частію Кельтами, ворвавшимися въ Иллирикъ и по-Дунайскія земли, начали подаваться чрезъ Дунай къ Дакіи, т. е. нынѣшней Валахіи и Седмиградіи, а оттуда мало помалу распространяться даже за востокъ. Многіе другіе Ѳракійскіе народы, именно Мезы и Трибаллы, безпрестанно тѣснимые сильными Кельтами, уходили чрезъ Дунай къ своимъ соплеменникамъ, но ненаходя и здѣсь защиты отъ Кельтовъ, принуждены были добровольно обратиться на востокъ, тѣсня въ свою очередь ослабѣвшихъ и долго умиравшихъ Скиѳовъ. Такимъ образомъ, укрѣпясь впродолженіе времени въ своихъ силахъ, распространили мало помалу власть свою почти до самаго Днѣпра. Трудно сказать, гдѣ именно была столица ихъ царства, и гдѣ жилъ начальникъ ихъ Дромихетъ (Dromichaetes) (4). Изъ позднѣйшихъ ихъ дѣяній на вѣр-

---

(3) *Herod.* l. IV. c. 93. l. V. c. 3. *D'Anville* Sur la nation des Getes въ Mém. de l'Acad. des Inscript. T. XXV. p. 34 и слѣд.— Нибуръ и другіе увѣрены, что Геты еще во время Скиѳовъ (неозначая однакоже, въ которомъ именно вѣкѣ) жили на лѣвой сторонѣ Дуная, въ нынѣшней Валахіи. Kl. hist. Schr. I. S. 352 и слѣд.

(4) По мнѣнію *Нибура* (Kl. hist. Schr. I. 352 и слѣд.) Геты ок. 300—252 пр. Р. Х. распространили предѣлы своихъ владѣній за Днѣпръ, до края, называвшагося Hylaea. Здѣсь, въ Hylaea, говоритъ онъ, царствовалъ не только Dromichaetes, но и Saetapharnes, упоминаемый въ Протогенесовой надписи, а прежде Aripharnes, котораго древніе

ное знаемъ только то, что они около 60—55 пр. Р. Х. опустошили знаменитый городъ Ольвію и другіе Греческіе. Нибуръ думаетъ, что это сдѣлалъ царь Беребистъ (Boerebistes), разбившій на голову Галльскихъ Боевъ и Гаврисковъ, опустошившій Иллирію и Македонію, а вскорѣ потомъ и самъ несчастливо кончившій жизнь свою. Съ смертію его господство Гетовъ ослабѣло, а власть Сарматовъ на поморьѣ между Днѣпромъ и Днѣстромъ тѣмъ сильнѣе и болѣе увеличилась (5). Изъ сказаннаго нами открывается, что хотя Ѳракійскіе Геты на нѣкоторое время довольно далеко разспространили владычество свое на берегу Чернаго моря до самаго Днѣпра (6), однакоже жилища ихъ отнюдь не простирались черезъ Карпаты на сѣверъ до за-Карпатскихъ земель, и что сіи послѣднія, въ которыхъ, по свидѣтельству древнихъ писателей, жили Венеды, никогда не были ими заселены.—Изслѣдователь Славянскихъ древностей не долженъ пренебрегать исторіей позднѣйшихъ Гетовъ; потому что Славяне, перешедши черезъ Днѣстръ въ Дакію, уже въ 5 стол. по Р. Х. имѣли здѣсь долговременныя сношенія съ Гетами; доказательствомъ этого служитъ теперь Валашскій

писатели называютъ царемъ Ѳракійцевъ. Однако же *Беккъ* (Corp. Inscr. graec. Vol. II. p. 84—85.) отвергаетъ господство Гетовъ въ Hylaea, почитая Сетафарна Сарматскимъ Королемъ. Это гораздо вѣроятнѣе. Сравн. сказанное нами объ этомъ предметѣ выше § 13. N 5. § 16. N 3.

(5) *Niebuhr* Kl. hist. Schrift. Bd. I. S. 352—398.

(6) *Dio Chrysost* Orat. Borysthen. p. 437. ed. Morell. *Thunmann* Unters. üb. östl. Völk. S. 10.

языкъ, въ которомъ находится 5-я часть Славянскихъ словъ, большею частію относящихся къ ремесламъ, воспитанію и образованію. Въ благодарность за этотъ подарокъ Валахи впослѣдствіи выжили Славянъ изъ Молдавіи, но объ этомъ скажемъ мы въ своемъ мѣстѣ (§ 30. N 2). Впрочемъ и то надобно замѣтить, что и въ Славянскомъ языкѣ есть нѣкоторыя слова, вѣроятно вошедшія въ него изъ древне-Гетскаго языка, каковы: буйтаръ (opilio inferior), урда (caseus secundarius), бринза (caseus friatus), бара (stagnum), брзеи (syrtis), шеги (scurrilitas) и др.; но ихъ число очень не велико.

5. Изъ прочихъ многочисленныхъ Ѳракійскихъ народовъ, мы скажемъ здѣсь еще о двухъ, Норопахъ и Кровизахъ, и въ заключеніе этаго параграфа объ Агаѳирсахъ, народѣ неизвѣстнаго происхожденія.— *Норопы* (Noropes), народъ Ѳракійскій, обитали нѣкогда въ небольшой области Пеоніи, на сѣверо-западныхъ предѣлахъ Македоніи, на рѣкѣ Аксіусъ, или нынѣшнемъ Вардарѣ, въ окрестностяхъ городовъ Кратова, Копія и Штипа. Они безъ сомнѣнія были древнѣйшими рудокопами въ Европѣ, сколько намъ извѣстно, потому что еще Гомеръ, какъ я догадываюсь, назвалъ по нихъ νώροπα χαλκὸν (lucidum aes) (7), хотя толкователи его, не разумѣя этаго слова, страннымъ образомъ коверкаютъ его и объясняютъ. По словамъ Стефана Византійскаго, Эпафродитъ, грамматикъ временъ Нерона, упоминаетъ о городѣ Норакосъ, (Norakos, Νωράκος), находившемся въ Пео-

(7) *Homer* Il. II. 578. XI. 16. Odyss. XXIV. 466—499.

ніи (8). Климентъ Александрійскій слѣдующее говоритъ о нихъ: «Норопы, народъ, жившій въ Пеоніи, а нынѣ называемый Норики (Norici), занимались кованіемъ мѣди χαλκὸν, и первые дѣлали желѣзо (т. е. приготовляли сталь, булатъ) (9).» Въ этомъ извѣстіи Норопы смѣшаны уже съ Нориками, тоже рудокопами, бывшими во время Римлянъ болѣе ихъ извѣстными. Евсевій выписалъ слово въ слово извѣстіе Климента (10). Свида Гомерово νώροψ χαλκὸς объясняетъ словами νὴ и ὁρᾶν (а новѣйшіе словомъ ἤνοψ), чѣмъ напоминаютъ Эпафродитово (11). По моему мнѣнію позднѣйшіе писатели смѣшали этихъ настоящихъ Нороповъ, жившихъ въ Пеоніи, съ Нориками, жившими въ Норикѣ, или, какъ они говорили въ Панноніи. Само слово νώροψ, кажется, образованіемъ и составомъ своимъ ни чѣмъ не отличается отъ слова μέροψ (homo), потому что согласные ν и μ часто замѣняютъ одна другую (12). Такимъ образомъ Меропы, жившіе въ рудныхъ горахъ Пангеѣ и Родопѣ, въ окрестностяхъ

---

(8) *Steph. Byzant.* De urb. ed. Amst. 1679. F. p. 502. not. 228. Объяснители неправильно и превратно слово Paeonia перемѣняютъ въ Pannonia.

(9) *Clem. Alexandr.* Stromatum. l. I. ed. Par. 1641. Fol. p. 307.

(10) *Euseb. Pamph.* Praeparat. evang. l. X. c. 6.

(11) *Suidas.* S. v νώροψ.

(12) Μεροπὶς нѣкогда назывался и островъ Косъ; собственное же имя Μερόπη всѣмъ извѣстно. Греческіе языкоизслѣдователи неправильно объясняютъ первую половину этого слова. Кажется у Ѳракійцевъ neri значило человѣкъ, мужъ, точно какъ теперь у Арнаутовъ.

рѣки Неста или нынѣшней Месты, о коихъ говорятъ намъ лѣтописцы Среднихъ вѣковъ, именно Кантакузенъ, Никифоръ Грегорасъ, и др. (13), очень могли быть потомками древнихъ Пеонскихъ Норопсовъ. Какъ бы то ни было, но то не подлежитъ сомнѣнію, что слово Неропъ, мн. ч. Неропсы (Неропси), или по позднѣйшему замѣненію согласной *н* буквой *м* (14), Меропхъ, Меропси (потому что и та и другая форма читается въ рукоп.), означающее въ древнихъ Сербскихъ и, думаю, Булгарскихъ законахъ, поселянъ и подданныхъ, произошло первоначально отъ Норопсовъ, которыхъ Славяне ок. 500 г. по Р. Х. захватили въ Пеонія и покорили себѣ (15). А это служитъ новымъ доказательствомъ, что древніе Норопсы жили здѣсь, а не въ Норикѣ. Горы, находящіяся близь Кратова, Новаго Брда, Лѣсковца и т. д. въ средніе вѣки весьма изобиловали желѣзомъ, мѣдью и серебромъ, и отчасти даже и теперь, хотя Турки и не обращаютъ на нихъ вни-

---

(13) *Kantakuzen.* ed. Par. II. p. 574. *Niceph. Gregor.* ad. a. 1345. *Stritter* Mem. popul. II. 864, 874.

(14) Сравн. древне-Серб. ницина (tuber), мезинакъ (filius postremus), нества (tibiale coriaceum), починати (incipio), начинъ (modus), и др., съ ново-Серб. мицина, мезнакъ, мества, почимати, начимъ, и др., Чешск. Mikulas (Nicolaus), и др.

(15) См. Законы Сербскаго царя Стефана Душана, въ рукоп. ок. 1390: Неропъхъ, мн. неропъси (rusticus, subditus), неропъшина (ager rusticus), а въ рукоп. 1700: меропъхъ, меропъси, меропъшина. Въ переводѣ Матоея Властара ок. 1335: отъ жителства посилати въ жителство рекше въ меропшину. Оповская Рукоп. 1495.

манія. Нынѣшніе Сербы и Болгары, сколько я о томъ знаю, вовсе не употребляютъ словъ Неропхъ и Неропшина (16).

5. Между народами Ѳракійскими упоминаются у Геродота и Кровичи (Кровизы, Кровицы). Этотъ отецъ Исторіи помѣщаетъ ихъ въ Мезіи, между Гемомъ и Истромъ. Вотъ его слова: «Ѳракіей и землей Ѳракійскихъ Кровизовъ (Κροβύζοι) протекаютъ Атрисъ, Ноесъ и Артанесъ, впадающія въ Истръ (17).» Атрисъ есть нынѣшняя рѣка Етра, называвшаяся у древнихъ Болгаровъ Ятра. Всѣ почти позднѣйшіе Географы, кромѣ Плинія, противорѣчащаго прочимъ, знаютъ ихъ между этой рѣкой, Дунаемъ, Понтомъ и Гемомъ. Страбонъ помѣщаетъ ихъ, вмѣстѣ съ Троглодитами, между Эвксинскимъ Понтомъ и Истромъ, близь городовъ Каллатисъ и Томеа, въ сосѣдствѣ Кораллловъ, Бессовъ, Медовъ и Дантелетовъ (18). Въ отрывкахъ Гелланикова сочиненія о законахъ иноплеменныхъ народовъ (19), говорится, что они, вмѣстѣ съ Теризами (жившими на поморьѣ на югъ отъ Гема) почитали мудреца своего Замолксиса, какъ безсмертнаго мужа. Плиній тоже говоритъ о Кровизахъ, но такъ сбивчиво, что изъ словъ его

(16) Другой примѣръ обращенія собственнаго имени въ нарицательное въ этѣхъ земляхъ представляютъ грамоты Царя Стефана Душана въ словѣ цаконство, отъ Цаконовъ, о коихъ см. § 30. N 5.—О Сербахъ говорено было въ § 15. N 6.

(17) *Herod.* l. IV. c. 49.

(18) *Strabo* l. VII. c. 5

(19) Въ сочин. Etymologicon magnum подъ сл. Ζάμολξις.

нельзя ничего вывесть, кромѣ того, что они обитали близь Дуная (20). Птолемей помѣщаетъ ихъ въ нижней Мезіи, не далеко отъ Понта (21). Стефанъ Византійскій, слѣдуя описанію Европы Гекатея, называетъ ихъ народомъ, жившимъ на южной сторонѣ Истра. Наконецъ хотя неизвѣстный сочинитель Перипла Понта Эвксинскаго ясно назначаетъ жилища имъ въ Мезіи, въ окрестностяхъ городовъ Діонисіополя и Одесса, при подошвѣ Гемуса, тѣмъ неменѣе, однако-же, имя Скиѳіи, находящееся въ этомъ сочиненіи, подало поводъ къ смѣшенію и запутанности въ Географіи, потому что многіе не знали, что этимъ именемъ Scythia parva въ 3 и слѣдующихъ столѣтіяхъ по Р. Х. называлась страна, лежащая между устьемъ Дуная, Понтомъ и Гемомъ (22). Этотъ же писатель прямо называетъ ихъ Ѳракійцами. Основываясь на такихъ согласныхъ свидѣтель-

---

(20) *Plin.* H. N. l. IV. c. 12. § 82. In eodem (amne Tyra) insulam spatiosam incolunt Tyragetae... Mox Axiacae cognomines flumini, ultra quos Crobyzi, flumen Rhode, sinus Sagarius, portus Ordesus.

(21) *Ptolem.* Geogr. l. III. c. 10. ed. 1533. Κροβυζοί. lat. 1545. Crybizi. cod. Coislin. Κριβυζοί.

(22) *Anon.* Peripl. ponti eux. ap. Hudson. T. I. p. 13. Dionysopolis antea Cruni appellabatur ... tandem vero cum e mari appulsa esset Bacchi statua Dionysopolis vocata. In confiniis vero Crobyzorum (Κροβύζων) et Scytharum regionis cum sita sit, incolas habet Graecos aliis mixtos ... Odessum condidere Milesii, quo tempore Astyages regnabat in Media. Cingunt vero hanc Crobyzi Thraces. Haemus .. a Crobyzis et montibus ponticis usque ad Adriaticos excurrit tractus.

ствахъ, тщательно собранныхъ нами, навѣрное можно полагать, что Кровизы были собственно народъ Ѳракійскій, покрайней мѣрѣ, жившій во Ѳракіи и между Ѳракійцами, никогда не выходившій изъ жилищь своихъ на сѣверъ, и что между ними и Славянскими Кривичами, обитавшими на Руси, не было вовсе никакого племеннаго сродства, хотя и утверждали это нѣкоторые изслѣдователи, увлекаясь, сходствомъ именъ (23). Простое сходство именъ безъ другихъ Историческихъ доводовъ, никогда не составляетъ важнаго доказательства сродства народовъ; иначе мы должны, безъ сомнѣнія, объявить Кавказскихъ Циховъ (Грузинскихъ Джиховъ) и Лекковъ (Лезговъ), Армянскихъ Леховъ, братьями нашихъ Чеховъ и Леховъ!

6. *Агаѳирсы* (Ἀγαθυρσοι, въ рукоп. и Ἀγαθούρσοι) жили во время Геродота, въ нынѣшней Седмиградіи; по крайней мѣрѣ всѣ обстоятельства, приведенныя этимъ Историкомъ, указываютъ собой на эту страну. Въ землѣ ихъ вытекала рѣка Марисъ (Μάρις) вѣроятно нынѣшній Марошъ, впадающая въ Истръ (прежде въ Тиссу, потомъ въ Истръ) (24); здѣсь же добывалось въ изобиліи золото (25); земля ихъ была окружена со всѣхъ сторонъ горами (26); свой-

---

(23) Не говоря о другихъ, *Кёппенъ* въ сочин. Ueb. Alterth. und Kunst in Rusl. Wien 1822. 8. S. 7., и *Лелевель* Wiadom. o narod. стр. 4., производятъ Русскихъ Кривичей отъ Ѳракійскихъ Кровизовъ.

(24) *Herod.* l. IV. c. 48.

(25) *Herod.* l. IV. c. 104.

(26) *Herod.* l. IV. c. 125.

ствами и нравами они похожи были на Θракійцевъ (27). Тогдашній Царь ихъ назывался Спаргапиѳъ, безсовѣстно замучившій Скиѳскаго Царя Аріапиѳу (28). Они были народъ весьма красивый, одѣвались въ золотыя одежды, имѣли общихъ женъ, для того чтобы, перероднившись между собою и сдѣлавшись какъ бы одно-семейными, удалить навсегда отъ себя ревность и ненависть. Во всемъ прочемъ они жили какъ Θракійцы (29). Стефанъ Византійскій называетъ Агаѳирсовъ народомъ, обитающимъ среди Гема (30). Вѣроятно онъ черпалъ изъ Геродота, или изъ другихъ, не много позднѣйшихъ источниковъ, въ коихъ не только Θракійскія, но и Седмиградскія горы, обыкновенно называются Гемомъ (31). Всѣ позднѣйшіе писатели помѣщаютъ Агаѳирсовъ въ предѣлахъ отдаленнѣйшаго сѣвера, а въ Седмиградіи упоминаются послѣ только Бастарны и Геты или

---

(27) *Herod.* l. IV. c. 104.

(38) *Herod.* l. IV. c. 78.

(29) *Herod.* l. IV. c. 104.

(30) *Stephan Byzant*, s. v. Ἀγάθυρσοι.

(31) *Геродотъ* l. IV. c. 49. выводитъ изъ Гемуса, подразум. *сѣвернаго*, т. е., нынѣшнихъ Седмиградскихъ горъ, рѣки Atlas, Auras и Tibisis, т. е. нынѣшнюю Алуту, Шилъ и Теметъ. Оба хребта, находящіеся во Θракіи и между Валахіей и Седмиградіей, пересѣкаемые Дунаемъ близъ Ршавы, Древніе называли безъ сомнѣнія Θракійскимъ словомъ Haemus, т. е., снѣжныя вершины, сравн. Himalaïa, Imaus, и др. слово βορῆν вм. νότον, есть ошибка или самаго Геродота, видѣвшаго въ Haemus Θракійскія горы, между тѣмъ какъ рѣчь шла о горахъ Седмиградскихъ, или переписчиковъ его.

Даки. Помпоній Мела полагаетъ ихъ въ Сарматіи, не означая, гдѣ именно жили, и говоритъ, что они красили лице и члены свои, болѣе или менѣе, смотря потому, кто какого былъ званія, большаго и знатнаго, но непремѣнно всѣ одинакимъ образомъ, и притомъ такъ, что знаковъ никакъ нельзя было смыть (32). Уже Виргилій замѣтилъ у нихъ это разкрашиваніе тѣла (33). Плиній помѣщаетъ «синеволосыхъ Агаоирсовъ» въ ряду Сѣверныхъ народовъ, съ одной стороны между Будинами и Василидами, а съ другой между Номадами и Анѳропофагами (34). По словамъ Птолемея они обитали далеко на сѣверѣ, въ сосѣдствѣ Кареотовъ, Саловъ, Пагуритовъ и Борусковъ (35). Онъ же въ другой разъ по ошибкѣ помѣщаетъ ихъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими народами, въ предъ—Имаусской Скиѳіи, къ которой они не принадлежали (36). Маркіанъ Геракліотскій, изъ всѣхъ позднѣйшихъ писателей точнѣе означаетъ жилище ихъ, хотя имя ихъ писалъ неправильно (Ἀγάθοσσοι); вотъ его слова: «отсюда Океанъ граничитъ съ сѣверными и неизвѣстными землями: на рѣкѣ Хезину (Chesynus), сѣдятъ Агаѳирсы, одинъ изъ народовъ Европейской Сарматіи (37)»; съ этимъ очень хоро-

(32) *Mela* l. II, c. 1, § 2, 10.

(33) *Virgil.* Aen. l. IV. Cretesque Dryopesque fremunt pictique Agathyrsi.

(34) *Plin.* Hist. nat. l. IV. c. 12. § 88.

(35) *Ptolem.* Geogr. l. III. c. 5. въ рукоп. Ἀγάθυρσοι и Ἀγαθούρσοι.

(36) *Ptolem.* Geogr. l. VI, c. 14. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ поставлено здѣсь Alanorsi вм. Agathyrsi.

(37) *Marcian. Heracl.* ap. *Hudson* T. I. p. 56.

то согласуется и извѣстіе Птолемея. Ученые толкователи спорятъ между собою, какую именно рѣку должно разумѣть подъ Хезиномъ. Птолемей и Маркіанъ полагаютъ ее сѣвернѣе Рудона и Турунта. По Маннерту (38) рѣка Рудонъ должна быть Нѣменъ, Турунтъ—Виндава, а Хезинъ—Западная Двина; по Рейхарду же первая—Западная Двина, вторая сѣверная Двина, а третья—Мезень (40). Рейхардъ нимало не сомнѣвается признать Агаѳирсовъ жителями Ахтырки, именно по тому, что на древнихъ Карпатахъ, напр. у Цаннони, имя это писалось Агатирско. Впрочемъ, если Птолемей и Маркіанъ имѣли вѣрныя свѣдѣнія объ этомъ народѣ, то свидѣтельства ихъ показываютъ, что тогдашніе Агаѳирсы обитали на сѣверѣ, въ землѣ Чуди. Амміанъ Марцеллинъ, черпавшій изъ древнихъ сочиненій, почитаетъ ихъ жителями внутренней Скиѳіи и Сарматіи, сосѣдями Гелоновъ, упоминая объ ихъ обычаяхъ, что они тѣла и волоса свои красили и синею краскою, простой народъ не много и рѣдко, а вельможи въ большомъ количествѣ, и очень часто пестрили себя разными знаками. Въ землѣ ихъ, по словамъ его, было множество діамантовъ (41). Кромѣ того, ихъ помѣщаютъ между замѣчательнѣйшими народами Скиѳіи, Савро-

---

(38) *Mannert's* D. Norden. der Erde S. 258.

(39) *Reichard.* Orb. ant. T. XIII. Darius Feldzug—въ журналѣ Hertha. Bd. XI. S. 22.

(40) Подробнѣе объ этихъ рѣкахъ сказано будетъ ниже въ § 22. N 3.

(41) *Ammian Marcell.* l. XXII. c. 8. § 31. l. XXXI. c. 2. § 14.

матами и Гелонами, Скимнъ Хіосскій (42) и неизвѣстный сочинитель перипла Эвксинскаго Понта; послѣдній ссылается также и на Эфора (43). Агаѳирсы составляютъ почти чудесное явленіе въ области древней Исторіи. Геродотъ, посѣщавшій лично сіи страны, въ извѣстіяхъ коего нельзя сомнѣваться, помѣщаетъ ихъ въ нынѣшней Седмиградіи: изъ словъ его видно, что они были племени Ѳракійскаго, по крайней мѣрѣ Индо-Европейскаго поколѣнія, о чемъ свидѣтельствуютъ и сохраненныя имъ слова Spargapithes и Maris. Позднѣйшіе писатели помѣщаютъ ихъ просто на отдаленнѣйшемъ сѣверѣ, а Скандинавскія сказанія упоминаютъ о великанахъ, называвшихся Thursi, Hrimthursi, и находившихся въ Іотунгеймѣ, т. е. землѣ Чуди (44). Имя этихъ великановъ сравнивали мы выше (§ 8. N 11. § 14. N 6, 8) съ именемъ народа Thussagetae, Thusii, впрочемъ можетъ быть и названіе Agathyrsi принадлежитъ къ этому же корню. Очевидно имя Агаѳирсовъ есть сложное, потому что первая часть его находится и въ имени народа Aga-mathae (45), а другая въ имени Скиѳскаго Царя Idan-thyrsus (46). А потому можно

(42) *Scymnus Chius* Fragment. p. 125.

(43) *Anon.* Periplus Ponti Euxin. ap. *Hudson.* T. I. p. 4.

(44) Коротенькое извѣстіе объ этихъ Турсахъ и Гримтурсахъ и ихъ истребленіи можно найти въ *Rauschnick's* Handb. der German. Mythol. S. 375—376, 378, 407, 408 и т. д.

(45) *Plin.* H. N. l. VI. c. 7. § 21. Cantocaptae, Agamathae, Pici etc.

(46) *Herod.* l. IV. c. 76. Ἰδάνθυρσος. — *Pherecyd.* Fragm. p. 63. ed. *Sturz* Idanthuras, (по обыкновенной перемѣнѣ

думать», что Скандинавское слово thurs, thuss (gigas) и Англо—Сакс. thyrs (cyplops) (47), точно также образовались изъ имени народа Тирсовъ или Турсовъ, какъ Нѣмецкое hüne (gigas) изъ Hunus, Слав. обръ изъ Омброна, сполинъ изъ Spalus, Чудъ изъ Чудина и т. д. Если дѣйствительно Агаѳирсы въ Геродотово время были обитателями Седмиградія, и напротивъ въ позднѣйшее время отъ 1 столѣтія предъ Р. Х. до 3 по Р. Х. постояльцами и поселенцами сѣверныхъ краевъ Европы, какъ о томъ по выше-приведеннымъ свидѣтельствамъ сомнѣваться не льзя, то это, вѣроятнѣе всего, приписать должно Кельтамъ же, которые, около 332 г. Славянъ выгнали съ Подуная, и еще до 218 до Р. Х. поселились въ Седмиградіи подъ именемъ Бастарновъ. Подобно многимъ Славянамъ, ушедшимъ отъ смерти и рабства къ Татрамъ и за оныя, отъ натиска

---

v на *u*) вм. Idanthursas, *Justinus* I. II. c. 5. испорч. Jancirus.

(47) *Grimm's* D. Gramm. I. 228. 309. *Его же* Mythol. 297—299. Гриммъ говоритъ, что *y* есть ничто иное, какъ оборотное *u*, и равнозначительно Греческому *υ*; *ss* вм. *rs* (thuss вм. thurs) весьма обыкновенно въ Скандинавскомъ нарѣчіи. Замѣчательно, что въ Вѣнскомъ спискѣ Птолемеева сочиненія стоитъ Ἀγαθούρσοι. Съ θούρσοι кажется сходны слѣдующ. Санск. drizy (audax), Персид. duruzt, Греческ. θάρσος, θράσος, Лит. drasus, Лотыш. drohsch, Славян. drzy, Гот gadaursan, и, вѣроятно, Гот. thras (thrasa—mundus, напр., thkasa—balthei temeritas); другіе же производятъ эти слова отъ разныхъ корней. *Pott.* Et. Forsch. I. 270. no. 313. *Graff* Gloss. XIII. 2. *Massmann* Evang. Joh. 1834. s. v. thras.

Кельтовъ, Агаөирсы, видя гибель, подавалися на сѣверъ далѣе и далѣе, даже до границъ между Славянами и Чудью, гдѣ послѣ, въ неизвѣстное время, при томъ ужасномъ волненіи сѣверныхъ народовъ, или постигнутые несчастіемъ погибли до остатка, или лишаясь постепенно своей народности исчезли въ иномъ многочисленнѣйшемъ племени, какъ капля въ морѣ (48).

§ 21 *Выводы изъ обозрѣнія иноплеменныхъ народовъ.*

1. Вотъ главныя племена и народы, окружавшіе своими жилищами прародину Славянъ, означенную нами во 2 отдѣленіи этого сочиненія, въ опредѣленное время, т. е. отъ 4 стол. предъ Р. Х. до 5 стол. по Р. Х., коихъ отдѣльныя вѣтви, поселившись на предѣлахъ земель Славянскихъ, либо сосѣдили съ ними, либо нѣкоторое время жили среди ихъ, какъ поработители, или искатели приключеній. Знаемъ, что кромѣ показанныхъ выше племенъ древніе

(48) Тщательное изслѣдованіе нарѣчій и поднарѣчій Рускаго языка, по сю пору мало извѣстныхъ самимъ Рускимъ писателямъ, не говоря уже о насъ, далекихъ иноземцахъ, можетъ указать на многіе слѣды и остатки древнихъ, истребившихся уже, языковъ, въ языкѣ Русскомъ. Когда это будетъ сдѣлано, то можно будетъ опредѣленнѣе означить и жилища Агаөирсовъ. Неизвѣстныя слова, употребляющіяся въ поднарѣчіяхъ Суздальскомъ, Мазовскомъ (въ окрестностяхъ Торопца Псковск. губ.), Галицкомъ, Нерехотскомъ, и др., у ходебщиковъ или аөеней, отнюдь неиспорчены, а тѣмъ менѣе выдуманы. Но объ этомъ подробнѣе скажемъ въ другомъ мѣстѣ.

писатели упоминаютъ еще о многихъ другихъ древне-Европейскихъ народахъ, жившихъ въ этой сѣверной половинѣ нашей части свѣта; но мы навѣрное можемъ сказать, что всѣ эти народы суть незначительные остатки исчезнувшихъ неизвѣстныхъ племенъ, каковы, напр. Тавры въ Тавридѣ (1); или небольшія отрасли многочисленныхъ упомянутыхъ нами народовъ напр. многіе народцы Плинія и Птолемея (2), больше ни откуда рѣшительно неизвѣстные; или наконецъ пустыя имена, слѣпо повторяемыя позднѣйшими писателями на основаніи древнѣйшихъ сомнительныхъ сказаній, а нерѣдко просто вымышленныя, какъ то Гелоны (3), Василиды, Гинекократомены (Gynaecocratomeni) и др.—Истинная Исторія незнаетъ никакихъ народовъ въ сѣверо-восточной Европѣ, кромѣ приведенныхъ уже нами, т. е. Скиѳовъ, Чуди, Сарматовъ, Кельтовъ, Нѣмцевъ, Литовцевъ, Ѳракійцевъ и Славянъ, и никакихъ другихъ, безъ основательныхъ доводовъ, не можетъ допустить. Племена народовъ не появляются и не пропадаютъ вдругъ за одну ночь, не произведя большихъ перемѣнъ въ положеніи всего человѣчества, и не оставивъ по себѣ ясныхъ слѣдовъ своего существованія. А потому если мы гдѣ нибудь у древнихъ писателей встрѣтимъ какое названіе дотолѣ неизвѣстнаго

(1) *Herod.* l. IV. c. 102, 103. Ихъ обыкновенно почитаютъ остатками древнихъ Киммеріанъ.

(2) *Plin.* Hist. nat. l. IV. c. 12. l. VI. c. 7. *Ptolem.* Geogr. l. III. c. 5. l. V. c. 8. l. VI. c. 14.

(3) *Herod.* l. IV. c. 108. Хотя позднѣйшіе писатели часто говорятъ о нихъ, но разсказы ихъ просто баснословны.

сѣвернаго народа, то не должны тотчасъ полагать, будто имѣемъ предъ собою великое племя, занимавшее нѣкогда жилищами своими весь сѣверъ. Такъ, читая у Маркіана и другихъ, что въ Европейской Сарматіи обитало 56 народовъ (ἔθνη), можемъ навѣрное утверждать, что тутъ было собственно только 6 народовъ, а остальные 50 суть мѣстныя, дробныя названія нѣсколькихъ народныхъ племенъ, распавшихся на многочисленныя вѣтви, отрасли, сучья и побѣги. Древніе сѣверо-Европейскіе народы дѣлили мѣсто жительства своего на области, округи, уѣзды, волости, околодки, (Латин. pagus, Нѣм. Gau), изъ коихъ каждое, не рѣдко состоявшее изъ нѣсколькихъ только деревень, имѣло свое собственное названіе, на которое древніе Греки и Римляне обыкновенно смотрѣли, какъ на имя народа. Слѣд. просто не возможно, что бы все выдаваемое намъ древними за народъ, было дѣйствительно народомъ: иначе на 50 квадр. миляхъ пришлось бы помѣстить столько же народовъ. Отсюда, читая у Плинія, какъ онъ за одинъ разъ въ небольшомъ краю, лежавшемъ между Меотійскимъ заливомъ и Кавказомъ, насчитываетъ болѣе 50 народовъ (4), можно полагать, что это были просто мѣстныя и домашнія названія двухъ или трехъ большихъ народовъ, точно какъ теперь, по словамъ Клапрота (5), небольшой Кавказскій народъ, Лезги (ок. 50000 душъ), распадается на множество ветвей (напр. Хунзагъ, Кезерукъ, Гидатле, Мукратле,

---

(4) *Plin.* Hist. nat. l. VI. c. 7. Любопытные могутъ сами прочесть у Плинія эти неслыханныя названія.

(5) *Klaproth's* Asia polyglotta p. 126.

Анзокулъ, Карахле, Гумбешъ, Арракапъ, Буршуна, Анцухъ, Тебель, Тумурга, Ахши, Рушулъ, Чари, Белаканъ, Анды, Кабучь, и т. д.), и какъ индѣ сказалъ самъ Плиній, что одинъ только народъ Гиллевіоны на полуостровѣ Скандинавскомъ жилъ въ 500 селеніяхъ (6)

2. Такимъ образомъ увѣрившись, что въ продолженіе этого періода, т. е., отъ Геродота до паденія владычества Гуновъ и Римлянъ, или отъ половины 5-го стол. пр. Р. Х до половины 5 го же по Р. Х., въ сѣверо-восточной Европѣ обитали только одни Скиѳы, Чудь, Сарматы, Кельты, Нѣмцы, Литовцы, Ѳракійцы и Славяне, смѣло уже можемъ утверждать, что въ означенное время въ земляхъ предъ-Карпатскихъ до нижняго Дуная и Савы, и за-Карпатскихъ отъ Одера и Вислы на-сѣверъ до Ильменскаго озера, были постоянными старожилами единственно Винды или Славяне. *Скиѳы* же, какъ мы видѣли, были Азіатскіе выходцы, поселившіеся въ Черноморскихъ степяхъ, между Днѣпромъ и Дономъ, народъ кочующій, жилища коего не простирались за Карпаты и окрестности Вислы, Березины, Западной Двины, верхняго Днѣпра, и т. д. Этотъ дикій и отвратительный народъ былъ только нѣсколько времени страшенъ своимъ могуществомъ, и такъ какъ онъ въ этой землѣ былъ пришелецъ, то не могъ въ ней укорениться, уступилъ свое мѣсто своимъ сильнымъ сосѣдямъ, Сарматамъ, и вскорѣ потомъ до того перевелся, что еще во 2-мъ вѣкѣ по Р. Х. ничего не-осталось отъ него въ Европѣ, кромѣ одного имени

(6) *Plin.* Hist. nat. l. IV. c. 13. § 96.

въ географическихъ сочиненіяхъ (§. 13).—*Чудь* въ продолженіе этого періода жила постоянно въ отдаленномъ сѣверѣ: мы ее находимъ еще вовремя Тацита въ тѣхъ самыхъ жилищахъ, которыя назначаютъ ей Іорнандъ и Несторъ, т. е., за Финнскимъ Заливомъ, въ окрестностяхъ верхней Волги, и т. д., и основательно можемъ заключать, что она обитала тамъ и прежде, по крайней мѣрѣ въ 4-мъ вѣкѣ пр. Р. Х. Тѣ весьма много ошибаются, которые, опираясь на слова Тацита и Птолемея, и превратно объясняя ихъ, утверждаютъ, будто бы Чудь въ этомъ періодѣ жила въ окрестностяхъ Вислы, Березины и Днѣпра, между тѣмъ какъ здѣсь по многочисленнымъ, яснымъ и разительнымъ свидѣтельствамъ обитали съ незапамятнаго времени Венеды и Сербы (§. 14).—*Сарматы* были пришельцы въ Европѣ: колыбель этого народа находилась въ Мидіи, потомъ гнѣздо его между Дономъ и Кавказомъ, откуда эти воинственные номады, тѣсня болѣе и болѣе Скиѳовъ, ворвались въ Европу, и прежде всего утвердились между Дономъ и Днѣпромъ, а послѣ между Днѣпромъ и Днѣстромъ. Отсюда толпы ихъ подъ именемъ Аланъ или Асовъ, неизвѣстно только когда, пробрались на верхній Днѣпръ, а подъ именемъ Языговъ въ Польшу, на предѣлы Ляховъ и Литовцевъ, около же 50 по Р. Х. въ нынѣшнюю Венгрію, гдѣ поселились между Тисой и Дунаемъ. Сарматы не были осѣдлыми жителями Европы; буря прогнала ихъ, какъ саранчу, съ востока въ эту часть свѣта, и буря же съ запада загнала ихъ на Кавказъ, гдѣ потомки ихъ, подъ именемъ Аланъ, и теперь еще находятся. Сарматы никогда не занимали собой, и невоздѣлывали обширныхъ древне-

Славянскихъ земель, хотя отдѣльныя толпы ихъ, скитаясь въ нихъ долгое время, покорили и притѣсняли нѣкоторыя вѣтви Славянъ (§. 16). Родиной *Кельтовъ* была Галлія, Гельветія и южная Германія; отсюда двигались они на востокъ въ Иллирію и Паннонію, и далѣе черезъ Богемію за Карпаты. Они, выгнавъ Славянъ изъ Подуная за Карпаты, произвели большую перемѣну въ положеніи сѣверныхъ народовъ, и были главной причиной движенія Славянъ на сѣверъ, встрѣтившихъ здѣсь гораздо меньшее сопротивленіе со стороны незначительной Чуди, чѣмъ тамъ со стороны храбрыхъ и сильныхъ Влаховъ. Кельты выгнали также и Агаѳирсовъ, народъ Ѳракійскій, изъ нынѣшней Седмиградіи, и поселились въ ней подъ именемъ Бастарновъ. До прихода Боевъ въ нынѣшнюю Чехію и Скордисковъ въ Паннонію не было около Карпатъ никакихъ Бастарновъ, Певкиновъ и другихъ Кельтовъ. Этотъ народъ такъ же скоро исчезъ, какъ появился, что показываетъ, что Карпатскія земли не были его настоящей родиной; великое племя, распространившись и укоренившись въ своей землѣ, можетъ впослѣдствіи нѣсколько измѣнить свой языкъ и нравы, но чтобы такъ быстро изчезнуть и совершенно истребиться, неоставивъ по себѣ никакихъ слѣдовъ, это дѣло невозможное (§ 17). — Колыбель *Нѣмецкаго* народа составляютъ нынѣшняя сѣверная Германія, Голландія, Данія и Швеція. Въ этихъ земляхъ заниаетъ ихъ древнѣйшая Европейская исторія: изъ нихъ-то во время переселенія народовъ, выступили многочисленныя толпы воинственныхъ Готовъ, Скировъ, Геруловъ, Гепидовъ, Лонгобардовъ, и др., и шли черезъ края

Вендовъ на Востокъ, а оттуда назадъ въ южную Европу; а потому тамъ должно искать ихъ гнѣзда, но отнюдь не на Кавказѣ, или во Ѳракіи, Персіи, и т. д., какъ дѣлаютъ въ наше время нѣкоторые Нѣмецкіе писатели. Равнины, находящіяся между Вислою и Одеромъ, съ незапамятныхъ временъ составляли пограничную черту между Нѣмецкими и Славянскими народами: здѣсь поселенія тѣхъ и другихъ мѣшались между собою и смѣнялися. Мы видѣли, что Готы были пришельцами на Балтійскомъ поморьѣ изъ Скандинавіи, поселившимися въ землѣ Славянской. Тоже самое надо сказать и о многихъ Свевскихъ народахъ, утвердившихся между Одеромъ и Вислой, въ краю, нѣкогда принадлежавшемъ Славянамъ, называвшемся Луги, и извѣстныхъ подъ нарицательнымъ именемъ Виндиловъ или Вандаловъ, прозванныхъ такъ по присоединившимся къ нимъ Славянскимъ вѣтвямъ. Такимъ же образомъ въ глубокой древности хищныя полчища Шведовъ дѣлали нападенія въ верхнія земли Виндовъ, лежавшія на Ильменскомъ озерѣ, и, вѣроятно, нѣсколько времени тамъ и обитали. Думаю, что послѣ прекращенія этихъ отдѣльныхъ впорженій, исторія не представляетъ никакихъ ясныхъ свидѣтельствъ, чтобы за-Карпатскія земли когда-либо были заняты Нѣмцами (§. 18.).—Родственные древнимъ Славянамъ *Литовскіе* народы малочисленные, слабые, миролюбивые, представляются глазамъ нашимъ въ отдаленнѣйшее время въ тѣхъ же самыхъ жилищахъ на Балтійскомъ берегѣ по сосѣдству съ Славянами, гдѣ и впослѣдствіи встрѣчаемъ ихъ, съ 6-го по 10-е столѣтіе. Это незначительное племя не могло зани-

мать собой того огромнаго пространства, начиная отъ Одера до самаго Дона, на которомъ древніе писатели ясно помѣщаютъ народы другаго имени, Венедовъ, Свововъ (Словенъ), Пѣнгитовъ (Пинянъ), Саваровъ (Сѣверянъ), Сербовъ, и т. п. (§. 19). О *Өракійцахъ* мы не считаемъ нужнымъ говорить потому что каждый хорошо знаетъ, что они ни коимъ образомъ не могли обитать въ за-Карпатскихъ земляхъ (§ 20). Осмотрѣвъ бѣгло такое положеніе главныхъ племенъ сѣверной половины Европы, изъ которыхъ одни, Чудь, Винды, Литовцы и Нѣмцы, постоянно въ ней жили, а другіе Кельты, Скиөы и Сарматы, только нѣкоторое время, и сравнивъ безпристрастно всѣ свидѣтельства древности о первобытныхъ жилищахъ каждаго изъ этихъ народовъ, смѣло уже можемъ утверждать, что въ переди за-Карпатскихъ земляхъ были постоянными старожилами Венды, извѣстные подъ собственнымъ именемъ Славянъ и Сербовъ, и что эти края по всему праву можно почитать ихъ древне-Европейской отчизной. Только въ ней, воздѣланной ихъ трудами и любимой ими болѣе всего, Славяне могли вынести многоразличныя кровавыя бури, прилетавшія уже и въ древнее время съ востока и запада на ихъ головы, возрасти и достигнуть той огромности и многочисленности, въ какой къ удивленію являются они взорамъ нашимъ въ концѣ 5-го в. по Р. Х., когда достовѣрная исторія начинаетъ приподнимать покровъ, скрывавшій ихъ до тѣхъ поръ. Заключаемъ словами глубокомысленнаго Добровскаго, сказанными имъ еще при вступленіи его на поприще писателя: « Славяне

должны жить въ Европѣ съ того же самаго времени, съ котораго живутъ въ ней Латины, Греки и Нѣмцы, и рѣшительно невозможно, чтобы они, какъ обыкновенно нѣкоторые воображаютъ, пришли отъ Меотійскаго залива только по Р. Х., предъ или послѣ Гуновъ (7).»

3. Надѣемся, что обозрѣніе положенія древнихъ племенъ Сѣверной Европы, ихъ первобытныхъ жилищъ и переселенія въ чуждыя имъ земли, сдѣланное нами со всею точностію, заставитъ благоразумнаго изслѣдователя нашихъ древностей признать ту важную истину, что древности наши тогда только могутъ быть вызваны изъ своихъ развалинъ, и получить твердое и прочное основаніе, когда мы на исторію главныхъ племенъ этой половины Европы станемъ смотрѣть, какъ на одно цѣлое нераздѣльное. Всякое полуизслѣдованіе этого предмета неминуемо ведетъ къ заблужденію и ошибкамъ, въ чемъ увѣряютъ насъ безчисленное множество примѣровъ, находящихся у каждаго подъ руками. Изслѣдователи Сѣверо-Европейскихъ древностей обыкновенно наполняли эту часть свѣта, одни Скиѳами, Сарматами, другіе Кельтами, Германцами, третьи Финнами, и т. д., кому что нравилось и нужно было; но никто не подозрѣвалъ, чтобы Славяне были тамъ старожилами, древнѣйшими обитателями. Эти писатели, унижающіе Славянъ, коихъ къ сожалѣнію, столько появилось въ новѣйшее время, особливо въ Германіи, Франціи и Англіи, не обращаютъ никакого

(7) *Dobrowsky* Ueb. die ältesten Sitze der Slaven, въ Monse. Gesch. v. Mähren II Bd., стр. XX.

вниманія на Географію и Исторію сѣверныхъ земель и Славянскихъ народовъ, постоянно обитавшихъ въ нихъ, по всеобщему сознанію, покрайней мѣрѣ съ 5-го вѣка по Р. Х., но, привязавшись къ тому или другому древнему народу, Скиѳамъ, Сарматамъ, Кельтамъ, Германцамъ, или же Финнамъ, и оградившись множествомъ классиковъ и неклассиковъ своихъ, ищутъ въ нихъ со всемъ рвеніемъ свидѣтельствъ для своей любимой мысли, подтверждаютъ ихъ своей ничтожной этимологіей, и стараются показать чудовищныя мнѣнія, во-все несогласныя съ здравымъ разумомъ, неразличая ни времени, ни первоначальныхъ жилищъ цѣлаго племени, отъ жилищъ какой-нибудь выселившейся впослѣдствіи его вѣтви, и, наконецъ, многочисленныхъ извѣстій, указывающихъ собой на современное пребываніе другихъ народовъ въ одной и той-же ихъ Скиѳской, Сарматской, Кельтской, Германской и Финской прародинѣ. Сочиненія такого рода, сопровожденныя учеными выписками изъ старыхъ фоліантовъ, и подкрѣпленныя этимологическими доказательствами, приводятъ обыкновенно въ изумленіе отечественную публику: ученые и неученые соотчичи, столько же мало понимающіе тотъ предметъ, о которомъ рѣчь идетъ, какъ и сами сочинители, принимаютъ каждое подобное новое произведеніе съ громомъ рукоплесканій, а журналисты тотчасъ провозглашаютъ ученость и основательность своихъ земляковъ. А потому ни мало неудивительно, что грубыя ошибки, имѣющія цѣлію унизить Славянъ, столько укоренились въ послѣднія три столѣтія въ исторіи Сѣверной Европы, что до сихъ поръ ни какъ нельзя

было истребить ихъ основательными доводами и силою одной истины (8). Вотъ самая вѣрная картина того, какимъ образомъ по сю пору обработывали древности Сѣверной Европы! Можетъ быть иной станетъ упрекать насъ въ излишнемъ негодованіи и т. п, но пускай онъ напередъ прочтетъ со вниманіемъ эти груды сочиненій о народахъ Сѣверной Европы, и тогда уже произноситъ свой судъ о нихъ и о нашемъ строгомъ приговорѣ (9). Съ другой стороны наши отечественные писатели, смотря на исторію древнихъ народовъ сѣверной части Европы, какъ на одно цѣлое, и зная что Славяне не только съ незапамятнаго времени сосѣдили съ иноплеменными народами, но и дѣлились съ ними своими владѣніями, научатся гораздо осторожнѣе и справедливѣе судить о многихъ предметахъ своихъ древностей. Находя Славянъ въ Славянскихъ земляхъ, они прежде всего откажутся отъ безраз-

---

(8) Въ Нѣмецкихъ сочиненіяхъ этого рода господствуетъ слѣдующее мнѣніе какъ аксіома: Germania a Rheno Tanaitenus, потому только, что такъ однажды угодно было выразиться Павлу Діакону и Алфреду (см. § 5. N 6. примѣч. 11.). Тотъ погибъ въ глазахъ этихъ критиковъ, кто не принялъ бы ихъ безразсуднаго мнѣнія. Провозвѣстникомъ этихъ адептовъ на Сѣверѣ сдѣлался Г. Сенковскій, котораго разсужденіе «Скандинавскія Саги» см. въ Смирдина Библіотекѣ для чтенія. С. Петерб. 1834. N 1.

(9) Любопытнымъ рекомендуемъ для потѣхи *J. L. v. Parrot* Ueb. Liven, Letten u. Esten. Stuttgart 1828. 8. 2 m. *C. Halling* Gesch. d. Deutschen oder der Skythen u. s. w. Berlin 1833. 8.

суднаго и нелѣпаго смѣшенія древнихъ Славянъ съ Скиѳами, Сарматами, Гунами, Булгарами (10), и т. д., и навсегда ихъ изгонять изъ области Славянскаго міра. Впрочемъ и то надобно сказать, что, какъ и теперь еще народы, языки и нравы ихъ многоразлично мѣшаются другъ съ другомъ, и какъ ни въ одномъ углу свѣта нѣтъ ни Славянскаго, ни какого-нибудь другаго народа, котораго бы нравы и языкъ были совершенно безпримѣсны (11), то потому и въ древности Славяне заимствовали многіе обычаи и слова у иноплеменниковъ, а иноплеменники у Славянъ, и, конечно, никто насъ не станетъ упрекать въ недоброжелательствѣ, если гдѣ, опираясь на достаточныя причины, мы смѣло скажемъ, что тотъ или другой древне Славянскій *обрядъ*, то *или* иное слово, зашло къ намъ изъ чужбины. Тѣ много ошибаются, которые думаютъ, что этимъ можно уменьшить знаменитость нашего древняго и великаго народа, потому что и иноплеменные народы тоже многое заимствовали у насъ, и притомъ усвоеніе словъ другаго народа нимало непредосудительно и невредно для языка (12). Оцѣнивая надлежащимъ

---

(10) Въ новѣйшее время *Венелинъ* опять неожиданно породнилъ Славянъ съ Чудо-Турецкой смѣсью, Уральскими Булгарами, Аварами и Гунами, въ сочиненіи: Древніе и нынѣшніе Болгаре. Москва. 1829. 8.

(11) *Lelewel* Wiadom. o nar. str. 4. Niémasz narodu, którego by krew czysta i żadnym rodu obcego zléwkiem zamęcona niebyła. Owszem, nadto jest dowodliwa od samych podań dziecińＳtwa rodu ludzkiego, że każdy naród est colluvies gentium.

(12) Въ этомъ отношеніи весьма замѣчательны слова Я.

образомъ народность, должно помнить, что всякой народъ, какъ бы онъ ни былъ великъ, есть только частица человѣчества, капля въ океанѣ, которая только вмѣстѣ съ другими можетъ наслаждаться жизнію, но врозь неминуемо высыхаетъ, и навсегда исчезаетъ. Если будущіе изслѣдователи Славянскихъ древностей останутся вѣрными основаніямъ, положеннымъ нами выше, то надѣемся, что эта отчина и дѣдина наша, находящаяся теперь въ запустѣніи, скоро обратится въ прелестнѣйшій вертоградъ, видимый нами только издали, въ туманѣ.

Гримма (D. Gramm. III. 557.), одного изъ величайшихъ языкоизслѣдователей нашего вѣка: «Принятіе чужихъ словъ естественно, нимало не предосудительно, и не вредитъ чести никакого народа, потому что между всѣми народами существуетъ взаимная мѣна предметами и словами, которая при благоразумномъ употребленіи ея, можетъ способствовать очень большему оживленію и умноженію природныхъ свойствъ языка.» Мы прибавимъ къ этому, что для исторіи нашей гораздо бы полезнѣе было открывать въ древнемъ языкѣ нашемъ чужія слова, нежели указывать на Славянскія въ чужихъ языкахъ. Только бѣдные языки однихъ дикихъ не имѣютъ въ себѣ иноязычныхъ словъ. Богатство и превосходство языка должно измѣрять не однимъ только его веществомъ, но въ особенности его духомъ, т. е., оригинальностію, разнообразіемъ и силою его грамматическихъ формъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ДРЕВНЕ-СЛАВЯНСКИХЪ ЖИЛИЩЪ.

§. 22. *Горы, рѣки, озера, города и вещественные памятники въ землѣ древнихъ Славянъ.*

1. Мы изложили свое мнѣніе о пребываніи Славянъ въ древнѣйшихъ ихъ жилищахъ въ Европѣ и о положеніи другихъ племенъ, бывшихъ съ ними въ соприкосновеніи, подтверждая его одними историческими, т. е., достовѣрными и разительными свидѣтельствами современныхъ, или ближайшихъ по времени къ предмету нашему писателей; теперь остается намъ разсмотрѣть земли, составляющія Европейскую прародину Славянъ,—не столько для короткаго знакомства съ ними, сколько больше для подкрѣпленія и съ этой стороны выводовъ, изложенныхъ нами выше. Между народомъ, въ какой бы онъ ни жилъ землѣ, и землей, его питающей, всегда существуетъ тѣсная, неразрывная связь. Какъ земля и климатъ ея сообщаютъ тотъ или другой видъ народу, его тѣлу и духу, такъ на оборотъ, и самый народъ оставляетъ на землѣ, обитаемой имъ, неистребимую печать своего пребыванія. А потому, если выводы наши о происхожденіи и древнихъ жилищахъ Славянъ, вѣрны, то должны быть также вѣрны и съ этой стороны; историческія свидѣтельства, почерпнутыя изъ сочиненій древнихъ историковъ и народныхъ преданій, и свидѣтельства, представляемыя самой землей, немогутъ противорѣ-

чить однѣ другимъ. Въ этомъ отношеніи самъ предметъ требуетъ того, чтобы мы, не выходя еще изъ этого періода, обратили свое вниманіе на Европейскую прародину Славянъ, и разсмотрѣли бы ее нѣсколько критическимъ глазомъ. Полное географическое описаніе земель, занимаемыхъ упомянутыми выше племенами и народами въ отдаленной древности, никоимъ образомъ не принадлежитъ сюда; желающіе ознакомиться съ ними покороче, могутъ обратиться или къ самымъ источникамъ, или къ отдѣльнымъ сочиненіямъ объ этомъ предметѣ (1). Мы здѣсь упомянемъ коротко только о томъ, что прямо относится къ означенной выше цѣли, останавливаясь особенно на земляхъ, заселенныхъ одними Славянами, и бѣгло пробѣгая края, сосѣдственные Славянамъ, или занятыя отъ иноплеменныхъ народовъ.

А. *Горы.*

2. Еще въ глубокой древности упоминаютъ Греки, что на пограничной чертѣ Славянскаго и Нѣмецкаго міра, находилась знаменитая *Герцинская* гора, подъ которою понимали они то всю цѣпь горъ, простирающихся отъ истоковъ Дуная до Карпатъ

(1) Какъ вспомогательныя сочиненія въ этомъ случаѣ, не говоря о многихъ другихъ, рекомендуемъ: *K. Mannert* Der Norden der Erde Lpz. 1820. 8. *F. A. Ukert's* Geogr. d. Griech. u. Röm. 2 Th. 2 Abth. Weim. 1832. 8. (Ueb. d. Nord. v. Europa S. 1—74). *C. G. Reichard* Orb. antiqu. Tab. XIII. Sarmatia. *J. Potocki* Archeol. atlas ewrop. Rossii S. Pet. 1823. F.

подъ именемъ Сосноваго, Руднаго, Исполинскаго и Судетскаго хребта, то отдѣльныя части и отрасли его (сравн. § 17. N. 5). Уже Аристотель говоритъ о горахъ Аркинскихъ (Ἀρχύνιος) находящихся на сѣверной сторонѣ Истра (2), а изъ Аполлонія Родосскаго и Цезаря очевидно, что Оркинскіе лѣса извѣстны были и Эратосѳену (3). Впослѣдствіи имя ихъ часто встрѣчается у Страбона (Ἑρκύνιος δρυμός), Плинія, Тацита (Hercynius saltus), Птолемея (Ὀρκύνιος δρυμό) Веллея (Hercinia silva). и др. Начало и значеніе этого имени не извѣстно; Гриммъ указываетъ на Нѣмецкій корень Сканд. harka (durare), harka, herkja (asperitas, durities), herkinn (durans) (4), на что и мы охотно соглашаемся.—*Аскибургіонъ* (Ἀσκιβούργιον т. е. ὄρος) у Птолемея составляетъ часть Герцинскаго хребта между Силезіей, Чехіей и Моравіей. Діонъ Кассій называетъ его горами *Вандальскими* (5), и выводитъ изъ нихъ рѣку Эльбу. Такъ какъ послѣднее имя происходитъ отъ народа Вандаловъ, нѣкогда тамъ живщихъ, то и первое вѣроятно взято отъ города Asciburgium (т. е., Eschenburg) (6).—*Корконты* (Κορκοντοί) по Птолемею мнимый Нѣмецкій народъ,

---

(2) *Aristot.* Meteor. I. 13.

(3) *Appoll. Rhod.* IV. v. 640. «Геркинскія скалы.» *Cæsar*, B. G. l. VI. c. 24.

(4) *Grimm.* D. Gr. I. 177, 179.

(5) *Dio Cass.* l. LV. c. 1.

(6) *Grimm.* D. Gr. I. 76. II. 412, 448. Сравн. asco-manni (piratae) у Ад. Бременскаго, по ясиновымъ копіямъ и лодкамъ. «Ascus vel navis» lex salic. 23, 3. Англо-Саксон. äsc-bora, hastifer.—Совсѣмъ другое у Птолемея Vis-burgii (вм. Wislaburgii).

жили въ нынѣшней Чехіи близь горы Асцибурга: очевидно въ имени ихъ скрываетпся названіе Крконоши. Древнее *t* и въ Нѣм. языкѣ измѣнилось въ *ss*, напр. Гот. vato (aqua), древне-Сакс. watar, Англо-Сакс. väter, Сканд. vatn, средне-Нѣм. wazar, ново-Нѣм. wasser Готск. fôtus (собака, песъ), древне-Сакс. и Англо-Сакс. fôt. Сканд. fôtr, средне-Нѣм. vuoz, ново-Нѣм. fuss, Гот. nats, Нѣм. nass, и въ именахъ Batava castra = Пассова, Borbetomagum = Вурмиссъ, Вормсъ, Strataburgum = Страссбургъ, и др. Отсюда и въ Чешскомъ языкѣ изъ слова Rhakate образовалось Rakausy, а изъ Korkonti—Krkonoŝe (7). Названіе это, сохранившееся въ имени Чешской рѣки, доказываетъ также, что Славяне пришли въ Чехію гораздо въ отдаленнѣйшее время, нежели какъ обыкновенно полагаютъ. *Луна* лѣсъ, (Λουνά ὕλη) тоже у Птолемея, по мнѣнію нѣкоторыхъ Мангартская гора въ Моравіи и Австріи; имени его я не могу объяснить (8).—*Сарматскими* горами τὰ Σαρματικὰ ὄρη называется у Птолемая западныя Татры (Карпаты), по имени Сарматовъ, въ несобственномъ смыслѣ, и только потому, что ему было неизвѣстно туземное имя этихъ горъ

---

(7) Еще въ Сеймахъ въ ст. 44—45 говорится: «По Ратиборъ отъ горъ Кръконоши, Идеже Трутъ погуби сань люту.» Вѣроятно Нѣмцы прозвали этотъ хребетъ горъ Riesengebirg по этомъ Трутѣ, убившемъ дракона. — Нѣкоторые производятъ Крконоши отъ Крака и Рус. носъ=предгорье, ссылаясь въ этомъ на Космоносы, село и замокъ въ Чехіи, но это по нашему мнѣнію, вовсе неосновательно.

(8) *Бартъ* (Teutschl. Urgesch. II. 22) объясняетъ Λοῦνα ὕλη=Manhart, ново-Нѣмецк. Mondharz.

т. е. Татры (9).—Гора *Карпатъ* (ὁ Καρπάτης ὄρος), по словамъ Птолемея и Маркіана Гераклiопскаго,=восточная половина Карпатъ, отдѣляющая Венгрію и Седмиградію отъ Галиціи. Шлецеръ думалъ, что еще Геродотъ, говоря о рѣкѣ Карписъ, слыхалъ кое-что о Карпатскихъ горахъ, но это во все несправедливо. Имя это, огреченное по образцу имени Греческаго острова Карпатосъ (Κάρπαθος), или перепначеное еще прежде жившими близь нихъ Кельтами, происходитъ отъ Славянскаго Хрибъ, Хрьбъ, т. е. вершина, гора, и указываетъ собой на старобытность Славянъ въ окрестностяхъ Карпатъ. Хрибъ у Виндовъ по сю пору значитъ вершина, холмъ; сравн. Словянскія hribi въ Штиріи (по Нѣм. Windische Bilhel). Въ Россіи тоже есть названія, произведенныя отъ слова Хрибъ, напр. Хрибы, селеніе на рѣкѣ Колпинцѣ, впадающей съ правой стороны въ Беседъ, а съ нимъ въ Сожу, тамъ же лѣса и болота Хрибскіе (10), селеніе Хребино, на З. отъ Владиміра и Буга и т. д. Отъ кор-

---

(9) Тѣ ошибаются, которые думаютъ, что эти горы получили свое названіе отъ имени Татаръ. Уже въ граматѣ, данной Праж. еписк. 973 г. читаемъ: Montes quibus nomen est *Tatri*. *Cosmas* ed. 1783. p. 66, 170. cod. Raudnic. Tatri. См. *Palacky* Würd. d böhm. Geschichtschr S. 15.

(10) *J. A. B. Rizzi Zannoni* Carte de la Pologne Par. 1772 l. XII. Chryby. Bagnisca Chrybyskie. На картѣ: «Подробная карта,» составлен. Сухтеленомъ и др., л. 26, также на спеціальной Шубертовой картѣ, л. 35, нѣтъ ни селенія Хрибы, ни Хрибскихъ болотъ. Вѣроятно, они въ новѣйшее время получили другое названіе. Рѣчку Шубертъ называетъ Колпитой.

ия Хрибъ произведено слово Хрибетъ, (въ Острож. Библіи 1581 читаемъ хрибты=tergora 3. Царств., 7, 33 и слѣд. 158, вм. нынѣшняго хребты), хребетъ Чешск. hrbet), коимъ Русскіе называютъ вообще цѣпь высокихъ горъ, напр. Яблоновый, Уральскій, Камчатскій, Становый Хребетъ и др. Вся эта сѣверная часть горъ, отъ Сочавы до истоковъ Вислы, называлась 5-10 стол. Хрбы, а съ перемѣной согласной *б* въ *в*—Хрвы, Хрваты (Хорваты, Хорватія). Слово Хрибъ у нынѣшнихъ Хорватовъ, вышедшихъ отсюда, не много удалилось отъ первоначальнаго своего значенія, потому что у нихъ оно значитъ берегъ (гіра). Тутъ, въ Загребскомъ округѣ есть нѣсколько селеній, называющихся Хрибъ, Хрибецъ. Галицкіе и Венгерскіе Русины, обитающіе въ этой части Татръ, названной Птолеемъ Карпатомъ, называютъ ихъ Горбами (11); у нихъ есть нѣсколько селеній въ горахъ, называющихся Горбъ, Горбокъ, Горбовъ, Горбовица, Горбаче, Загорбъ, Грибицы, Грибова, Грибовце, и т. д. По этимъ горамъ прозванъ былъ народъ, нѣкогда жившій подлѣ нихъ, Хрваты, Хорваты, коихъ имя еще Кельтами, или Греками и Римлянами переиначено въ Karpiani, Karpi, Karpikotes, и т. д., встрѣчаемое часто у древнихъ (См. § 10. N 10). Иностранное и испорченное названіе Карпатъ, вовсе неизвѣстно простому Славянскому народу, хотя и употребляется вездѣ въ сочиненіяхъ, писанныхъ Славянами. Поляки Карпатскія горы называютъ Гурами и Таграми, Словаки—

(11) По извѣстію А. Кухарскаго, посѣщавшаго въ 1828 г. эти края.

Таmрами, Русняки Таmрами и Горбами, m. е. Хрбами. Слово Кгерак, коимъ Поляки называюmъ одну вершину Таmръ, происходиmъ оmъ другаго корня, и его не слѣдуеmъ смѣшиваmь съ именемъ Карпаmъ. — *Bastarnicae Alpes* называеmся на Певmингеровыхъ карmахъ, восmочная оmрасль Карпаmскихъ горъ, находящаяся между Седмиградіей и Молдавіей, изъ коей выmекаюmъ рѣки Марошъ и Алуmъ. Ясно, чmо онѣ получили свое названіе оmъ Кельmскихъ Басmарновъ. — *Певке* (ἡ Πεύκη ὄρος), всmрѣчаемое у Пmолемея, вѣрояmно, самая южная вѣmвь Басmарнскихъ Альпъ. Кажеmся, названіе эmо сохранилось въ горѣ Бучесъ, лежащей на предѣлахъ Седмиградіи и Валахіи, равно какъ селенія Бучесдъ, Бучесулъ, Бучумъ, Бучерде, напоминаюmъ собой Певкиновъ, хоmя съ именемъ Певке, Певкины можно сравниmь и Бикила, Букла и др. горы и деревни, находящіяся въ Седмиградіи. Буковина лежиmъ далеко оmъ нихъ, и имя ея—Славянское. Я увѣренъ, чmо Певкины было мѣсmное названіе вѣmви Басmарновъ, жившей въ окресmносmяхъ горы Певке, чmо они никогда не обиmали на сѣверѣ, но на югѣ, эmо доказываеmъ распросmраненіе ихъ до самаго осmрова на усmье Дуная (12). — *Serrorum montes*, у Амміана Марцеллина (13), вѣрояmно нынѣшній Szairul или Szeracsin, *Kogaconum* (Κωγαίωνον), у Сmрабона (14) принадлежиmъ, думаmь можно, Ѳракіи, а *Кавкаланденскій*

---

(12) *Strabo* VII. p. 305. На карmѣ Дм. Канmемира одинъ осmровъ въ усmьѣ Дуная названъ Пичина, вѣрояmно по Лаmин. Peuce?

(13) *Ammian. Marcell.* l. XXVII. c. 5 § 3.

(14) *Strabo* l. VII. p. 298.

лѣсъ, у Амміана или нынѣшнія горы Kükülló, находящіяся въ округѣ того же имени въ Седмиградіи, мы просто оставляемъ, какъ лежавшій за предѣлами Славянскихъ земель; упомянемъ только о томъ, что Геродотъ, а за нимъ и Стефанъ Византійскій, горы, находящіяся между Седмиградіей и Валахіей, называютъ, какъ уже мы выше (§ 20. N 4) показали, *Гемусъ*. — Въ верхнихъ за-Карпатскихъ краяхъ, въ коихъ собственно никакихъ не замѣтно горъ и вершинъ, Птолемей помѣщаетъ горы Венедскія, гору Амадоку, Будинскія и Аланскія горы. Ученые объяснители древней Географіи предлагаютъ множество толкованій этого необыкновеннаго употребленія слова *ὄρος*. По моему Птолемей, просто географъ-Компилаторъ, не имѣя основательныхъ свѣдѣній о положеніи тѣхъ земель, назвалъ словомъ *ὄρος* возвышенность земли, покрытую лѣсомъ, и въ коей берутъ начало большія рѣки. Также очень вѣроятно, что слово гора, употребляющееся въ Славянскомъ языкѣ въ двоякомъ смыслѣ и означающее вершину и лѣсъ (15), было первою причиною вымысла этихъ горъ. Черноморскіе Греки слыша, какъ тамошніе Славяне называли лѣсныя вершины (планины) горами, сдѣлали изъ этого *ὄρους*. Несторъ говоритъ, что Поляне жили особѣ по горамъ своимъ и что Кій, Щекъ, и Хоривъ *сидѣли* на горахъ впослѣдствіи Боричевъ взвозъ, Щековица и Хоревица, хотя

(15) Венгерскіе Словаки называютъ гору = sylva, вершину mons. Съ этимъ согласно Литов. girre = silva (вершина Литов. kalnas). — Другіе Славяне подъ словомъ гора разумѣютъ только вершину ея.

безъ сомнѣнія онъ самъ хорошо зналъ, что Поляне обитали въ равнинахъ, поляхъ, по коимъ и были прозваны, и что этѣ 3 горы были собственно только возвышенные берега Днѣпра (16). Если нашъ Несторъ осмѣлился назвать возвышенность горою, то почему же иностранецъ Птолемей не могъ сдѣлать того же? — Всѣ розысканія тщетны о томъ, гдѣ именно находились *Венедскія горы* (τὰ Οὐενεδικὰ ὄρη). Географъ воображалъ ихъ между восточною Пруссіей, Курляндіей и Польшей, близь истоковъ рѣкъ Виндавы, Любисы, Муше и т. д. — Трудно также опредѣлить по извѣстію Птолемея, гдѣ находилась точно *гора Амадока* (Ἀμάδοκα ὄρη). Рейхардъ, основываясь на не совсѣмъ достаточныхъ и вѣрныхъ доводахъ, помѣщаетъ ее близь верховьевъ Березины и Вислы (Сравн. ниже озеро Амадока). *Будинскую гору* (τὸ Βούδινον ὄρος), полагаемую этимъ же Географомъ въ землѣ Будиновъ, должно искать, гдѣ нибудь въ Минской Губерніи. — *Аланскими горами* (τὸ Ἀλαῦνον ὄρος, Маркіанъ исправнѣе называетъ τὸ Ἀλάνον ὄρος) Географъ назвалъ собственно такъ называемый Оковскій (впослѣдствіи передѣланный въ Волковскій) лѣсъ (17), какъ уже мы выше (§ 16. N 10) дока-

(16) *Несторъ изд. Тимков.* стр. 4, 5. — И въ другихъ Русскихъ лѣтописяхъ часто слово гора придается такому краю, въ которомъ во все нѣтъ никакихъ горъ. Русскіе правую сторону Волги называютъ горами и нагорнымъ берегомъ, а лѣвую—луговымъ. *Татищ.* Ист. I. 104. примѣч. 22.

(17) *Marciani* Heracl. Peripl. ap. *Hudson* Geogr. gr. min. I. 56. Объ Оковскомъ лѣсѣ сравн. § 10. N 10. примѣч. 105. Уже Герберштейнъ Comment. (Rer. Moscoviticar.

зали это, говоря о жилищахъ Аланъ, на верхнемъ Днѣпрѣ, и основываясь на Маркіанѣ, утверждающемъ, что Рудонъ и Борисѳенъ, т. е. Западная Двина и Днѣпръ вытекаютъ изъ Аланскихъ горъ (18). Одинъ взглядъ на имена сихъ горъ увѣряетъ насъ въ томъ, что онѣ названы такъ по именамъ народовъ, и что въ источникахъ, коими пользовался Птолемей, вѣроятно, было сказано такъ: Венеды, Амадоки, Будины, Аланы, и др. обитаютъ въ собственныхъ своихъ горахъ, т. е. своей землѣ, а потому Географъ, желая какъ нибудь назвать этѣ горы, присвоилъ имъ названіе народовъ. О *Рипеяхъ* (Ῥιπαῖ) первый у Грековъ упоминаетъ Алкманъ (633 г. пр. Р. Х.) (19), потомъ Гекатей (ок. 509 пр. Р. Х.), Эсхилъ (ок. 490 пр. Р. Х.) и Гиппократъ (400 пр. Р. Х.). Всѣ они, сколько можно заключать по ихъ темнымъ словамъ,

---

auct. 1600.) p. 53. называетъ его sylva Wolkonzki dicta; напротивъ того Донъ, по его словамъ, выходитъ изъ Оконицкаго лѣса, alias Епифановъ лѣсъ (16 p. 49).

(18) Удивительно, что, судя по огромности жилищъ Сербовъ на сѣверѣ, нѣтъ нигдѣ у древнихъ писателей названія Сербскихъ горъ. Можетъ быть гора Surdus у Этика написана такъ вмѣсто Surbus, т. е. *b* перемѣнено въ *d*. Вотъ его слова: «Fl. Tanaïs nascitur de monte Hyperboreo, qua sunt Riphaei, in monte Surdo.» ed *Gronov.* 1722. p. 719. Но и то можетъ быть, что здѣсь надо читать in monte arduo, какъ и ниже (p. 723): Riphaei montis ardua. А потому въ испорченномъ Syebi, Sycbi, Symbi montes у Птолемея (l. IV. c. 14.) незнающіе видѣли Сербъ, Сербскія горы, см. § 10. N 11. примѣч. 134.

(19) *Welcker* Fragm. *Alcman.* p. 80.

помѣщаютъ эти горы на самомъ отдаленнѣйшемъ сѣверѣ извѣстнаго міра. Гекатеево мнѣніе о нихъ заключается въ слѣд. словахъ, сокращенныхъ въ отрывкѣ Дамастова сочиненія: «Выше Скиѳовъ обитаютъ Исседоны, далѣе на сѣверъ отъ нихъ Аримаспы, за ними Рипеи, отъ коихъ дуетъ сѣверный вѣтръ и на коихъ лежитъ вѣчно снѣгъ: за ними живутъ Гипербореи, простирающіеся до отдаленнѣйшаго моря (21).» Эвдоксово (379 пр. Р. Х.) извѣстіе о Рипеяхъ не много только отличается отъ этого извѣстія. Въ Рипеяхъ, говоритъ онъ, лежащихъ далеко въ Скиѳіи, беретъ начало Эриданъ, протекающій мимо Кельтовъ и др. иноязычниковъ и впадающій въ Западное море (22). Напротивъ того Эсхилъ думалъ, что изъ Рипеевъ вытекаетъ Истръ; а Софоклъ и его объяснители воображали ихъ на Сѣверѣ (23). Аристотель ясно помѣщаетъ Риповъ (αἱ Ῥῖπαι) подъ сѣвернымъ полюсомъ, въ отдаленнѣйшей Скиѳіи, и увѣряетъ, что изъ нихъ вытекаютъ очень многія рѣки, считающіяся самыми большими послѣ Истра (24). Мела выводитъ изъ

---

(20) У *Стеф. Визант.* s. v. ὑπερβορεια.

(21) Срав. *Ukert.* Alte Georg. IV. S. 15–16.

(22) *Basilii* Hexaëmer. Hom. III. 6. ed. Par. 1721. T. I. p. 27.

(23) Schol. *Apoll. Rhod.* IV. 284. cf. *Herman* De *Aeschyli* Heliad. p. 4. Schol. *Sophocl.* Oedip. Col. 1284. Sophocl. Oedip. Col. 1242. Софоклъ называетъ Рипеи ночными горами, и помѣщаетъ ихъ въ той странѣ, гдѣ царствуетъ ночь и тма.

(24) *Aristot.* Meteorol. I. 13.

Рипейскихъ горъ рѣку Танаисъ или Донъ (25). Плиній упоминаетъ о нихъ въ этой же сѣверной сторонѣ (26). По словамъ Птолемея рѣка Танаисъ, а по Маркіану и еще двѣ другія, Турунтъ и Хезунъ (Thuruntus, Chesunus), впадающія въ Сарматскій океанъ, берутъ начало свое въ этѣхъ горахъ. Умалчиваемъ о другихъ позднѣйшихъ свидѣтельствахъ, отличающихся одно отъ другаго только тѣмъ, что по нимъ Рипеи находились въ другихъ южныхъ и западныхъ краяхъ (27). Нибуръ думалъ, что Рипеи у Грековъ назывались сперва Татрами (Карпатами), а послѣ, когда они короче ознакомились, и увѣрились въ близости ихъ къ себѣ, подвинули ихъ гораздо далѣе къ сѣверу; но это объясненіе, по видимому правдоподобное, совершенно неосновательно. Потому что Рипеи, по древнѣйшему преданію у Грековъ находились въ неизвѣстныхъ краяхъ, на сѣверѣ, между Европой и Азіей. Греческія поселенія на Эвксинскомъ Понтѣ и Меотійскомъ заливѣ процвѣтали

(25) *Mela* l. I. c. 19. § 18, 20. Rhipaeus mons. — Еще Энній упоминаетъ о Рипеяхъ.

(26) *Plin.* H. N. l. IV. c. 13. § 96. Riphaea juga. Такъ и у *A. Marcell.* XXII. 8. Riphaei montes, *Aethicus*, ed. *Gron.* p. 719. Riphaei, и др. (Сравн. beorgas Riffin у Алфреда).

(27) *Plutarch.* in Mario. — Перенесеніе названія одного хребта на другой очень обыкновенно. Уже выше (§ 20. N 4) замѣтили мы, что Геродотъ Седмиградо-Валашскія горы назвалъ Гемомъ, а Несторъ и др. Русск. лѣтоп. называютъ наши Татры (Карпаты) Кавказскими горами. *Несторъ* изд. *Тимков.* стран. 2 Соф. Врем. изд. *Строев.* I. 2. лѣтоп. Волын. у *Карамз.* III. 182.

съ 6 стол. пр. Р. Х.; Аристей и др. Греки за долго до Геродота Иссидоновъ, Аргипеевъ и т. д.; слѣд. хотя темное и отрывочное извѣстіе о горахъ Уральскихъ и Алтайскихъ могло дойти до Грековъ гораздо прежде, нежели о Карпатахъ, скрывавшихся въ срединѣ Европы. А потому древнѣйшіе Греческіе писатели помѣщали Рипеевъ не за Гемусомъ и Ѳракіей, но за Киммеріянами и Скиѳами, на сѣверѣ, въ землѣ Гипербореевъ (28); такъ покрайней мѣрѣ понимали ихъ всѣ древніе Географы, Мела; Плиній, Птолемей, Агаѳемеръ, Протагоръ, Маркіанъ, и т. д. бывшіе несравненно ближе насъ къ этому времени, и имѣвшіе подъ руками у себя многіе, намъ теперь неизвѣстные источники, достаточно объяснявшіе настоящій смыслъ древнѣйшихъ извѣстій. Слѣд. вѣроятнѣе всего подъ Рипеями разумѣлись Уральскія горы (29) тѣмъ болѣе, что въ языкѣ Чудскихъ народовъ, именно Обскихъ Остяковъ, равно и нѣкоторыхъ другихъ Азіатскихъ племенъ слово репъ, рефъ, и теперь означаетъ горы (30). Что древніе Географы выводили изъ Рипеевъ рѣки Танаисъ, Ту-

---

(28) *Orphaei* Argonaut. v. 1075, 1119 etc. 1121. Хотя позднѣйшаго времени, но основываясь на древности. О Киммеріанахъ за Скиѳами сравн. *Apollod.* II. 1, 3.

(29) *Schlözer* Nord. Gesch. S. 112.

(30) Греки обыкновенно писали Ῥιπαὶ, Ῥίπαια или Ῥιπαῖα ὄρη, древніе Латин. писатели Ripaei montes, Плиній и его преемники (Amm. Marcel., Aeticus, и др.) Riphaei. Сравнивъ съ этимъ у Алфреда Англо-Саксон. Ƀeorgas Riffin, видимъ, что форма Riphaei есть Нѣмецкая (*ph* вм. *p*. см. *Grimm*. I. 131.), точно какъ Phrugundiones вм. Prugundiones (§ 19. N 5).

рунтъ и Хезунъ, причиной тому были ихъ недостаточныя свѣдѣнія о настоящемъ положеніи сѣверныхъ земель, а болѣе всего ихъ ложное мнѣніе, будто бы Чудскій заливъ соединялся съ Хвалынскимъ моремъ. Отсюда они никакъ не могли полагать Рипеевъ перпендикулярно на сѣверѣ, но должны были протянуть ихъ косвенно отъ В. на З. (31). — Изъ коренныхъ и древнихъ названій горъ заслуживаютъ особенное вниманіе только три, Оркинскія, Карпатскія и Рипейскія горы, а остальныя или не принадлежатъ сюда, каковы Певке и Кавкаланды, или просто выдуманы по именамъ народовъ. Древніе и новые Географы менѣе всего упоминаютъ объ именахъ горъ, первые по необходимости и незнанію, а послѣдніе по злоупотребленію и нерадѣнію. Впрочемъ не надобно забывать, что въ за-Какарпатскихъ земляхъ очень мало горъ. Означенныя три горы составляютъ какъ бы гнѣздо и колыбель разныхъ народныхъ племенъ, жившихъ съ незапамятнаго времени подлѣ нихъ: въ этомъ увѣряютъ насъ, кромѣ прочаго имена ихъ. Такъ названіе Оркинскихъ горъ естественнѣе всего объясняется языкомъ Нѣмецкимъ, названіе Карпатъ или Хрбовъ — Славянскимъ, а Рипеевъ — Чудскимъ.

Б. *Рѣки*, *озера*.

3. Отправившись отъ З. къ С. по берегу Балтійскаго моря, прежде всего встрѣчаемъ на предѣлахъ прежнихъ владѣній Нѣмцевъ и Славянъ рѣку Viadrus (въ рук. Οὐιάδος), извѣстную по имени одному толь-

(31) *Lehrberg* Untersuch. zur Gesch. Russl. S. 202.

ко Птолемею и Маркіану, а нынѣ называемую Одеромъ. Имя ея, кажется, лучше всего можетъ быть объяснено Литовскимъ словомъ audra f. (fluctus), съ которымъ должно сравнить корень общій всѣмъ почти Индо-Европейскимъ языкамъ, Санскр. udra (aqua) въ словѣ Sam-udra (море), Греч. ὕδωρ, Латин. udor, Готск. vatô, Славян. вода, и т. д. (32). Въ историческомъ отношеніи для насъ особенно замѣчательно то, что и въ Илдиріи находится рѣчка Одра (33).—*Suebus*, названіе рѣки, встрѣчающееся у Птолемея, которая находится на З. отъ Одера: одни видятъ въ ней Варну, другіе — Треблю и Ретеницу, а третьи считаютъ названіе ея вторымъ именемъ нижняго Одера (коего одинъ рукавъ называется Свине), какъ бы Свевская рѣка, названная такъ по Свевамъ, на ней жившимъ; это объясненіе очень правдоподобно. — Неизвѣстно, откуда получила свое названіе всѣмъ извѣстная рѣка *Висла*, у Помпонія Мелы Visula, у Плинія Vistillus и Vistulla (34), у Птолемея Wistula (Οὐιστούλα), у Аммiана Марцеллина Bisula, у Іорнанда Vistula и Viscla, у Вульфстана и Альфреда Visle; ученые разно думаютъ объ этомъ. Добровскій сперва названіе ея приписывалъ Славянамъ (будто бы отъ висѣти, ви-

(32) Оттуда Adria, Adriaticum mare, Vidrus fl. у Птолемея (нынѣ Вехта), и др.

(33) Теченіе ея хорошо опредѣлилъ *J. Mikoczi* Otior. Croat. liber. Budae 1806. 8. p. 292—293.

(34) *Plin.* Hist. nat. l. IV. c. 14, § 100. Vistillus sive Vistula. — Въ рук. Солина, выписывавшаго изъ него читаемъ Viscla, Visella, Viscela, Visca, Visla.

сть), а потомъ перемѣнилъ свое мнѣніе (35). Впрочемъ мнимый Кельтскій корень is, vis, т. е. вода, рѣка (36), находится не только во всѣхъ почти Индо-Европейскихъ языкахъ, неисключая и Славянскаго, но даже и въ сѣверныхъ, а потому несправедливо отнимать его у Славянъ.

Намъ извѣстны въ Славянскихъ земляхъ рѣчки, въ Польшѣ: Вислица, Вислокъ, Вислока и Вислочь, или Свислочь, въ Россіи Висъ (побочная рѣка Буга), Ислочь, Иса, въ Венгріи, въ Мармарошскомъ округѣ: Висъ, Виса, въ Далмаціи: островъ Висъ; равно мѣстечки или селенія, находящіяся при рѣкахъ, названія коихъ происходятъ отъ воды, въ Польшѣ Вислица, Вислокъ, Вислочекъ, Вислое, Вислова, Висловице, Вислобоки, въ Венгріи Висъ, Висанъ, Вислава, Висловъ и т. д. Я никакъ не могу повѣрить, чтобы всѣ эти названія были иноземныя, а не Славянскія. Окончаніе — *ла* въ именахъ рѣкъ-любимое у Славянъ, напр. Бирла, Чигла, Иловла, Ипла, Якла, Егла, или Йгла, Карла, Каспла, Липла, Нагла. Навла, Омла, Орла, Пукла, Ресла, Сабла, Тапла, Тавла, Тепла, Удомла (озеро), Вабла, Вяжла, Водла и др. Поставляемое въ началѣ *в*, какъ придыханіе, чаще всего случается у Славянъ, нежели гдѣ-либо, и переходитъ въ густое устное *б* (Сравн. у Амміана Марцеллина Bisula); а потому наше быстрина, быстрица (torrens), очень хорошо подходитъ корнемъ своимъ къ Греческому Истеръ, собственно и первоначально Гистеръ. И Славяне также допускаютъ *т*

(35) *Dobrowsky* Gesch. d. böhm. Sprache. 2 A. S. 8.
(36) Сравн., напр., Isara, Visurgis, и др.

предъ *л* и *р*, сравн. слупъ и стлупъ, стлпъ (столпъ), слама (солома) и стлати, сребро и стребро, и т. д, хотя вѣроятно, въ словѣ Вистула (Wistula) *т* (*t*) вставлено Греческими и Римскими писателями. Слѣд. не льзя сомнѣваться, что слово Висла столько же можетъ принадлежать Славянамъ, сколько по обыкновенному мнѣнію и Кельтамъ (37). Новѣйшіе толкователи Эриданъ считаютъ Вислою; но я скорѣе соглашаюсь видѣть въ первой изъ этѣхъ рѣкъ Западную Двину, называемую древними писателями Рудонъ. Если же древніе подъ Эриданомъ разумѣли Вислу, то спрашивается, не могла ли эта рѣка имѣть у разныхъ племенъ различнаго названія? Это ни мало неудивительно. Такъ, на пр,, рѣка Обь у Вогуловъ называется Асъ, у Самоѣдовъ Колды, рѣка Иртышь у Вогуловъ Шарь, Днѣпръ у Турковъ Узу, Волга у Киргизовъ, Башкировъ и Казанскихъ Турковъ Идель, и т. д. Далѣе извѣстно, что имена рѣкъ въ теченіе времени перемѣняются. Наконецъ, есть рѣки, которыя близь истоковъ своихъ имѣютъ такое названіе, а при впаденіи другое, напр. Дунай и Истръ (Danubius и Ister). Константинъ Багрянородный замѣчаетъ, что Захлумскіе Сербы вышли изъ бѣлой Хорватіи, отъ рѣки Вислы, иначе называемой Дичица (38). Я думаю, что это послѣднее названіе означаетъ не большую Вислу, но какую-

---

(37) Древніе Пруссы называли Вислу Исла, что въ языкѣ ихъ значитъ вообще *рѣка*. Въ древне-Голландской хроникѣ рыцарей Нѣмецкаго ордена называется она Wissel, Wisschel. *Matthaei* Anal. T. V.

(38) *Constantin. Porphyr.* De Adm. Imp. II. 33. Εἰς τὸν ποταμὸν Βίσλας, τὸν ἐπονομαζόμενον Διτζίκη.

нибудь малую рѣку за Карпатами, вѣроятно Вислоку, или другую какую (39). *Guttalus* (Guthalus), рѣка у Плинія и сократителя его Солина, названная такъ по обитавшимъ на ней Готамъ: ее почитаютъ нынѣшней Преглой въ Пруссіи, образующейся изъ 3 рѣчекъ, Писы, Ануграма и Инстра. Другіе думаютъ, что Висла при впаденіи своемъ въ море была такъ названа по Готамъ, на ней поселившимся (40), и это объясненіе довольно правдоподобно. Выше мы сказали, что рѣка Одеръ, вѣроятно, близь устья своего называлась Suevus, по имени живщихъ на ней Свевовъ; теперь прибавимъ еще, что Днѣпръ Турецкіе народы называли Узу, Узи, по народу Узамъ или Плавкамъ (Куманамъ), Скандинавы Донъ—Ванаквислъ, т. е. рѣка Вендовъ, по Славянамъ, а у позднѣйшихъ Арабовъ—Nehrer-Rusiet, т. е. рѣка Руссовъ, по Руссамъ, на ней поселившимся, и т. д. Другія рѣки назывались другими именами по именамъ народовъ (41).

---

(39) Названіе рѣки Дичина въ Сербіи, города Дичинъ и рѣки Дича (у Конст. Багрянороднаго Διτζινα) въ Булгаріи показываетъ, что Διτζιχη слѣдуетъ читать Дичица, а не Тичица. Потому что въ Греческомъ и Булгарскомъ языкѣ часто поставляется *t* вм. *d*, и наоборотъ, напр. въ Константиновомъ переводѣ рѣчи Св. Аѳанасія у *Калайдовича* Jo. Ex. стр. 98. примѣч. 40. Тича вм. Дича (?). (Сравн. тамъ же стр. 189. ятааху вм. ядааху).

(40) *Thunmann* Nord. Völk. S. 39. *Добровскій* въ рукописн. запискахъ, и др.

(41) Примѣры см. §. 8. N. 11. Примѣч. 98. — Въ *Ледебуровомъ* Архивѣ VII. 166—168 изложено мнѣніе, что Guttalus есть Gothaelf въ Скандинавіи, а потому Пли-

—*Chronus* (Χρόνος) у Птолемея, Chrunus (Χρύνος) у Маркіана Геракліотскаго, Chronius у Амміана Марцеллина: Географы видятъ въ немъ нынѣшній Нѣменъ. Море, въ которое впадаетъ рѣка Chronus, называлось у древнихъ *Cronium* (42), неизвѣстно по рѣкѣ ли, или на оборотъ, рѣка по немъ. Впрочемъ замѣчательно, что еще въ Средніе вѣки Пруссы, по свидѣтельству Луки Давида, называли это море Chrono (43). На рѣкѣ Нѣменѣ и теперь существуетъ крѣпость Kroniskas-Pilnis, т. е. замокъ Крона, господская дача Krono-Kilpinje, т. е. лукъ Крона, и Kronie (44). Обыкновенно слово это производятъ отъ Ирскаго корня croinn (coagulatus, concretus), съ чѣмъ и мы согласны (45). У насъ есть въ Венгріи Гронъ, а въ Россіи въ Новгородской Губ. рѣчка Гранитна, впадающая съ правой стороны въ Шлину.—У Гвидона Равеннскаго читаемъ имя рѣки *Lutta* равно и *Bangis* (46). Въ первой Гаттереръ видитъ Руссу, но вѣроятнѣе она есть Лета; вторая же, судя по имени, означающемъ въ Литовскомъ языкѣ волну, должна находиться гдѣ-нибудь въ древней Литвѣ, если только это имя не есть названіе Буга съ носовымъ звукомъ (Сравн. Лит. Banga=unda).—

ній и Солинъ эту землю причисляли къ Германіи. *Plin.* H. N. l. IV. c. 13. §. 96. *Solin.* Polyhist. c. 23.

(42) *Plin.* H. N. l. IV. c. 13. §. 95.

(43) *Voigt* Gesch. Preuss. Bd. I. S. 169.

(44) *Narbutt* Dzieje nar. Lit. I. 70.—*D. Paszkiewicz* O nar. Lit. въ Dzienn. Warsz. 1829. S. 44. 45.

(45) *Schlözer* Nord. Gesch. S. 114.

(46) *A. Ravennas* ed. Gronov. p. 772. 776.

Rhudon у Птолемея испорчено Rhubon (Ῥούβων) (47), у Маркiана исправнѣе Rhudon (Ῥουδῶν), есть безъ сомнѣнiя нынѣшняя Западная Двина, называющаяся у Лотышей Daugawa. Въ самомъ дѣлѣ Маркiанъ выводитъ эту рѣку изъ Аланскихъ горъ, откуда, по словамъ его вытекаетъ и Борисеенъ, подъ которыми скорѣе всего можно разумѣть Западную Двину и Днѣпръ. Сабинъ (1544) называетъ ее Rhodanus, прибавляя, что она образуется изъ двухъ рѣкъ, и протекаетъ чрезъ Лифляндiю и Курляндiю (48). Я думаю, что Эриданъ древнихъ Грековъ, встрѣчаемый сперва у Гезiода, потомъ у Эсхила, Геродота, Эвдокса (49) и др., есть Rhudon позднѣйшихъ писателей; отдаленность устья Рудона отъ Янтарнаго берега тутъ ничего незначитъ. Янтарь могъ быть доставляемъ съ берега, на коемъ его собирали, моремъ или сухимъ путемъ къ Двинѣ, а отсюда Бо-

(47) Принимающiе чтенiе Rhubon видятъ въ немъ promontorium Rubeas у *Плинiя* l. IV. c. 13. §. 95., но на этомъ, по неизвѣстности положенiя его, ничего не льзя основать дѣльнаго.

(48) *Sabini* Comm. in Virgil. 1544. p. 50. Сравн. *Schlözer* Nestor II. 43.

(49) Ученiе Эвдокса (379 пр. Р. Х.) о сѣверо-западныхъ краяхъ Европы сохранилось въ Василiев. Hexaëmer. Hom. III. 6. ed. 1721. T. 1. p. 27. По его мнѣнiю Эриданъ вытекалъ изъ Рифейскихъ горъ, находящихся во глубинѣ Скиѳiи, и впадалъ въ Западное море, близъ земли Кельтовъ. Очевидно, что и онъ смѣшивалъ сѣверныхъ Кельтовъ съ Западными, а Эриданъ съ Коданомъ. Истокъ рѣки въ Скиѳiи въ Рипеяхъ, а устье въ Галлiи у Кельтовъ.

*

рисѳеномъ на Черноморье. Имя Eridanus, Rhu-don есть сложное, коего корни Rha и don находятся во многихъ Индо-Европейскихъ языкахъ, и означаютъ воду, рѣку; сравн. касательно перваго Кельт. rus, ros (озеро, рыбный садокъ), Рус. русло, и происшедшее оттуда Славянскія названія: Русалки (Nymphae), Руса, Раса, Реса, и т. д.; а касательно втораго Осет. dan, don (рѣка), Слав. тону, тоне (тоня), и т. д. Древнее названіе Волги Ра (Rha), и имена рѣкъ Tanais, Danapris, Danastrus, Danubius и др. происходятъ отъ этихъ корней (50). — Неизвѣстно, какая именно была бы рѣка *Turuntes* (Τουρούντης), упоминаемая Птолемеемъ и Маркіаномъ. Маркіанъ выводитъ ее изъ Рипеевъ и увѣряетъ, что она течетъ къ С. и впадаетъ въ Сарматское море. Основываясь на этомъ Рейхардъ разумѣетъ подъ ней Сѣверную Двину, но это очень не основательно. Я не могу объяснить начала и значенія ея названія.— *Chesinus* (Χέσινος) у Птолемея въ нѣкоторыхъ рукоп. Chersinus (Χέρσινος), Chesynus (Χέσυνος) у Маркіана вытекаетъ изъ упомянутыхъ выше горъ, въ землѣ Агаѳирсовъ, и впадаетъ въ тоже самое море. Рейхардъ видитъ въ немъ Мезень. Маннертъ иначе думалъ о положеніи сихъ четырехъ послѣднихъ рѣкъ, но вообщемнѣніе свое онъ основываетъ на слабыхъ, или лучше сказать, ни на какихъ доказатель-

---

(50) Eri-dan, Ru-don, слово въ слово глубина, глубь рѣки, по видимому какъ бы одно и тоже; но названія почти всѣхъ рѣкъ такъ составлены, сравн. Fuld-aha, Wlt-awa, t. fluctus-aqua, Und-aha, Ond-awa, t. unda-aqua, Mar-aha, Mor-awa, t. mare-aqua, Dana-pris, Dana-strus, и др.

ствахъ. По его словамъ Хронъ-Прегла, Рудонъ-Нѣменъ, Турунтъ-Виндова, Хезинъ-Западная Двина (51). Конечно названіе какъ приведенныхъ выше, такъ и этой рѣки, могло бы оказать большую пользу, еслибы его можно было объяснить (52). — *Karambucis*, мнимая рѣка на С. у Плинія (53), напоминаетъ именемъ своимъ частію Коретъ (Koretus), заливъ Меотійскаго моря, и Бугесъ (Buges), впадающую въ него, частію, и это вѣроятнѣе, гору Карамбисъ (Karambis) въ Пафлагоніи. По отрывкамъ изъ Гекатея, сохранившимся у Діодора Сицилійскаго, рѣка Карамбукасъ (Karambucas) текла не въ дальнемъ разстояніи отъ рѣки Танаиса на В. гдѣ былъ и народъ Karambucae (54). Какъ бы то нибыло, рѣка эта не принадлежитъ къ нашимъ древностямъ. — *Ра* (Rha Ῥᾶ), *Росъ* (Rhos, Ῥῶς), нынѣшняя Волга, величайшая рѣка близь предѣловъ Европы и Азіи (по нашимъ Географамъ, потому что древніе границей полагали Танаисъ); въ первый разъ названіе ея встрѣчается у Птолемея (Ῥᾶ), Агаѳемера (Ῥῶς), Аммiана Марцеллина (Rha), и другихъ. Впрочемъ Клапротъ

---

(51) *Mannert* Der Norden der Erde S. 257—258.

(52) Во многихъ отношеніяхъ жаль, что означенныхъ рѣкъ, Turuntes и Chersinus, нельзя съ точностію означить. Впрочемъ невозможное теперь когда-нибудь сдѣлается доступнымъ. По виду Chersinus напоминаетъ имя Корсаковъ или Куршиновъ Нестора, Корсь, Хорсь, слѣдовательно рѣка Куронская, но которая именно?

(53) *Plin.* Hist. nat. l. VI. c. 13. §. 34.

(54) *Ukert* Alte Geogr. IV. S. 39. Теченіе этой рѣки въ Кельтикѣ, кажется, указываетъ на время усиленія Кельтовъ на Днѣстрѣ и Черноморьѣ.

не безъ основанія полагаетъ, что у Геродота подъ именемъ Oarus ("Οαρος) разумѣется эта рѣка; это слово въ языкахъ Гуннскомъ и нынѣшнемъ Аварскомъ означаетъ вообще рѣку (55). Мордвины или Мокшаны и теперь еще называютъ Волгу Ра (56). Она у Турецкихъ народовъ, начиная отъ Среднихъ вѣковъ до нашего времени называется Adal и Idel (57). Не могу сказать, какъ древне ея Славянское имя Волга. Впрочемъ оно читается уже у Нестора. Слѣд. эта исполинская рѣка съ отдаленнѣйшаго времени имѣла разное названіе у разныхъ народовъ. — Геродотъ кромѣ рѣки Oarus, которую почитаемъ мы Волгой, выводитъ вмѣстѣ съ рѣкою Танаисъ еще двѣ рѣки, Lykus и Syrgis (Λύκος, Σύργις) (58) изъ земли Ѳиссагетовъ и спускаетъ ихъ въ Меотійскій заливъ. Ученые недоумѣваютъ, чтобы это были за рѣки. Можетъ быть Lyrgis и Hyrgis, побочная рѣка Дона у того же писателя (59) есть нынѣшній Донецъ. Рейхардъ считаетъ Lykus одною и тою же

---

(55) *Klaproth* Tableaux historiques de l'Asie p. 23—24. 245. О словѣ uar, Мадьяр. ár, Славян. яръ, яр-екъ, мы уже выше (§. 14. N. 8.) говорили.

(56) *Schlözer* Nord. Gesch. 306. *Зябловскій* Земл. Росс. Имп. I. 88.

(57) Казанскіе Турки, обыкновенно называемые Татары, называютъ ее Idel (per excellentiam), Вятку Naukrad-Idel, а Каму—Colman-Idel. На языкѣ Чувашей, обитающихъ на берегу Волги, составляющемъ нарѣчіе Турецкое, каждая рѣка называется Adal. *Klaproth* Tableaux p. 240.

(58) *Herod.* l. IV. c. 124.

(59) *Herod.* l. IV. c. 57.

съ Плиніевой рѣкой Lagous (60) и видимъ въ ней верхнюю Волгу; всѣ толкователи отдѣляютъ ее отъ рѣки того же имени, которая встрѣчается у Птолемея и должна быть нынѣшней Kalmius. Рейхардъ соединяетъ Oarus съ Плиніевымъ Ocharius или Opharus (61), и видитъ въ немъ нынѣтнюю Оку. Но все это очень невѣроятно. Повыше Волжка, въ Саратовской Губ. впадаютъ съ лѣвой стороны въ Волгу три рѣки, называемыя Иргисъ, (Irgiz). Оставляемъ другимъ рѣшить, можно ли древнія названія Геродотовыхъ рѣкъ Hyrgis и Syrgis сравнивать съ этимъ новымъ. Впрочемъ этѣ рѣки лежатъ уже внѣ Древнихъ жилищъ Славянъ. — Основываясь на сказанномъ выше, ясно, откуда получилъ свое названіе Танаисъ (Τάναϊς), нынѣшній Донъ, рѣка, часто упоминаемая въ Исторіи и Географіи, начиная отъ Геродота и до Іорнанда и Прокопія, и вообще почитавшаяся границей. Такъ какъ слово dan обще всѣмъ почти Индо-Европейскимъ языкамъ, то нельзя думать, чтобы это названіе заимствовано первоначально у Сарматовъ, хотя древнѣйшими обитателями этой рѣки, сколько извѣстно, были еще въ 6 вѣкѣ предъ Р. Х. Сарматы. Она въ Скандинавскихъ сказаніяхъ называется Ванаквислъ, т. е. рукавъ (рѣка) Виндовъ. Плиній ошибся, сказавъ, будто бы Скиѳы называли ее Silis (62), между тѣмъ какъ эта послѣдняя была собственно Азіятская Яксартъ,

---

(60) *Plin.* Hist. nat. l. VI. c. 7. §. 21.
(61) *Plin.* l. c.
(62) *Plin.* Hist. nat. l. VI. c. 7. §. 20. c. 16. §. 49.

называвшаяся въ древности тоже Танаисъ (63). — *Marawius* (Μαραβίος) у Птолемея рѣка, лежащая внѣ Славянскихъ земель, по объясненію Рейхарда, нынѣшній Манычь, побочная рѣка Дона, впадающая въ него съ лѣвой стороны, именемъ своимъ напоминаетъ Мораву. Конечно, по Плинію и Птолемею, не далеко отъ нея жили въ 1-мъ вѣкѣ по Р. Х. Сербы (Сравн. § 9. N 2), но что бы они простирались жилищами своими до оной рѣки, на это мы не имѣемъ никакихъ доказательствъ. — Мы не упоминаемъ о другихъ небольшихъ поморскихъ рѣкахъ, Agarus, Poritus, Gerrhus, Buges, Hypakyris, Acesinus, Pantikapes и Almatae, встрѣчающихся, частію уже у Геродота, а частію въ первый разъ у позднѣйшихъ писателей, какъ протекающихъ внѣ предѣловъ древнихъ Славянъ.—Трудно опредѣлить, откуда получилъ свое назвеніе *Borysthenes* (Βορυσθένης) у Геродота и почти всѣхъ позднѣйшихъ Географовъ, также Borystenes (Βορυστένης), а на Римскихъ надписяхъ Borusthenes, нынѣшній Днѣпръ. Впрочемъ основываясь на томъ, что онъ вытекалъ изъ земли Славянской, и что всѣ народы чужія названія обыкновенно передѣлываютъ по свойствамъ своего языка, для сообщенія имъ, такъ сказать, домашняго вида (64), мы не сомнѣваемся признать слово Borysthenes Славянскимъ Березина или Берестина, только

---

(63) *Klaproth* Tableaux hist. de l'Asie p. 181. (сравн. выше §. 13. N. 5.).

(64) *Grimm* D. Gr. III. 557—558. *Pott's* Etymol. Forsch. I. S. XXXIV.

огреченнымъ (65). Древніе Славяне любили называть рѣки по лѣсамъ, изъ коихъ онѣ вытекали, такъ появились, напр. въ Чехіи Брезница, Брусница, Дубрава, Дрина, Габръ, Яворекъ, Кленица, Лештина, Липница, Остружна, Рокитница, Сосна, Трнава, Волешна, Волешница, Врбка, и др., въ Сербіи Брезовица, Дубрава, Грабово, Ясеница, Лепеница, Липля, Липовацъ, Липовача, Липовица, Тополница, и др., а у другихъ Славянъ другія имъ подобныя. Большая рѣка, составляющая собой какъ бы рукавъ Днѣпра, и впадающая

(65) *Murray* (Forsch. z. eur. Sprachenb. üb. v. *Wagner* II. 229) тоже указывалъ на берестъ.—Еще нашъ *Велеславинъ* въ хрон. Моск. стр. 24. хорошо сказалъ: «Слово Днѣпръ весьма отлично отъ Бористена; мнѣ кажется, что такъ называемая рѣка Березина, протекающая мимо замка Борисова и многихъ другихъ, и впадаетъ въ Днѣпръ, издревле была называема Бористенъ.» Тоже говоритъ и Шлецеръ въ Литовск. истор. стр. 259. примѣч. η: «Dieser auch für die Philologie merkwürdige Fluss Berezina ist eben derjenige, von dem höchst wahrscheinlich der alte Name des Dneprs Borysthenes, als mit dem er zusammenfliesst, seinen Namen erhalten hat.» Равно и *Герберштейнъ* ed. Franc. 1600. p. 77, тоже въ *Mizler* Collect. magn. I. p. 218. sq. Beresina fluvius, qui infra Bobrantzko Borysthenem influit, praeterlabitur Borisowo oppidum, estque, ut oculis conspexi, *amplior aliquanto Borysthene* ad Smolentzko. Plane puto, hunc Beresinam, id quod etiam vocabuli sonus indicare videtur, ab antiquis Borysthenem habitum fuisse. Nam si Ptolemaei descriptionem conspexerimus, Beresina fontibus magis quam Borysthenes, quem Nieper appellant, conveniet. И нашъ Катанчичь и Нѣмецъ Рейхардъ объясняютъ Borysthenes словомъ Березина.

въ него съ западной стороны, и теперь называется Березина; но какъ же называлась восточная часть Днѣпра, иначе собственно теперешній Днѣпръ, отъ верховьевъ до впаденія въ него Березины, прежде, нежели усвоили ему имя Danapris, даннаго Сарматскими Аланами, жившими на немъ? Думаю, онъ назывался Берестина или Берестенъ, потому что, въ самомъ дѣлѣ, въ Россіи и теперь находятся рѣки, Берестянка, Черниговской Губ., впадающая съ лѣвой стороны въ Внечу, и Берестовая — въ Орелъ, древній Углъ. Всѣмъ извѣстны города Берестово (66), Берестъ, Брестъ, лежащіе въ Россіи и Польшѣ; а селеній, называющихся этимъ именемъ, особенно въ Россіи, безчисленное множество. Новѣйшее названіе этой рѣки Danapris, Danaprus (Δανάπρις) Днѣпръ, въ первый разъ встрѣчается около 333 г. по Р. Х. у неизвѣстнаго сочинителя Перипла Понта Эвксинскаго (67). Іорнандъ, Константинъ Багрянородный и другіе часто упоминаютъ о немъ. Это имя составлено изъ двухъ корней. т. е. dan, don (сравн. Осет. don=fluvius, Ирск. tonn, tain, Слав. тону, тоне, тоня, и т. д.), и Ѳрак. и Гет paris, peris, токъ, потокъ (сравн. Алб. përua=rivus, Валаш. përëu =rivus, përëoasu=rivulus, Слав. бара, барина, бреніе =stagnum, lutum, и т. д.). Оба эти древнѣйшія слова встрѣчаются въ названіяхъ весьма многихъ рѣкъ (68).

(66) Берестовое, княжеское мѣстечко на Днѣпрѣ близъ Кіева, въ которомъ скончался Владиміръ В., нѣсколько разъ упоминается Несторомъ. *Несторъ* изд. *Тимков.* стр. 48, 92. Соф. Врем. I. 49, 66.

(67) Anon. Peripl. Ponti eux. ap. *Hudson* I. p. 8.

(68) Отъ корня dan, tan, происходятъ названія двухъ

У нѣкоторыхъ писателей Среднихъ вѣковъ вм. Danapris читаемъ и Danubius (69). Турецкіе народы называли ее Uzu, Uzi, Ozi, Oza, Joza (70), откуда

Танаисовъ, Днѣпра, Днѣстра, Дуная, Дона, Донца, Дунайца, двухъ Двинъ, и др., а отъ корня paris, peris, кромѣ упомянутаго Днѣпра, рѣки въ Дакіи Na-paris, Poras (Pyretus, нынѣ Прутъ), Poritus въ Сарматіи, Pasirius (у Өеофилакта, думаю нынѣшній Buseo, у Птолемея по лучшимъ рукоп. Pasiaces), равно и города, въ Сарматіи: Naubarum, въ Дакіи: Zuribara, въ Мезіи и Өракіи: Druzipara или Druzipera, Bessapara, Subzupara, Chesdupara, Priskopera, Adunipara, Tempira, Topirus (впослѣдствіи Pirus), Tranupara (въ другомъ мѣстѣ находится только Trana), Dardapara, Briparum, Topera, Mutzipara, Skaripara, Vesiparum, Veripara, Isgipera, Velaidipara, Bepara и др., изъ коихъ нѣкоторые читаемъ у Прокопія въ de aedific. Justin. Imp.

(69) Напр. у Іорнанда по нѣкоторымъ рукоп. спискамъ.

(70) *Moses Chorenens.* Geogr. ed. Lond. N. 22. p. 345. «Joza.» Въ географіи его сказано, что Руссы Дунай называютъ Joza, т. е., Днѣпръ, что, вѣроятно, отъ того произошло, что въ Средніе вѣки Danubius употреблялось также вмѣсто Danaprus. Въ древнихъ рукоп. Армянской географіи этой вставки о рѣкѣ Іозѣ не встрѣчаемъ. Магомеданскіе писатели Среднихъ вѣковъ называютъ Днѣпръ вообще Uzu, Uzi, Ozi. Wien. Jahrb. d. Liter. 1834. Bd. 65. S. 4. ff. *Katancsich* Orb. ant. 1. 204. Mela ed. *Weichert* p. 82. Ученый Гаммеръ доказываетъ (въ Wien. Jahrb. d. Lit. 1834. Bd. 65. S. 4. ff.), что словцо Oxus у Цецеса (въ 8 тысяч.), flumine d'Ellexe на картахъ Средн. в., и т. д., тоже самое, что Uzu, которое, по его мнѣнію, эта рѣка получила отъ Турецкаго народа Uzi, т. е., Плавцы, Русск. Половцы (также Куманы, Куны), поселившагося на ней.

имя залива Ozolimna (71), въ который она впадаетъ Геродотъ, по собственному его признанію, ничего не могъ узнать о ея верховьяхъ, точно какъ и объ истокахъ Нила. Но Птолемей зналъ уже два рукава этой рѣки, Сѣверный, т. е. собственно такъ называемый Днѣпръ, и западный, т. е. Березину. Герардъ Меркаторъ, въ примѣчаніяхъ къ Птолемею, изданному Берціемъ (Bertius) (72), говоритъ, что Птолемей подъ Березиной и Днѣпромъ разумѣетъ одну рѣку, означая верховья первой подъ 52°: 53°, а послѣдній ниже тѣми же самыми числами, и прибавляя: «самый сѣверный источникъ Борисѳена (ἡ δὲ πηγὴ ἡ ἀρκτικωτάτη τοῦ Βορυσθένους ποταμοῦ);» очевидно, что послѣднія числа испорчены. А напротивъ того слѣдующія слова: «Borysthenis autem fluvii id quod juxta Amadocam paludem est,» Меркаторъ относитъ къ какой-нибудь другой рѣкѣ (divertigium), но отнюдь не къ Березинѣ. Съ Меркаторомъ согласенъ и Данвилль. Вопреки этому Рейхардъ Западный рукавъ Борисѳена и это divertigium считаетъ однимъ и тѣмъ же, но это менѣе вѣроятно. Вѣрнѣе и яснѣе всѣхъ между древними Географами источникъ Днѣпра означилъ Маркіанъ, говоря, что обѣ рѣки, Рудонъ и Борисѳенъ вытекаютъ изъ однаго и того же Аланскаго лѣса (73).—*Piena* (Πιένα), нынѣ Малороссійская

---

(71) *Anna Comnena* ed. Ven. p. 159. *Stritter* III. 870. Этимъ поправляю я ошибку свою объ этомъ предметѣ въ Abkunft d. Slaw. S. 121—122.

(72) *Ger. Mercator* Annot. ad. Ptolem. Geogr. ed. *Bert.* p. 17.

(73) Днѣпровскіе пороги, замѣчательные въ Славянской

Пина, рѣка, впадающая въ Припеть, а съ нею въ Днѣпръ, извѣстна была подъ этимъ именемъ еще во время Птолемея, что показываетъ и имя живша-го на ней народа Pien-gitae (Pinae accolae, сравн. §, 10. N. 10), упоминаемаго этимъ Географомъ. Нынѣт-нее названіе ея Пина вм. Пѣна, Пинскъ вм. Пѣнъскъ, объясняется перемѣной гласной *ѣ* въ *и*; потому что Малороссіяне, подобно Словенцамъ и Далматцамъ, произносятъ цвитъ, свитъ, тисто, мисто, хлибъ, сусидъ, бида, тоби, соби вм. цвѣтъ, свѣтъ, тѣсто, мѣсто, хлѣбъ, сосѣдъ, бѣда, тебѣ, себѣ, и т. д. На-противъ того Поляки, нѣкоторыя вѣтви Славянъ Булгарскихъ и древніе Полабы, эту гласную во многихъ словахъ перемѣнили въ *я* (*ia*) или *а*, напр. Польск. kwiat, swiat, ciasto, miasto, Lach, szlachta (вм. sliechta), Булгар. гряхъ, просякъ, мляко, ряка, орахъ, вм. грѣхъ, просѣкъ, млеко, рѣка, орѣхъ, Полаб. мяхъ, цловакъ вм. мѣлъ (имѣлъ), чловѣкъ (человѣкъ), и т. д. Булгары и Валахи часто вм. *я* (*ia*) употреб-ляютъ *еа*, напр. деаволъ, вм. Дѣволъ (n. civitatis). Долеанъ вм. Долѣнъ, и т. д. Этимъ же объясняется названіе рѣки Peanis, Panis, нынѣ Peene, въ Бран-денбургіи. Лутичи, вышедшіе изъ окрестностей Пѣны, перенесли это названіе на упомянутую рѣку въ Германіи, выговаривая его по своему обыкновенію Piana, Peana, что очевидно изъ формъ Peanes у Адама Бременскаго, Panis и Penis у Гельмольда, и названія вѣтви Лутичей Zerezpani, Zerzipani, Circi-pani, т. е. Черезпянцы (сравн. Серб. Прекодринци, а подробнѣе о томъ см. ниже § 44. N. 6). Равнымъ

исторіи, описалъ намъ Константинъ Багрянородный; см. ниже §. 28. N. 15.

образомъ побочная рѣка Суры, съ лѣвой стороны, въ Россіи, называется Пяна, вѣроятно получившая имя свое отъ Полякъ, тамъ поселившихся (74). Быть можетъ, что и названіе озера Пена, изъ коего вытекаетъ Волга, относится сюдаже (75). Значеніе слова Пѣна извѣстно каждому Славянину; впрочемъ вѣроятно, что оно въ началѣ означало теченіе рѣки, воду, подобно Санскр. panis (сравн. Лит. penas=молоко). Въ немъ мы имѣемъ весьма древнее Славянское слово Пѣна (Πένα), сохранившееся въ его первоначальной формѣ, весьма важное для языкоизслѣдованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ составляющее одно изъ достовѣрнѣйшихъ свидѣтельствъ древней исторіи Славянъ.—Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Черное море или Дунай на З. отъ Днѣпра, упомянемъ здѣсь только о нѣкоторыхъ большихъ, верховья коихъ находятся въ земляхъ древнихъ Славянъ, не говоря ничего о другихъ мало замѣчательныхъ (напр. Nusakus, Kuphis, Axiaces, Tausis, Hierasus, и др.).—*Hypanis* (Ὕπανις), нынѣ Бугъ, находящійся у Геродота, Мелы, Страбона, Плинія и др., еще въ 6 вѣкѣ перемѣнилъ древнее свое названіе въ новѣйшее Богъ, (Bog), Богъ (Boh), Бугъ (76). Іорнандъ и Гвидонъ Равеннскій называютъ его Bagossola, т. е., рѣка Багосъ (Bagos),

(74) Извѣстно, что Радимичи и Вятичи были Лехи. Впрочемъ и въ послѣдующее время Русскіе князья взятыхъ въ плѣнъ Поляковъ отводили на Русь, и поселяли на Волгѣ и Камѣ. См. *Köppen* Ueb. Alterth. u. Kunst S. 28. Наконецъ въ Россіи есть множество рѣкъ и озеръ, называющихся Пена, Піяна, Пьяная, Пено, и т. д.

(75) *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 205. примѣч. 515.

(76) *Jorn.* Get. c. 5.

потому что sola въ древне-Нѣм. языкѣ значитъ рѣка, вода. Напротивъ того у Конст. Богрянороднаго имя его Bogu. Первоначальное значеніе того и другаго названія трудно объяснить. Конечно Славяне воздавали божескую почесть большимъ рѣкамъ, но я не знаю, можно ли отсюда названіе рѣки Бугъ, Богъ, соединить съ словомъ Богъ (deus)? По крайней мѣрѣ Молочная, впадающая въ Метійскій заливъ, называлась также Buges; а Ѳракійск. Рек. (fluvius), Греч. πηγή (fons), Сканд. beckr (rivus), древне-Нѣм. pah, Нѣм. bach, Литов. banga (unda), и т. д., даютъ намъ право предполагать, что и Славяне когда-то знали слово buga (unda). Геродотъ выводилъ эту рѣку изъ большаго озера, прибавляя, что побочный ручей, коего вода была вкусомъ горькая, назывался по-Скиѳски, Exampaeos (Ἐξαμπαῖος), по Греч. ἱραὶ ὁδοὶ, т. е., святые пути (77). Имя Hypanis, кажется составлено съ словомъ panis (aqua).— *Tyras*, у Геродота Tyres (Τύρης), у Скилакса Триссесъ, у Скимна, Овидія (78), Страбона, Птолемея, и др. Tyras (Τύρας), у Мелы и Плинія Tyra, и т. д. Нынѣ Днѣстръ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ у Руссовъ, живущихъ на немъ, и теперь еще, равно какъ и у Молдаванъ и Турковъ называется Турла (Turla, Tural). Геродотъ и эту рѣку выводилъ изъ озера, лежащаго въ срединѣ земли, на предѣлахъ владѣній Скиѳовъ и Невровъ (79). У Славянъ слово Туръ зна-

(77) *Herod.* l. IV. c. 52. Другіе читаютъ ἐννέα ὁδοὶ (novem viae). См. §. 13. N. 7.

(78) *Ovid.* Epist. de Pont. IV. 10.

(79) Древніе обыкновенно выводили большія рѣки изъ озеръ, что иногда удавалось, а иногда нѣтъ.

чишъ не шолько быкъ, волъ (taurus), но и богъ войны: безъ сомнѣнія отъ перваго получили свои названія нѣкоторыя области, города, горы и долины, напр. Турецъ, Туроподь, и ш. д., а отъ послѣдняго Словакскія Турицы (праздникъ во время Пятидесятницы). Кажется названіе рѣки ближе къ этимъ словамъ, нежели къ Кельш. dur (aqua), Ибер. iturria (fons, въ слож. только tur), Турецк. dere (vallis), и ш. д. Еще во времена Сармашовъ образовалось имя Danastrus (Danastus), Danastris, одолженное началомъ своимъ жившимъ близъ устья его Языгамъ и Роксоланамъ, не смотря на то, что оно въ первый разъ попадается въ сочиненіяхъ Амміана Марцеллина, Іорнанда и Константина Богрянороднаго (80). Это имя составлено изъ корней dan (fluvius) и ister (torrens, сравн. Слав. быстрина). — *Agalingus*, рѣка вовсе не извѣстная, полагаемая на Певтингеровыхъ картахъ въ той сторонѣ, гдѣ читаемъ слово Venadi. Это имя или испорчено, или же иностранное. Небольшая рѣка Кагальникъ въ Бессарабіи и Куяльникъ между Бугомъ и Днѣстромъ, впадающія въ Черное море, нѣсколько сходны названіемъ своимъ съ Agalingus. Въ нѣкоторыхъ Азіатскихъ языкахъ слово gul, kula, значитъ тоже, что источникъ, рѣка, стеченіе рѣкъ (81); отсюда названія столь многихъ рѣкъ и озеръ въ восточной Россіи, гдѣ отъ начала Среднихъ вѣковъ кочевали Уральскіе и Азіатскіе иноплеменные народы, напр. Тели-гулъ (исправнѣе Дели-гулъ), Ин-

---

(80) *Amm. Marcell.* l. XXII. c. 2. Danastus. *Jorn.* Get. c. 5. Danastrus. *Const. Porph.* c. 42. Danastris.

(81) *Köppen* Ueb. Alterth. u. Kunst. S. 29.

гулъ, Ин-гулецъ, Ка-гулъ, Дер-гулъ, Ос-колъ, и др. Замѣчательно, что еще у Птолемея одно изъ устьевъ Дуная называется Thia-gole, а въ Сканд. Эддѣ упоминается также рѣка Gjöl.—*Poras* или *Pyretus* (Πορας асс. Πορατα, Πυρετος): по Геродоту первое было Скиѳское, а послѣднее Греческое названіе рѣки Пруша. у Конст. Багрянороднаго Brutus. Вѣроятно это имя происходитъ отъ Ѳрак. përua, përëo (rivus). Прочія рѣки, вытекающія изъ гористой Дакіи и впадающія въ Дунай, не принадлежатъ сюда. Еще Геродотъ въ одномъ мѣстѣ упоминаетъ рѣки Atlas, Auras и Tibisis, т. е. Алуту, Шилъ и Темешь (82), а въ другомъ — Tiarantos (=Hierassus Птолем.), Ordessus, Naparus (вѣроятно = Apus на Певтингеровыхъ картахъ?), и Ararus (=Auras), т. е. Серетъ, Арджишъ, и т. д. Конечно онъ эти несогласныя извѣстія почерпалъ изъ двухъ разныхъ источниковъ. По Певтингеровымъ картамъ и Римскимъ надписямъ нынѣшнія рѣки Черна и Брзава, находящіяся въ юговосточной Венгріи, на предѣлахъ Дакіи, назывались такъ еще во 2 стол. Названія городовъ *Tsierna* и *Bersovia*, безъ сомнѣнія получили отъ рѣкъ свое имя (сравн. § 11. N. 9). — Не знаю, гдѣ именно надобно искать въ Панноніи рѣки *Bustricius*, т. е. Быстрица, упоминаемой Гвидономъ Равеннскимъ, выписавшимъ это названіе изъ древнихъ источниковъ (83). Въ Венгріи и смежныхъ съ нею краяхъ есть нѣсколько рѣкъ, называющихся этимъ именемъ. Вѣроят-

(82) *Herodot*. I. IV. c. 49. Мыуже выше (§ 20. N. 6. примѣч. 31.) сказали, какъ слѣдуетъ понимать это мѣсто.

(83) *Anonym. Ravenn.* ed. *Gronov*. p. 779.

но нѣкоторые Славяне во время Кельтовъ нашли свой пріютъ въ этомъ захолустьѣ между Дунаемъ и Дакіей; вѣроятно также, что Славяне, (Sarmatae servi), покоренные Сарматскими Языгами, свергнувъ свое иго, скрылись сюда, и прозвали эти рѣки Славянскими именами. — *Tibisis* (Τίβισις) у Геродота, Tibissus и Tiviscus на Римск. надписяхъ (84), Tibisia у Іорнанда и Гвидона, есть не Тиса, но Темешь, называемый и Tomoschios (85); впрочемъ у него находимъ и другое еще ему названіе, Tibiscus, которое надано этой рѣкѣ или по ошибкѣ самымъ Географомъ или позднѣйшими его переписчиками. Перемѣна согласной *b* въ *m* — обыкновенна. — *Maris* (Μάρις) у Геродота, Marosius у Плинія (86), Marisia у Іорнанда и Гвидона Равеннскаго, есть нынѣшній Марошъ: названіе его происходитъ отъ извѣстнаго корня Латин. mare, Славян. море, Нѣм. meer, и т. д. — *Kusus* у Тацита, вм. *Krisus* (87), Grissia у Іорнанда, Gresia у Гвидона Равеннскаго, — нынѣ Körös, вытекающій изъ Дакіи, и впадающій въ Тису. Значеніе его имени неизвѣстно. Валахи и Славяне знаютъ

(84) *Tab. Peut.* segm. VII. «Tiuisco.» сравн. *Katancsich* Orbis antiqu. 372. 374.

(85) *Ptolem.* Geogr. l. III. c. 9. Tricornium, juxta quam divertitur Tomoschius fluv. (ed. Μόσχιος, читай Τομόσχιος, το считали членомъ и по ошибкѣ опустили, какъ при Tomea, Topirus, въ Средн. вѣк. Mea, Pirus, и разум. о впад. въ Дунай съ противной, *лѣвой* стороны).

(86) *Plin.* Hist. nat. l. IV. c. 12. §. 81. Вм.: A Maro sive Duria est, должно читать: A Marosio Dacia est etc.

(87) *Tacit.* Annal. l. II. c. 63.

рѣку и рыбу Карасъ (карась). — *Pathissus* у Плинія, Partiskus (Πάρτισκος) у Птолемея (судя по городу Partiskon Πάρτισκον, на рѣкѣ Тисѣ), Parthiscus у Аммiана Марцеллина (88), Tysianus, Tisia у Іоарнанда, Tissus (Τίσσος) у Өеофилакта Симокатты, Tysia у Гвидона Равеннскаго, Tilza (Τιτζα) у Константина Багрянороднаго, Tiza у Эингарда (89), Thyscia, Tyscia въ древнѣйшихъ отечественныхъ граматахъ и лѣтописяхъ, есть нынѣшняя Тиса, справедливѣе Тыса. Позднѣйшіе Венгерскіе писатели, по невѣжеству, безъ всякаго основанія, древнее названіе Tibiskus, собственно принадлежащее рѣкѣ Темешъ, усвоили Тисѣ. Птолемей и Амміанъ Марцеллинъ ошибочно писали Parthiskus вм. Patiskus или Patissus; послѣднее есть ея настоящее названіе, сохраненное Плиніемъ. Кажется мы уже выше (§ 11 N 9) доказали, что это слово есть составное, и собственно значитъ по Тисье. Въ граматѣ 1496 года упоминается въ Россіи рѣка Тюся, гдѣ-то между Переяславлемъ и Рязанью.—*Granua* (Γρανούα) у Императора Марка Аврелія Антонина,—нынѣ Гронъ (см. § 11. N 9).—*Danubius* (Δανούβιος) у Аристотеля, Діодора Сицилійскаго, Цесаря, Овидія, Мелы, Страбона, Плинія и т. д., Danuvius на Римскихъ надписяхъ, Ister, Istrus (Ἴστρος) у Геродота, Скилакса, Скимна, Виргилія, Корнелія Непота, Hister у Цицерона, на Римскихъ надписяхъ, Histrus у Тибулла и т. д.,— главная рѣка Европы; первымъ она называется въ своихъ верховьяхъ, а вторымъ при впаденіи въ мо-

---

(88) У Страбона Parisus ошиб. вм. Patisus?

(89) *Einhardi* Annal. a 796.

ре (отъ пороговъ близъ Ршавы); имя ея ясно послѣ сказаннаго нами выше о словахъ dan и is, wis. Славяне Русскіе, Польскіе, Булгарскіе, Словацкіе называютъ ее Дунай. Корушанцы Дунай, а Сербы Дунаво. Замѣчательно, что въ Бѣлоруссіи въ Витебской Губ. находится потокъ (ручей) Дунай, впадающій въ Вѣбу, на которомъ былъ нѣкогда городъ Задувье или селеніе Задунайское (90). Отъ одного и того же корня съ древне-Европейскимъ Ister, Hister и Histria, извѣстная земля на Адріатическомъ морѣ), произошли и Славянское быстрина (torrens) Быстра, Быстрица, и т. д. Обширныя земли, почитаемыя нами Европейской прародиной Славянъ, всѣ наполнены большими и малыми озерами, но къ сожалѣнію, древнія ихъ названія не сохранены намъ ни однимъ современнымъ писателемъ. Геродотъ, почерпавшій свѣдѣнія свои о рѣкахъ сѣверной Европы изъ разсказовъ Черноморскихъ жителей, почти при каждой рѣкѣ, по обыкновенію того времени, прибавляетъ, будто-бы каждая изъ нихъ вытекаетъ изъ большаго озера, но это индѣ справедливо, а индѣ совершенно ложно. Конечно дѣло возможное, что нѣкоторыя озера, въ теченіи времени или сами собою изсякли и уменшились въ своемъ объемѣ, или высушены людьми. Геродотъ не оставилъ намъ названій этихъ озеръ. Птолемей ясно говоритъ объ одномъ только озерѣ Амадокѣ, но положеніе его и значеніе его имени, намъ совершенно не извѣстны, потому что Птолемей самъ себѣ противорѣчитъ, поставляя на трехъ разныхъ мѣстахъ, народъ, городъ и

---

(90) *Chodakowski* O Słowiańszczyznie. Krak. 1835. стр. 37

озеро, называющіеся этимъ именемъ. Рейхардъ почитаетъ это имя составнымъ, коего послѣдняя половина, по его мнѣнію, указываетъ собой на нынѣшній мѣстечко Докшицу, находящееся въ Вилейскомъ уѣздѣ Минской Губ., а озеро—болотами около него, изъ коихъ вытекаетъ Березина. По словамъ старинная народнаго преданія, на которое Малтебрюнъ (въ своемъ Tableau de Pologne) ссылается, нѣкогда въ Минской Губерніи близь верховьевъ Березины существовало большое озеро, которое будто бы однимъ Кіевскимъ Княземъ спущено въ Днѣпръ (91). Объ имени его я ничего не могу сказать; впрочемъ думаю, что буква *А* въ немъ есть обыкновенное прибавленіе и не принадлежитъ къ сущности слова (Сравн. § 10. N 10). — Мы уже выше (§ 8. N 3) сказали о большомъ Будинскомъ озерѣ, отъ котораго осталось болото, и Пинскія топи. — Передъ Карпатами сохранилось для насъ знаменитое древнѣйшее Славянское названіе Блатенскаго озера «Плесо,» у Плинія ошибочно названное Peiso вм. Pelso, у Аврелія Виктора Pelso, у Іорнарда Pelsodis lacus, у Гвидона Равеннскаго Pelsois, величайшее озеро въ Панноніи (92), у безыменнаго Карантанца Plissa, о которомъ мы уже выше (§ 11. N 9) говорили. И теперь еще Моравы, Силезцы и Карпатскіе Словаки всякое небольшое

(91) Hertha Bd. III. S. 468. XI. S. 3 ff. 46 ff. *Reichard* Kl. Schrift. 1836. S. 427.

(92) *Anon. Ravennas* ed. Gronov. p. 779. *Катанчичъ* тоже видитъ въ немъ Блатно; Comment. in *Plin.* Pannon. p. 20 — 21.

озеро называютъ плесо (93). Это слово извѣстно и Русскимъ (94). — Изъ этаго обозрѣнія ясно, что имена рѣкъ и озеръ, Висла, Пѣна, Берестина, Черна, Брзава, Быстрица, Потисье, Гронъ и Плесо, представляютъ собой очевидныя и важныя свидѣтельства о старобытности Славянъ предъ и за Карпатами, коимъ ни мало не противорѣчатъ и названія другихъ рѣкъ, каковы Рудонъ, Тирасъ, Дунай, и т. д., общія или всѣмъ Европейскимъ языкамъ, или же естественнѣе всего объясняющіяся изъ Славянскаго языка.

B. *Городи.*

4. *Я* увѣренъ, что многіе, помня сказанія Іорнанда о жилищахъ Славянъ въ озерахъ Славянъ, не мало удивятся, что я хочу говорить въ этомъ отдѣленіи о городахъ Славянъ въ такое отдаленное время. Но я думаю, что Славяне и въ это древнее время, какъ и въ началѣ 9 стол., по свидѣтельству Исторіи, жили не только въ селеніяхъ, но и въ обширныхъ укрѣпленныхъ городахъ или крѣпостяхъ (древне-Слав. градъ, Латин. civitas, urbs, oppidum, Гот. baurgs, древне Нѣм. puruc, Англо-Сакс. byrig, Сканд. borg, gardhr). Я не премину въ другомъ мѣ-

---

(93) *Palkowic* Ceskonem. slow. s. h. v. *Staszic* O Bieskidach i Kriwanie въ Rocz. tow. Warsz. T. VI. p. 139.

(94) «Pleso» *Schlözer* Gesch. v. Litt. S. 19. также. Nestor III. S. 356. Соф. Врем. I. 453. II. 145. Никольская плеса, озер., Плесъ, Плесо, Плеса, множ. селеній въ Россіи § 11. № 9.). Фочкино Плесо, въ грам. Царя Мих. Ѳеодор. 1637 въ Собр. Госуд. Грам. III. 364.

стѣ подтвердить свое мнѣніе сильными доказательствами; здѣсь-же скажу только то, что ок. 839 г. городъ Кіевъ, коимъ въ то время владѣли Козары, ясно называется уже градомъ, что Варяги, призванные въ 862 году владѣть нѣкоторыми вѣтьвями Славянъ, нашли землю ихъ, наполненную городами и градами, изъ коихъ многіе упоминаются въ лѣтописяхъ по именамъ, какъ-то Новгородъ, Бѣлозерскъ, Ростовъ, Изборскъ, Смоленскъ, Полоцкъ, Муромъ, Любечъ, Черниговъ, Кіевъ, Плесковъ, Переяславль Овручь, Коростень или Искоростень, Вышгородъ и т. д.; что о городахъ, или градахъ (πόλις civitas) за-Карпатскихъ Славянъ упоминаютъ неизвѣстный сочинитель Мюнхенскихъ записокъ (въ концѣ 9 стол.) и Константинъ Багрянородный; и что Славяне, пришедши въ Германію, еще въ началѣ здѣсь своего пребыванія построили множество славныхъ и многолюдныхъ городовъ, на берегу Балтійскаго моря. Конечно эти города были построены не по Греческому и Римскому образцу, деревянные; при всемъ томъ они были обнесены рвами, насыпями и палисадами, и имѣли ворота, потому что Несторъ въ своей лѣтописи вездѣ описательно отличаетъ городъ и селеніе (95). Не льзя также думать, чтобы ихъ было очень мало, или же чтобы они были выстроены только не за долго до прибытія Варяговъ. Въ лѣтописи упоминается о большомъ числѣ городовъ въ малой Древлянской области (96); а судя по из-

(95) Ольга цѣлой 946 годъ безуспѣшно осаждала Искоростень, пока, наконецъ, хитростію взяла его и весь сожгла.

(96) Ольга, осаждая городъ Искоростень, говорила жи-

вѣстіямъ древнѣйшихъ лѣтописей о Новгородѣ (97), можно навѣрное сказать, что такой большой, многолюдный и богатый городъ, какимъ былъ Новгородъ, не могъ вдругъ въ одну ночь возникнуть. Если-же Славяне въ 8 и 9 стол. имѣли такое множество городовъ и крѣпостей, то отъ чего же не могло ихъ быть въ 3 и 4 стол.? Кто, скажите, выучилъ ихъ строить такъ наскоро города и въ нихъ жить? Душевныя свойства, нравы и обычаи народовъ не измѣняются такъ скоро. Народъ земледѣльческій, занимавшійся хозяйствомъ и торговлей, какимъ были древніе Славяне, долженъ жить съ незапамятнаго времени въ городахъ и селеніяхъ; одни только кочующіе могутъ не имѣть постоянныхъ и непремѣнныхъ жилищъ. Слѣд. судя по описанію главнаго города Будиновъ, называвшагося по Славянски вѣроятно Будинъ (98),

---

телямъ его, что уже *всѣ прочіе крѣпкіе города* Древлянъ ей покорились, и потому напрасно они противятся и не сдаются ей. Вульфстанъ говоритъ по собственному опыту, что родичи Славянъ, Пруссы, Литовцы и Лотыши, имѣло 890—900 г. множество городовъ. «Das Estland (т. е., восточная Балтійская земля, Пруссія, и т. д.) ist sehr gross, und es sind viele Städte (byrig, т. е., civitas, но не arx, castrum) da, und in jeder Stadt ein König.» *Dahlmann* Forsch. I. 428.

(97) Городъ Новгородъ платилъ Князю Владиміру ежегодно 3000 серебра дани.

(98) По-Гречески назыв. Gelonus. О немъ мы уже выше (§ 10. N 4.) говорили, положеніе его вовсе неизвѣстно. *Бремеръ* въ Entdeck. im Alterth. I. 481 ff. 486, выдаетъ его за Новгородъ, но это невѣроятно.

оставленному Геродотомъ, приписывающимъ построеніе его Грекамъ, можно думать, что и всѣ прочіе Славянскіе города, въ это отдаленное время, были выстроены также, какъ этотъ городъ. Что же касается до того, что у древнихъ писателей мы не находимъ вовсе никакихъ, или же очень мало названій городовъ, существовавшихъ въ за-Карпатскихъ Славянскихъ земляхъ, то не надобно забывать, что всѣ свѣдѣнія ихъ объ этихъ краяхъ были весьма скудны, кратки и не точны, и что Римскія карты (itincraria), въ коихъ могли бы сохраниться для насъ такія имена, не простирались на упомянутыя страны. Сказавъ это, обратимся теперь къ названіямъ городовъ, сохраненныхъ намъ Птолемеемъ.— Птолемей упоминаетъ о нѣсколькихъ городахъ, лежавшихъ съ одной стороны между Одеромъ и Вислой, а съ другой между Балтійскимъ моремъ и Карпатами, но положеніе ихъ не извѣстно (99), а значеніе трудно

(99) Крузе и Рейхардъ, основываясь на простомъ созвучіи названій, все рѣшаютъ легко, но неосновательно. Смѣшнѣе всего, что эти господа не зная хорошо языковъ, особенно Славянскаго, выдаютъ упомянутыя ничтожныя селенія, появившіяся въ новѣйшее время, за Птолемеевы города, хоть бы названія ихъ такъ совпадали одно съ другимъ, какъ Karrhodunum и Чарновица! Proh deum hominumque fidem! Кельт. kar (saxum) и Польск. čarn Славян. чрнъ (niger), могутъ ли быть одно и тоже? — Такъ Крузе въ Wisburgum видитъ Бѣлицы въ Силезіи. Но словцо wis въ этомъ названіи относится не къ Вислѣ, но къ Нѣмецк. корню weiss; потому что нынѣшнее weiss (albus) по-древне-Нѣмецк. huit, Гот. hveits, Англо-Саксон. hvit, Сканд. hvitr, и т.

объяснить. Нѣкоторыя названія, напр. Lugidunum, Karrhodunum, Budorgis. Kasnrgis, и т. д. кажется или вовсе, или же вполовину Кельтскія; другія, какъ-то Asciburgium, Wisburgum, суть Нѣмецкія, а третьи, т. е. Setidawa, Kalisia (нынѣ Калишь), Страбона Arsenium, Asanga, Setowia, Parienna, Arsicua, и т. д., я рѣшительно не вижу, почему бы онѣ не могли быть Славянскими. Въ этѣхъ земляхъ обитали три племени: Кельтское, Нѣмецкое и Славянское; слѣд. и названія городовъ должны принадлежать тремъ языкамъ. Что Птолемей насчитываетъ здѣсь больше городовъ, нежели гдѣ либо за Карпатами, причиной тому большая извѣстность этѣхъ земель Римлянамъ, пріобрѣтенная ими частію въ долговременныхъ войнахъ ихъ съ Нѣмцами, частію въ торговыхъ сношеніяхъ съ янтарными берегами (100). Въ самой же, такъ называемой Сарматіи, особенно въ ея срединѣ, Птолемей упоминаетъ только о нѣсколькихъ городахъ, хотя Маркіанъ Гераклійскій, пользовавшійся не извѣстными ему источниками, насчитываетъ въ ней 350 замѣчательнѣйшихъ городовъ, но, къ сожалѣнію не называетъ по именамъ (101). Хотя многіе изъ этихъ городовъ были приморскіе, построенные Греками на Черномъ

д. По этимъ примѣрамъ можно легко судить и о другихъ.

(100) Можетъ быть, у Птолемея Setidawa и Setowia, равно какъ и Karrhodunum, только по ошибкѣ дважды помѣщены.

(101) Sarmatia habet gentes (ἔθνη) 56, urbes insignes (πόλεις ἐπισήμους) 53. *Marcian. Heracl.* Peripl. ap. *Hudson.* I. p. 56.

морѣ, однакоже нельзя этаго сказать о всѣхъ. Птолемей въ срединѣ Сарматіи помѣщаетъ Azagarium (Ἀζαγαρίον), Amadoka (Ἀμαδόκα), Sarum (Σάρον) и Serimum (Σέριμον), а близь побочной рѣки Днѣпра, не извѣстно Березины, или другой какой, Leinum (Λήινον) (102), Sarbakum или Barsakum (Σάρβακον, Βάρσακον) и Niossum (Νιόσσον). Можно думать, что Птолемей означалъ положеніе этихъ городовъ просто наугадъ, и что, кромѣ того, числа его впослѣдствіи искажены еще; а потому я увѣренъ, что всѣ старанія означить настоящее положеніе и мѣсто этихъ городовъ были бы напрасны. Кажется, Azagarium Славян. Загорье, Sarbakum Славян. Сербецъ, и т. д.; но гдѣ ихъ искать? Нѣжинъ слишкомъ далеко лежитъ отъ Niossum. Можетъ быть названіе города Serimon сохранилось въ названіи города же Жирмуны и Сербскаго округа Serimunt, т. е. Жирмунты на Эльбѣ? (§ 44. N. 10). На древнѣйшей Русской картѣ, называемой Большой чертежъ, показана гора Загурина близь Переяславля, что довольно хорошо согласуется съ положеніемъ Птолемеева Azagarium (103). Городъ Амадоку (отбросивъ отъ него придаточное Греко-Латинское *А*) должно искать близь озера того же имени. Положеніе какъ этихъ, такъ и прочихъ городовъ предоставляемъ опредѣлить будущимъ изслѣдователямъ древностей нашихъ, особенно послѣ изданія въ свѣтъ исправнѣйшаго Птолемеева текста.—На границахъ Дакіи, между Днѣст-

---

(102) Lianum (Λείανον) на берегу Меотійскаго залива вѣроятно по ошибкѣ повторено дважды?

(103) *Татищев*. Ист. Росс. I. 176. примѣч. 65.

ромъ и Бастарнскими горами, Птолемей помѣщаетъ Eraktum, Vibantavarium, Klepidawum, Maetonium и Karrhodunum. Wibantawarium и Karrhodunum суть имена Кельтскія; впрочемъ должно замѣтить, что окончаніе-wari было извѣстно и Славянамъ; сравн. Церк. вари (domus, habitacula) (104), преворі вм. превари (мѣстопребываніе Князя, сравн. пре-столъ) (105), пряворъ вм. проняворъ (allodium, такъ нынѣ называются въ Сербіи селенія подъ-монастырскія), Гостиваръ, Вуковаръ, Антиваръ, Томисваръ (т. е. Томи на Черномъ морѣ) и другіе Славянскіе города (106). По этому вѣроятно Vibantawarium тоже, что жилище Вибіоновъ (107). Karrhodunum, помѣщенный ошибочно въ Германіи, безъ сомнѣнія принадлежитъ сюда, и его должно искать на Днѣстрѣ. Окончаніе -dawa обыкновенно встрѣчается въ названіяхъ Гетскихъ городовъ. — Птолемей также сохранилъ намъ нѣсколько названій городовъ, находившихся предъ Карпатами, прежнемъ достояніи Славянъ, бывшемъ впослѣдствіи притономъ Кельтскихъ, Нѣмецкихъ и Чудо-Турецкихъ народовъ (т. е. Гуновъ, Аваровъ, Кумановъ, и т. д.), именно Uskenum (Οὔσκενον), Bormanum или Gormanum (Βόρμανον, Γόρμανον), Abinta или Abieta (Ἀβίντα, Ἀβίητα), Trissum (Τρισσόν), Kandanum (Κάνδανον), Parka (Πάρκα), Pessium

(104) *Іоан. Эксархъ.* стр. 192.

(105) *Іоан. Эксархъ.* стр. 63.

(106) Думаю, что и Чешск. wary (вм. wari), находящееся въ названіяхъ нѣкоторыхъ селеній, принадлежитъ сюда же, напр. Маловары, Пасовары, Велвары, и др.

(107) О Вибіонахъ или Ивіонахъ мы говорили уже въ § 10. N 10.

(Πέσσιον) и Partiskum (Παρτίσκον). Можно думать, что эти названія Славянскія, или же Кельтскія, потому что Сарматскіе языки не строили городовъ; но мы ничего не можемъ о нихъ сказать, по причинѣ порчи этихъ названій и чиселъ. Одинъ только Pession, по мнѣнію моему есть нынѣшній Пештъ (Пестъ), а Partiscon, ошибочно вм. Patisson, Потисье. — Гораздо въ исправнѣйшемъ видѣ дошли до насъ названія четырехъ древне-Славянскихъ городовъ въ этой землѣ, находящіяся на Римскихъ картахъ и у Птолемея, именно Bersovia, Tsierna, Serbinum и Serbetium, о коихъ мы уже выше (§ 11. N. 9.) говорили. — Во всѣхъ прочихъ названіяхъ городовъ, исключивъ Azagarium = Загорье, Sarbakum, Serbinum, Serbetium = Сербецъ, Pessium = Пештъ, Patiskon = Потисье, Bersowia = Берзова, Tsierna = Черна, и т. д. почти нѣтъ никакихъ слѣдовъ, напоминающихъ собой Славянщину. Причиною этаго, съ одной стороны, порча этихъ самыхъ названій, происшедшая отъ невѣжества Греческихъ и Латинскихъ переписчиковъ, а съ другой то очень ограниченное число ихъ, въ которомъ они дошли до насъ. Еслибы Римскія карты (itineraria) простирались на Сарматію, то безъ сомнѣнія, мы имѣли бы подъ руками довольно Славянскихъ мѣстныхъ названій, положимъ, передѣланныхъ и испорченныхъ, но все мы могли бы въ нихъ узнать свое родное. Такъ у Константина Багрянороднаго находимъ слѣдующія испорченныя и переиначенныя названія городовъ, въ которыхъ узнаемъ свои собственные, напр. Kioawa = Кіевъ, Wititzewi = Витичево, Miliniska = Смоленскъ, Teliutza = Любечь (τε здѣсь прибавочное), Tzernigo-

ga = Черниговъ, Wusegrade = Вышгородъ, Nemogarda = Новгородъ, или у Кодина Kyewon = Кіевъ, Nowogordon = Новгородъ, Tzernichowi = Черниговъ, Susdali = Суздаль, Rostowi = Ростовъ, Wlantimoris = Владиміръ, Periesthlawi = Переяславль, Asprokastron = Бѣлградъ, Poloska = Полоцкъ, Rozani = Рязань, Typherni = Тверь, Galitza = Галичь, Peremysli = Перемышль, Lutziska = Луцкъ, Turuwi = Туровъ, Cholmi = Холмъ, Smolenskon = Смоленскъ, а у другихъ Tophari = Тверь, Unkratis = Новгородъ, Moschowion = Москва, и т. д.

Г. *Древности.*

5. Всякій народъ, вышедшій изъ *состоянія дикости*, и достигшій нѣкоторой степени образованности, проводя впослѣдствіи въ постоянныхъ жилищахъ или въ своей родинѣ прочее время жизни своей, оставляетъ на поверхности земли многоразличные и продолжительные признаки своего на ней обитанія, которые по прошествіи тысячилѣтій, и даже по совершенномъ его изчезновеніи ясно свидѣтельствуютъ о прежнемъ его существованіи. Исторія Египтянъ, Грековъ и др., не менѣе объясняется разсматриваніемъ земли, на которой они нѣкогда жили, и которая до сихъ поръ представляетъ безчисленные признаки ихъ существованія, сколько и сочиненіями современныхъ Историковъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ нашего міра, напр. въ верхней Азіи, поверхность земли, усѣянная разными памятниками, оставленными нѣкогда жившими въ ней народами, составляетъ теперь при совершенномъ молчаніи Исторіи, един-

ственное свидѣтельство объ этихъ народахъ, нынѣ совершенно уже изчезнувшихъ, или же переродившихся. А потому и мы здѣсь должны обратить свое вниманіе на памятники, оставленные народами, нѣкогда въ древнее время жившими въ земляхъ Славянъ, и, по крайней мѣрѣ, бѣгло осмотримъ ихъ. Главные памятники этаго рода суть валы и насыпи, городища, гробы, могилы, утварь, сосуды, оружія, орудія, монеты, и т. д. Всѣ эти остатки древности, находящіеся на огромномъ пространствѣ, еще въ глубокой древности занятомъ Славянами, можно раздѣлить по народамъ,—именно на памятники, предшествовавшіе Грекамъ или Киммерійскіе и Скиѳскіе, Классическіе или Греческіе и Римскіе, Чудскіе или Финнскіе, Скандинаво-Нѣмецкіе и наконецъ собственно Славянскіе. Хотя изъ нихъ только послѣдніе должны быть предметомъ нашего сочиненія, но такъ какъ Исторія всѣхъ упомянутыхъ племенъ древности находится въ тѣсной связи между собою, то не льзя дать обстоятельнаго понятія объ однихъ, не коснувшись прочихъ. Не распространяясь много объ этомъ важномъ, но почти не доступномъ и требующемъ многочисленныхъ изслѣдованій, предметѣ, на которыя мы теперь не можемъ рѣшиться, ограничимся здѣсь нѣсколькими бѣглыми извѣстіями и мыслями, оставляя полное изложеніе его нашимъ преемникамъ, болѣе насъ опытнымъ (108). Впрочемъ

(108) Объ этомъ предметѣ мы говоримъ здѣсь только вообще, и въ географическомъ отношеніи; подробнѣе-же исчисленіе и изслѣдованіе вещественныхъ древне-Славянскихъ памятниковъ смотри въ нравоописательной части.

надобно замѣтить, что хотя многіе уже соплеменники наши, оказавшія большія услуги, Кеппенъ, Ходаковскій, Кухарскій, Строевъ и другіе, посвятили значительную часть жизни своей подобнымъ изслѣдованіямъ, однако же по сю пору еще плоды ихъ усильныхъ трудовъ, не изданы вполнѣ въ свѣтъ и не всѣ ими могутъ пользоваться. Изслѣдованія о предметѣ этаго рода, напечатанныя въ Россіи и Польшѣ въ отдѣльныхъ разсужденіяхъ, а частію въ журналахъ, такъ разбросаны и недоступны, что многіе изъ нихъ вовсе не извѣстны отдаленнымъ любителямъ, и ни какъ не могутъ быть вполнѣ собраны.

6. Отправляясь отъ восточныхъ предѣловъ, прежде всего надобно упомянуть о Таврическихъ и Скиѳскихъ памятникахъ. Почти навсемъ Поморьѣ прежняго Меотійскаго залива и Понта, особенно же въ нѣкоторыхъ краяхъ его, можно и теперь еще видѣть многіе вещественные памятники и остатки, принадлежащіе, по мнѣнію знатоковъ, не Грекамъ, поселившимся тамъ только въ позднѣйшее время, но именно Киммеріянамъ и Скиѳамъ. Въ окрестностяхъ нѣкогда бывшаго города Пантикапеи, на Таврическомъ полуостровѣ, отрываютъ въ могилахъ, называемыхъ по древнему буграми и курганами, разные остатки древности. Тамъ-же попадаются во множествѣ гробы, выстроенные на подобіе комнатъ, огромныя, весьма древнія и замѣчательныя зданія. Не менѣе достойны вниманія могилы на южномъ берегѣ Меотійскаго залива въ окрестностяхъ Такману, о коихъ упоминаетъ еще Графъ Потоцкій. Этѣ могилы (tumuli), отличныя отъ названныхъ выше гробовъ, выстроенныхъ на подобіе комнатъ, находятся

только въ прежней Геродотовой Скиѳіи. Нѣсколько такихъ бугровъ или кургановъ удалось открыть трудолюбивому изслѣдователю Кеппену, именно на самой сѣверной границѣ Скиѳіи, въ Курской Губ., въ 12 верстахъ ($1\frac{5}{7}$ мили) отъ Обояни на сѣверъ, близь Дроздовскихъ или Казацкихъ постоялыхъ дворовъ. Въ этой-же Губ. въ Хотмышскомъ краю, на половинѣ дороги между Бѣлгородомъ и Борисовкой, Кеппенъ открылъ и самые сѣверные каменные истуканы, принадлежащіе къ эпохѣ предшествовавшей Дедалу, но, къ сожалѣнію, уже испорченные. Курганы, построенные изъ камня, изъ коихъ объ одномъ такомъ упоминаетъ Риттеръ въ Тавріи (109), находились также въ Ольвіи, гдѣ ихъ видѣлъ Кеппенъ, но уже попорченные и раскиданные. Слѣд. этѣхъ могилъ должно искать не только за Днѣпромъ, какъ полагали нѣкоторые, но и предъ Днѣпромъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ поморья, что доказали уже Гюльденштедтъ и Зуевъ (110). Сіи могилы, по словамъ Геродота, были гробы славныхъ мужей, витязей и Царей Скиѳскихъ, равнымъ образомъ, по свидѣтельству Исторіи, употреблялись и другими Азіатскими, особенно сѣверными народами (111). — Такіе же бугры (tumuli) называемые могилами, сопками, волчьими насыпями, пригорками, жальниками, Латыш. milsengu kappi, не рѣдко попадаются и въ

(109) *Ritter* Vorhalle S. 258.

(110) *Güldenstädt* II. 173. *Зуевъ* I. 187—192.

(111) *Köppen* Alterth. u. Kunst in Russl. S. 5—6. Особеннаго описанія Таврическихъ памятниковъ ожидаемъ теперь отъ Кöппена, отличнаго знатока этого предмета въ его Крымскомъ сборникѣ.

16

сѣверной части Россіи, въ окрестностяхъ Ладоги, Бѣжецка и Новгорода, по берегамъ рѣкъ Пашии, Сяси, Мсты, Луги, Русы, Волхова, верхней Волги, Днѣпра и др., даже въ самой Польшѣ, на Бугѣ, Вислѣ и Одерѣ, и отличаются тѣмъ отъ Скиѳскихъ, что они не кирпичные и п. т., но насыпаны на поверхности, изъ земли и песка. Можно думать, что древніе Славяне и Литовцы, подобно Скиѳамъ и другимъ Азіатцамъ, равно и Скандинавамъ, издревлѣ ставили надгробія. Между Могилевымъ и Рогачевымъ, по берегамъ Днѣпра, встрѣчается безчисленное множество могилъ этого рода, такъ что невольно подумаешь, что этотъ край съ незапамятнаго времени былъ кладбищемъ какого-то огромнаго народа. Наибольшее число такихъ могилъ попадается близь Старой Ладоги. Ходаковскій и Кеппенъ, раскопавъ одну изъ нихъ на р. Волховѣ, близь Новагорода, удостовѣрились, что она насыпана сверху, потому что поверхность земли нашли они не тронутой и не вскопаной. А потому можно полагать, что здѣсь на поверхности земли совершались жертвоприношенія или сожженія, на что указываютъ угли, находимые въ сихъ могилахъ. По этой причинѣ Несторъ употребляетъ выраженіе насыпать могилу (eine Grabeshalde aufschütten) (112). На Западѣ такія моги-

(112) *Köppen* l. c. *Его же* О древностяхъ въ Тверской Кареліи, въ Журн. М. В. Д. Спб. 1836. N. 3. Въ *Кöппеновыхъ* Библіогр. лист. 1825. стр. 187—188. Курганы раздѣлены на три разряда: 1) Самые древніе, такъ сказать, предъ-историческіе, отъ Черноморья до Обояни въ Курской Губ. (сравн. *Köppen's* Alterth. am Pontus, Wien 1825. 8. 2tes Suppl. S. 104); 2) Варяго-Русскіе

лы попадаются не въ маломъ количествѣ, въ Бѣлоруссіи, въ землѣ Лотышей, Литвѣ, Пруссіи, на Подлѣсьѣ и на Сѣверномъ берегу Буга, равно надъ Вислой, въ окрестностяхъ Кракова (113). Есть также могилы въ Мазовіи и Поморьѣ (Помераніи), но онѣ состоятъ изъ небольшихъ насыпей, обложенныхъ или устланныхъ камнемъ. Въ могилѣ, раскопанной въ Сендомірскомъ Воеводствѣ, въ селеніи Руща Плащизна, найдена могила 11 в., а въ другихъ попадаются гораздо древнѣйшія, именно Римскія (114). Въ своемъ мѣстѣ мы покажемъ, что Славяне издревле двоякимъ образомъ погребали мертвыхъ: по первому сожигали ихъ, а прахъ и пепелъ закапывали въ особенныхъ сосудахъ (пепельницахъ, урнахъ), а по другому хоронили въ землю, не предавая сожженію. Въ томъ и другомъ случаѣ надъ умершими иногда насыпали могилы и холмы, а иногда нѣтъ. Могилы насыпались надъ героями, богатырями, знатными людьми; напротивъ тѣ-

---

близь Ладоги, Волхова, и т. д.; 3) Козацкіе въ южной Руссіи. Сравн. *Swiecki* Opis Polski II. 91—92, гдѣ говорится о могилахъ въ Украйнѣ. *Г. А. Цвиккъ*, въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи: Die Gräber in den kaukasischen Don-und Wolga-Steppen, принимаетъ девять разрядовъ надгробныхъ памятниковъ, изъ коихъ только что пять принадлежатъ древнему времени.

(113) *J. Lippoman* Zastanowienie się nad mogiłami, pustemi siedliskami i zamczyskami, okopanemi zmijowemi wałami и т. д. Wilno 1832. О Литовскихъ могилахъ см. *T. Narbutt* Dzieje narodu litewsk. T. I. Mitologia. Wiln. 1835. 8. стр. 360. Rozdz. VII. Mogiły.

(114) *Lelewel* въ Pamiet. umiejętn. mor. i lit. 1830. m. Luty. (Unor).

ла простаго народа, сожженныя и не сожженныя, погребались каждое отдѣльно, въ особыхъ мѣстахъ, принадлежавшихъ лицамъ и даже цѣлымъ семействамъ, или же на общемъ всѣхъ пепелищѣ, кладбищѣ и т. п.—Мы уже выше (§ 14, N 7) замѣтили, что въ верхней Азіи, на огромномъ пространствѣ между Уральскими горами и р. Амуромъ, находится множество памятниковъ, свидѣтельствующихъ о сильномъ народѣ, нѣкогда тамъ обитавшемъ, именно Курганы (такъ называемые маяки, сланцы), рудокопни (Словацк. банѣ, Рус. копи), развалины, валы и насыпи. Здѣсь замѣтить должно, что въ Европейской Россіи, какъ и въ Азіатской попадаются въ разныхъ сторонахъ, напр. на Донцѣ (115) огромныя насыпи или валы (Circumvallationslinien), простирающіяся на нѣсколько миль въ длину, и служащія, безъ сомнѣнія, для измѣренія и огражденія извѣстнаго пространства земли. Еще не рѣшено, одно ли и то же составляютъ сіи насыпи съ насыпями упоминаемыми Риттеромъ въ Средней Азіи на Оксѣ (116). Равнымъ образомъ видны на западѣ отъ Урала, въ землѣ Самоѣдовъ, во многихъ мѣстахъ, близъ озеръ, рѣкъ и болотъ, поросшихъ мхомъ, пещеры, сдѣланныя въ скалахъ и небольшихъ горахъ, отверстія или выходы на подобіе дверей, въ коихъ попадаются камни, желѣзныя, мѣдныя и глиняныя вещи и не рѣдко человѣческія кости. Русскіе почитаютъ этѣ

(115) *Güldenstädt* Th. II. 225, 226, 238, 239.

(116) *Köppen* S. 29.—Съ этимъ надобно сравнить сказанное о большихъ валахъ (оградахъ) Аваровъ Сенъ-Галлен. монахомъ въ Gesta Karoli l. II. c. 1. въ *Pertz* Monum. German. hist. II. 748.

пещеры жилищемъ древней Чуди, а Самоѣды — обиталищемъ невидимыхъ божковъ, Зиртовъ, безпрестанно охотящихся, и только показывающихся чародѣямъ ихъ или Тадибеямъ (117).

7. Мы не можемъ здѣсь говорить о Греческихъ и Римскихъ памятникахъ, находящихся на Черноморьѣ и предъ-Карпатами. Извѣстно, что Сѣверные берега Меотійскаго залива и Чернаго моря еще съ 6 стол. пр. Р. Х. покрыты были Греческими поселеніями, и что впослѣдствіи Римляне распространили свое владычество съ одной стороны до Киммерійскаго пролива, а съ другой за Дакію до Днѣстра, а потому не удивительно, что въ обѣихъ странахъ находится столько памятниковъ Греческаго и Римскаго произхожденія, заслуживающихъ вниманіе и Славянскаго изслѣдователя, ибо очень возможно, что на многихъ этихъ надписяхъ, число коихъ каждый день умножается, откроется что-нибудь современемъ важное и для Славянской исторіи (118). Здѣсь мы скажемъ кратко только о томъ, что имѣетъ близкое отношеніе къ нашей цѣли. Греческія и Римскія монеты, находимыя часто не только во внутренности Россіи и Польши, но и на берегу Балтійскомъ, свидѣтельствуютъ, что были взаимныя связи, съ одной стороны между древними Греческими поселенцами на Черномъ морѣ, а впослѣдствіи

(117) *Klaproth* Asia polyglotta p. 165.

(118) Жаль, что нашъ *Катанчичъ* исключилъ изъ своего сочиненія: Geograph. epigraph. Budae 1826. 4. 2 voll. Сарматію. — Наилучшее собраніе Греческихъ надписей, найденныхъ въ этихъ краяхъ см. *Böckh* Corpus inscript. graecar. Vol. II. Fasc. I. Berol. 1832. F.

между Римлянами въ Дакіи и Панноніи, съ другой же между народами, живипими за Карпатами. Близь Остерода, въ восточной Пруссіи въ 1740 г. найдено до 1128 Римскихъ монетъ, изъ коихъ впрочемъ, древнѣйшая принадлежитъ ко времени Нерона (119). Въ Жмуди въ 1707 году найдены также Греческія монеты, о коихъ думаютъ, будто бы онѣ попали туда отъ Черноморскихъ Грековъ въ видѣ платы за янтарь (120). Въ 1798 г. вырытъ былъ на Жмудскомъ берегу въ селеніи Велегубеникъ, въ янтарномъ сосудѣ, глубиною 104 фута, серебряная Греческая монета, принадлежавшая Аѳинской республикѣ, вѣсомъ $1\frac{1}{8}$ лота, чеканенная, по мнѣнію знатоковъ за 100 л. до Р. Х. (121). Я не говорю уже о монетахъ Византійскихъ Императоровъ, Анастасія, Зенона, Ѳеодосія Младшаго и др., находимыхъ то же на берегахъ Пруссіи (122). Равнымъ образомъ очень въ недавнее время отысканы въ могилахъ на Балтійскомъ берегу, близь Риги, не только 3 Греческія монеты, изъ коихъ одна Ѳракійская, но еще бронзовое изваяніе, вышиною въ 5 дюймовъ, храня-

---

(119) *Bayer* De numis Romanis въ Opusc. p. 414. Erläut. Preussen Th. 1. S. 410. III. 404. *Lilienthal* Abhandl. ch. Bd V. S. 134.

(120) *Bayer* De numo Rhodio in agro Sambiensi reperto въ Opusc. p. 496. sq.

(121) Описаніе ея см. въ *Vater* Die Sprache d. alten Preussen S. XXXVI – XXXVII.

(122) О найденныхъ тамъ 1795, 1800 и 1801 г. монетахъ см. Acten der Mohrungischen phys. Gesell. Hft. 3. S. 159. N. Berliner Monatsschrift 1802. S. 151.

щееся въ собраніи ученаго Митавскаго общества (123). Не менѣе замѣчательно въ послѣднее время (1834) объявленіе о древнѣйшихъ Греческихъ монетахъ, найденныхъ на поляхъ мѣстечка Шубина, близь Бидгощи, въ Познанскомъ Великомъ Герцогствѣ (124). Безъ сомнѣнія, эти памятники принадлежатъ къ тому отдаленному времени, когда отправлялась по Эридану (Рудону, т. е. Западной Двинѣ) и Борисоену, между Балтійскимъ и Чернымъ морями, а сухимъ путемъ къ Адріатическимъ Венетамъ (§ 8. N 1). Не разъ находимы были древне-Греческія и Римскія монеты въ Губ. Кіевской и въ другихъ мѣстахъ на Днѣпрѣ (125). Также и на Припети отрываютъ монеты Римскихъ Императоровъ (126). Въ Славянскихъ могилахъ въ Россіи и Польшѣ часто попадаются монеты временъ Траяна, Адріана и Антониновъ; это служитъ новымъ доказательствомъ, что древніе Римляне вовсе не были неизвѣстны нашимъ предкамъ (127), и вмѣстѣ съ тѣмъ очень хорошо подтверждаетъ свидѣтельство надписи Волусіановой монеты о войнахъ Римлянъ съ Венедами (Сравн. § 8. N 9). Сюда же относится и такъ называемый Трояновъ валъ, и притомъ двухъ родовъ. Первый, по словамъ Плашера, простирается въ По-

(123) Mitauische Zeitschr. 1820. Nr. 12. *Köppen* Alt. u. Kunst S. 6.

(124) *Lewezow* Ueb. die im Grossherz. Posen gefund. uraltgriechischen Münzen. Berl. 1834. 4.

(125) *Müller's* Samml. russ. Gesch. Bd. IX. S. 56. *Güldenstädt's* Reisen 2. Band.

(126) *Möller's* Reise nach Cherson S. 34.

(127) *Lelewel* въ Pamietn. 1830. m. Luty.

дольской Губ. отъ Днѣстра къ Збручу, въ уѣздахъ Ушицкомъ, Каменецкомъ и Проскуровскомъ краѣ, а по словамъ Марчинскаго въ уѣздѣ Ушицкомъ, между Михаловкой и Воробіевкой, Каменецкомъ, въ окрестностяхъ селеній Еленовки, Калины, Безносковецъ, между Пасіевцами и Кульчіевцами, отсюда идетъ черезъ лѣсъ Боришковицкій и Карапчіевскій, и прорѣзавъ лѣса, принадлежащіе Гродецкому, начиная отъ Яромилки, показывается въ окрестностяхъ селенія Кременнаго, потомъ при селеніи Лысоводы раздѣляется, проходитъ во владѣніе Зверховецъ, и самое селеніе, и продолжается до мѣстечка Сатанова на Збручи, а отсюда простирается до Галиціи, гдѣ и оканчивается близь мѣстечка Магѣрова. Валъ этотъ мѣстами уже совершенно разрушенъ и мало видѣнъ, но въ другихъ мѣстахъ—величина его простирается еще до 5 и 8 аршинъ. Въ Кременомъ находятся окопы на подобіе круглыхъ военныхъ укрѣпленій. Хотя нигдѣ нѣтъ никакихъ историческихъ извѣстій, когда и кѣмъ былъ сдѣланъ онъ, однако-же его величина и множество Римскихъ монетъ, находимыхъ близь него, ясно свидѣтельствуютъ, что онъ былъ насыпанъ по приказанію Римскихъ Императоровъ (128). Марчинскій то же думаетъ, что этотъ валъ насыпанъ былъ для означенія границъ Дакіи по волѣ Императора Траяна ок. 106 года, и это очень вѣроятно. Подобные валы Римляне всюду строили для удаленія иноплеменныхъ народовъ, отъ рѣкъ и означенія предѣловъ. И теперь

(128) *Plater* Geogr. wschodn. cz. Ewropy стр. 232. *Marczinski* Opis Podola I. p. 186.

еще можно видѣть значительныя остатки ихъ въ Венгріи, между Дунаемъ и Тисой, въ Банатѣ, Валахіи, и т. д. Саргинскій увѣряетъ, что точно въ Галиціи около Магѣрова находятся четыреугольныя насыпи, но не Римскія, а гораздо позднѣйшаго времени (129). Бандтке упоминаетъ о другомъ Римскомъ валѣ, простирающемся отъ Бѣлой Церкви до Днѣпра, называемомъ въ простонародьѣ Траянскимъ (?) и уже во многихъ мѣстахъ разрушенномъ. Здѣсь, говоритъ онъ, часто находятъ монеты Императора Траяна (130). По другимъ вѣрнѣйшимъ свѣдѣніямъ валъ этотъ, начинающійся отъ Днѣпра близь Кіева, подлѣ селеній Мотыжина, Хвастова, Бѣлой Церкви, и т. п. и идущій въ Украинскія степи (Кіевск. Губ.), извѣстенъ у тамошняго народа не подъ Траянскимъ, но подъ именемъ Зміева вала, о коемъ различно разсказываютъ, индѣ будтобы онъ насыпанъ Запорожскимъ богатыремъ Зміемъ, а индѣ Діаволомъ, въ видѣ змія (131). Въ дополненіе скажемъ еще, что подобныя насыпи и укрѣпленія, называемыя также валами Змія, находятся и въ другихъ древне-Славянскихъ земляхъ, гдѣ никогда не было Римлянъ, напр начиная отъ Вислы на западъ, чрезъ Великую Польшу до самой Силезіи и Лузаціи (132). Что же касается до выраженія «валъ Змія», то мы отсылаемъ

(129) *Siarczynski* Czasopism Ossolinskich 1828. II. p. 120.

(130) *Bandtkie* Dzieje król. Polsk. I. p. 6. Мѣлочный и неосновательный Сарчинскій не разобралъ, что Бандке и Марчинскій говорятъ о двухъ различныхъ валахъ.

(131) Powszechny Pamietnik. Krak. 1835. III. 417 и слѣд

(132) *Ledebur* Archiv. XI. 347. sld. *Lippoman* Zastan. się nad giłami и т. д. Wilno 1832.

читателей къ сказанному нами кратко уже выше (§ 10. N 6).

8. Исключивъ намѣренно Скандинавскіе и нѣкоторые другіе, особенно восточные (133) памятники,

---

(133) На Балтійскомъ поморьѣ и въ окрестностяхъ Ладожскаго озера часто находятъ монеты Нѣмецкихъ Королей и другіе Нѣмецкіе памятники. Руническія надписи по сю пору найдены въ одной только Липвѣ; Кёппенъ говоритъ, что онъ тщетно искалъ ихъ, въ 1821 г. на этой сторонѣ Невы, на Ладогѣ, до самаго Тихвина. Alt. u. Kunst S. 7. 22. Тамъ же и такъ называемыя Куфическія и Византійскія монеты отрываютъ въ довольномъ количествѣ. *Fischer* Gesch. des deutschen Handels 1785. Близъ старой Ладоги и Дерпта 1821 год. выкапаны были Куфическія монеты вмѣстѣ съ Эдельредовыми и друг. сѣверо-Европейскими и Византійскими. Въ окрестностяхъ Новгорода безпрестанно отрываютъ цѣлыя сосуды монетъ Арабскихъ Халифовъ и Булгарскихъ Саманидовъ, т. е., цѣлые капиталы древнихъ Новгородцевъ. Многія изъ этихъ монетъ относятся къ 7-му и 8-му стол., обиліе ихъ увѣряетъ насъ въ томъ, что онѣ принесены были сюда въ теченіе упомянутыхъ вѣковъ. У Магомеданъ чеканеніе монетъ принадлежитъ одной верховной власти, а потому преемники всегда уничтожаютъ монеты своихъ предшественниковъ, и замѣняютъ ихъ своими. Въ послѣднее время въ Августѣ 1833 г. найдено въ Новгородской Губ. нѣсколько Арабскихъ монетъ 711 г., но большая часть 790 и 792 г. Библіотека для Чтенія Спб. 1834. N. I. стр. 24. Слѣдовательно Новгородцы уже въ 7-мъ и 8-мъ стол. имѣли много монетъ, были богаты и торговали; Норманнамъ было что грабить у нихъ, и потому-то они такъ къ нимъ стре-

какъ не принадлежащіе къ нашему дѣлу, слѣдуетъ въ заключеніе сказать здѣсь еще нѣсколько словъ о древнихъ памятникахъ чисто-Славянскаго происхожденія и вида. Мы уже выше сказали, что между памятниками этаго рода, по мнѣнію Ходаковскаго, первое мѣсто принадлежитъ Святоградамъ, или такъ называемымъ городищамъ, какъ древнѣйшимъ и первоначальнымъ. Все, что намъ извѣстно объ этомъ еще не изчерпанномъ и не объясненномъ со всѣхъ сторонъ предметѣ, изъ программы неутомимаго путешественника Ходаковскаго и мнѣнія, высказаннаго по этому случаю глубокимъ знатокомъ Русскихъ древностей, Кеппеномъ, все это мы уже выше въ § 11. N 2. прим. 1 подробно изложили, и кажется не имѣетъ нужды повторять. Есть, впрочемъ и другіе слѣды древней жизни предковъ нашихъ, разбросанные по обширнымъ полямъ прежней ихъ родины, безпрестанно отрываемые въ лонѣ земли, хотя въ небольшомъ числѣ; но о нихъ приличнѣе говорить ниже въ особенномъ отдѣленіи о вещественныхъ памятникахъ и остаткахъ жизни прежнихъ Славянъ. Для нашей цѣли достаточно того результата, что свидѣтельство этихъ древнихъ памятниковъ не только не противорѣчитъ историческимъ доводамъ

милисъ. Гдѣ капиталы, тамъ и образованность; бѣдность—удѣлъ дикарей и грубыхъ народовъ. Другія Куфическія монеты указываютъ на походы Норманновъ въ Восточные края, на море Хвалынское, и т. д. о которыхъ разсказываютъ намъ 913—945 г. пр. Игорѣ Арабскіе писатели. См. *M. C. d'Ohsson* Des peuples du Caucase Par. 1828. *Geijer* Gesch. Schwed. I. S. 40.

о старобытности Славянъ въ за-Карпатскихъ земляхъ, полученнымъ нами другимъ путемъ, напротивъ того подтверждаютъ и доказываютъ оную убедительно.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

ПЕРЕЧЕНЬ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЯ СУЖДЕНІЯ.

§ 23 *Итогъ изслѣдованій и общій обзоръ.*

1. Да позволено намъ будетъ на предѣлѣ перваго и слѣдующаго періода, по окончаніи дѣла, чрезвычайно труднаго и тяжелаго для духа, немного остановиться и взлянуть назадъ, на пройденное нами поле, что бы, такимъ образомъ, хорошенько ознакомиться съ итогомъ результатовъ, добытыхъ на этомъ пути, и затвердить ихъ крѣпко въ памяти для будущей потребности. Указавши въ предложенныхъ нами изслѣдованіяхъ мѣсто Славянамъ въ ряду человѣческихъ поколѣній племенъ (§. 5.), увѣрившись, что начала Исторіи Славянскихъ народовъ слѣдуетъ искать не индѣ, какъ только въ Европѣ, въ сосѣдствѣ и притомъ среди сродственнѣйшихъ имъ народовъ, Ѳракіанъ, Кельтовъ, Германцевъ и Литовцевъ (§. 6.), и убѣдившись совершенно, что предки послѣдующихъ Славянъ остальнымъ Европейскимъ народамъ болѣе извѣстные съ древнѣйшихъ временъ частію подъ иноземнымъ названіемъ Виндовъ, частію же подъ собственнымъ своимъ, т. е., Србовъ (Сербовъ), и др. (§. 7.), мы приступили къ подробному разбору древнихъ свидѣтельствъ о Венедахъ, Србахъ и Славянахъ, надѣясь этимъ способомъ добыть истинные и вѣрные результаты для означенія

старобытныхъ жилищъ Славянъ въ Европѣ и объясненія ихъ первоначальныхъ дѣяній. Главныя слѣдствія нашихъ изслѣдованій, сдѣланныхъ нами съ этою цѣлію, суть слѣдующія. Древніе Греки торговымъ путемъ или отъ Финикіянъ и Карѳагенянъ, или же отъ своихъ поселенцевъ на Понтѣ и въ Массиліи имѣли какое-то темное извѣстіе о рѣкѣ Эриданѣ (750—520 до Р. Х.), впадающей въ сѣверо-Западное море, о сосѣдственной Янтарообильной странѣ и Венедахъ, въ ней обитающихъ. Это свѣдѣніе, само въ себѣ незначительное и недостаточное, съ перемѣною обстоятельствъ и истребленіемъ древнихъ народныхъ связей (494-360) вовсе прекратилось: имя Венедовъ ошибочно перенесено было на Венетовъ Адріатическихъ, а имя рѣки Эридана на По (Padus) и Рону (Rhodanus) (§. 8. N. 1.). Любознательный путешественникъ, Геродотъ, сдѣлалъ извѣстными Грекамъ страны, лежащія на западъ и сѣверъ отъ Понта, проживая въ Олвіи у Греческихъ поселенцевъ собралъ важныя свѣдѣнія о Будинахъ, Неврахъ и Борисѳенитахъ, или, несобственно тамъ называемыхъ, Скиѳахъ земледѣльцахъ и ральникахъ, подданныхъ собственнымъ Скиѳамъ, которые три, названные выше, народа, по причинѣ ихъ положенія, нравовъ и позднѣйшаго пребыванія ихъ въ этѣхъ же земляхъ, признаны нами вѣтвями Виндовъ или Славянъ. Изъ разсказовъ Геродота видно, что Невры и Будины занимали ужъ 550—513 тѣ самыя селища, въ коихъ впослѣдствіи, во время своего путешествія, на Понтѣ нашелъ ихъ историкъ. У Понтійскихъ Грековъ ложные и вовсе несправедливые носились слухи, будто бы Персидскій царь, Дарій, во время своего по-

хода противъ Скиѳовъ (§ 13) проникъ было даже до земли Невровъ и Будиновъ (. 10. N. 3-6. §-13. N. 2-4.). Внутреннія предъ-Карпатскія страны, или впослѣдствіи Паннонское Подунайще и Потишье, были какъ Геродоту, такъ и остальнымъ Грекамъ, почти вовсе неизвѣстны: впрочемъ изъ позднѣйшихъ извѣстій и многихъ замѣчательныхъ признаковъ можемъ съ вѣроятностію догадываться, что могущественные Кельты, начавъ распространяться отъ запада къ востоку, и поселившись еще въ концѣ 4-го стол. въ будущей Богеміи, вторглись вооруженною рукой даже въ Иллирикъ и Паннонію, и ведя здѣсь многолѣтнія кровавыя войны съ коренными жителями племени Вендскаго, частію плѣнили ихъ, частію же принудили удалиться за Карпаты къ своимъ единоплеменникамъ. Потому что въ южныхъ предгорьяхъ Карпатъ всегда держались нѣкоторые, хотя незначительные, остатки Славянъ. Распространеніе Кельтовъ съ одной стороны по Одеръ и западные Карпаты, а съ другой черезъ всю Венгрію даже по Днѣстръ (216), стѣснило на западѣ и югѣ предѣлы Славянъ непреоборимой стѣной (§ 11. N. 7 — 10. § 17. N. 4 — 11.). Почти въ то же время Готы и другіе Нѣмцы, искатели приключеній, выступивъ изъ Скандинавіи, Даніи и сѣверной Германіи, отняли у Венедовъ янтарообильныя берега, выгнали Славянъ изъ Балтійскаго поморья и Надвислья далеко во внутренніе края, и покорили себѣ близкій, слабый народъ Литовскій (§. 18. N. 3—7. §. 19. N. 3—4. сравн. §. 8. N. 1.). Славяне, крѣпко тѣснимые съ этой стороны сильными племенами, тѣмъ привольнѣе распространялись на полночь и восходъ, вездѣ

гоня передъ собою раздробленныя вѣтви Чуди далѣе и далѣе въ неизвѣстные сѣверные края. Впрочемъ имя ихъ не вовсе истребилось на Вислѣ и Балтійскомъ поморьѣ: эта страна, по Тимею, называлась Баннома, т. е., земля Вендовъ, а Славянское названіе Надвислянскаго края Луги удержалась даже до 2-го вѣка по Р. Х. (§. 8. N. 2. §. 18. N. 4.). Потомъ слѣдуетъ долгое молчаніе историковъ объ этихъ краяхъ: только около 58 г. до Р. Х. читаемъ, что Виндскіе купцы, плавая моремъ и будучи выброшены бурей на берегъ Германіи, были здѣсь взяты и посланы въ даръ Батавскимъ Королемъ Римскому проконсулу Галліи, Метеллу Целеру (§. 8. N. 3.). По разпаденіи могущественнаго Государства Скиѳовъ на Дону, воинственные Сарматы, народъ, сродственный Мидо-Персамъ, двинувшись на западъ, сдѣлались сосѣдями Славянамъ на Днѣпрѣ, а Чуди въ верховьяхъ Волги; съ другой стороны уже въ это время Скандинавскіе искатели приключеній пріѣзжали даже къ Сарматамъ, мѣшаясь съ ними и занимая у нихъ многіе религіозные обряды (100 — 1). Нѣкоторые же отдѣльные Сарматскіе народы проникли такъ далеко въ глубь древняго отечества Славянъ, что неосмотрительные землеописатели слѣдующаго вѣка назвали по нихъ весь за-Карпатскій сѣверъ Сарматіей (§. 8. N. 11. §. 16. N. 10. §. 18. N. 9.). Въ тоже время Римскіе Государи, Юлій Цесарь и преемникъ его Августъ, заботясь о совершенствованіи землеописанія, начали тщательнѣе изслѣдовать и за-Карпатскія земли черезъ мужей ученыхъ и опытныхъ (за 50 л. до Р. Х.—2 по Р. Х.). Память объ этомъ сохранилась въ позднѣйшемъ темномъ преданіи, въ

которомъ ясно упоминается и имя Венедовъ (§. 8. N. 12.). Что Римляне, вмѣстѣ съ ними и Греки, въ это время пріобрѣли вѣрнѣйшія и отчетливѣйшія свѣдѣнія о народахъ, въ такъ называемой Сарматіи, доказательствомъ тому служатъ намъ сочиненія Плинія и Птолемея, въ коихъ вмѣстѣ съ именемъ Венедовъ въ первый разъ встрѣчаются и домашнія названія Сербы, Славяне, Поляне, Велеты, Пѣняне, Хорваты, Кревичи, Сѣверяне, и т. д. Эти свѣдѣнія нарочито были распространены потомъ черезъ купца, посла (при Неронѣ 54 или 55 год.) и разслѣдователя, особенно по покореніи Дакіи (106). Древность называла, предковъ послѣдующихъ Славянъ и Антовъ какъ увѣряетъ Прокопій, Србами (Спорами). Слѣдовательно они были хорошо извѣстны Грекамъ и Римлянамъ (§. 7. N. 15—18. §. 9. N. 5). Плиній (79), между народами, сѣдящими отъ Балтійскаго моря по Вислу, упоминаетъ о Венедахъ, сосѣдяхъ Сарматовъ, Сцировъ и Гирровъ, а между обитателями подъ-Меотійскаго края, близъ восточнаго изгиба Волги, помѣщаетъ Сербовъ, неизвѣстно, ошибкою ли, или же въ самомъ дѣлѣ (§. 8. N. 4. §. 9. N. 2.). Знаменитый Тацитъ (100), хоть краткими, но яркими словами описываетъ свойства и нравы Венедовъ, обитающихъ, по его указанію, между Германцами, Певками, Сарматами и Финнами, не смотря на то, что онъ самъ несправедливо соединялъ ихъ, касательно сродства, съ Германцами и Сарматами (§. 8. N. 5.). Покореніе Дакіи при Траянѣ (106) открыло Римлянамъ входъ въ землю Виндовъ, и нѣтъ сомнѣнія, что полки ихъ вторгались также и въ страну, лежащую между верхнимъ Днѣстромъ и Днѣпромъ

(§. 22. N. 7.). Между тѣмъ кровавыя, долговременныя войны покорителей Римлянъ съ сильными Нѣмцами произвели общее возстаніе и во внутренней Германіи, пламень котораго вскорости проникъ отъ береговъ Эльбы и Одера даже до верхняго Дона и Волги. Маркоманская война (166) вызвала Нѣмцевъ и остатки Кельтовъ изъ надъ-Одерскихъ ихъ жилищъ. Вѣроятно, что въ это же время и Чудскія племена въ по-Уральѣ, на Волгѣ и Дону, предки Спаловъ, Гуновъ, Себровъ, Аваровъ, Булгаръ, Козаровъ и др., начали ближе и ближе подаваться къ западу. Славяне, стѣсненные отсюда и оттуда, коихъ Римляне по своему обыкновенію называли только сѣверными иноязычниками (superiores barbari у Юлія Капитолина, см. §. 18. N. 4.), обратились на западъ, гдѣ имъ Нѣмцы, мало по малу выходившіе сражаться съ Римлянами, начали добровольно и безъ всякаго вознагражденія очищать земли. Когда Готы двинулись отъ Янтарныхъ береговѣ далѣе къ Вислѣ, то мѣста ихъ заняли Венеды и Велеты (Вилты) еще 175—182 г. Могущество Нѣмцевъ между Одеромъ и Вислой стало рушиться и падать (§. 8. N. 6. §. 18. N. 4 — 8, 9. сравн. §. 25. N. 2.). Въ первыхъ временахъ этого великаго движенія и волненія за-Карпатскихъ народовъ, Птолемей составилъ свое извѣстное землеописаніе, это удивительное вмѣстилище древнихъ и новыхъ, хорошихъ и худыхъ извѣстій и замѣчаній. Онъ въ своей самовольно очерченой и некстати названной Сарматіи и Скиѳіи, указываетъ, хотя очень неточно, жилища какъ Венедовъ, Славянъ и Србовъ, такъ равно и многихъ другихъ меньшихъ Славянскихъ народовъ (§. 8. N. 6. §. 9. N. 2. §. 10. N. 7 — 12.).

Уже на концѣ 2-го стол. началось шумное, сильное и многолюдное переселеніе Нѣмецкихъ народовъ, Готовъ, Вандаловъ, Буровъ, Бургундовъ, Гепидовъ, Сциров, Геруловъ, Туркилинговъ, и др., изъ окрестностей Одера и Балтійскаго поморья въ Дакію, Черноморье, Венгрію, къ Рейну и верхнему Дунаю и др., продолжавшееся по конецъ 4-го стол. Итакъ тутъ представилась возможность Славянамъ въ это же самое время поселиться въ этихъ оставленныхъ и пустыхъ жилищахъ (§. 18. N. 4—8, 9. сравн. §. 25. N. 2.). Часть Славянъ, подъ именемъ Карповъ (Carpicolae, Хрваты), обитавшіе въ восточныхъ Карпатахъ, мѣшаясь съ Нѣмцами и Кельтскими Бастарнами, вела нѣсколько войнъ съ Римлянами (192—306) §. 10. N. 10.). И другіе Славяне, захваченные вихремъ лютыхъ войнъ Нѣмцевъ съ Римлянами, являлись, хотя очень рѣдко, на всеобщемъ побоищѣ вмѣстѣ съ Прушингами (Фругундіонами, т. е., Пруссами), Галиндами (Голядами), Финнами (Чудью), и др. Цесарь Волусіанъ, сынъ Галла, хвастался на монетѣ, выбитой нарочно въ память, тѣмъ, что онъ побѣдилъ Вандаловъ, Финновъ, Галиндовъ и Венедовъ (§. 8. N. 9.). Германскіе народы, избалованные удачей и жаждая войнъ, подняли новую бурю на спокойныхъ, занимавшихся земледѣліемъ, хозяйствомъ, ремеслами и торговлей, Славянъ. Эрманарикъ, воинственный Государь Черноморскихъ Готовъ, велъ долговременныя и кровавыя войны съ Венедами въ за-Карпатскихъ краяхъ (332 — 350). Іорнандъ, льстивый хвалитель Готовъ, своимъ обыкновеннымъ напыщеннымъ слогомъ говоритъ о немъ, что тогда всѣ Славяне добровольно покорились его власти; но это неспра-

ведливо, хотя можно допустить, что значительная часть ихъ точно поддалась ему (§. 8. N. 13. §. 15. N. 5.). Тщеславіе Готовъ вскорости обуздали Гуны. Эти соплеменники Уральской Чуди, перешедши черезъ Волгу и Донъ (375), и поразивши Аланъ и Готовъ, освободили, кажется, Славянъ отъ обоихъ послѣднихъ, вступили съ ними въ мирныя отношенія, и держали ихъ подъ своею рукою какъ верховные владыки и защитники большей части ихъ земли. Вопреки этимъ связямъ отважился вѣроломный Король Готовъ, Винитаръ, вторгнуться въ землю Славянскихъ Антовъ, гдѣ, по упорномъ боѣ плѣнилъ Царя ихъ, Божа (Booz) съ его сыновьями и семидесятью его вельможами, велѣлъ, для страха другимъ, всѣхъ ихъ повѣсить (384); но за такую свою дерзость и безстыдную жестокость былъ грозно наказанъ Государемъ Гуновъ (§. 8. N. 13. §. 15. N. 5.). Послѣ ограниченія и уменьшенія въ этой странѣ народовъ Германскихъ, при мирныхъ связяхъ покойныхъ и трудолюбивыхъ Славянъ съ Гунами, жилища ихъ, съ одной стороны, опредѣлялись Карпатами, а съ другой уже близко доходили къ Понту и Дунаю. И хотя на Певтингеровыхъ картахъ, составленныхъ по древнимъ источникамъ съ новыми исправленіями и прибавленіями во время Θеодосія Младшаго (423), жилища Славянъ разъ означены за Карпатами (Alpes Bastarnicae) словами Venadi Sarmatae, а въ другой разъ на Черноморьѣ, между рѣками Дунаемъ и Агалингомъ, словомъ Venedi (§. 8. N. 8.), однако же, во время владычества Аттилы, допустивъ, даже, что Славяне и не сражались въ рядахъ его полковъ, все, таки однородцы ихъ жили

уже и въ Венгріи (Сатаги и др.), можетъ быть, недавно предъ этимъ прибывшіе отъ сѣвера, или же, что вѣроятнѣе, укрывавшіеся тамъ издревле, добывая въ этой богатой странѣ изъ нѣдръ земли своими неутомимыми руками себѣ и другимъ народамъ произведенія. Суровые, но рззсуди и людимые, Гуны перенимали у образованнѣйшихъ Славянъ мягчайшіе нравы и многіе обряды и выраженія; долго послѣ туземцы Славянъ, за ихъ связи съ Гунами, называли именемъ послѣднихъ (§. 11. N. 10. §. 15. N. 5.). Походы Лонгобардовъ изъ Германіи черезъ землю Антовъ и Венетовъ (Anthaib и Banthaib) къ Дону. въ края *Булгаръ*, память о которомъ по народнымъ преданіямъ сохранена намъ Павломъ Діакономъ (§. 8. N. 10. §. 18. N. 6.), относится къ неизвѣстной, можетъ быть предъ-Гунской, или правдоподобнѣе всего, позднѣйшей эпохѣ. Паденіемъ Монархій Гунской и Римской, скоро послѣ того послѣдовавшемъ (469—476), нокапчивается первый темный и сомнительный періодъ исторіи Славянской. Славяне, имѣя путь на югъ и западъ свободный, при возростшей многочисленности своей у себя, и непрерывномъ натискѣ племенъ Чудско-Турецкихъ, появлявшихся цѣлыми ордами время отъ времени отъ великаго Уральскаго погорья, тоже толпами выступаютъ изъ стародавнихъ своихъ жилищъ, и распространяются на югъ и западъ, къ Дунаю и Эльбѣ. Свѣтъ исторіи начинаетъ озарять дѣянія ихъ яснѣйшими и многочисленнѣйшими своими лучами.

2. Вотъ краткое содержаніе и какъ бы сущность главныхъ свидѣтельствъ древности, непосредственно говорящихъ о предкахъ Славянъ. Свидѣтельства

эти, числомъ своимъ незначительны, но своей истинностью и очевидностью ихъ станетъ для того, чтобы мы, придавъ къ нимъ изслѣдованія, полученныя изъ обзора исторіи другихъ старобытныхъ племенъ, и держась естественнаго хода дѣяній человѣческихъ, могли на основаніи ихъ составить себѣ вѣрный и довольно полный образъ древностей Славянскихъ. Итакъ, водясь достаточными причинами и доводами, мы полагаемъ справедливымъ, что племя Славянское столько же древне въ Европѣ, какъ и сродственныя съ нимъ племена Литовское, Нѣмецкое, Кельтское, Латинское и Ѳракійское, что жилища его въ древнѣйшей эпохѣ простирались отъ моря Адріатическаго до Балтійскаго, отъ побережья Одера до истоковъ Днѣпра и Дона, и что оно своей многочисленностью равнялось уже тогда самымъ многолюднѣйшимъ Европейскимъ племенамъ, если еще не превышало ихъ. Предположеніе нѣкоторыхъ, будтобы Славяне вторглись въ Европу въ первый разъ только во время великаго переселенія Уральскихъ народовъ, или же нѣсколько раньше, представляется теперь намъ въ настоящемъ своемъ свѣтѣ, т. е., во всей своей ничтожности и безсмысліи. Столь великія племена, какимъ видимъ и племя Славянское въ концѣ этого и началѣ слѣдующаго періода, никогда и ни откуда такъ легко не приходятъ, напротивъ на мѣстѣ возрастаютъ. Требуется цѣлыхъ тысячелѣтій покойнаго пребыванія въ постоянныхъ жилищахъ, чтобы достигнуть какому-нибудь народу подобной огромности и многолюдности, въ какой является намъ племя Славянское въ исходѣ этого вѣка. Одни только великія и многочисленныя пле-

мена высылають свои поселенія, свой избытокъ въ многолюдности, какъ рои, въ чужіе края: но коренное племя, ни по волѣ, ни по неволѣ, никуда не выходитъ изъ своей наслѣдственной, воздѣланной потомъ своимъ, земли, въ ней возрастаетъ, въ ней созрѣваетъ, въ ней же и умираетъ. Единичныя вѣтви, конечно, или сами отдѣляются, или насильно отторгаются и въ другое мѣсто переходятъ; но главное племя остается нетронутымъ тамъ, гдѣ, впродолженіе тысячелѣтій глубоко пустило въ землю корни свои, ожидая здѣсь своей судьбы. Кельты, Германцы, а послѣ и Славяне высылали многочисленныя толпы, народы, семейства или для покоренія или же заселенія чужихъ земель; но самое племя Кельтское, Нѣмецкое и Славянское никогда, въ доступной исторіи эпохѣ, до-цѣла и какъ бы съ корнями своими никуда не выселялось изъ своей коренной родины, въ которой оно взросло. И потому Славяне съ сродственными себѣ племенами Литовцами, Нѣмцами, Кельтами, Латинами и Греками въ равной мѣрѣ суть первоначальные старожилы Европы, съ незапамятныхъ временъ обитатели тѣхъ странъ, въ коихъ мы въ позднѣйшей исторической эпохѣ видимъ ихъ живущими. Это открытіе Славянъ въ Славянскихъ земляхъ, или изслѣдованіе истиннаго начала нашего племени, соединенное съ отчетистымъ розысканіемъ начала и древностей остальныхъ, сосѣдившихъ съ нашимъ, племенъ, преградитъ, какъ основательно надѣемся, путь всякому слѣпому и безразсудному соединенію древнихъ Славянъ съ Скиѳами, Сарматами, Гунами, Аварами, и другими иноплеменниками, коимъ теперешняя исторія наша со·

отечественниками и иноземцами такъ ужасно наполнена и погружена въ смрадномъ болотѣ безобразныхъ вымысловъ. Ясность, получаемая древне-Славянской исторіей отъ обзора древностей и первоначальныхъ жилищъ чуждыхъ племенъ, не въ одномъ лишь томъ отношеніи многоцѣнна и важна для насъ, что на ней утверждаются непосредственныя свидѣтельства древнихъ о нашихъ предкахъ. Изъ обзора чуждыхъ племенъ (§. 12 — 21) мы истинно и вполнѣ увѣрились, что хотя народы различныхъ поколѣній и племенъ, съ запада Кельты и Нѣмцы, съ востока Скиѳы и Сарматы, чинили въ разное время непріятельскія впаденія въ родину Славянъ, въ краяхъ ихъ тамъ и сямъ оставались, и по нѣсколько вѣковъ утѣсняли ихъ однакоже, исключивъ уменьшеніе древнихъ Славянъ въ Подунаѣ Кельтами и между Одеромъ и Вислой Нѣмцами, тѣмъ не менѣе остальныя древне-Славянскія отчины, начиная отъ Одера по Днѣпръ, отъ Карпатъ къ озеру Ильменскому, никогда вполнѣ и на самомъ дѣлѣ ни кѣмъ не были заняты, кромѣ Славянскаго племени. Древніе памятники Грековъ и Римлянъ упоминаютъ въ тѣхъ странахъ о великомъ племени Венедовъ или Сербовъ, хотя, по естественнымъ причинамъ, они мало говорятъ о внутреннемъ его состояніи и положеніи. Да и возможно ли, чтобы Славяне въ концѣ этого періода появились въ сказанныхъ земляхъ въ такомъ огромномъ числѣ, если бы ихъ другія племена прежде вовсе тамъ истребили и искоренили? Начальники ихъ, приходя съ шумомъ оттуда и отсюда, пробѣжали черезъ землю ихъ какъ кони и по краткомъ своемъ бытіи, исчезли какъ

мракъ, между тѣмъ Славяне, проводя жизнь тихую и спокойную, обработывая свои поля и нивы, возрасли въ народы числомъ необъятные, а силой неодолимые. Такимъ образомъ, признавая, вслѣдствіе сказаннаго выше, Славянъ за первообитателей своихъ Европейскихъ земель, т. е., племенемъ, столько же древнимъ въ нихъ, сколько Ѳракійцы во Ѳракіи, Эллины въ Греціи, Латины въ Италіи, Кельты въ Галліи и Нѣмцы въ Германіи и Скандинавіи, мы ужъ съ намѣреніемъ не входимъ здѣсь ни въ какія дальнѣйшія разсужденія объ отдѣленіи ихъ отъ великаго Индо-Европейскаго племени, о прибытіи изъ Азіи въ Европу, размноженіи въ краяхъ предъ и за Карпатами, и т. д., потому что все это далеко лежитъ за предѣлами истинной исторіи, и всякое размышленіе о томъ, сколько бы оно ни было остроумно, непремѣнно ведетъ или къ заблужденіямъ и ошибкамъ, или же просто къ безплоднымъ догадкамъ (1). Еще на разсвѣтѣ Сѣверо-Европейской исторіи, лишь только начинаютъ озаряться края предъ и за-Карпатскіе первыми лучами блѣднаго ея свѣта, мы ужъ находимъ вѣтви Славянъ подъ именемъ Венедовъ въ этихъ краяхъ, разлегшіяся отъ моря Адріатическаго до Балтійскаго, отъ Одера по Днѣпръ. Отъ на-

(1) Любопытный читатель нѣкоторыя, очень похожія на эти мысли, хоть, разумѣется, ни болѣе ни менѣе какъ догадки, о прибытіи Индо-Европейскихъ племенъ въ Европу, въ которой еще прежде жили уже племена Сѣвернаго поколѣнія, можетъ прочесть въ *Суровецкаго* Śled. pocz. narod. słow. стр. 177—195. Мы въ сочиненіи своемъ не смѣемъ отваживаться на эти и подобныя имъ возможности и вѣроятности.

пора воинственныхъ Кельтовъ на Паннонію и Иллирикъ и поселенія ихъ въ этихъ земляхъ, южныя вѣтви Славянъ, можетъ быть и немногочисленныя, и уже дряхлѣвшія и ослабѣвшія, уменьшились и истребились втеченіе времени, т. е., еще въ 4-мъ вѣкѣ предъ Р. Х. (§. 11. N. 7 — 10. §. 17. N. 11.). Вѣроподобно, что Адріатическіе Венеты были съ ними тоже отрасль Славянъ, отторженная въ неизвѣстное время отъ своего племени и скоро вовсе выродившаяся (§. 11. N. 13.). Истребленіемъ древнихъ Славянъ въ Подунаѣ оканчивается первый отдѣлъ темной, сомнительной эпохи старо-Славянщины: отсюда исторія ихъ до 5-го стол. по Р. Х. переносится на края за-Карпатскіе. Остатки Славянъ предъ Карпатами теряются въ смѣси другихъ племенъ и народовъ, и дальнѣйшее изслѣдованіе ихъ не принесетъ никакой существенной пользы для Славянскихъ древностей. Нѣсколько прежде, равно какъ и послѣ, Славяне, тѣснимые въ Богеміи Кельтами Боями, а на Балтійскомъ поморьѣ Нѣмцами Готами и Вандалами, подвигались на востокъ и сѣверъ, гдѣ Чудскіе народы представляли гораздо слабѣйшія препоны имъ въ пути. Но западныхъ границъ Славянъ въ это время ни какъ нельзя въ точности означить; народы и отрасли трехъ отличныхъ племенъ, Кельтскаго, Нѣмецкаго и Славянскаго, подѣлились между собою землями, лежащими отъ Исполинскихъ горъ по Вислу, и вѣроятно, что уже въ эту древнѣйшую эпоху, и чуть ли еще не до прибытія Кельтовъ, Славянскіе народы простирались до нынѣшней Чехіи. Равнымъ образомъ невозможно также отчетливо указать въ Геродотово время предѣловъ

Славянъ на востокъ и сѣверъ; впрочемъ мы думаемъ, что они тогда уже простирались за Днѣпръ, а въ слѣдующія столѣтія даже до Ильменскаго озера, верховьевъ Волги и истоковъ Дона. Также признаемъ основательнымъ, что предѣлы Славянъ въ 1—4 вѣк. несравненно далѣе доходили на сѣверѣ, нежели какъ они были, по Нестору, во время прибытія Варяговъ къ Славянамъ въ 9-мъ стол.; потому что изъ этихъ самыхъ сѣверныхъ краевъ въ концѣ 5-го и теченіе 6-го вѣк. выступили безчисленныя полчища Славянъ къ границамъ Римской Имперіи, стремясь къ нижнему Дунаю (сравн. §. 25. §. 30. N. 7.). Напротивъ отъ юга на сѣверъ предѣлы Славянъ гораздо опредѣленнѣе означались Карпатами и моремъ Балтійскимъ, исключая то не большое пространство, которое занимали сродственные Славянамъ, немногочисленные Литовцы, живя, впрочемъ, вмѣстѣ и въ сосѣдствѣ съ ними. Въ этомъ обозначеніи границъ Славянъ должно намъ искать и послѣ полнѣйшаго объясненія исторіи ихъ, и нѣтъ сомнѣнія, что съ теченіемъ времени, при большей извѣстности источниковъ, лучшемъ изслѣдованіи единичныхъ свидѣтельствъ и совершеннѣйшемъ изложеніи исторіи побочныхъ племенъ, и наши древности во многомъ достигнутъ большей степени истинности и полноты, нежели та, до которой мы могли довести ихъ въ теперешнее время въ предпринятомъ нами сочиненіи. Тутъ представляется намъ безмѣрное поле, большею частію остающееся еще непочатымъ, ожидающее руки ревностнаго и знающаго воздѣлывателя. Всякое противное тому занятіе, имѣющее цѣлію отысканіе Славянъ въ прочихъ странахъ и давно-

протекшихъ временахъ, въ ковчегѣ Ноя, въ Индіи, Пафлагоніи, Ѳракіи, Галліи, Скиѳіи предъ и за Имаусомъ, и т. д., останется навсегда недостигнутымъ и безплоднымъ. Таково ужь свойство человѣческаго ума, что, достигши вершины своихъ пламенныхъ желаній, онъ стремится опять еще къ большему. Тутъ есть чего бояться, потому что многіе изслѣдователи, недовольные этими предѣлами по времени и пространству нашихъ Славянскихъ древностей, все далѣе и далѣе будутъ стремиться и стануть искать Славянъ тамъ, гдѣ ихъ никогда не было. Но благоразумный изслѣдователь, взвѣшивающій все безъ опрометчивости и принужденности, долженъ обратиться къ ученію плодотворному, а не гоняться за невозможнымъ.

3. Бѣглый и краткій обзоръ извѣстій о древнихъ Славянахъ, изложенный нами въ первыхъ членахъ, особенно во 2-мъ, можетъ каждаго, и менѣе безпристрастнаго и взыскательнаго увѣрить въ томъ, что исторія и древности наши очень отличаются отъ исторіи и древностей другихъ Европейскихъ племенъ, именно Ѳракійцевъ, Грековъ, Латинянъ, Кельтовъ и Германцевъ, есть многимъ хуже ихъ, что въ нихъ гораздо меньше нежели въ послѣднихъ говорится и толкуется о славныхъ подвигахъ предковъ нашихъ, объ ихъ битвахъ съ чуждыми племенами, вторженіяхъ въ близкія и дальнія земли, о грабежахъ, разрушеніи и истребленіи городовъ и народовъ, и т. п. Это истина, которой мы не можемъ не признать, однако не приличнымъ и несправедливымъ также считаемъ пользоваться ею какъ поводомъ и достаточной причиной къ представле-

нію свойствъ нашихъ предковъ въ черномъ свѣтѣ, что дѣлаютъ многіе, особливо иностранные писатели. Скупость на извѣстія о дѣяніяхъ древнихъ Славянъ имѣетъ свои причины, съ одной стороны въ нравственыхъ свойствахъ, съ другой въ географическомъ положеніи народовъ племени Славянскаго, и обоими, безъ малѣйшаго ущерба чести и славы предковъ нашихъ, достаточно объясняется. Вникнувъ хорошо въ исторію древнихъ Славянъ, видимъ, что они были люди кроткіе, спокойные, любившіе земледѣліе, ремесла и торговую промышленность, всегда охотнѣе защищавшіе свой бытъ, нежели заботившіеся о покореніи, гораздо менѣе прославились у иноземныхъ историковъ, особенно Греческихъ и Римскихъ, обыкновенно слѣдившихъ громы битвъ, и мало уважавшихъ тихое величіе народовъ, чѣмъ другіе народы, занимавшіеся грабительствомъ и покореніемъ свѣта, чѣмъ сосѣди и обидчики ихъ Скиѳы, Сарматы, и т. п. Это большой недостатокъ исторіи, что она обыкновенно охотнѣе всего обращаетъ вниманіе каждаго на внѣшнія, громкія кровавыя дѣянія, нежели на прекрасныя черты внутренней жизни народовъ, чаще разсказываетъ объ упорныхъ битвахъ, насильственныхъ побѣдителяхъ, истребителяхъ, завоевателяхъ и губителяхъ, нежели о мирной жизни, семейныхъ добродѣтеляхъ, воздѣлывателяхъ полей и нивъ, любителяхъ тихихъ занятій и ремеслъ, промышленности и торговли, образователяхъ народа, распространителяхъ наукъ, исключительно изображаетъ черную, обрызганную человѣческой кровью, и потому болѣе разительную, нежели бѣлую, а оттого однообразнѣйшую сторону народной жиз-

ни. Древніе Славяне, не будучи завоевателями и покорителями, и сражаясь съ окрестными, особенно чуждыми народами, несравненно меньше, не жели сосѣди ихъ Кельты, Германцы и Сарматы, безъ сомнѣнія, не могли, на равнѣ съ этими послѣдними, быть предметомъ вниманія и заботы Греческихъ и Римскихъ историковъ, хотя и тѣмъ и другимъ хорошо были извѣстны не только по имени, но и по своимъ жилищамъ и свойствамъ. Въ послѣдующее время, когда Славяне часъ отъ часу побуждаемые то примѣромъ Гуновъ, Аваровъ и Булгаръ, то обидами, наносимыми имъ ихъ безпокойными сосѣдями, начали кровавыя войны на Дунаѣ съ Византійскими Греками, и на Эльбѣ съ Нѣмцами, то и иноземные историки стали болѣе и болѣе говорить о нихъ. Впрочемъ при всей своей наклонности къ спокойной жизни и мирнымъ занятіямъ, древніе Славяне не были вовсе не способны къ воинственности и отнюдь не должно думать, чтобы въ ихъ родинѣ совершенно не происходило битвъ, чтобы они каждому насильнику безпрекословно представляли шею свою въ неволю и ярмо. Напротивъ Славяне, когда требовала того нужда, умѣли такъ же хорошо и мужественно сражаться, какъ и ихъ самые отважнѣйшіе непріятели: вся разница между ними и ихъ врагами въ томъ, что у нихъ война не составляла обыденнаго ремесла, подобно какъ у Сарматовъ, Готовъ, Вандаловъ и др., но что оружіе носили они только для обороны, а не для истребленія. Если же разбойничьи толпы Скиѳовъ, Сарматовъ, Германцевъ, Гуновъ, Аваровъ, и др., хоть и немногочисленныя, но славившіяся воинственностью,

и ни о чемъ больше не помышлявшія, какъ только о битвахъ и грабежѣ, нашли средства покорить себѣ тѣ или другіе Славянскіе народы, занимавшіеся мирными трудами, земледѣліемъ, ремеслами, торговлею, раздѣленные на безчисленное множество мѣлкихъ частей, безъ твердыхъ связей и единовластія, не очень заботившіеся о безопасности своихъ предѣловъ, къ иноземцамъ слишкомъ довѣрчивые и не подозрительные; за то и эти послѣдніе, опомнясь въ своемъ безгодьѣ, не замедлили собрать остальныя силы воедино, насладиться прежнимъ благоденствіемъ и изгнать незванныхъ гостей, разоряющихъ ихъ своимъ грабительствомъ, вонъ, за предѣлы своего плодоноснаго отечества. Справедливо, что нѣкоторыя племена Сарматовъ, Кельтовъ, Германцовъ и впослѣдствіи Уральской Чуди (Гуны, Авары, Козары), ворвались въ древнюю родину Славянъ и отдѣльныхъ Славянскихъ народовъ, заставили себѣ покориться и платить дань; тѣмъ не менѣе и то извѣстно, что господство ихъ тутъ не было продолжительно, что они одинъ за другимъ, изчезли какъ саранча, не оставивъ даже и малѣйшаго слѣда своего имени. А если гдѣ и уцѣлѣла между ними горсть иноземцевъ и осталась въ независимости отъ Славянъ, какъ, напр., Ятвяги въ Подлѣсьѣ, то тутъ нѣтъ ничего удивительнаго, потому что земля Славянская была огромна, и притомъ Славяне были народъ терпѣливый, пока иностранцы жили съ нимъ въ ладу и мирѣ. Кто, свѣдущій въ дѣлахъ человѣческихъ, можетъ повѣрить, чтобы названные выше покорители отдѣльныхъ, сосѣднихъ себѣ Славянскихъ вѣтвей, Сарматы, Кельты, Готы, Вандалы, Авары,

и др., добровольно оставили прелестныя Вислянскія и Днѣпровскія равнины, богатую землю и выгодное для себя господство, гдѣ безъ всякихъ со стороны своей усилій могли въ довольствѣ жить трудами другихъ? Еще Тацитъ кой-что такое говоритъ о Вендахъ, по чемъ можно заключать объ удальствѣ и воинственности этихъ послѣднихъ; позднѣйшія же достовѣрныя извѣстія о свойствахъ Лютичей или Влковъ на Балтійскомъ поморьѣ и Антовъ на Понтѣ, отвѣтъ воеводы Лавруша Аварскимъ посламъ, сраженіе Славянъ въ войнахъ Византійскихъ Императоровъ, битвы съ Греками на Дунаѣ, въ Мезіи, Ѳракіи, и т. д. достаточно показываютъ, что такая удаль, способность и мужество въ бояхъ не были дѣломъ просто случая, слѣпой, мгновенной страсти къ грабежу и покоренію, напротивъ постоянной и старобытной доблестью сильнаго, не тронутаго племени, наслѣдствомъ, оставленнымъ сыновьямъ ихъ праотцами, испытанной, и закаленной въ долговременныхъ сшибкахъ съ иноязычниками. И потому Славяне славились оружіемъ въ своей родинѣ; и безъ сомнѣнія уже въ это время происходили лютыя кровавыя битвы на Вислѣ, Березинѣ и Днѣпрѣ: а что современная исторія не говоритъ намъ о нихъ, то причины этого слѣдуетъ искать въ недостаткѣ собственнаго бытописанія, отдаленіи сѣвера отъ исторической мастерской Грековъ и Римлянъ, недоступности за-Карпатскихъ краевъ съ этой стороны Европы, однимъ словомъ, въ укрытіи отъ глазъ южныхъ Европейцевъ дѣяній Славянъ. Древніе Славяне, хотя издавна имѣли свое собственное письмо, но, подобно Нѣмцовъ, весьма рѣдко употребляли его,

но оно назначалось больше всего для начертанія священныхъ таинствъ и законовъ на руническихъ доскахъ; а сочиненіе книгъ, столько уже въ это время процвѣтавшее у Грековъ и Римлянъ, вовсе не имѣло у нихъ никакого мѣста. Также, къ сожалѣнію, ничего не осталось намъ и отъ народныхъ пѣсенъ и сказаній того времени, коими Славяне, безъ сомнѣнія, обиловали, и коихъ, пусть, и не достаточно было-бы въ историческомъ отношеніи для представленія вѣрнаго образа дѣяній предковъ нашихъ, но по крайней мѣрѣ онѣ показали бы глазамъ нашимъ внутреннее состояніе жизни ихъ въ миѳо-поэтическомъ покровѣ, какъ Скандинавскія сказанія Нѣмцевъ. Хотя свѣдѣнія Грековъ и Римлянъ о за-Карпатскихъ земляхъ, время отъ времени, особенно въ 1-мъ и во 2-мъ вѣк. по Р. Х., становились полнѣе и основательнѣе, все таки онѣ не было столько объемисты и совершенны, чтобы отъ нихъ можно ожидать стройнаго описанія дѣяній народовъ, обитавшихъ въ тѣхъ краяхъ. Свѣтъ, который началъ было съ проникновеніемъ Римлянъ въ Германію, разливаться и на за-Карпатскую Сарматію, скоро вовсе угасъ послѣ появленія Нѣмцевъ на нижнемъ Дунаѣ и Понтѣ и уничтоженія перевѣса Римлянъ. Ни одна страна Европы, касательно настоящаго положенія земель, горъ, рѣкъ, озеръ, городовъ, и пребыванія въ нихъ народовъ, не была Грекамъ и Римлянамъ такъ мало извѣстна, какъ та, которую заблагоразсудилось Птолемею назвать Европейской Сарматіей (2). Еслибы намъ сохранилось

(2) Бѣдное состояніе географіи у Грековъ и Римлянъ въ этомъ отношеніи понятно по тѣмъ обозрѣніямъ ея,

сколько-нибудь изъ тѣхъ первичныхъ источниковъ, изъ коихъ старательные компиляторы, Плиній и Птолемей, почерпнули и составили свою безобразную смѣсь народовъ Европейской Сарматіи, источниковъ, которые по всему, были довольно многочисленны и гораздо болѣе важны, нежели сколько можно подумать при бѣгломъ обозрѣніи ихъ передѣлокъ, тогда, можетъ быть, и намъ удалось бы составить о своихъ предкахъ хоть отчасти, такую картину, какую представляетъ Тацитъ въ своей Германіи о Нѣмцахъ; но и этого утѣшенія не суждено было намъ испытать! Итакъ, разсматривая тщательно и безпристрастно, всѣ, изложенныя выше обстоятельства, мы не можемъ не обвинять не только въ грубомъ невѣдѣніи, но и совершенной закоснѣлости и опрометчивости, всѣхъ иноземныхъ писателей, которые, выставляя на видъ молчаніе древней исторіи о старинныхъ Славянахъ, безстыдно отвергаютъ пребываніе и распространеніе ихъ въ древней Европѣ; первоначальное Европейское отечество Славянъ представляютъ себѣ какой-то пустой страной, наполняютъ ее вымыслами своей фантазіи, Кельтами, Скиѳами, Готами, и т. п., и объявляютъ предковъ нашихъ бродягами, грубыми дикарями и вовсе необразованными людьми, невѣдомо когда и откуда явившимися, и совершенно не принадлежащими къ числу первыхъ старожиловъ Европы.

которыя сдѣланы лучшими писателями нашего вѣка. См., напр., *F. A. Ukert* Ueber den Norden von Europa nach den Ansichten der Alten въ *Его же* Geogr. d. Griechen u. Römer. IV. 1 — 73. *J. Lelewela* Bad. staroz. we względzie geografii. W. 1818. 8.

Мы должны справедливѣе судить о своихъ предкахъ. Высокость и важность мѣста, занимаемаго тѣмъ или другимъ народомъ въ исторіи человѣчества, основывается не на одномъ только множествѣ богатырскихъ и кровавыхъ битвъ. Передъ престоломъ Судіи высшаго, нежели каковъ нашъ ограниченный разумъ, и тихія семейныя добродѣтели имѣютъ свою цѣну. Славяне, любившіе свою родину, земледѣліе, домашнія занятія, ремесла и торговлю, не бѣгали съ оружіемъ, и не промышляли разбоемъ по половинѣ свѣта, охотнѣе перенося притѣсненія иноплеменниковъ, а потому и сохранили себя, и прекрасную, руками своими обращенную въ плодоносный вертоградъ, родину, намъ, ихъ потомкамъ, а чрезъ насъ и человѣчеству; — иначе, безъ сомнѣнія, и отъ нихъ, какъ отъ Скиѳовъ, Сарматовъ, Готовъ, Вандаловъ, Гуновъ, Аваровъ и др., ни чего бы больше не осталось, кромѣ голаго имени и обширной пустыни. И хотя непріязненныя судьбы и не сохранили намъ такого множества вѣрныхъ и подробныхъ извѣстій о внутренней жизни древнихъ Славянъ, ихъ образованіи, нравахъ, обычаяхъ, религіи, правительствѣ, ремеслахъ, и т. п., какаго нашему естественному стремленію къ полнѣйшему познанію предковъ своихъ хотѣлось бы имѣть, при всемъ томъ бездна времени, все пожирающая, оставила столько отрывковъ и обломковъ, сколько требуется для необходимой нашей нужды, для означенія первоначальныхъ жилищъ праотцевъ нашихъ въ Европѣ, подтвержденія ихъ старобытности, распространенія и отношенія къ другимъ племенамъ, описанія ихъ природ-

*

ныхъ свойствъ и постепенностей ихъ просвѣщенія. Плоды трудныхъ разысканій въ развалинахъ отдаленнѣйшей древности не значительны на взглядъ, но полезны и важны, и не иначе должны быть цѣнимы. Многія указанія позднѣйшей эпохи Славянщины, не опираясь на оные, остались бы навсегда темными и недоступными.

4. Мы не можемъ говорить въ концѣ этого періода о тѣлесныхъ и нравственныхъ свойствахъ древнихъ Славянъ, объ ихъ нравахъ и обычаяхъ, вѣрѣ, правленіи, семейныхъ и общественныхъ постановленіяхъ, постепенномъ образованіи и объемѣ свѣдѣній, и т. п., какъ о предметахъ, по самому уже ходу нашего изслѣдованія принадлежащихъ ко второй или нравоописательной части теперешняго *сочиненія*. Хотя извѣстія древнихъ свидѣтельствъ, касательно означенной цѣли, относящіяся по времени къ этому отдѣленію, количествомъ своимъ очень незамѣчательны, а на слова и факты весьма бѣдны; тѣмъ не менѣе, однакоже, соединивъ ихъ съ извѣстіями, оставленными намъ Греческими писателями, жившими въ самомъ началѣ втораго періода, о нравахъ и обычаяхъ Славянъ, и принадлежащими происхожденіемъ своимъ къ древнѣйшей эпохѣ, составится знатный матеріялъ для начертанія общаго образа нравственной жизни и опредѣленія постепеннаго образованія древнихъ Славянъ. Очеркъ, отнюдь же не систематическое изображеніе обычаевъ тогдашнихъ Будиновъ, Невровъ и несправедливо такъ называемыхъ Скиѳовъ земледѣльцевъ или пахатныхъ, сдѣланный отцемъ Исторіи, Геродотомъ, краткія, но замѣчательныя извѣстія проницательнаго Тацита

о свойствахъ и нравахъ Венедовъ, коими они отличались отъ Сарматовъ, совершенно согласуются и во всѣхъ точкахъ совпадаютъ съ описаніями ближайшихъ и болѣе знакомыхъ съ Славянами своего времени, т. е., половины 6-го вѣка, Греческихъ писателей, Прокопія и Маврикія. Къ сказаніямъ этихъ древнѣйшихъ свидѣтелей по всему праву могутъ быть причислены извѣстія позднѣйшихъ писателей о нравахъ и обычаяхъ языческихъ Славянъ, потому что, судя по духу древнихъ народовъ, можно сказать навѣрное, что въ то отдаленное время народныя постановленія и обычаи, укоренившіеся съ незапамятной поры, отнюдь такъ быстро и въ такомъ множествѣ, не мѣнялись, какъ это видимъ въ эпоху распространенія Христіанства. Прежде всего, нашедши въ послѣдующее время у Славянъ, далеко жившихъ другъ отъ друга, напр., у по-Лабскихъ и за-Дунайскихъ Сербовъ, Днѣпровскихъ Полянъ и Хорутанскихъ Словенцевъ, и т. д. одни и тѣже нравы, обряды и обыкновенія, съ полной увѣренностью можемъ утверждать, что такое согласіе ихъ между собою ведетъ начало свое со времени, гораздо старшаго, чѣмъ время великаго переселенія Славянскихъ народовъ въ 6-мъ вѣкѣ, и что, слѣдовательно по этимъ однороднымъ, но разбросаннымъ, указаніямъ, вѣрно можемъ заключать о прежнемъ состояніи домашняго быта въ общей ихъ отчизнѣ. Опираясь на это основаніе, и желая здѣсь въ нѣсколькихъ словахъ указать на мѣсто, занимаемое древними Славянами по своему нравственному положенію и образованію въ ряду прочихъ племенъ, мы напередъ намѣрены со всѣмъ презрѣніемъ опро-

вергнуть тотъ ничтожный и ложный методъ, какому по сю пору слѣдовали особенно иностранные писатели въ своихъ разсужденіяхъ о нравахъ нашихъ предковъ. По этому господствующему методу или лучше безметодью, въ которомъ наибольшее искусство показалъ Гебгарди, злобный врагъ Славянъ, и отъ котораго, какъ нѣкоей прилипчивой заразы неубереглись писатели, оказавшіе величайшія услуги намъ, Добровскій, Карамзинъ, и др., Славяне до самаго принятія Христіанской вѣры и Нѣмецкихъ нравовъ ни чемъ, развѣ однимъ только языкомъ, неотличались отъ Американскихъ и Африканскихъ дикарей, или лучше отъ безсмысленныхъ животныхъ: суровость, дикость, безчеловѣчіе, подлость, неловкость, безстыдство, глупость, отвратительны неопрятность и другіе, тѣмъ подобные пороки, составляли природные, всѣмъ общіе, разительные характеристическіе признаки Славянъ! Холопство и рабство, подданство и невольничество были ихъ вѣчнымъ жребіемъ (3). Но къ великому нашему счастію и

(3) Ученіе это сдѣлалось лозунгомъ новѣйшихъ Русскихъ писателей, прожужжавшихъ и намъ и себѣ уши о древнемъ нашемъ варварствѣ (смотр. § 27. N. 5. §. 28. N. 15, и др.). Имъ, какъ основой своего вѣрованія, хотятъ они возжечь въ народѣ своемъ любовь къ Славянскимъ древностямъ, языку и Словесности! возбудить къ себѣ довѣренность и утвердить въ немъ чувство самостоятельности! на этомъ ученіи,— потому что въ области наукъ все связано неразрывными узами родства. — хотятъ они основать народное просвѣщеніе и славу!

Напрасно знаменитый авторъ придаетъ столько важ-

утѣшенію источники исторіи древнихъ Славянъ совершенно всему этому противорѣчатъ, такъ что если бы кто-нибудь захотѣлъ во что бы то ни стало оставить всю эту безстыдную ложь и хищрыя клеветы за народомъ великимъ и занимающимъ отличное мѣсто въ бытописаніи человѣчества, тому прежде всего, для избѣжанія улики въ обманѣ и коварствѣ, пришлось бы истребить всѣ, названные выше, источники, что, разумѣется, никогда не удастся. Пока будутъ эти источники, до тѣхъ поръ, надѣемся, будутъ и мужи, которые, черпая въ нихъ съ чуждыми предубѣжденія мыслями чистую правду, смѣло отстоятъ напоръ пристрастныхъ и злоумышленныхъ писакъ, буде они когда-нибудь и гдѣ-нибудь появятся. Славяне, по свидѣтельству древнѣйшихъ источниковъ, издавна принадлежали къ разряду постоянно осѣдлыхъ народовъ, совершенно отличавшихся отъ кочующихъ или пастырски-скитающихся. Что говорилъ Тацитъ о Венедахъ, строившихъ, въ отличіе отъ кочующихъ Сарматовъ, домы, и въ нихъ обитавшихъ, то подтверждаютъ и позднѣйшіе писатели, Прокопій, Іорнандъ, и другіе. Построеніе домовъ привязываетъ людей къ постояннымъ мѣстамъ, заключаетъ дѣятельность ихъ въ тѣсномъ кругу предлежащей родины, въ которой они только воздѣлываніемъ земли могутъ себѣ приготовлять и доставлять необходимое содержаніе. Непреодолимая наклонность Славянъ къ земледѣлію

ности этимъ нелѣпымъ кликамъ, которые послышались у насъ на одну только минуту, въ другую затихли, а въ третью позабылись. *Изд.*

есть дѣло самой природы, неминуемое слѣдствіе ихъ долгаго пребыванія въ самыхъ выгодныхъ для земледѣльчества странахъ Европы, въ равнинахъ Вислинскихъ и Днѣпровскихъ. Въ этомъ древнемъ отечествѣ Виндовъ земледѣліе и торговля процвѣтали уже во времена Геродота: въ странѣ Будиновъ находился большой деревянный городъ, посѣщаемый и большею частію населенный самыми Греческими купцами. Съ такою-то склонностію и способностію къ земледѣлію выступили въ концѣ этого періода Славянскіе народы изъ первоначальныхъ своихъ жилищъ; и если нѣкоторые изъ нихъ во время своего странствованія прибѣгали къ оружію, то это съ тою цѣлію, чтобы овладѣть полу-оставленною землею, и, занявъ ее, обратить запущенныя поля ея въ плодородныя нивы (4). Все у нихъ направлено было къ

---

(4) Слѣдующее извѣстіе Іорнанда (Goth. c. 5.): «Hi (Sclavini) paludes silvasque pro civitatibus habent,» которое употреблялъ и самъ нашъ Добровскій какъ доказательство противу древности Славянъ, не иной заключаетъ въ себѣ смыслъ, какъ только, что у нихъ (древнихъ Славянъ) болота и лѣса замѣняли укрѣпленія; точно также и Цесарь говоритъ о Британцахъ: oppidum vocant, quum silvas impeditas vallo atque fossa muniverunt. (B. G. l. V.). Здѣсь, какъ и у Равеннскаго географа (см. прилож. N. XIX.), civitas и oppidum = крѣпость (hrad), укрѣпленное, огражденное мѣсто (hražené), Нѣм. Feste, древне-Нѣм. puruc, т. е., burg, или, какъ удачно объясняетъ его Штраленбергъ, — Burggarten. Положеніе земли указало Славянамъ этотъ способъ огражденія, конечно въ то время самый лучшій и безопаснѣйшій.

этому занятію, все къ нему прилаживалось: естественная пріятность ихъ свойствъ и нравовъ, влеченіе къ жизни свободной, только въ одномъ занятіи земледѣліемъ могли найти себѣ полное удовлетвореніе и успокоеніе. Раздробленіе ихъ на небольшія и независимыя общества и внутреннее народное правленіе удерживали ихъ отъ пренебреженія земледѣліемъ. Наконецъ самый, столько благопріятный для земледѣлія, образъ построенія домовъ на извѣстномъ другъ отъ друга разстояніи, такъ что каждое семейство жило въ срединѣ своихъ полей и имущества, который мы и теперь еще находимъ у южныхъ Сербовъ и Хорватовъ, равно какъ и у родственныхъ древнимъ Славянамъ, Лотышей, и который, по Прокопію, былъ общимъ всѣмъ Славянамъ, представляетъ ясное свидѣтельство на то, что первымъ и главнымъ элементомъ древнихъ Славянъ, служившимъ основаніемъ всѣмъ прочимъ, было земледѣліе и домоводство. Конечно народъ, занимающійся этимъ, тихій, умѣренный, не бывшій грозой отдаленнѣйшимъ иноземцамъ, напротивъ для нихъ доступный и гостепріимный, не могъ долго оставаться безъ другихъ выгодъ жизни, изобрѣтеній, ре-

---

И въ позднѣйшее время Славяне строили свои огражденія, остроги, твердыни въ неприступныхъ лѣсахъ, между водами, напротивъ того въ открытомъ полѣ — свои дома и селенія (сравн., напр., *Herberstein* Comm. rer. Moscov. въ Auct. rer. Moscov. p. 49 о городѣ Мценскѣ). Строеніе крѣпостей на утесистыхъ вершинахъ есть способъ Нѣмецкій, перешедшій къ Славянамъ отъ нихъ только въ 12-мъ столѣтіи.

ремеслъ, торговли, и т. п. И въ самомъ дѣлѣ мы находимъ уже у древнѣйшихъ Славянъ слѣды замѣчательнаго общаго образованія, промысловъ или ремеслъ, знаній и нравственнаго воспитанія. Для объясненія этого довольно будетъ указать здѣсь на нѣсколько главныхъ и отличительныхъ чертъ ихъ нравственныхъ свойствъ и домашней жизни, оставляя подробнѣйшее изложеніе этого предмета до другаго мѣста. Прокопій говоритъ о нихъ, что они не были ни злы, ни льстивы, напротивъ откровенны и просты, а Маврикій свидѣтельствуетъ, что къ иноземцамъ были ласковы, заботливы объ ихъ сохраненіи, и провождали ихъ съ мѣста на мѣсто, куда имъ было нужно. Слѣдовательно отличительными признаками нравственныхъ свойствъ народовъ Славянскихъ была простота, чуждая всякой злости и лжи, откровенность, привѣтливость и людкость. Этимъ духомъ были проникнуты всюду ихъ религія, постановленія, обычаи и самый образъ жизни. Есть доказательства подъ руками, что Славяне покланялись одному высочайшему Богу, творцу неба и земли, а по немъ другимъ меньшимъ божкамъ, какъ посредникамъ между ними и онымъ высочайшимъ, приносили въ жертву овецъ и прочихъ животныхъ и плоды земные. Убіеніе людей въ жертву богамъ у нихъ не имѣло мѣста, и хотя впослѣдствіи этотъ кровавый обычай перешелъ изъ чужбины къ нѣкоторымъ отраслямъ ихъ на Балтійскомъ поморьѣ и въ Россію, однако же онъ здѣсь не могъ утвердиться и сдѣлаться общимъ. Они также вѣрили въ жизнь души по смерти и награду за доб-

рыя и злыя дѣла. Веденіе общественныхъ дѣлъ находилось въ рукахъ самаго народа: отцы семействъ неограниченно повелѣвали своими семействами; выбранные и утвержденные ими на народныхъ сеймахъ или съѣздахъ старшины, воеводы, жрецы и впослѣдствіи называвшіеся разными именами другими, какъ-то: лехы, паны, владыки, жупаны, бояры, князья, и т. д., завѣдывали домашними и общественными дѣлами, религіей, порядкомъ, законами, судомъ, торговлей и промышленностію, войной и миромъ съ чужеземцами. Нѣтъ также сомнѣнія, что Славяне уже въ древнее время, задолго до выступленія ихъ изъ первобытныхъ своихъ жилищъ, имѣли свои собственные законы и права, переходившіе частію изустно отъ прадѣдовъ къ сыновьямъ, частію же были записываемы жрецами, свѣдущими въ письмѣ, на доскахъ, или лучше сохранялись посредствомъ нѣкотораго рода рунъ, по крайней мѣрѣ вкратцѣ. Хотя всѣ Славяне пользовались равною свободою и правами, впрочемъ, кажется, что различіе по состояніямъ и право наслѣдованія верховной власти надъ землей, безъ ущерба народоправленію, уже очень рано утвердилось между нѣкоторыми, особенно сосѣдившими съ Нѣмцами и мѣшавшимися съ ними, племенами. Дѣло доказанное, что въ древнѣйшее время, или въ томъ періодѣ, о которомъ мы говоримъ, рабство и невольничество въ томъ смыслѣ, въ какомъ они впослѣдствіи употреблялись, вовсе не имѣло мѣста у Славянъ. Славяне всѣ, отъ верховнаго начальника страны до самаго простаго селянина, пользовались на родинѣ своей равно одинаковою свободой. Даже и тогда,

когда появились у Славянъ сословія высшія, Славяне не принадлежавшіе къ онымъ, оставались вольными, хотя жребій ихъ и отношенія къ прочимъ братьямъ своимъ должны были отъ того во многомъ измѣниться. Рабство и невольничество въ первый разъ проникло къ Западнымъ Славянамъ отъ Нѣмцевъ, а къ южнымъ — отъ Грековъ и Италіанцевъ. Къ древнѣйшимъ уставамъ Славянскихъ народовъ принадлежало то прекрасное правило, что Славянинъ, уведенный или плѣненный, лишь только какимъ бы то ни было образомъ ступилъ на Славянскую землю, тотчасъ переставалъ быть невольникомъ, и уже никто не имѣлъ болѣе права надъ его особой. Императоръ Маврикій упоминаетъ также о человѣколюбивомъ постановленіи, относившемся къ иноземнымъ невольникамъ. Захваченныхъ и плѣненныхъ они не держатъ въ вѣчномъ рабствѣ, какъ то дѣлаютъ другіе народы, а только до опредѣленнаго времени, оставляя потомъ имъ на волю, хотятъ ли, выкупивъ себя, воротиться къ своимъ, или-же остаться у нихъ на свободѣ, съ пріязнею. Такое постановленіе касательно иноземцевъ, ограничивавшее время ихъ неволи, и обѣщавшее имъ возвращеніе утраченной свободы, сдѣлало бы честь тогдашнимъ даже просвѣщеннымъ и гордымъ Римлянамъ и Грекамъ. Заботливость о старикахъ, недужныхъ и бѣдныхъ, была первѣйшею обязанностію и общею добродѣтелью Славянъ: въ землѣ ихъ не видать было ни нищихъ, ни бродягъ. Самые непріятели, Маврикій, Гельмольдъ и др., до небесъ превозносятъ ихъ необыкновенную привѣтливость къ пришельцамъ и гостямъ, бывшую слѣд-

ствіемъ врожденной Славянскому народу доброты и чистосердечія, и, кромѣ того, еще собственными законами обращенную въ священный долгъ. Славяне допускали многоженство, бывшее обыкновеннымъ въ то время; впрочемъ не только вѣроятно, но и подкрѣплено свидѣтельствомъ послѣдующихъ писателей, что въ простонародіи у каждаго мужа было по одной женѣ, а только у правителей и вельможъ было большое число ихъ. Женъ своихъ они ни стерегли, ни запирали, какъ это водится у восточныхъ народовъ; напротивъ имъ оставлялось на волю являться какъ передъ своими домашними, такъ и передъ приходящими и гостьми. Это сохраненіе естественнаго права слабѣйшаго пола ясно свидѣтельствуетъ объ ихъ тонкомъ нравственномъ чувствѣ, точно какъ противное тому прямо говоритъ о дикости, жестокости и испорченности народа. Кромѣ спокойнаго занятія земледѣліемъ, пчеловодствомъ, скотоводствомъ и звѣриной ловлей, Славяне всегда показывали склонность къ промышленности и торговлѣ. Судя по положенію ихъ земли и другихъ обстоятельствъ, кажется, что еще въ недоступной древности значительная часть торговой промышленности между Азіей и западной Европой находилась или совершенно въ ихъ рукахъ, или, по крайней мѣрѣ, шла черезъ ихъ землю. Слова, какъ напр., книга=Кит. king, шелкъ=sericum, отъ имени Seres, т. е. Китайцы, мудрый, Польск. madry = мандаринъ (чиновникъ или Китайскій мудрецъ) слонъ, верблудъ, рай и др., указываютъ собой на цвѣтущее время торговли, нѣкогда производившейся меж-

ду Востокомъ и Славянами. Равнымъ образомъ и торговля янтаремъ сначала была въ ихъ рукахъ, а впослѣдствіи, по крайней мѣрѣ, хоть отчасти, проходила черезъ ихъ землю. Отъ нихъ вывозились кожи, всякой хлѣбъ, медъ, воскъ, деревянныя издѣлія, и т. п., а къ нимъ въ замѣну того, естественныя и промышленныя произведенія чужихъ странъ, золото, серебро, шелкъ, оружія, и т. д. При Геродотѣ процвѣтала торговля на Борисѳенѣ (Днѣпрѣ и Березинѣ), обитаемомъ Славянами. За вѣкъ до Р. Х. говорится о Виндахъ или Славянскихъ купцахъ, плававшихъ по Балтійскому морю для торговли съ чужими землями. Отъ этого у нихъ явились многіе торговые города, сдѣлавшіеся съ незапамятнаго времени весьма населенными. Всѣ важнѣйшіе города и мѣстечки на Руси, въ Польшѣ, Поморьѣ, и т. д., процвѣтали уже задолго до принятія Христіанской вѣры, такъ что начало ихъ и усиленіе не безъ причины можно относить къ древнѣйшему времени. Такъ какъ земля была ровная и лѣсистая, то и города строились изъ дерева. Со 2-го по 7-е стол. по Р. Х. мы находимъ разные слѣды и указанія, что Греки и Римляне почитали сѣверныхъ и южныхъ Славянъ народомъ образованнымъ, знакомымъ съ науками и письмомъ. Мы уже выше сказали, что жрецы и мудрецы ихъ записывали главное содержаніе народныхъ установленій на деревянныхъ доскахъ, производили, при помощи собственныхъ, Руническихъ письменъ, прорицанія и гаданія, и, вѣроятно, отличнѣйшіе изъ нихъ учили другихъ, именно религіи, врачеванію, стихотворству, времясчисленію, и т. п. Въ Скандинавскихъ сказаніяхъ и преданіяхъ Ваны, т.

е., Винды, обыкновенно называются людьми просвѣщенными. По свидѣтельству миѳологовъ, Норманны отправляли въ Ванагеймъ, т. е., землю Виндовъ, своихъ боговъ и знаменитыхъ мужей для пріобрѣтенія мудрости; отъ Вановъ же заняли они нѣкоторыя божества, обряды и отдѣльныя выраженія, относящіяся къ предметамъ гражданственной образованности, какъ-то: torg (тргъ, торгъ), serkr (сорочка, indusium), pfluoc (плугъ), trumba (труба), crosna, krusna (крзно), и др. Судя по извѣстіямъ Ѳеофилакта объ ихъ послахъ къ Аварамъ, о пѣсняхъ Славянскихъ воиновъ, и по пословицѣ Латинскихъ писателей въ началѣ среднихъ вѣковъ (Sclavus saltans) и многимъ другимъ обстоятельствамъ, древніе Славяне въ народной Поэзіи, пѣніи, музыкѣ и пляскѣ, превосходили всѣ прочіе Европейскіе народы. Дѣло также доказанное, что они достигли было необыкновеннаго искусства во многихъ ремеслахъ, именно въ плотничествѣ, горныхъ работахъ, рѣзьбѣ, и т. д. Еще въ половинѣ 6-го вѣка употребляли ихъ для построенія и устроенія кораблей не только Авары, но и самые Греки. А что позднѣе, т. е. въ 10-мъ и 11-мъ стол., торговля и промышленность у нѣкоторыхъ Славянъ почти вовсе прекратилась, города опустѣли, суровость, лѣнь и нерадѣніе снова появились, то виною этого были безчеловѣчные притѣснители и губители ихъ, отнюдь же не упаденіе промышленнаго духа самаго народа. Народъ, посвятившій себя земледѣлію и торговлѣ, незнакомый съ самовластіемъ, привыкшій со всѣхъ сторонъ разсматривать каждое свое предпріятіе, хотя мало имѣетъ склонности и

влеченія къ завоеваніямъ, за то въ защищеніи своей отчизны, сохраненіи правъ и вольностей, обыкновенно превышаетъ всѣхъ прочіе народы. Эта истина подтверждается исторіей Славянъ. Краткое извѣстіе Тацита объ образѣ войны тогдашнихъ Венедовъ, коимъ они подходили ближе къ Нѣмцамъ, чѣмъ къ Славянамъ, опровергаетъ непріязненное свидѣтельство пристрастнаго Іорнанда о неудатности и невѣжествѣ Славянъ въ военномъ дѣлѣ, ложность котораго изобличаютъ также ясныя и многоразличныя сказанія и другихъ, современныхъ ему и позднѣйшихъ писателей, о неодолимомъ мужествѣ и силѣ Славянъ. Изъ описанія образа веденія войны Славянами, оставленнаго Маврикіемъ, ясно видно, что они на войнѣ отличались не только личнымъ удальствомъ и храбростью, но и здравымъ разсужденіемъ, особенной ловкостью и воинскимъ искусствомъ. Въ какомъ огромномъ множествѣ обыкновенно выступали они въ поле сраженія, можемъ судить о томъ по исчисленію воиновъ южныхъ Хорватъ, сдѣланному Константиномъ Багрянороднымъ. Нѣкоторые писатели обвиняютъ Славянъ въ склонности къ возстаніямъ и жестокимъ поступкамъ съ непріятелями; но обвиненія эти пристрастны. Кто только безъ предубѣжденія съ большимъ вниманіемъ вникнетъ въ исторію тогдашняго времени, тотчасъ замѣтитъ, что враги ихъ своимъ примѣромъ, несправедливостію и жестокостію, сами были причиною всего этого. Славяне, за исключеніемъ земли, ни одного чуждаго себѣ народа не обращали въ неволю; чужеплеменники, покоряя ихъ себѣ, налагая на нихъ силой тяжкое ярмо неволи, истребляя

безъ сожалѣнія ихъ родные уставы, обряды, обычаи, и навязывая вмѣсто ихъ свои собственные, хоть бы изъ приличія не должны были осуждать ихъ въ мятежности и непослушаніи. Войны Славянъ съ ихъ сосѣдями, были, по свидѣтельству исторіи, большею частію войны оборонительныя и возмездныя: въ такомъ случаѣ трудно удержать въ предѣлахъ спокойствія духъ отмщенія. Гораздо основательнѣе эти завистники могли-бы выставить на видъ два главные недостатка нравственнаго характера Славянъ, издревле помрачавшіе собой прекрасный вѣнецъ ихъ народныхъ добродѣтелей, и накликавшіе на всѣ племена тяжкія бѣды, горе и даже неизбѣжное паденіе. Первый изъ нихъ, замѣченный уже и Императоромъ Маврикіемъ въ концѣ 6-го в. (5), и происходящій отъ легкомыслія, состоитъ въ томъ, что Славяне, ненавидя взаимно другъ друга, жили въ безпрестанномъ между собою несогласіи и разъединеніи. Будучи раздроблены, разняты на безчисленно малыя общины, они проводили жизнь свою безпечно, незаботясь о настоящемъ и грядущемъ, о своей славѣ и счастіи своихъ потомковъ, и никогда не могли вознестися къ высшему политическому духу, къ соглашенію лич-

(5) И Прокопій говоритъ о раздорахъ и внутреннихъ междоусобіяхъ Славянъ и Антовъ около 534 г. *Stritt.* II, 26, Schlöz. N. G. 349. То же замѣчаетъ и жизнеописатель св. Димитрія с. 185—193 (сравн. § 29. N 8.), равно какъ и Несторъ 862 изд. Тимковск. стр. 12 (см § 27. N 5). Мы умалчиваемъ уже о Германскихъ лѣтописцахъ 10 — 11-го стол.

ныхъ интересовъ и страстей, для собственнаго блага и противудѣйствія преобладанію чужеземцевъ (6). Другой недостатокъ, проистекающій отъ чрезвычайной живости ихъ ума, или лучше отъ излишняго вниманія къ внѣшнимъ достоинствамъ и какой то легкомысленной переимчивости, не позволяющей имъ остановиться на томъ, что наиболѣе нужно, однимъ словомъ—необыкновенная любовь къ иностранному, къ коему искони льнуло сердце Славянское, отчего все чужое имъ казалось всегда желаннѣйшимъ своего роднаго, чужой языкъ и образъ жизни были пріятнѣе, чѣмъ свой, отечественной. Еще Тацитъ замѣчаетъ о Венедахъ, что они нравы свои смѣшали съ Сарматскими обычаями. Отсюда произошло, что Славяне, народъ, такъ великій, многолюдной и такъ далеко распространившійся, уже въ глубокой древности былъ въ подданствѣ и неволѣ у какого ни будь ничтожнаго, малочисленнѣйшаго, но согласнаго народа, Кельтовъ, Скиѳовъ, Готовъ, Гуновъ, Аваровъ, Козаръ, Булгаровъ, и др., и перессорясь между собой, лучшимъ считали

---

(6) Suntque privatae familiarisque vitae justissima exempla Slavi, publicae contra tristissima: non enim satis est, te non facere injuriam vicino, sed et propulsare oportet illatam sicque deterrere inferendam. Slavi vero rem rusticam et vel civilem satis quidem recte exercebant, at militarem plane neglexerant; e sua metientes aliorum aequitatem et justitiam, ingenti suo damno. *Kopitar* Glagol. Clozian. Vindob. 1836. Fol. p. XXX. col. 2. съ этимъ сравни то, что тамъ же на стр. XXXI. стол. 1. Slavis ... more patrio assuetis juste potium ex agro sua opera et eabore facto cultoque quam ex rapto vivere etc.

призывать себѣ властителей и насильниковъ изъ чужбины, отъ Варягъ, Булгаровъ, Франковъ, и пр., нежели, примирясь, покориться одинъ другому: Славяне слишкомъ поплатились за свою взаимо-нетерпимость. Желая здѣсь оцѣнить только степень однихъ нравственныхъ свойствъ и образованности древнихъ Славянъ, отнюдь же не думая представить полную картину домашней ихъ жизни и распоряженій, мы не входимъ въ дальнѣйшія разсужденія о другихъ предметахъ, не имѣющихъ прямаго отношенія къ нашей цѣли, какъ объ языкѣ, одѣяніи, и т. п., оставляя все это къ другому мѣсту и времени (7). И такъ, опираясь на эти бѣглыя черты, извлеченныя нами безъ малѣйшей перемѣны изъ извѣстій чужеземцовъ, свидѣтелей, не очень расположенныхъ къ Славянамъ, можемъ уже смѣло предложить послѣдній вопросъ: позволительно ли послѣ всего, сказаннаго нами, причислять Славянъ, какъ это обыкновенно дѣлаютъ, къ дикарямъ и варварамъ? Конечно, говоря о нихъ нечего и толковать о Греческой и Римской образованности, о высшихъ знаніяхъ и искусствахъ; но по всему праву никакой безпристрастный судія не можетъ отказать имъ въ той степени самобытной и чисточеловѣческой образованности, которой еще нетронутыя племена въ теченіе лѣтъ достигаютъ естественнымъ путемъ, сами собой, и которой, напр., достигли и Мексиканцы до прибытія къ

(7) Такъ какъ о предметахъ, содержащихся въ этомъ §, подробнѣе будетъ сказано во 2-мъ отдѣленіи, то мы не считали нужнымъ указывать здѣсь какіе-либо источники.

нимъ Европейцевъ. Кажется, что нѣкогда, въ глубокую старину, не только въ Азіятскомъ, но и въ Европейскомъ сѣверѣ, въ странахъ, лежащихъ между Понтомъ и Бельтомъ, была не сравненно бóльшая и населенность и образованность и дѣятельность, нежели какъ намъ, привыкшимъ на все смотрѣть глазами Грековъ и Римлянъ, угодно было думать, судя по однимъ только остаткамъ отъ этихъ народовъ въ среднихъ вѣкахъ, уцѣлѣвшимъ послѣ столь многочисленныхъ погромовъ, случившихся въ великое переселеніе народовъ. Мнѣніе глубокаго знатока таинствъ природы и исторіи человѣчества, Вильгельма Гумбольдта, высказанное имъ совсѣмъ въ другомъ случаѣ, именно объ Иберахъ и Кельтахъ, совершенно идетъ и къ теперешнему нашему предмету: «Мы должны остерегаться, говоритъ онъ,—чтобы народовъ, которыхъ древніе называютъ варварами, не смѣшивать съ дикарями, находимыми нами въ новѣйшее время въ Америкѣ и на южномъ Океанѣ. Потому что степень образованія, которой достигли первые, была рѣшительно иная; и даже по сю пору еще ни кѣмъ удовлетворительно не рѣшенъ слѣдующій важный вопросъ: дикость, замѣчаемая нами и въ самой Америкѣ въ разныхъ, болѣе или менѣе постоянныхъ, проявленіяхъ, составляетъ ли начало возникающаго, или же, скорѣе, конецъ издыхающаго общества, растерзаннаго и раздробленнаго великими бурями и несчастными событіями (8)?

(8) W. v. *Humboldt* Untersuch. üb. d. Urbewohn. Hispaniens. Berl. 1821. 4. S. 156. Выслушаемъ еще здѣсь золо-

тыя слова знаменитаго Гримма, сказанныя имъ объ языческихъ Германцахъ: Aus Vergleichung der alten und unverschmähten jüngeren Quellen habe ich in andern Büchern darzuthun gestrebt, dass unsere Voreltern, bis in das Heidenthum hinauf, keine wilde, rauhe, regellose, sondern eine feine, geschmeidige, wolgefüge Sprache redeten, die sich schon in frühster Zeit zur Poesie hergegeben hatte; dass sie nicht in verworrener, ungebändigter Horde lebten, vielmehr eines ahltergebrachten sinnvolen Rechts in freiem Bunde, kräftig blühender Sitte pflagen. Mit denselben und keinen andern Mitteln wollte ich jetzt auch zeigen, dass ihre Herzen, des Glaubens an Gott und Götter voll waren, dass heitere und grossartige, wenn gleich unvollkommene Vorstellungen von hoheren Wesen, Siegesfreude und Todesverachtung Ihr Leben beseelten und aufrichteten, dass ihrer Natur und Anlage fern stand jenes dumpfbrütende Niederfallen vor Götzen oder Klötzen, das man, in ungeräumtem Ausdruck, Fetischismus genannt hat. Diese Beveisführung fühlt durch meine vorhergegangen Arbeiten sich erleichtert und gestärkt; das dritte folgt hier innerlich nothwendig aus dem ersten und zweiten: ein Volk, zur Zeit, wo seine Sprache, sein Recht, gesund da stehen und unversiegten Zusammenhang mit einem hohern Alterthum ankündigen, kann nicht ohne Religion gewesen sein, und wir werden zum voraus ihr diesselben Tugenden nnd Mängel beilegen dürfen, welche jene auszeichuen. Unserer Mythologie gebricht es indessen auch nicht an eigenthümlichen, ihrerseits auf Sprache und Recht zurückweisenden, an welchen sowol dem Historiker gelegen sein muss, wenn er die öden verlassnen Anfänge deutscher Geschichte beleben will, als dem Theologen, um der Einwirkung des Christenthums auf das Heidenthum, wie der Spuren dieses in jenem sicher zu werden. Es macht aber überhaupt Freude, das leere Haus wieder voller zu stellen. *Grimm* Deutsche

Mythol. IV— V. Скоро ли забрежжетъ тотъ день, въ который какой-нибудь ученый Руссъ скажетъ то же самое о своихъ занятіяхъ для объясненія древностей языческихъ Славянъ, милой родины и своей прадѣдовщины (§ 27, N 5. § 28. N 15).

ОБЗОРЪ СОБЫТІЙ ПО ПОРЯДКУ ЛѢТЪ.

750—494 до Р. Х. Греки, неизвѣстно черезъ свою ли торговлю съ Адріатическими Венетами, или торговлю Финикіянъ и Карѳагенянъ, Понтійскихъ (655) и Массильскихъ (600) поселенцевъ, съ сѣверо-западными странами Европы, получили какія-то темныя свѣдѣнія о рѣкѣ Эриданѣ, (сократитель Гезіода 750 — 700, Ферекидъ 520), текущей въ сѣверо-западное море, о сосѣдственномъ краѣ, богатомъ янтаремъ, и Венедахъ, въ немъ обитающихъ (§. 8. N. 1.).

550—513 Народъ Невры, оставивъ свои древнія жилища, перешелъ въ землю Будиновъ (§. 10. N. 3, 5.).

513 Походъ Персидскаго Царя Дарія противъ Скиѳовъ, и мнимый его переходъ черезъ за-Карпатскія земли, населенныя Будинами и Неврами (§. 10. N. 3, 5. §. 13. N. 4.).

494 Ошибочное перенесеніе названія Эридана на рѣки Padus и Rhodanus, и смѣшеніе сѣверныхъ Венедовъ съ Адріатическими Венетами, сдѣланное Эсхиломъ (494), Эврипидомъ (440), Скилаксомъ (360), и др. (§. 8. N. 1.).

460—444 Геродотъ, проживая въ Греческихъ поселеніяхъ въ Понтѣ, собралъ въ Ольвіи замѣчательныя свѣдѣнія о Будинахъ, Неврахъ

и Борисѳенитахъ, или, несобственно такъ называемыхъ, Скиѳахъ рольникахъ и землепашцахъ, подвластныхъ настоящимъ Скиѳамъ (§. 10. N. 3—6. §. 13. N. 2.).

388—382 Великій переходъ Кельтовъ съ запада на востокъ: поселеніе Бойовъ въ позднѣйшемъ Бойогемѣ. Стѣсненіе Славянъ въ этой землѣ (§. 11. N. 8. §. 17. N. 8.).

350—336 Вшаденіе Кельтовъ въ Иллирикъ и Паннонію; изгнаніе древнихъ Венедовъ или Славянъ изъ Подуная къ ихъ одноплеменникамъ за-Карпаты. Распространеніе на сѣверъ и востокъ Славянъ, стѣсненныхъ Кельтами, проникнувшими даже за-Карпаты (216) (§. 11. N. 8—11. §. 17. N. 4—11.).

340—320 Готы и другіе Нѣмцы насильно поселяются на янтарномъ берегѣ, отнявъ его у Славянъ, и покоривъ себѣ слабыхъ Литовцевъ (Эстовъ) (§. 18. N. 3, 7. §. 19. N. 3—4. сравн. §. 8. N. 1.).

280 Западные края Скиѳіи или частичку Балтійскаго поморья, отъ Вислы до Рижскаго залива, Тимей называетъ Баннюма, т. е., землей Ванновъ или Вендовъ (§. 8. N. 2.).

100—1 Сосѣдство Аланъ съ Виндами (Ванами); Скандинавы, искатели приключеній, слоняются между Славянами и по Сарматіи. Войны Аланъ (Асовъ), Вановъ (Виндовъ) и Іотвовъ (Чуди). Начало событій, увѣковѣ-

ченныхъ въ Эддѣ (§. 8. N. 11. §. 16. N. 10. §. 18. N. 9.).

58 Виндскіе купцы, прибитые морской бурей къ берегамъ Германіи, были здѣсь взяты, и посланы въ даръ Батавскимъ Королемъ Проконсулу Галліи, К. Метеллу Целеру (§. 8. N. 3.).

50—2 Темное и баснословное извѣстіе о прибытіи Римлянъ въ края Вендовъ и Литовцевъ для измѣренія за-Карпатскихъ земель, при Юліѣ Цесарѣ и Императорѣ Августѣ (§. 8. N. 12.).

1—100 послѣ Р. Х. Древность предковъ послѣдующихъ Славянъ и Антовъ называетъ Србами (Сербами-Спорами) (§. 7. N. 15—18. §. 9. N. 3.).

79 Плиній упоминаетъ о Венедахъ между народами, живущими отъ Балтійскаго моря къ Вислѣ, въ сосѣдствѣ Сарматовъ, Сцировъ и Гирровъ, и о Сербахъ, между обитателями за-Меотійской земли (§. 8. N. 4. §. 9. N. 2.).

100 Тацитъ въ бѣглыхъ, но замѣчательныхъ словахъ, описываетъ свойства и нравы Венедовъ, обитающихъ среди Германцевъ, Певковъ, Сарматовъ и Финновъ (§. 8. N. 5.).

106 Римляне, завоевавъ Дакію, ворвались въ предѣлы Венедскіе. Два Римскихъ вала за Днѣстромъ (§. 22. N. 7.).

166 Маркоманнская война вызвала Нѣмцевъ остатки Кельтовъ изъ ихъ надъ-Одерскихъ жилищъ. Давка Чудскихъ и Турецкихъ племенъ въ Поуральѣ, на Волгѣ и Дону. Славянскіе народы подаются на западъ: появленіе Венедовъ и Велетовъ на Балтійскомъ поморьѣ Перевѣсъ Нѣмцевъ между Одеромъ и Вислой ослабѣваетъ: Готы уступаютъ Венедамъ (§ 8. N. 6. § 18. N. 4—8, 9. сравн. §. 25. N. 2.).

175—182 Птолемей въ безмѣрномъ пространствѣ своей Сарматіи и Скиѳіи означаетъ, хотя весьма неопредѣленно, жилища какъ Венедамъ, Славянамъ и Србамъ, такъ и многимъ другимъ мѣлкимъ Славянскимъ народамъ (§. 8. N. 6. §. 9. N. 2. §. 10. N. 7—12.).

180—250 и слѣд. Шумное выселеніе Нѣмецкихъ народовъ (Готовъ 180—215. Вандаловъ и Буровъ 200 и слѣд., Бургундовъ и Гепидовъ ок. 245, Сцировъ, Геруловъ, Турцилинговъ и др.) изъ окрестностей Одера и Балтійскаго побережья въ Дакію, на Черноморье, въ Венгрію, къ Рейну и верхнему Дунаю, и т. д., и тихое поселеніе Славянъ въ оставленныхъ ими жилищахъ (§. 18. N. 4—8, 9. сравн. §. 25. N. 2.).

192—306 Битвы Карпатскихъ Карповъ (Хорватовъ), соединившихся съ Нѣмцами, противъ Римлянъ (§. 10. N. 10.).

250—300 Маркіанъ Гераклеотскій упоминаетъ о Венедскомъ ... (§. 8. N. 7.)

253 Императоръ Волусіанъ сражался съ Вандалами, Финнами, Галиндами и Венедами, и хвалился побѣдою надъ ними (§ 8. N. 9.).

332—350 Эрманарикъ, воинственный Король Черноморскихъ Готовъ, велъ долговременныя и кровавыя войны съ Венедами въ за-Карпатскихъ краяхъ. Покореніе многихъ Славянскихъ народовъ (§. 8. N. 13. §. 18. N. 7.).

375 Переходъ всею массою Гуновъ черезъ Волгу и Донъ въ Европу. Пораженіе Готовъ и мирныя связи Гуновъ съ Славянами (§. 8. N. 13 §. 15. N. 5.).

380—487 Лонгобарды, переходомъ изъ Германіи на востокъ, вторглись въ края, называемые Антаибъ и Бантаибъ, т. е., въ земли Антовъ и Вендовъ (§. 8. N. 10. §. 18. N. 6.).

384 Впаденіе бѣжавшаго Короля Винитара въ края Антовъ. Безчестное убіеніе Божа (Boos), Короля Антовъ, его сыновей и семидесяти вельможъ. Мщеніе Гуновъ надъ Готами за эту дерзость (§. 8. N. 13. §. 1. N. 5.).

422 Жилища Славянъ, дважды показаны на Певтингеровыхъ картахъ, разъ за-Карпатами (alpes Bastarnicae) словомъ Venadi Sarmatae, въ другой разъ на Черноморьѣ, между рѣками Danabius и Agalingus, словомъ Venedi (§. 8. N. 8.).

443—453 Славянскіе народы, большею частію подвластные Гунамъ, живутъ съ этими по-

слѣдними въ мирныхъ связяхъ. Слѣды Славянщины въ Венгріи, близъ стана Аттилы: Сашага, просо, медъ, тризна въ честь Аттилы, называемая страва, и т. д. Долго послѣ того Славяне у чужеземцевъ называются Гунами (§. 11. N. 10. §. 15. N. 5.).

469—476 По паденіи Гуновъ (469) и Римлянъ (476) Славяне толпами выступаютъ изъ своихъ старобытныхъ жилищъ, и распространяются на югъ и западъ, къ Дунаю и Эльбѣ (§. 25. N. 2 и слѣд.).

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Издавая третью книгу *Славянскихъ Древностей Шафарика*, я долженъ предупредить читателей, что Г. Бодянскій переводилъ ее среди пріуготовленій къ путешествію, и потому не могъ обработать своего перевода на ровнѣ съ первыми двумя частями. Я не хотѣлъ прикасаться къ ней, въ отсутствіе переводчика, по причинамъ понятнымъ, — кромѣ необходимыхъ случаевъ. Впрочемъ языкъ, слогъ, въ книгѣ такаго рода есть дѣло второстепенное, главное — розысканія, выводы, мысли. Я самъ совѣтовалъ переводчику, и при первыхъ двухъ частяхъ, держаться какъ можно ближе подлинника, чтобъ познакомить нашихъ читателей съ построеніемъ Чешскаго языка, и вмѣстѣ доставить средство желающимъ — выучиться оному чрезъ одно сличеніе перевода, почти подстрочнаго, съ подлинникомъ.

Продолженіе готово. Отдѣленіе о племенахъ Славянскихъ въ Россіи, столько важное для нашихъ изслѣдователей, находится уже у меня; отдѣленіе о Болгарахъ переведено, какъ увѣдомляетъ Г. Бодянскій, предъ глазами самаго автора. Но печатать я неимѣю еще средствъ: изданіе трехъ частей стоило мнѣ почти три тысячи руб., а разошлось, втеченіи $1\frac{1}{2}$ года только 60 экз., да 57 разошлотся по Гимназіямъ; — нужно покрайней мѣрѣ еще сто подписчиковъ для покрытія издержекъ.

Впрочемъ желающіе могутъ подписываться и теперь на продолженіе, въ 4 книгахъ, и присылать за оное въ

Университетскую книжную лавку Г. Ширяева по 20 р. ас., а вмѣстѣ съ прежними книгами, т. е. за всѣ семь книгъ, по 30 р. асс. Разумѣется я приложу все свое старанiе, чтобъ, какъ можно скорѣе, выдать на Русскомъ языкѣ все великое творенiе Шафарика, которое должно замѣнять для насъ цѣлой курсъ Критики, Филологiи и Исторiи въ отношенiи къ Восточной половинѣ Европѣ. Неблагонамѣренные люди приняли у насъ Славянскiя Древности съ ругательствами, но, не смотря на нелѣпые вопли, онѣ останутся надолго, подобно сочиненiямъ Шлецера, Добровскаго, Карамзина, сокровищницами, изъ коихъ будутъ поучаться, коими будутъ руководствоваться на пути познанiя, цѣлыя поколѣнiя. Найдутся люди, и въ Европѣ и въ Россiи, которые воздадутъ великому писателю, великому человѣку, должную дань благодарности, оцѣнятъ его исполинскiй трудъ по достоинству, и лавровымъ вѣнцемъ украсятъ его благородное чело. Я съ своей стороны почитаю себя счастливымъ, что имѣлъ случай содѣйствовать изданiю подлинника для всѣхъ Славянъ, и перевода для моихъ соотечественниковъ.

М. Погодинъ.

Мая 15.
1838.